

ИЗ
КЪЗВЕЩЕН
СЯРНИ

ВЫПУСК 5

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ г. НОВОКУЗНЕЦКА
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ»

ИЗ КУЗНЕЦКОЙ СТАРИНЫ

Выпуск 5

Новокузнецк 2014

ББК 63.3/2Р4 Кем
М43

Под общей редакцией к. и. н. Ю.В. Ширина

Из кузнецкой старины. — Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2014. —
Вып. 5. — 200 с.

Очередной выпуск историко-краеведческого сборника содержит результаты исследований по археологии Кузнецкого края и сопредельных территорий, а также разнообразные материалы по истории от начала XVII в. до середины XX в. Книга рекомендуется для археологов, историков и широкого круга читателей.

*На обложке: фрагменты из Чертежной книги Сибири С.У. Ремезова, 1701 г.
На титульном листе: Сургучный оттиск «Печать уездного города Кузнецка нижнего земского суда» с изображением волка. С документа периода правления Екатерины II (Фото в ГАТО сделал С.О. Сутормин).*

ISBN 978-5-91797-159-9

© Музей-заповедник «Кузнецкая крепость», 2014 г.

АРХЕОЛОГИЯ
И
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Материалы археологических разведок на р. Мрассу
от Хомутовских порогов до устья

Это пятая публикация из серии однотипных работ по материалам археологических разведок, которые были проведены мною за последние 30 лет в Кемеровской области¹. Основная цель — сделать максимально доступными накопленные к настоящему времени материалы с тем, чтобы заинтересованные в них исследователи могли спланировать возможные дальнейшие работы на выявленных памятниках либо наметить пути дальнейших поисков. Историю своих исследований в данном регионе я опускаю, так же, как и историю исследований моих предшественников. В основе публикации лежат выписки из моих отчетов и полевых дневников. В иллюстративных приложениях по соответствующим памятникам дан основной предметный материал археологических сборов, хранящийся в НКМ или МЭ «Кузнецкая крепость». Таким образом, по своему жанру эти публикации являются своеобразным каталогом. Представляемые памятники разделены по бассейнам наиболее крупных рек региона.

Описание памятников, обследованных нами на р. Мрассу, дается сверху вниз, по ее течению, но не всех. Мы сочли возможным ограничиться информацией по памятникам нижнего течения. На некоторых памятниках верхнего течения р. Мрассу за последние десятилетия были проведены археологические раскопки, материалы которых уже опубликованы, так же, как и материалы разведочных работ². Некоторые памятники представлены в отдельной статье этого сборника.

¹ Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 4-42; Он же. Результаты археологических разведок в бассейне р. Чумыш // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2011. Вып. 2. С. 4-23; Он же. Результаты археологических разведок в бассейне р. Абы // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2012. Вып. 3. С. 4-33; Он же. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2013. Вып. 4. С. 19-56.

² Ширин Ю.В. Глобальные изменения климата в Горной Шории по археологическим источникам // Шорский сборник. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 141-149; Он же. Средневековые случайные находки предметов вооружения из Горной Шории // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002. С. 130-134; Бобров В.В., Ширин Ю.В. Древняя история и археологические памятники // Шорский национальный природный парк: природа, люди перспективы. Кемерово, 2003. С. 107-122; Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 170-184; Он же. Памятники археологии // Река Мрассу от истоков до устья. Новокузнецк, 2008. С. 81-86; Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Этноархеологический комплекс бассейна реки Мрассу // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011. Вып. 25. С. 192-198; Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Тайны Кабырзинской принцессы. Кемерово, 2011. С. 56-86; Ширин Ю.В. Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири. Барнаул, 2013. С. 150-160.

Поселение Першин Лог. Расположено на правом берегу р. Мрассу, примерно в 1 км ниже последних перекатов Хомутовских порогов. Здесь по логу протекает ручей. Название урочище получило по фамилии хозяев заимки, которые обслуживали сплавщиков в начале XX в. В 1939 г. обитатели заимки были убиты бандитами. На правом приустьевом мысе высотой 10 м от уреза воды, в устье ручья установлен памятник на месте захоронения Першиных. Этот приустьевой мыс представляет собой ровную мысообразную площадку протяженностью вдоль берега 30-40 м, шириной 20-25 м. К З и СЗ эта площадка постепенно повышается и переходит в покрытую лесом скалу. Сама площадка пока чистая, но склоны мыса уже заросли молодой порослью лиственных деревьев, преимущественно осинами и березой. На этой площадке был заложен шурф 1х1 м. В темной почве встречен современный мусор, железные гвозди и т. п. В серой глинистой супеси, на уровне -37 см от современной поверхности, найдены: осколки кремня, точило из тонкой пластинки сланца (Рис. 6, 2), многочисленные куски железного шлака и мелкие неорнаментированные фрагменты керамики, в том числе — прямые шейки сосудов с уплощенным срезом венчика (Рис. 6, 3, 4). Мелкий фрагмент керамики встречен и немного выше, на уровне -25 см от современной поверхности. На уровне материка выявлены остатки железоплавильной печи. От нее сохранилась ямка, забитая прокаленным грунтом и железным шлаком. С одного края ямка была ограничена плиткой песчаника 35х12х10 см, с другой полукругом обмазана глиной (Рис. 6, А). В верхней кромке глиняной ошлакованной обмазки сохранилась часть отверстия для воздуходувного сопла (Рис. 6, 1). Поселение Першин Лог предварительно можно датировать ранним средневековьем. Осколки кремня позволяют предполагать и наличие более раннего слоя.

Поселение Ташелга. Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу, в 130 м выше устья р. Ташелги. Приустьевой участок этой реки очень сильно разрушен лесозаготовками. Поверхность прилегающих к нему террас изрыта многочисленными канавками и ямами, завалена бревнами. Для шурфовки был выбран участок террасы высотой 6-7 м от уреза воды, в 25 м от ее бровки. К СВ терраса повышается и переходит в покрытую лесом гору. На уровне -26 см от современной поверхности был найден неорнаментированный фрагмент керамики. По характеру глиняного теста он может быть отнесен к эпохе железа.

Поселение Крестовка. Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу, в 55 м ниже по течению от устья ее правого притока — р. Правая Крестовка. Здесь на заросшей лесом первой надпойменной террасе высотой 5-6 м от уреза воды сохранились следы недавних построек в виде западины 3х4 м и разрушений поверхности. С севера подходит почти заросшая грунтовая дорога. В шурфе на уровне -38 см от современной поверхности был найден неорнаментированный фрагмент керамики. По характеру глиняного теста он может быть отнесен к эпохе бронзы.

Поселение Казас. Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу, в 1,9 км выше устья ее правого притока — р. Казас, на левой приустьевой террасе ручья, прорезавшего несколько глубоких каньонов. Один из каньонов образовался сравнительно недавно, в период большого стока. Его дно находится значительно выше постоянного русла. Этот каньон подрезал террасу, и в его устье образовался значительный конус выноса. На этом конусе были обнаружены железные шлаки и галечное грузило. Высота левой приустьевой террасы ручья от уреза воды в р. Мрассу 6-7 м. Площадка террасы 20х30 м сравнительно ровная, к С она повышается и прижата к склону покрытой лесом горы. Поверхность террасы слабо задернована, на ней есть молодая поросль осин и кустарник, заметны следы сравнительно недавнего поселения. На террасе, в 6 м от ее бровки, был заложен шурф. В шурфе на уровне -15-33 см от современной поверхности

встречались многочисленные обломки лепной неорнаментированной керамики. Это были фрагменты горшков с короткой прямой шейкой и уплощенным срезом (Рис. 7, 1, 2). Кроме керамики найдены обломки не менее двух предметов неясного назначения — моноклитные глиняные конические изделия, хорошо обожженные. Они имеют плоское основание диаметром 10-11 см. Верх предметов утрачен. Максимальная высота сохранившихся обломков — 15 см (Рис. 7, 4). Плоскость основания изношена слабо. Предположительно, это очажные приспособления — аналог тандырных подставок³. Найдены здесь и галечные грузила для сетей (Рис. 7, 3). По характеру находок поселение Казас может быть отнесено к поселениям кузнецких татар конца XVIII-XIX вв.

Поселение Земелье. Поселение расположено на левом берегу р. Мрассу, на правой приустьевой террасе р. Земелье. Эта терраса представляет собой неразмытый участок первой надпойменной террасы протяженностью около 60 м и шириной 15-20 м, прижатый к покрытому лесом склону горы. Высота террасы от уреза воды 6-7 м. Вдоль ее кромки растут кустарники. Площадка террасы относительно чистая, но не ровная. В слое серой супеси до уровня -30-33 см найдены кусочки железной руды, шлаки, ошлакованные глиняные части железоплавильных печей и фрагменты керамики. Среди фрагментов керамики есть части горшков с вывернутым наружу уплощенным обрезом венчика (Рис. 5, 2-4). В зоне шейки наколоты ямки. Обрез венчика украшен оттисками гребенки или двузубого штампа. Украшено и плечико одного из горшков двумя горизонтальными рядами оттисков двузубого штампа (Рис. 5, 3). По характеру орнамента керамики поселение может быть датировано первой половиной II тыс.

Поселение Шодрова 1. Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу, на мысообразной террасе со скальным основанием в 80 м выше устья р. Шодрова. Эта терраса возвышается над низкой широкой приустьевой поймой р. Шодрова, поросшей кустарником и осокой. Высота террасы над урезом воды в р. Мрассу около 8 м. Поверхность террасы заросла лесом, к реке у нее пологий склон. Он слабо задернован. Верхняя площадка каменистая, а на склоне заметна западина 5x4 м от недавней постройки. В шурфе на уровне -20 см от современной поверхности были найдены фрагменты глиняной миски с вывернутым наружу уплощенным срезом венчика. По обрзу венчика нанесены оттиски пильчатой гребенки, а в зоне шейки наколоты ямки (Рис. 5, 5). Памятник может быть датирован началом II тыс.

Поселение Шодрова 2. Поселение расположено на правом берегу р. Мрассу в устье ручья, в 2 км ниже по течению от устья р. Шодрова. Устье лога, по которому протекает ручей, преграждает скальный выступ высотой 7-8 м от уреза воды в р. Мрассу, шириной 15-25 м, протяженностью 40-45 м. Эта преграда разрушена ручьем в несколько этапов. От древнего, более высокого русла в скальном выступе сохранилась небольшая ложбинка, затем, выше ее по течению р. Мрассу, ручей пробил современный каньон. Площадка этого мысообразного выступа относительно ровная и чистая, к СЗ она плавно повышается и переходит в залесенную скалу. Среди каменистой почвы на уровне -20-25 см от современной поверхности найдены железные шлаки, фрагменты неорнаментированной керамики и один венчик небольшого сосуда баночной формы с утолщенным краем и уплощенным срезом, украшенным косыми оттисками гладкого штампа (Рис. 4, 6). Поселение Шодрова-2 может быть предварительно датировано концом I тыс.

Местонахождение Тоз 3. На левом берегу р. Мрассу, чуть выше пос. Тоз, рыбаком найден железный черешковый наконечник стрелы. Жало наконечника

³ Ширин Ю.В. «Тандырные» приспособления у кузнецких татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск, 2004. С. 288-290.

плоское удлиненно-ромбическое с упором. Длина жала — 6 см, ширина — 1,4 см, длина черешка — 4 см (Рис. 5, 7). Наконечник хранится в фондах «Выставочного зала Территориального фонда геологической информации по природным ресурсам и охране окружающей среды по Сибирскому федеральному округу» (Кемеровский филиал — в г. Новокузнецк).

Поселение Тоз 5. Расположено на южном склоне мысообразного увала второй террасы правого берега р. Мрассу, в 100 м к Ю от поселения Тоз 4. Увал неоднократно распахивался. Под дерновиной, срезанной при прокладке противопожарной полосы, найден обломок кремневой пластины с ретушированными торцами (Рис. 1, 5). В шурфе, заложенном на этом участке, на глубине -35 см от современной поверхности, в суглинистой почве найден кремневый отщеп (Рис. 1, 6). Поселение может быть отнесено к раннему голоцену.

Поселение Тоз 4. Памятник обнаружен М.Ю. Кастараковым (им же найдено и предыдущее поселение) при осмотре пропаханной вокруг поселка Тоз противопожарной полосы, к В от центральной части поселка, на гребне мысообразного увала второй террасы правого берега р. Мрассу. Увал в недавнем прошлом неоднократно распахивался. На разрушенном участке собраны фрагменты лепной керамики без орнамента и обломок венчика сосуда с ногтевыми насечками по кромкам уплощенного обреза (Рис. 4, 7). При закладке шурфа найдены обломки еще одного сосуда с вывернутым наружу уплощенным срезом, с гладкими оттисками по венчику и редкими наколами в области шейки (Рис. 5, 1). В слое почвенного суглинка, на глубине около 30 см найдены ошлакованные куски глиняной конструкции с отверстием для воздуходувного сопла, возможно, связанные с функционированием кузнечного горна. Поселение, видимо, двухслойное. Поздний период можно датировать началом II тыс. н.э., а древний — ранним средневековьем.

Могильник Тоз 2. Памятник расположен на правом берегу р. Мрассу, в центре д. Тоз, на краю первой террасы. Терраса заросла кустарником и крапивой. При закладке разведочного шурфа было найдено несколько погребений подростков новейшего времени, в ямах глубиной менее 1 м. По словам местных жителей, захоронения на этом участке могли совершаться в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, на дне шурфа было расчищено небольшое скопление пережженных косточек и небольшой кусочек охры со сточенными гранями, не связанные с детским погребением. Вероятно, здесь же был древний могильник. Датировка его затруднена, но, возможно, это погребение относится к фоминской культуре (рубеж II-III — перв. пол. IV вв.).

Поселение Мзас 5. Памятник расположен на левом берегу р. Мрассу, в 200-250 м выше по течению от поселения Мзас-4 и в 1,8 км выше устья р. Мзас. Он занимает чистую ровную площадку на краю террасы высотой 6-7 м от уровня р. Мрассу. Это наиболее высокий участок пойменной террасы на всем протяжении левого берега р. Мрассу вверх от устья р. Мзас на 3 км. На последней ровной чистой площадке, выше по течению от которой терраса покрыта лесом, был заложен шурф-1 1x1 м. В шурфе-1 на глубине -15-20 см от дневной поверхности найдены фрагменты керамики, осколки кварцита и обломок ладьевидного верхнего камня зернотерки из песчаника 9x9x2 см (Рис. 3, 3), а также древесные угли и пятно прокала от очага. Керамика из верхнего слоя разнотипна. Найдены венчики не менее трех закрытых баночных сосудов без орнамента с широким воротничком (Рис. 3, 4), а также венчик сосуда, украшенный жемчужником и наlepным рассеченным валиком, под которым нанесена резная елочка (Рис. 3, 5). На уровне -35 см найдены мелкие фрагменты слабообожженной керамики, украшенной ногтевыми насечками и пунктирной гребенкой (Рис. 2, 4). Керамика из верхнего уровня (-15-20 см) может быть отнесена к раннему железу, а из нижнего уровня

(-35 см) — к ранней бронзе. Для локализации площади поселения заложены еще три шурфа вдоль террасы выше по течению. Шурфы закладывались на расстоянии 2-3 м вглубь от бровки террасы. Шурф-2 был заложен в 30 м ниже по течению р. Мрассу от шурфа-1. В шурфе-2 на глубине -20-25 см найдены фрагменты керамики эпохи ранней бронзы и кварцитовые сколы. Из фрагментов керамики следует отметить обломок плоского дна с орнаментом в виде нескольких рядов елочки из ногтевых насечек (Рис. 2, 9) и приостренный венчик баночного сосуда с орнаментом из наколов палочкой в виде горизонтальных полос и зигзага (Рис. 2, 10). Шурф-3 был заложен в 20 м ниже по течению р. Мрассу от шурфа-2. Между шурфом-2 и шурфом-3 на краю террасы есть подквадратная западина с обваловкой 8x8 м от современной постройки. В шурфе-3 на уровне -25 см найдены крупные кварцитовые сколы, а на уровне -30 см — скопления фрагментов от нескольких сосудов (Рис. 2, 1, 2, 6). Это были крупные слабопрофилированные горшки с приостренными венчиками, с насечками на внутренней стороне вдоль обреза венчика. В орнаментации сосудов использованы ногтевые насечки, длинная пунктирная гребенка, шагающая гребенка, ямки, прочерченные линии. Материалы из шурфа-3 могут быть отнесены к ранней бронзе, к памятникам крохалевского типа. Шурф-4 был заложен в 45 м ниже по течению р. Мрассу от шурфа-3 и в 150 м выше по течению р. Мрассу от поселения Мзас-4. В шурфе-4 на глубине 15-25 см найдены фрагменты керамики эпохи ранней бронзы с ногтевыми насечками и пунктирной гребенкой (Рис. 2, 5). Площадка террасы между поселениями Мзас-5 и Мзас-4 изрезана мелкими ложками, что можно принять за естественную северо-западную границу поселения Мзас-5. Судя по материалам шурфов, основная площадь памятника занята поселением эпохи ранней бронзы, только на юго-восточной периферии отмечен еще и культурный слой эпохи раннего железа. Раннебронзовая керамика (крохалевского типа) встречалась на различной глубине — от -15 до -40 см. Орнамент на многих обломках замыт. Илесто-песчаный грунт также показывает, что терраса затоплялась, и культурный слой неоднократно размывался.

Поселение Мзас 4. Памятник расположен на левом берегу р. Мрассу, на правом приустьевом мысе второго ручья впадающего выше (в 1,6 км) по течению от устья р. Мзас. Высота площадки над уровнем р. Мрассу 5-6 м. Южный край площадки понижается, так что приустьевой мыс выделяется как бугор размером 35x25 м. С ЮВ этот бугор ограничен небольшой ложиной. Поверхность площадки чистая, есть следы разрушений. В 2-3 м от кромки берега был заложен шурф-1 1x1 м. В шурфе-1 на глубине -20-25 см от дневной поверхности найдены фрагменты керамики и шлаки железодельного производства. Керамика представлена слабопрофилированными сосудами с утолщенными венчиками, срез которых украшен резными или ногтевыми насечками. В зоне шейки наколоты два ряда ямок. У одного из сосудов на плечиках нанесен резной орнамент из горизонтальных линий и фестонов (Рис. 4, 1-3). Поселение можно датировать концом I тыс.

Поселение Мзас 3. Памятник расположен на левом берегу р. Мрассу, на левом приустьевом мысе второго ручья, впадающего выше по течению (в 1,6 км) от устья р. Мзас. Площадка поселения, высотой 4-5 м от уреза воды, изрыта техникой. Она сравнительно небольшая — 25x20 м; с СЗ ограничена небольшой ложиной, за которой растут деревья и кустарники. Здесь в 6 м от кромки террасы был заложен шурф-1 1x1 м. В шурфе-1 на глубине -20 см от дневной поверхности найдены неорнаментированные фрагменты керамики и кварцитовые сколы. В слое есть древесные угли. Характер памятника неясен.

Поселение Мзас 2. Памятник расположен на левом берегу р. Мрассу, на левом приустьевом участке р. Агаза — первого левого притока, впадающего

выше по течению от устья р. Мзас (в 1 км). Поверхность террасы высотой до 5 м от уреза воды чистая. Она полого понижается к руслу р. Агаза. По склону с террасы на галечный пляж спускается грунтовая дорога. В 2 м к Э от дороги, на бровке террасы, перед спуском (в 25 м от кромки террасы) был заложен шурф-1 1x1 м. В шурфе-1 на уровне -30-35 см от дневной поверхности найден развал сосуда. Это была открытая плоскодонная миска с диаметром устья 22 см. Высота сосуда не менее 10 см. У миски утолщенный венчик с уплощенным срезом, по кромкам которого сделаны ногтевые насечки. Под обрезом венчика наколоты два ряда ямок (Рис. 4, 8). Культурный слой на поселении Мзас-2 практически полностью разрушен трелевочной техникой по время сплава леса. Сосуд сохранился в небольшом углублении — в ямке с темной почвой глубиной 10-12 см от уровня материка. Поселение можно датировать концом I тыс. н. э.

Поселение Мзас 1. Памятник расположен на левом берегу р. Мрассу, в 200-250 м выше по течению от устья р. Мзас. Низкий пойменный участок устья р. Мзас в этом месте повышается и переходит в первую террасу высотой до 5 м. Перед террасой широкий галечный пляж, на котором вдоль террасы растут кустарники. Поверхность террасы чистая, но сильно разрушена трелевочными тракторами во время сплава леса. На многих участках практически до материковой глины срезан верхний грунт. На разрушенном участке найдены керамические крошки. Для уточнения характера памятника были заложены 2 шурфа на расстоянии 17-18 м друг от друга и в 5-6 м от кромки террасы. В шурфе-1 в темно-сером илстом грунте с вкраплениями древесного угля найдены кварцитовые сколы и фрагменты керамики, орнаментированные отступающей палочкой и прочерченными линиями (Рис. 2, 8, 11). Керамика имеет слабый обжиг и легко разрушается. В шурфе-2 на глубине -30 см от дневной поверхности также были найдены аналогичные фрагменты керамики самусьского типа (Рис. 2, 3, 7), а также в верхней части темно-серого почвенного слоя (-15-20 см от дневной поверхности) фрагменты средневековой керамики с оттисками гребенки на уплощенном срезе венчика (кон. I тыс.) (Рис. 4, 5) и более позднего времени, орнаментированные гребенчатым штампом и оттисками ногтя (Рис. 4, 4). Здесь же найдено сланцевое точило со следами заточки шила (Рис. 4, 9), кварцитовые сколы и ошлакованные кусочки глины.

Поселение Камешок. Расположено на террасе левого берега р. Мрассу, на левом приустьевом мысе рч. Камешок. В этом месте автомобильная асфальтированная трасса Чуазас - Мыски, проходящая в 25-27 м от края береговой террасы, с направления С-Ю делает поворот на ЮЭ. К С от поселения есть неглубокая ложбина. К югу от поселения, за каньоном рч. Камешок терраса имеет скальное основание. Она поросла пихтовым лесом. Высота поселенческой площадки над урезом воды в р. Кондоме 10-11 м. Цоколь этого участка террасы сложен осадочными породами щебнистой структуры. Почвенный слой практически отсутствует. Поверхность поселенческой площадки чистая, но практически полностью разрушена. В XIX в. здесь стоял дом, от него осталась западина. На краю террасы, на участке с разрушенной дерновиной, найдены фрагменты нескольких лепных сосудов баночной формы с арочной орнаментацией (середина I тыс.) (Рис. 3, 6, 7), а также пять каменных артефактов, изготовленных из микрокварцита: два мелких отщепы (Рис. 1, 4), проксимальный фрагмент пластины с трапециевидным сечением (Рис. 1, 3), фрагментированная пластина с ретушью утилизации (Рис. 1, 2), торцовый нуклеус в начальной стадии эксплуатации (Рис. 1, 1)⁴. Каменные артефакты происходят из глинистого слоя, который под-

⁴ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 229; Рис. 103, 1-3.

стилает культурные отложения эпохи железа. Эти находки позволяют предполагать, что памятник содержит культурный слой поселения раннего голоцена. Кроме того здесь найдены обломки толстостенного лепного сосуда XIX в. (Рис. 7, 5).

Поселение Плас. Расположено на правом берегу р. Мрассу, в 20 м ниже устья р. Плас. Береговая терраса здесь имеет высоту 5-6 м от уреза воды. В ее бровке тракторами пробиты съезды на галечный пляж. У подножия растет ивняк. Поверхность террасы чистая, но неровная, что связано со следами бывшей д. Большой Плас. Дерновина во многих местах разбита рытвинами и колеями тракторов. Напротив этого места, на левом берегу р. Мрассу, расположено с. Чувашка. Под дерном и в подстилающей его темной почве встречался бытдовый мусор, связанный с существованием д. Большой Плас. При снятии дерна была найдена российская медная монета достоинством 5 копеек, 1905 г. выпуска. В кровле серо-желтой супеси, на глубине -20 см от современной поверхности найдены фрагменты неорнаментированной лепной керамики красного цвета обжига. Фрагменты обкатаны водой. Среди них есть фрагменты венчика сосуда с уплощенным срезом, украшенным оттисками гребенки. Под обрезом венчика наколоты ямки (Рис. 5, 6). На этом же уровне найден обломок железной пластинки 3,9x1,7x0,3 см. Эти находки могут быть датированы эпохой средневековья. В толще серо-желтой супеси на уровне -40 см от современной поверхности найдены фрагменты нескольких лепных сосудов. Один из них — узкогорлый относительно тонкостенный горшок с прямой короткой шейкой и покатыми плечиками. Толщина стенок 0,5 см. Обрез венчика скруглен. На плечиках наклеены два толстых горизонтальных валика, рассеченных косой насечкой (Рис. 3, 1). Другой сосуд более толстостенный (толщина стенок 0,8-0,9 см). У него гладкий уплощенный срез венчика. Шейка непрофилированная. Под обрезом венчика наколоты жемчужины, разделенные оттисками палочки (Рис. 3, 2). Эти два сосуда могут быть датированы эпохой раннего железа, хотя сосуд с валиками напоминает таштыкские. Древесные угольки, которые встречались в подошве слоя серо-желтой супеси, вероятно естественного происхождения. Площадь поселения Плас определена условно — по рельефу террасы. Поселение могло занимать площадку от устья р. Плас вниз по течению р. Мрассу около 50 м. В осыпях и обнажениях никаких находок не встречено.

ЛИТЕРАТУРА:

Барышников, Г.Я. Палеолит Горной Шории / Г.Я. Барышников, А.Л. Кунгуров, М.М. Маркин, В.П. Семибратов.— Барнаул, 2005.— 279 с.

Бобров, В.В. Древняя история и археологические памятники / В.В. Бобров, Ю.В. Ширин // Шорский национальный природный парк: природа, люди перспективы.— Кемерово, 2003.— С. 107-122.

Кимеев, В.М. Этноархеологический комплекс бассейна реки Мрассу / В.М. Кимеев, Ю.В. Ширин // Археология Южной Сибири. К 80-летию Я.А. Шера.— Кемерово: РИО КемГУ, 2011.— Вып. 25.— С. 192-198.

Кимеев, В.М. Тайны Кабырзинской принцессы / В.М. Кимеев, Ю.В. Ширин.— Кемерово, 2011.— 272 с.

Ширин, Ю.В. Глобальные изменения климата в Горной Шории по археологическим источникам / Ю.В. Ширин // Шорский сборник.— Кемерово, 1997.— Вып. 2.— С. 141-149.

Ширин, Ю.В. Средневековые случайные находки предметов вооружения из Горной Шории / Ю.В. Ширин // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий.— Барнаул, 2002.— С. 130-134.

Ширин, Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы.— Барнаул, 2004.— С. 170-184.

Ширин, Ю.В. «Тандырные» приспособления у кузнецких татар / Ю.В. Ширин // Интеграция археологических и этнографических исследований.— Алматы; Омск, 2004.— С. 288-290.

Ширин, Ю.В. Памятники археологии / Ю.В. Ширин // Река Мрассу от истоков до устья.— Новокузнецк, 2008.— С. 81-86.

Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы / Ю.В. Ширин // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.— Вып. 1.— С. 4-42.

Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Чумыш / Ю.В. Ширин // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2011.— Вып. 2.— С. 4-23.

Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Абы / Ю.В. Ширин // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2012.— Вып. 3.— С. 4-33.

Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат / Ю.В. Ширин // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2013.— Вып. 4.— С. 19-56.

Ширин, Ю.В. Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа / Ю.В. Ширин // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири.— Барнаул, 2013.— С. 150-160.

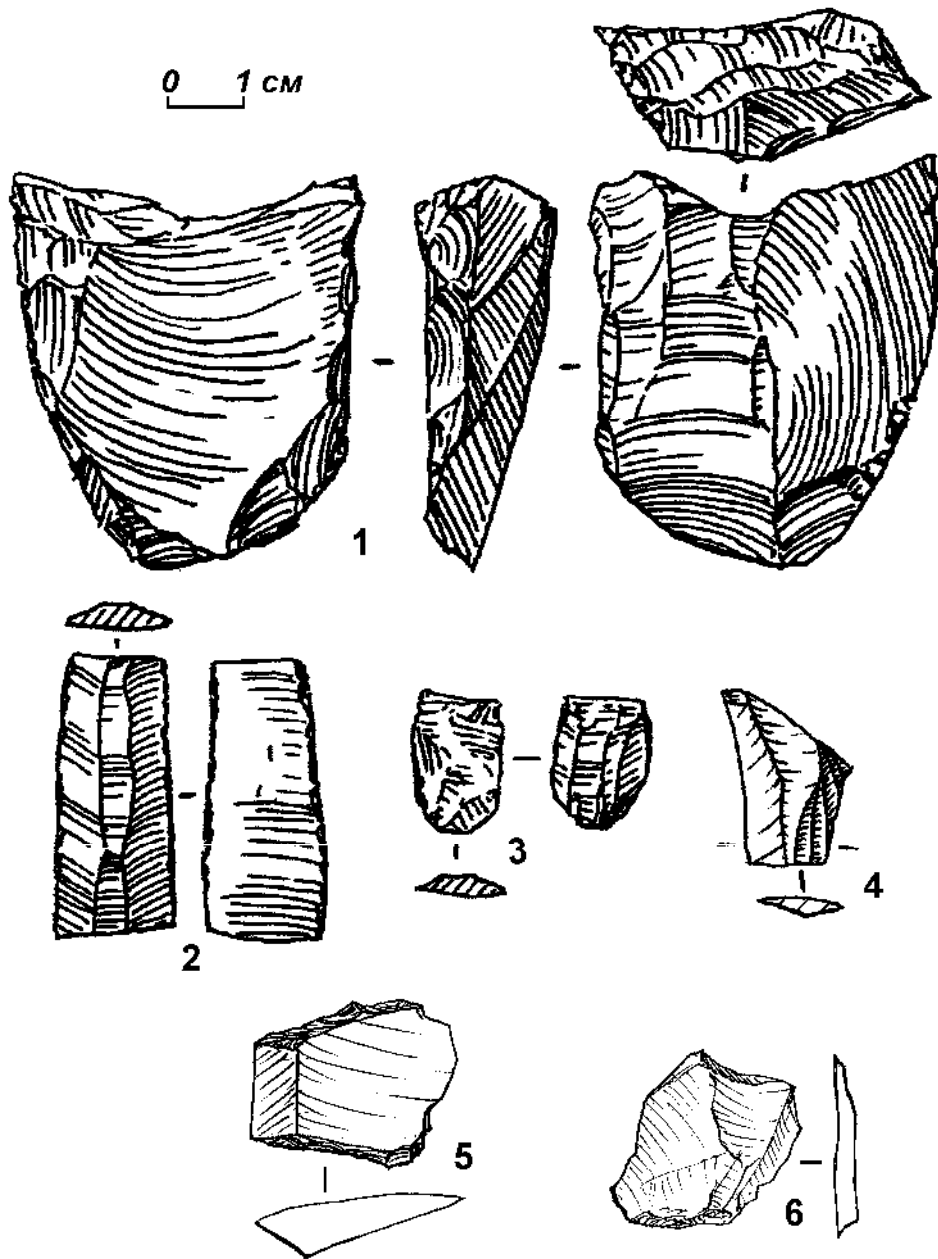

Рис. 1. 1-4 — поселение Камешок; 5, 6 — поселение Тоз 5.
 Всё — камень.

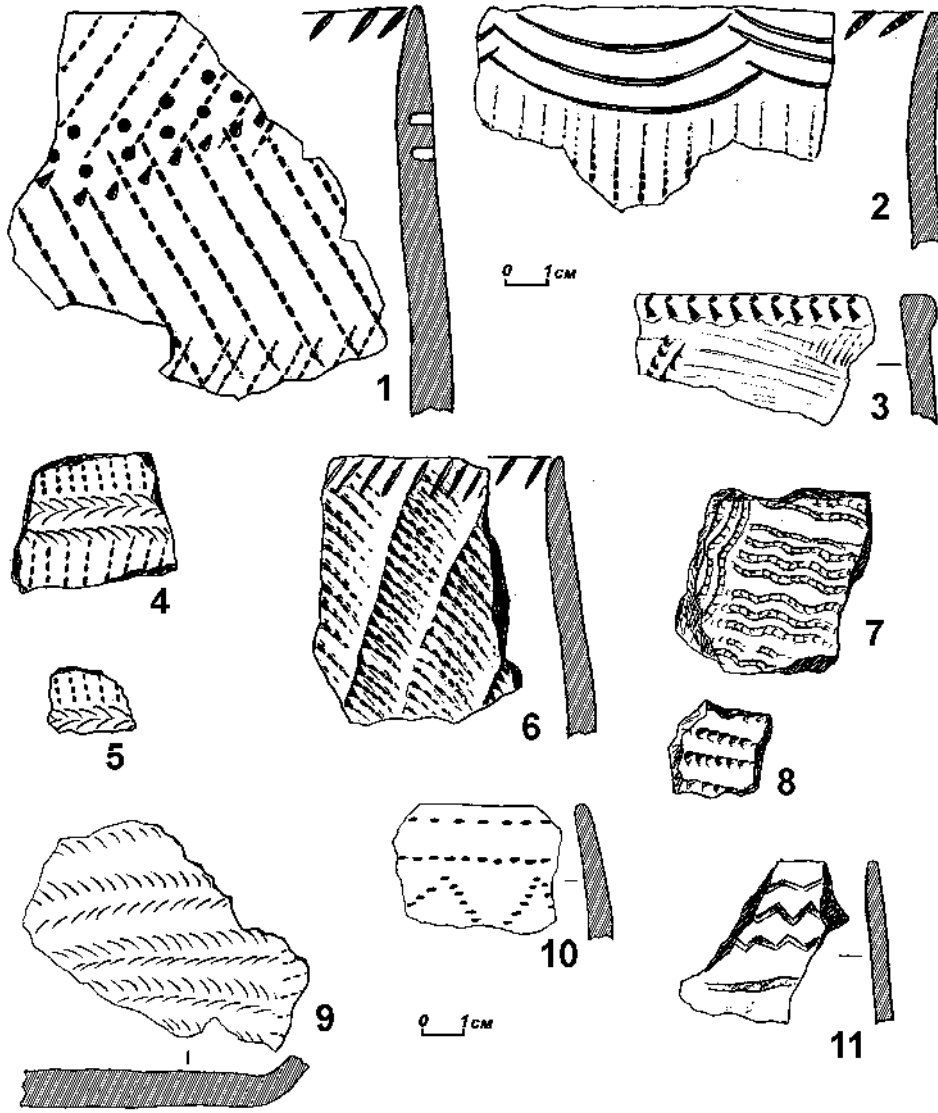

Рис. 2. 1, 2, 4-6, 9, 10 — поселение Мзас 5;
3, 7, 8, 11 — поселение Мзас 1. Все — глина.

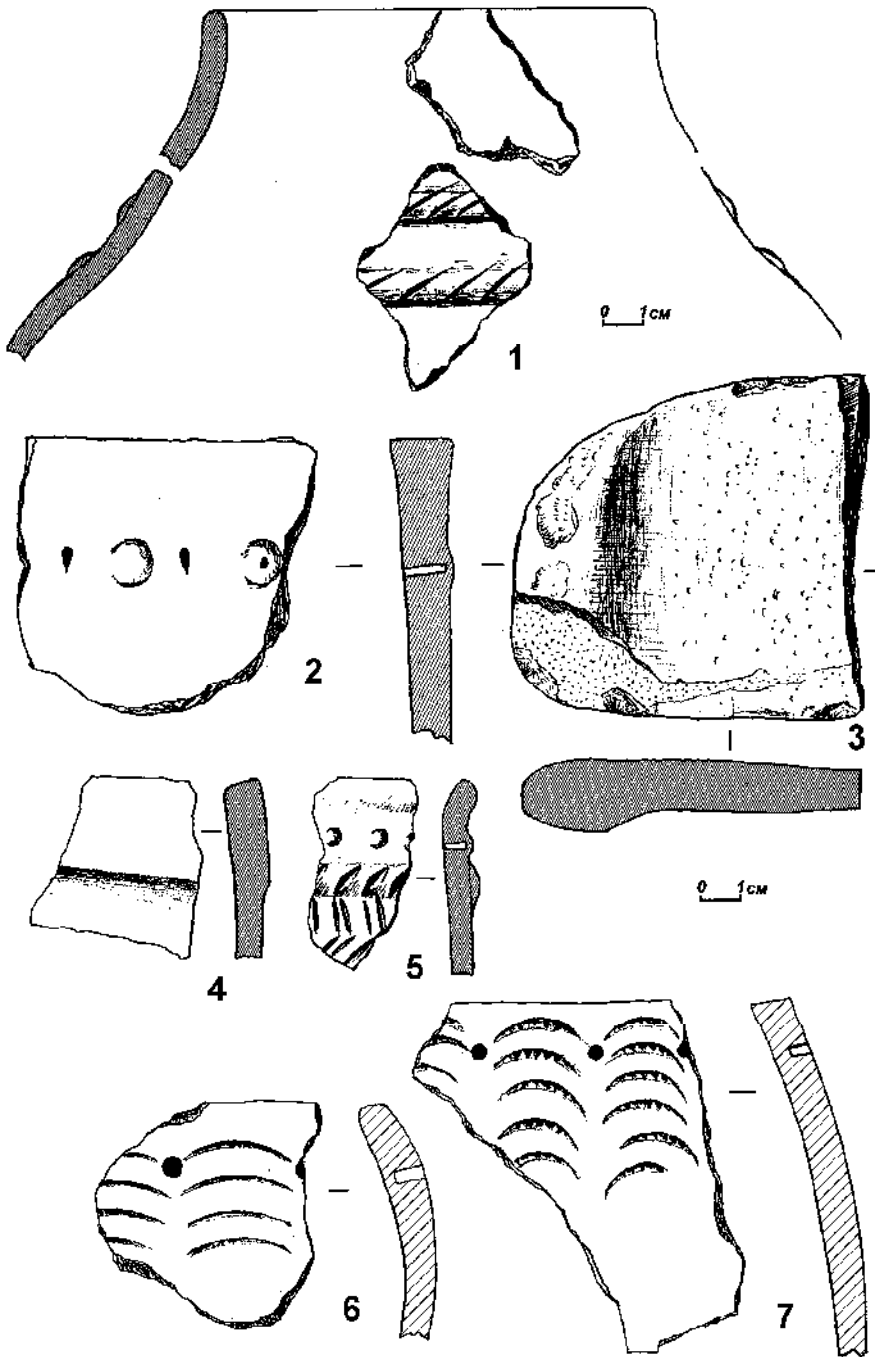

Рис. 3. 1, 2 — поселение Плас; 3-5 — поселение Мзас 5;
6, 7 — поселение Камешок; 3 — камень, остальное — глина.

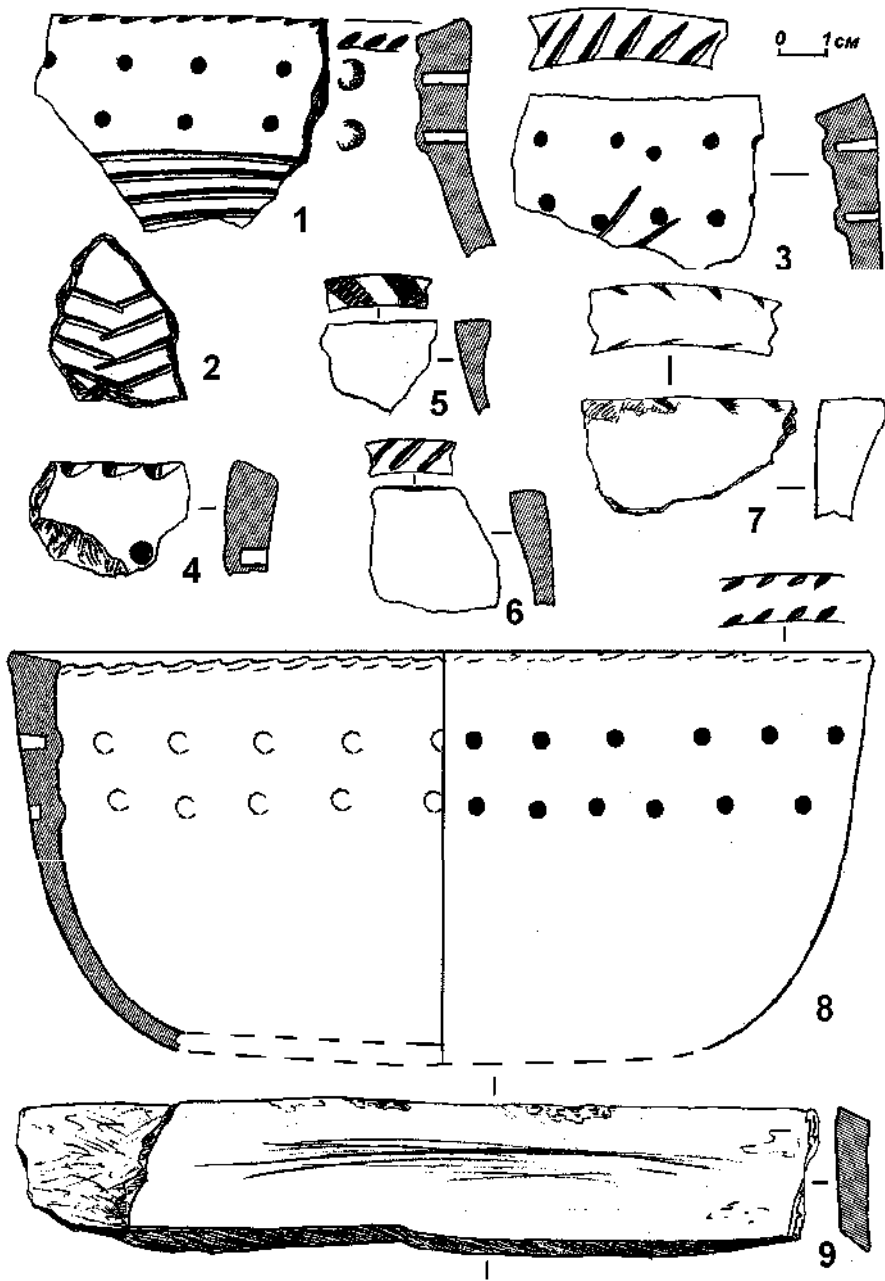

Рис. 4. 1-3 — поселение Мзас 4; 4, 5, 9 — поселение Мзас 1;
 6 — поселение Шодрова 2; 7 — поселение Тоз 4; 8 — поселение Мзас 2.
 9 — камень, остальное — глина.

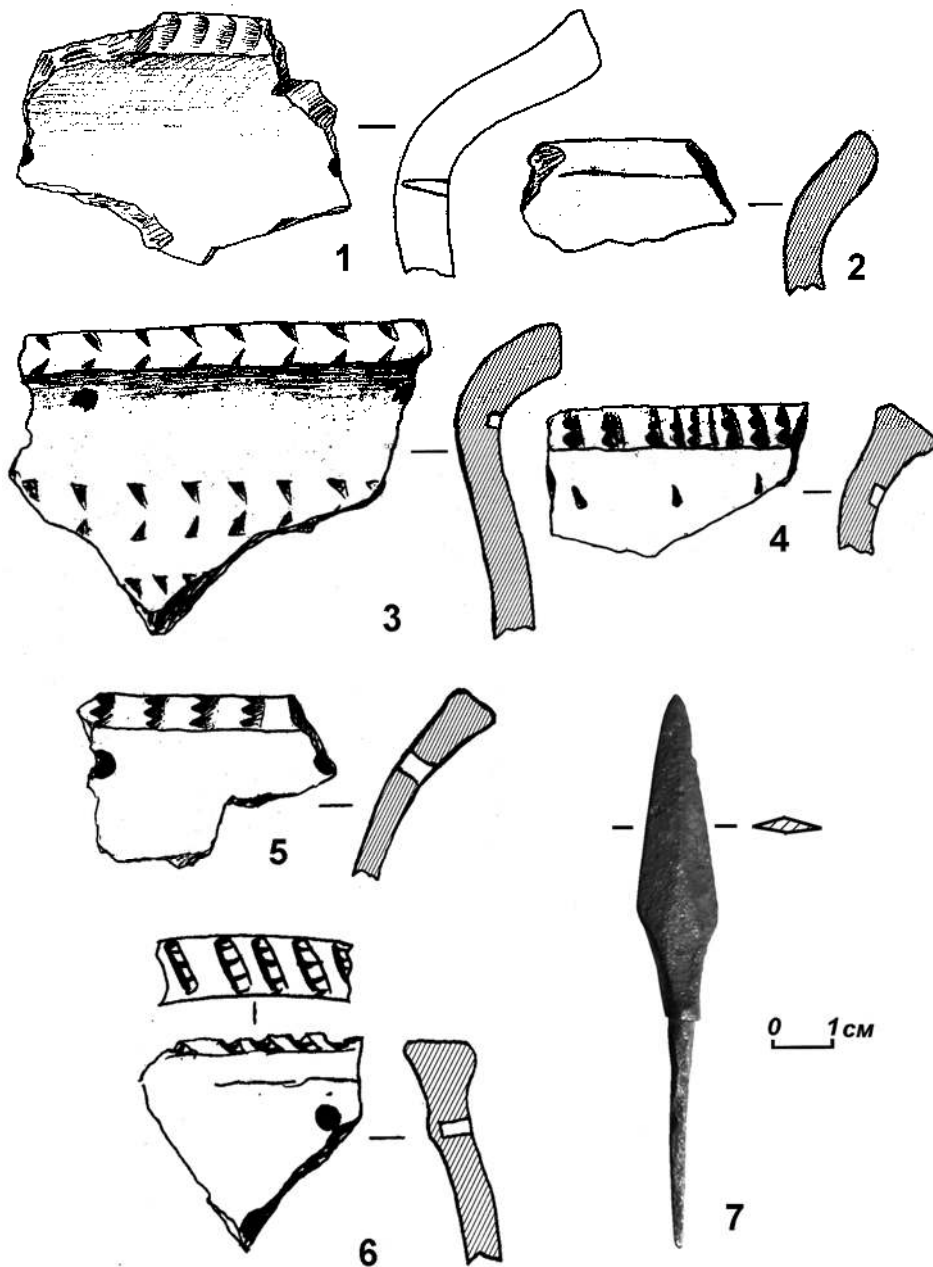

Рис. 5. 1 — поселение Тоз 4; ; 2-4 — поселение Земелье;
 5 — поселение Шодрова 1; 6 — поселение Плас; 7 — местонахождение Тоз 3.
 7 — железо, остальное — глина.

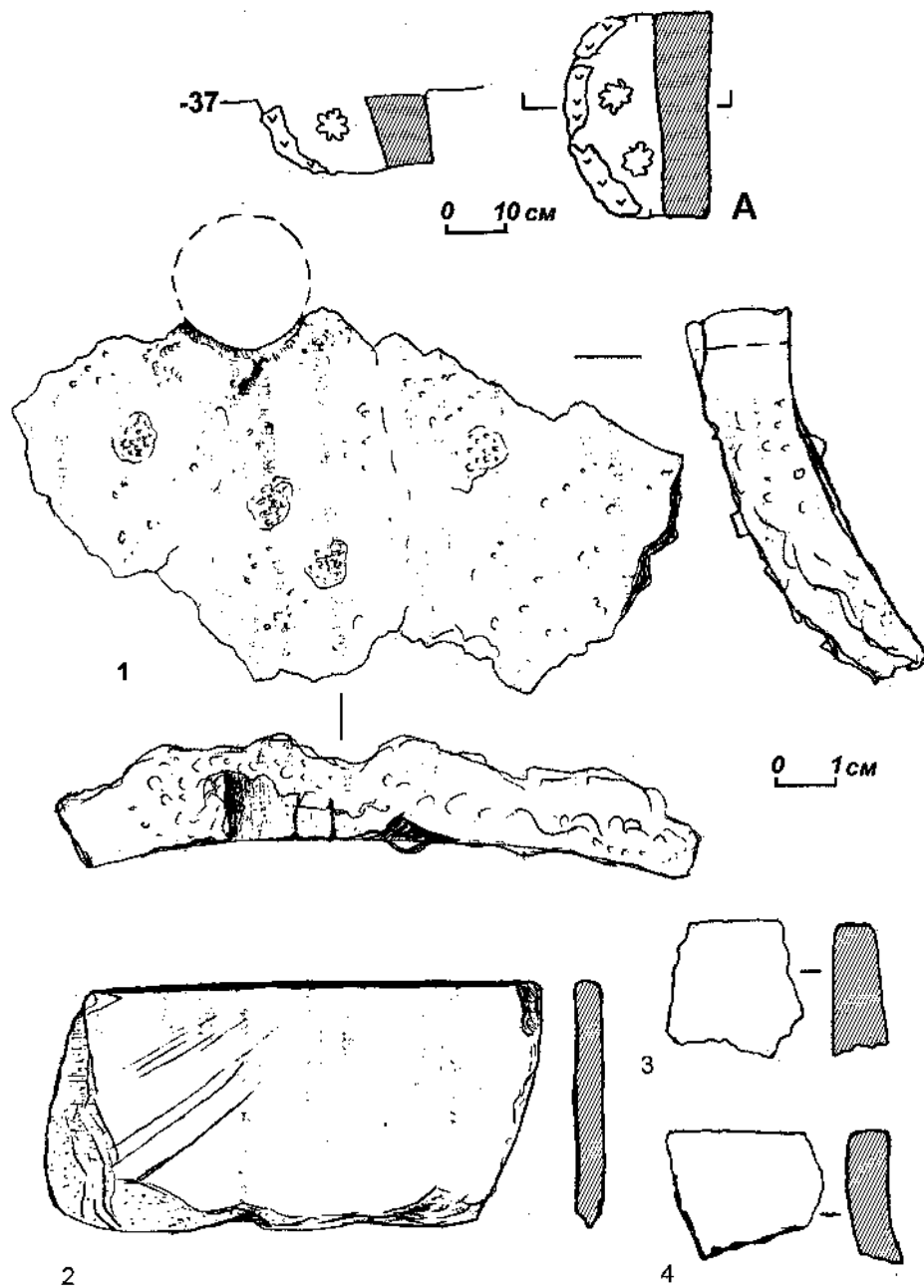

Рис. 6. Поселение Першин Лог.
 А — разрез и план остатков железоплавильной печи;
 2 — камень, остальное — глина.

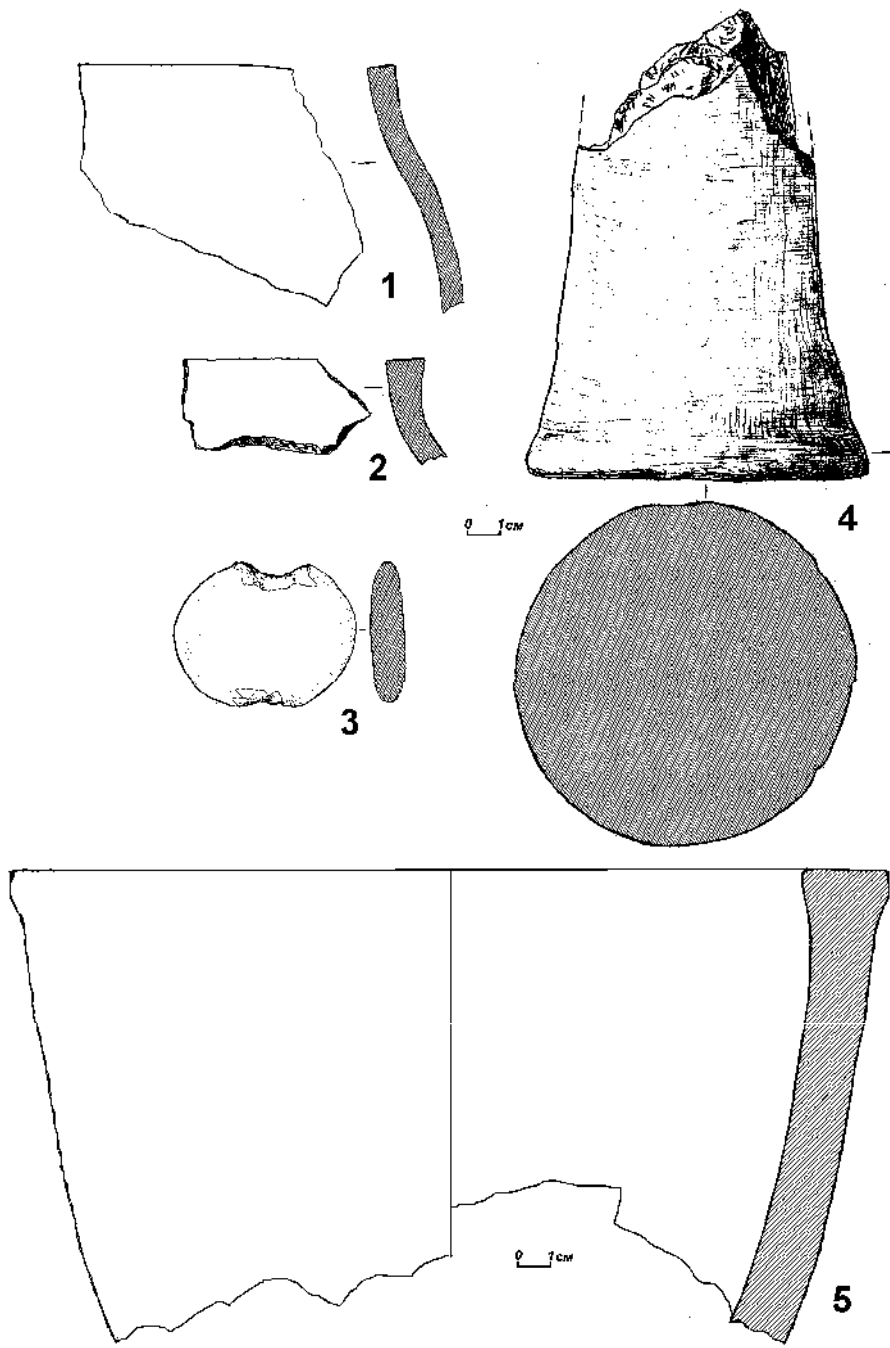

Рис. 7. 1-4 — поселение Казас; 5 — поселение Камешок.
3 — камень, остальное — глина.

Древние поселения верхнего течения р. Мрассу
и шорцы-бирюсинцы¹

Археологические работы, проведенные за последние годы на территории Горной Шории, несмотря на их ограниченные объемы, показывают, что в культурном отношении этот регион не был географическим изолятом. Во все эпохи таёжное население бассейнов рек Кондомы и Мрассу, как, надо полагать, и иных «лесных» регионов Алтае-Саянской горной страны, органично включается в более обширные культурные ареалы². В частности, к началу эпохи железа эти территории уже могли быть в той или иной степени интегрированы в хозяйственно-культурные комплексы обитателей прилегающих степей. Весьма показательна в этом смысле культурная ситуация, наблюдаемая в Горной Шории при переходе от эпохи бронзы к эпохе железа. Для поселений Горной Шории финала эпохи бронзы мы отмечаем наличие керамических комплексов, которые перекликаются как с предгорными памятниками юга Кузнецкой котловины, так и с памятниками лугавской культуры предгорий и подтаёжной зоны на юго-западе Минусинской котловины³. Исследованные в верхнем течении р. Мрассу многослойные памятники Усть-Пызас 2 и Судочаково 1, позволяют предполагать, что источниками инноваций, отмечаемых в его материалах эпохи раннего железа и средневековья, как и в предыдущие периоды, были культуры нескольких смежных регионов.

Памятник Усть-Пызас 2 расположен на левом берегу р. Мрассу, в 200 м ниже по течению от устья р. Пызас (левый приток р. Мрассу), в устье безымянного ручья (Рис. 1, 1; 2). Предварительная информация об этом многослойном памятнике (вскрытая площадь — более 300 кв. м) уже опубликована, включая и исследованные на нём погребения⁴. Несмотря на сильно разрушенный лесозаготовками культурный слой, на этом памятнике получены не менее интересные по-

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 14-11-42003.

² Бобров В.В. Этапы освоения Горной Шории в древности (по материалам поселения Печергол-2) // Шорский сборник. Кемерово, 1994. Вып. 1. С. 164-176; Ширин Ю.В. Горная Шория и ареалы археологических культур эпохи железа // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Новокузнецк, 1998. С. 50-53; Бобров В.В., Ширин Ю.В. Древняя история и археологические памятники // Шорский национальный природный парк: природа, люди перспективы. Кемерово, 2003. С. 107-122; Ширин Ю.В. Горная Шория в эпоху железа // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 242-246; Он же. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005. С. 155-160.

³ Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 170-184; Он же. Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири. Барнаул, 2013. С. 150-160.

⁴ Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Тайны Кабырзинской принцессы. Кемерово, 2011. С. 194-197; Ширин Ю.В. Горная Шория в свете проблемы...

селенческие материалы. В стенках раскопа и бровках хорошо различались верхний слой, представленный перемешанным серым подзолом с обломками скал, и нижний — темно-коричневый слой, также насыщенный камнями, но без следов механического разрушения (Рис. 3).

Отметим ряд находок из перемешанного слоя:

- курант-отбойник из удлиненной гальки 156х39х25 мм; оба торца сбиты, на боковых плоскостях выработаны поперечные желобки от растирания, в средней части сильный износ абразивного типа; отбойников и отжимников из удлиненных алевролитовых галек найдено около десятка (Рис. 4);

- призматическая пластинка 22х7х2 мм из розоватой кремнистой породы; спинка подработана пологой отжимной ретушью, одно лезвие притуплено продольным сколом (Рис. 6, 3);

- вкладыш на пластине черного кремня 25х19х5 мм клиновидного сечения; лезвие с двух сторон обработано пологой отжимной ретушью (Рис. 8, 6);

- скребок на истощенном нуклеусе из черного кремня 35х44х16 мм, лезвие полукруглое, ретушь крутая, мелкофасеточная, брюшко вогнуто (Рис. 7, 2);

- два скребка на отщепе черного кремня, с полукруглым лезвием, ретушь крутая, мелкофасеточная; их размеры — 29х20х5 мм (Рис. 7, 4) и 23х26х7 мм (Рис. 7, 14);

- наконечник стрелы 31х13х3 мм из серой кремнистой породы, удлиненно-треугольной формы, с вогнутым основанием, с линзовидным поперечным сечением, с двух сторон обработан отжимной ретушью (Рис. 8, 2);

- наконечник стрелы 26х15х2,5 мм из темно-серой кремнистой породы, треугольной формы, с сильно вогнутым основанием (один угол основания обломан), с двух сторон обработан струйчатой отжимной ретушью (Рис. 8, 3);

- тесловидное орудие из удлиненной, грубо оббитой алевролитовой гальки 145х50х29 мм; на обушке сохранилась галечная корка; полукруглое лезвие имеет сечение тупого клина, на лезвии выбоина (Рис. 9, 4);

- тесло из алевролита 100х44х24 мм трапециевидной формы, линзовидного поперечного сечения (одна сторона более выпуклая); изготовлено путем обивки, плоскости орудия в районе лезвия были подвергнуты дополнительной полировке; тесло изношено, лезвие сильно сбито, полировка почти вся утрачена (Рис. 9, 3).

Вероятнее всего, каменные орудия, найденные в большом количестве в ходе разборки культурных отложений на памятнике Усть-Пызас 2, связаны с ранне-бронзовым поселением, но не исключено, что здесь было и поселение эпохи позднего неолита. К сожалению, уточнить это предположение наблюдениями по стратиграфии не удалось. В глинистом заполнении трещин скального цоколя было найдено несколько призматических пластинок и их обломков. Практически все изделия из камня были в переотложенном состоянии, в том числе и в заполнении могил. Так в заполнении могилы-2 помимо многочисленных осколков и отщепов найдены: 8 призматических пластинок (включая и обломки) из различных кремнистых пород (Рис. 6, 12-14, 22, 34, 35, 37, 38); скребок на отщепе черного кремня со скошенным лезвием, подработанным крутой мелкофасеточной ретушью (Рис. 7, 8); скребок языковидный на отщепе черного кремня с двусторонней обработкой, обушковая часть приострена, лезвие полукруглое, подработанное крутой мелкофасеточной ретушью, сильно заполировано от сработанности (Рис. 7, 7); обушок тесла из алевролита линзовидного сечения, плоскости оформлены сколами (Рис. 9, 2) (от этого же тесла в заполнении найден скол); обломок тесла из диабазовой гальки, обушок обломан и сильно сбито лезвие, плоскости были оформлены сколами и дополнительно заполированы (полировка почти вся утрачена), поперечное сечение линзовидное (Рис. 9, 5) (от этого же тесла в заполнении найден скол с остатками полировки).

Большинство из находок, сделанных в заполнении могилы-2, вероятнее всего, следует отнести к культурным слоям поселений, разрушенных при выкапывании ямы. Но, видимо, не все. Вполне возможно, что обломки каменных тесел и два скола с поверхности таких орудий могли быть связаны с выкапыванием при их помощи этой самой могильной ямы. Использование грубых каменных орудий для подобных целей в лесной зоне вполне вероятно даже в переходное время от эпохи бронзы к эпохе раннего железа.

В переотложенных слоях фрагменты одних и тех же сосудов встречались на большом удалении друг от друга и на разной глубине. На нижнем уровне, на сохранившихся участках культурного слоя встречены скопления фрагментов керамики, преимущественно эпохи раннего железа (Рис. 11, 4), но встречались и фрагменты переходного времени.

Наиболее древняя керамика на памятнике Усть-Пызас 2 представлена крупными слабопрофилированными горшками с приотстренными венчиками. В орнаментации использованы ногтевые насечки, длинная гребенка, наколы, жемчужник (Рис. 10). Эту керамику можно соотносить с комплексами крохалевацкого типа, которые известны как в Кузнецкой котловине, так и в Верхнем Приобье (в лесостепной зоне). Их принято датировать рубежом III и II тыс. до н.э.

Было найдено несколько фрагментированных сосудов лугавской культуры (или этапа эпохи поздней бронзы) (Рис. 11, 1, 2, 5, 6). Большая серия фрагментов керамики может быть отнесена к эпохе раннего железа (середина I тыс. до н.э.) (Рис. 11, 3, 4, 7-13; 12). Не исключено, что это следы не только одного из периодов заселения, но и поминальной обрядности, а также часть инвентаря разрушенных погребений⁵.

На краю террасы, на нижнем уровне вскрыт небольшой участок уцелевшего слоя со скоплением керамики. Здесь же выявлено овальное пятно прокаленного грунта диаметром около 1 м (Рис. 3). Максимальная мощность прокаленной линзы 10 см. Несмотря на общий уровень залегания керамики эпохи раннего железа и прокаленной линзы, нельзя исключать и того, что прокал связан с остатками жилища более позднего времени. На этом же уровне в соседних квадратах были найдены позднесредневековые артефакты. Уточнить это сложно, так как в заполнении прокала находок не было.

В материалах раскопок была выделена группа раннесредневековой керамики с обмазочными острорёберными валиками (Рис. 13, 1-3, 5, 13) и хронологически связанные с ней типы керамики, украшенные оттисками ногтя и гребенки (Рис. 13, 4, 6-12, 14-18).

По керамике и сопутствующим материалам наиболее поздний поселенческий слой на памятнике Усть-Пызас 2 может быть датирован периодом позднего средневековья (XVII — нач. XVIII вв.). С этим временем связано несколько развалов глиняных горшков с вывернутым наружу обрезом венчика (Рис. 14, 1, 4, 6-9) и железные шлаки. Найден также обломок воздуходувного сопла от железоплавильной печи. Внешний диаметр сопла около 4,5 см, внутренний — 2-2,5 см (Рис. 14, 10). Сопло было изготовлено из белой огнеупорной глины. Не исключено, что железодельная печь располагалась внутри жилища, как практиковали местные жители в XVII-XVIII вв. Возможно, именно с этим жилищем связан прокал очага, описанный выше. К этому же времени можно отнести и несколько предметов, найденных в переотложенном состоянии: железный черешковый наконечник стрелы с плоским жалом ромбической формы 139х32х5 мм, жало 80х32х2 мм, черешок с упором в виде грубооткованного утолщения (Рис. 14, 5), миниатюрная пряжка с бронзовой прямоугольной рамкой

⁵ Ширин Ю.В. Горная Шория в свете проблемы... С. 157-158.

15х13х3 мм и подвижным железным язычком (Рис. 14, 3), гранитная нижняя плита зернотерки. Тонкая железная подтреугольная пластинка (Рис. 14, 2) из переотложенного слоя, вероятно, связана с раннесредневековым поселением.

Поселение Судочаково 1 расположено на левом берегу р. Мрассу, в 2,1 км к Ю-ЮВ от центра пос. Усть-Кабырза Таштагольского района Кемеровской области, в урочище Судочаково, в устье безымянного левого притока р. Мрассу (Рис. 1, 5). Выше устья ручья левый берег имеет две террасовых ступени. Нижняя терраса — высокая пойма. Ее бровка имеет высоту около 4 м от уреза воды. Над высокой поймой есть терраса высотой около 12 м от уреза воды. Она покрыта редким лесом с лиственными и хвойными деревьями. На высокой террасе, на ее мысовой кромке был заложен раскоп 12х5 м, длинной стороной ориентированный по линии Э-В (Рис. 15; 16).

В раскопе было выявлено двухуровневое залегание материала. При разборке первого уровня (от -5 до -15 см от современной поверхности) были расчищены фрагменты развала глиняного сосуда эпохи позднего средневековья. Это был слабопрофилированный горшок с вывернутым наружу венчиком и округлым дном. Высота сосуда не менее 27 см, диаметр венчика около 22 см. Обрез венчика украшен глубокими оттисками двузубого пильчатого штампа. Этим же штампом украшено плечико сосуда, при этом оттиски нанесены горизонтальной полосой, но сгруппированы по 6-7 штук с разрывом между группами в 7 см. На участке одного из разрывов, видимо, пальцем сделаны углубления, сгруппированные в вершинах треугольника. В зоне шейки наколот горизонтальный ряд ямок (Рис. 17). Подобные сосуды встречаются на позднесредневековых памятниках региона. Следует отметить, что аналогичные по орнаментации, форме и качеству изготовления сосуды найдены Н.В. Леонтьевым на правобережье Среднего Енисея в Кизир-Казырском районе (поселение Таяты IV)⁶. Из этого же региона есть аналогии и у позднесредневекового материала поселения Усть-Пызас 2.

Рядом с развалом средневекового сосуда на уровне -5 см найдены рубленые кости крупного животного. К югу от развала на уровне -15 см расчищена поверхность, насыщенная древесными угольками площадью 4-6 м. В центре этой площадки выявлен прокаленный грунт в виде пятна диаметром около 1 м. Мощность прокала не более 5 см. Видимо это остатки легкой жилой наземной постройки того же времени, что и сосуд (позднее средневековье).

Второй уровень залегания материала в раскопе (от -15 до -20-25 см от современной поверхности) соответствовал раннесредневековым комплексам. Всего мощность культурных отложений не превышала 35-40 см. На участке сбора фрагментов развала позднесредневекового сосуда было найдено только 3 мелких неорнаментированных фрагмента раннесредневековой керамики. Она выделялась пятнистым обжигом и большой примесью дробленого камня в тесте. Отсутствие других раннесредневековых материалов на всей южной площади раскопа позволило предположить, что найденные фрагменты маркируют тропинку, по которой обитатели раннесредневекового поселения спускались к реке. В общих чертах это совпадает с современной топографией. Для проверки данной гипотезы раскоп был расширен в северном направлении. Предположение оказалось верным. На северном участке были выявлены остатки объекта эпохи раннего средневековья, приуроченные к западине диаметром около 3 м, видимой на современной поверхности. При расчистке данного участка выяснилось, что верхние слои почвы разрушены лесозаготовкой и грунтовой дорогой, по которой проходила тяжелая техника. Здесь были найдены современные железные изделия: болты, цепь, гвозди.

⁶ Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н. Памятники археологии Кизир-Казырского района. Кемерово, 2009. Рис. 84-88.

На нижнем уровне встречены мелкие фрагменты керамики от нескольких, видимо, круглодонных горшков с прямой слабопрофилированной шейкой. Внешний диаметр устьев сосудов до 23 см. Венчик слегка вывернут наружу. Его срез уплощен, а по внешней кромке нанесены ногтевые вдавления. С внешней стороны шейки, у края венчика, часто, в один ряд, наколоты круглые ямки. Орнаментальное поле, видимо, опускается от обреза венчика до экватора сосуда. Придонная часть не орнаментирована. В зоне шейки сосуды украшены или несколькими рядами вертикальных ногтевых насечек, или несколькими горизонтальными линиями из оттисков крупнозубой гребенки, или горизонтальными обмазочными валиками (Рис. 18). От нижнего ряда валиков по тулову могут опускаться вертикальные парные валики (Рис. 18, 7).

Кроме фрагментов сосудов на втором уровне было найдено 2 фрагмента ошлакованной обмазки железоплавильной печи. К одному из них прикипел кусок линзовидного шлака из придонной части печи. Воздуходувных сопел или даже их обломков не найдено. Впрочем, отсутствие сопел — это характерная особенность всех исследованных раннесредневековых железоплавильных мастерских региона.

После снятия уровня темной почвы и зачистки глинистой поверхности на месте западины был отмечен контур слабовыделяющегося пятна овальной формы 1,5x2 м, связанного с заполнением ямы-1. Яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ (Рис. 16), ее глубина от уровня материка составила не более -20 см. Поверхность дна имела корытообразную форму с пологими стенками. В ходе выборки заполнения ямы-1 были отмечены некоторые конструктивные элементы постройки в виде небольших фрагментов толстой коры (березовой?). Они расчищены вдоль западного участка ямы. Расположение коры позволяет видеть в ней покрытие дна ямы. Уровень пола постройки фиксировался по прослойкам темного грунта с кусочками керамики. В заполнении ямы-1 найдено несколько фрагментов керамики с налепными острореберными валиками (Рис. 18, 5) и без орнамента.

Можно предположить, что данная яма располагалась в северо-восточном углу наземной постройки. Судя по выявленным в ходе исследования западины остаткам постройки, она была каркасная. Каркас, возможно, был установлен в незначительно углубленном котловане. Так как какие-либо следы от опорных столбов внутри и снаружи котлована отсутствовали, вероятнее всего, этот каркас имел жесткую самонесущую конструкцию. Если в этой постройке использовались подпорные столбики, то в землю они не заглублялись. Где был вход — неясно, возможно, — в южной стенке. Яму-1 внутри этой постройки можно считать хозяйственной. К югу от ямы-1 расчищен прокаленный участок грунта диаметром 40 см. Прокал грунта имел мощность до 15 см. Возле прокаленного грунта не прослежено никаких специальных конструкций или дополнительных обмазок. Тем не менее, это единственный объект, который можно отождествить с возможным местом железоплавильной печи. Видимо, верхние слои культурных отложений были сильно разрушены проходившей здесь грунтовой дорогой. Характер находок в исследованном объекте и вокруг него позволяет отнести данный комплекс к типу жилищно-производственных.

Сосуды с валиковой орнаментацией из слоя поселений Усть-Пызас 2 и Судочаково 1 по форме и орнаменту имеют много общего с керамикой раннесредневековых поселений соседних кондомо-томских предгорий Кузнецкой котловины, которые в свое время было предложено объединить в лачиновскую культуру⁷. Сейчас существует несколько точек зрения на культурную принадлежность дан-

⁷ Бобров В.В., Окунева И.В. К проблеме валиковой керамики Притомья // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1987. С. 156-159.

ных памятников, но в силу их дискуссионности⁸ мы предпочитаем пока оставить первоначальное обозначение. Раннесредневековый комплекс поселения Судочаково 1, видимо, связан с самым ранним этапом распространения валиковых комплексов в регионе. Его хронологическое место мы предварительно связываем с периодом, время которого среди однотипных керамических комплексов можно условно определить началом VII в. К этому выводу склоняет наличие в орнаментации керамики гребенчатых штампов, а также отсутствие жемчужника. Распространение подобных поселений обычно связывают с миграционной активностью населения, которое во второй половине I тыс. н. э. проникло в Притомье и в Горную Шорию, предположительно, из лесостепи и подтаежной зоны Среднего Енисея и Верхнего Причумылья. Но появление этой культурной традиции могло быть связано и с активизацией межрегиональных контактов в это время. К этому выводу подталкивают многочисленные находки предметов, характерных для верхнеобской культуры, как на территории степной части Среднего Енисея, так и на правом берегу Енисея, в нижнем течении р. Кан. Так или иначе, но эта культурная традиция имеет свою линию развития в Притомье и в Горной Шории вплоть до начала II тыс. н.э.

Отмечается достаточно высокая плотность поселений с раннесредневековыми валиковыми керамическими комплексами по всей территории Горной Шории как на р. Мрассу, так и на р. Кондоме⁹. Недавно нами было исследовано такое поселение и на южных отрогах Салаира, на р. Чумыш, в районе пос. Ельцовка¹⁰. Керамический материал этого поселения (Гробница 3) во многом сходен с комплексом поселения Судочаково 1. Следует напомнить, что керамика с остросереберным налепным валиком в зоне плечика уже встречалась на одном из поселений Неня-Чумышской возвышенности — на р. Ушлеп¹¹. Мы вправе ожидать выявления раннесредневековых поселений с валиковыми комплексами и в бассейне р. Бии, по крайней мере, в ее правом берегу.

Хорошо известно, что черневая тайга Горной Шории не представляет серьезной преграды для культурных контактов населения Кузнецкой котловины с жителями Минусинской котловины и Алтайского края¹². Этнографические и исторические источники нового времени фиксируют родственные этнические группы в этих регионах, использующие чернь в качестве промысловой территории. В Горной Шории известно не менее трёх транзитных маршрутов, пересекающих ее только в широтном направлении. Некоторые из них использовались и для прогона скота. Один из путей проходил по местности, где были исследованы памятники Усть-Пызас 2 и Судочаково 1.

Различные группы кузнецких татар, чьи небольшие поселения были рассредоточены в горной тайге — в бассейнах Томи, Мрассу и Кондомы, как свиде-

⁸ Ширин Ю.В. Средневековые комплексы с желобчато-валиковой керамикой на юге Сибири // Этнос Сибири. Прошлое, настоящее, будущее. Красноярск, 2004. Т. 1. С. 182-189.

⁹ Ширин Ю.В. Глобальные изменения климата в Горной Шории по археологическим источникам // Шорский сборник. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 141-149; Он же. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. Рис. 9-14.

¹⁰ Ширин Ю.В. Раннесредневековое поселение с валиковой керамикой на р. Чумыш в Алтайском крае // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2008. Вып. 10. С. 36-46.

¹¹ Кунгуров А.Л., Горбунов В.В. Средневековое поселение Ушлеп-5 // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. Рис. 3, 4-6; 4, 1-2.

¹² Кимеев В.М. Горные хребты Южной Сибири — границы или центры этнических территорий? // Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987. С. 55-56.

тельствуют исторические и этнографические источники, получали много преимуществ от взаимодействия с населением сопредельных предгорных и степных районов Минусинской и Кузнецкой котловин, а также с различными этно-территориальными группами северных алтайцев. При неизбежно возникающих в горно-таёжных областях экономических кризисах, смежные лесостепные районы использовались для переселения. Мигрирующие на соседние территории группы вливались в различные этнические образования. Отголоски этих явлений нашли отражение в этногенетических мифах и преданиях, один из которых — о бирюсинском происхождении обитателей р. Мрассу был зафиксирован И.Г. Георги.

Как сообщает И.Г. Георги: «Бирюсские татары кочевали в прежние времена при Бирюсе, вышедшей из Тистевы реке, впадающей с левой стороны в Нижнюю Тунгуску, и дали сей реке или она им название. Как места сии в начале нынешнего столетия Российским оружием завоеваны, то жили тогда Бирюссы в горах, около вершин Кондомы. Поелику тогда границы не были еще определены; то они принуждены были платить иногда, кроме Российского подушного оклада, соонгарцам, киргизцам или китайцам подать; от чего пришли они в бедность. Ныне кочуют они возле качинцов, при реке Абакане. Они мало-помалу от прежней своей скудности поправляются, еще не богаты. Они разделяются на четыре аймака или колена, из коих в Кобанском 53, Киргинском 40, в Каинском 25, а в Москиском 50 душ мужеска пола ныне считается. Последний аймак находится в высоких горах, и всех прочих скуднее. Все сии аймаки имеют общего башлыка, который сверх того исправляет должность сию и у бельтырей. Он собирает с обоих сих народных остатков, состоящий в мягкой рухляди подушный оклад, и вносит оной под конец зимы в Кузнецкую воеводскую канцелярию. Бирюссы с виду больше сходствуют с настоящими татарами; да и душевные их качества больше подобны сущим татарским, нежели нравы их соседей. Они говорят татарским языком, но по весьма испорченному наречию, да и писать, не имея у себя школ, не умеют. Они беспрестанно кочуют, живут в юртах, состоящих из жердей, подобных телеутским летним юртам, и покрытых так же, как и те, рогожами. Одевание их сходно с качинским, только они шьют оное по большей части из кожи или мягкой рухляди. В житии, промыслах, шаманском идолопоклонстве, обрядах, пище и прочем совершенно подобны абинцам. У них так же, как и у тех, звериный промысел главное дело. Они держат по нескольку лошадей и рогатого скота, и некоторые сеют ради крупы по малому количеству ярового хлеба на огородных грядках, которые они роют...»¹³.

В настоящее время этнологи, скептически оценивая сведения И.Г. Георги, выделившего бирюсинцев в отдельный народ, сохранили за жителями верхнего течения р. Мрассу и южной Шории название «бирюсинцы». При этом был значительно расширен состав этой этно-территориальной группы. Бирюсинцы выше порогов на р. Мрассу подразделены на три локальные группы: среднемрасская, кабырзинская, верхнемрасская, а кондомские — на две группы: верхнекондомская и пызасская. Рассмотренные археологические материалы позволяют менее критично отнестись к сведениям И.Г. Георги. С учетом этого, полагаем, что расширенное использование омонима «бирюсинцы» неправильно. Известно, что потомки перечисленных И.Г. Георги бирюсинских «аймаков» в этнокультурных и лингвистических исследованиях рассматриваются в качестве носителей признаков, которые могли быть унаследованы от енисейцев¹⁴. Можно обратить внимание и

¹³ Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1776. Ч. 2. С. 171-172.

¹⁴ Кимеев В.М. Шорцы. Кто они? Кемерово, 1989. С. 38; Косточаков Г.В. Этимология шорско-хакасских этнонимов кый (хый) и кобий (хобый) // Хакасия и Россия.

на то, что енисейский топонимический ареал Горной Шории находит соответствия в Кизыр-Казырском районе правобережья Енисея¹⁵, как и археологические материалы. Дальнейшее накопление археологических источников по этим регионам позволит уточнить высказываемые гипотезы о социально-территориальном взаимодействии их обитателей.

ЛИТЕРАТУРА:

Бобров, В.В. Этапы освоения Горной Шории в древности (по материалам поселения Печергол-2) / В.В. Бобров // Шорский сборник.— Кемерово, 1994.— Вып. 1.— С. 164-176.

Бобров, В.В. К проблеме валиковой керамики Притомья / В.В. Бобров, И.В. Окунева // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова.— Омск, 1987.— С. 156-159.

Бобров, В.В., Древняя история и археологические памятники / В.В. Бобров, Ю.В. Ширин // Шорский национальный природный парк: природа, люди перспективы.— Кемерово, 2003.— С. 107-122.

Георги, И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов / И.Г. Георги.— СПб., 1776.— Ч. 2.— 188 с.

Кимеев, В.М. Горные хребты Южной Сибири — границы или центры этнических территорий? / В.М. Кимеев // Проблемы археологии степной Евразии.— Кемерово, 1987.— С. 55-56.

Кимеев, В.М. Шорцы. Кто они? / В.М. Кимеев.— Кемерово, 1989.— 189 с.

Кимеев, В.М. Тайны Кабырзинской принцессы / В.М. Кимеев, Ю.В. Ширин.— Кемерово, 2011.— 272 с.

Косточаков, Г.В. Этимология шорско-хакасских этнонимов кый (хый) и кобый (хобый) / Г.В. Косточаков // Хакасия и Россия. 290 лет совместного развития.— Абакан, 1998.— С. 203-207.

Кунгуров, А.Л. Средневековое поселение Ушлеп-5 / А.Л. Кунгуров, В.В. Горбунов // Культура древних народов Южной Сибири.— Барнаул, 1993.— С. 99-107.

Леонтьев, Н.В. Памятники археологии Кизир-Казырского района / Н.В. Леонтьев, С.Н. Леонтьев.— Кемерово, 2009.— 178 с.

Чиспияков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири.— Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.— 440 с.

Ширин, Ю.В. Горная Шория и ареалы археологических культур эпохи железа / Ю.В. Ширин // Деятельность Андрея Ильича Чудоякова и духовное возрождение шорского народа (Доклады научно-практической конференции).— Новокузнецк, 1998.— С. 50-53.

Ширин, Ю.В. Горная Шория в эпоху железа / Ю.В. Ширин // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири.— Барнаул, 2003.— Кн. 1.— С. 242-246.

Ширин, Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы.— Барнаул, 2004.— С. 170-184.

290 лет совместного развития. Абакан, 1998. С. 203-207; Чиспияков Э.Ф. Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Новосибирск, 2004. С. 207-208; 300-302.

¹⁵ Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н. Памятники археологии Кизир-Казырского района. Рис. 83.

Ширин, Ю.В. Средневековые комплексы с желобчато-валиковой керамикой на юге Сибири / Ю.В. Ширин // Этносы Сибири. Прошлое, настоящее, будущее.— Красноярск, 2004.— Т. 1.— С. 182-189.

Ширин, Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы / Ю.В. Ширин // Западная и Южная Сибирь в древности.— Барнаул, 2005.— С. 155-160.

Ширин, Ю.В. Глобальные изменения климата в Горной Шории по археологическим источникам / Ю.В. Ширин. // Шорский сборник.— Кемерово, 1997.— Вып. 2.— С. 141-149.

Ширин, Ю.В. Раннесредневековое поселение с валиковой керамикой на р. Чумыш в Алтайском крае / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина.— Новокузнецк, 2008.— Вып. 10.— С. 36-46.

Ширин, Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы.— Барнаул, 2004.— С. 170-184.

Ширин, Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы / Ю.В. Ширин // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк, 2010.— Вып. 1.— С. 4-42.

Ширин, Ю.В. Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа / Ю.В. Ширин // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири.— Барнаул: АлтГПА, 2013.— С. 150-160.

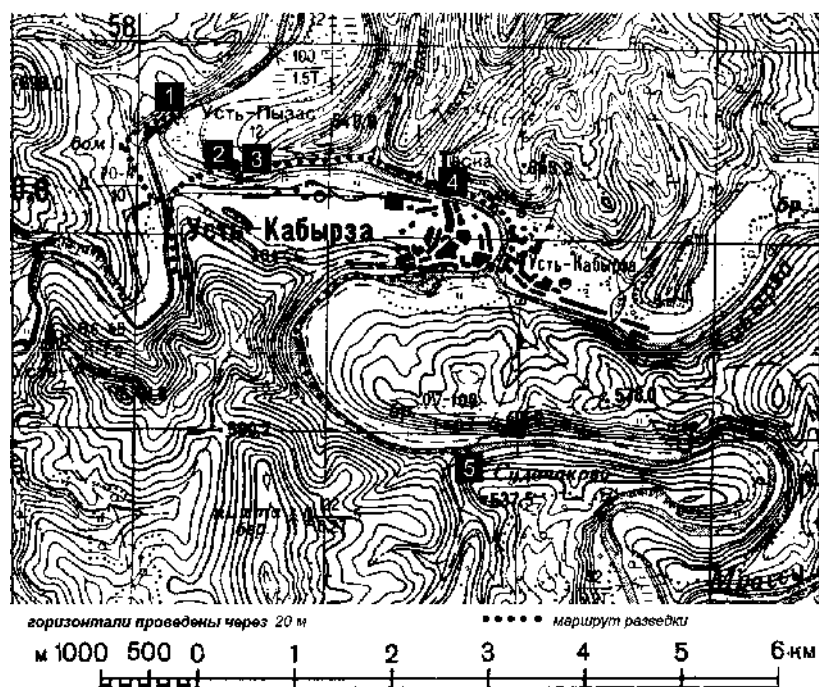
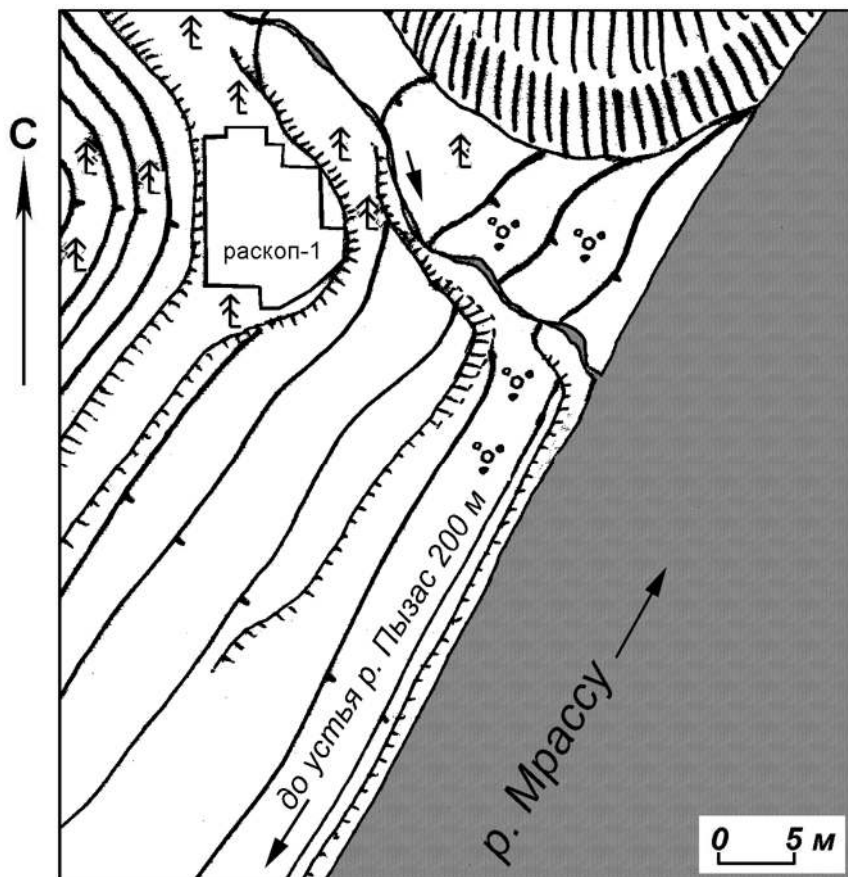

Рис. 1. Археологические памятники в районе пос. Усть-Кабырза:
1 — Усть-Пызас 2; 2 — Начол 1; 3 — Начол 2; 4 — Таска; 5 — Судочаково 1.

горизонталы проведены через 1 м

Рис. 2. Место раскопа на памятнике Усть-Пызас 2.

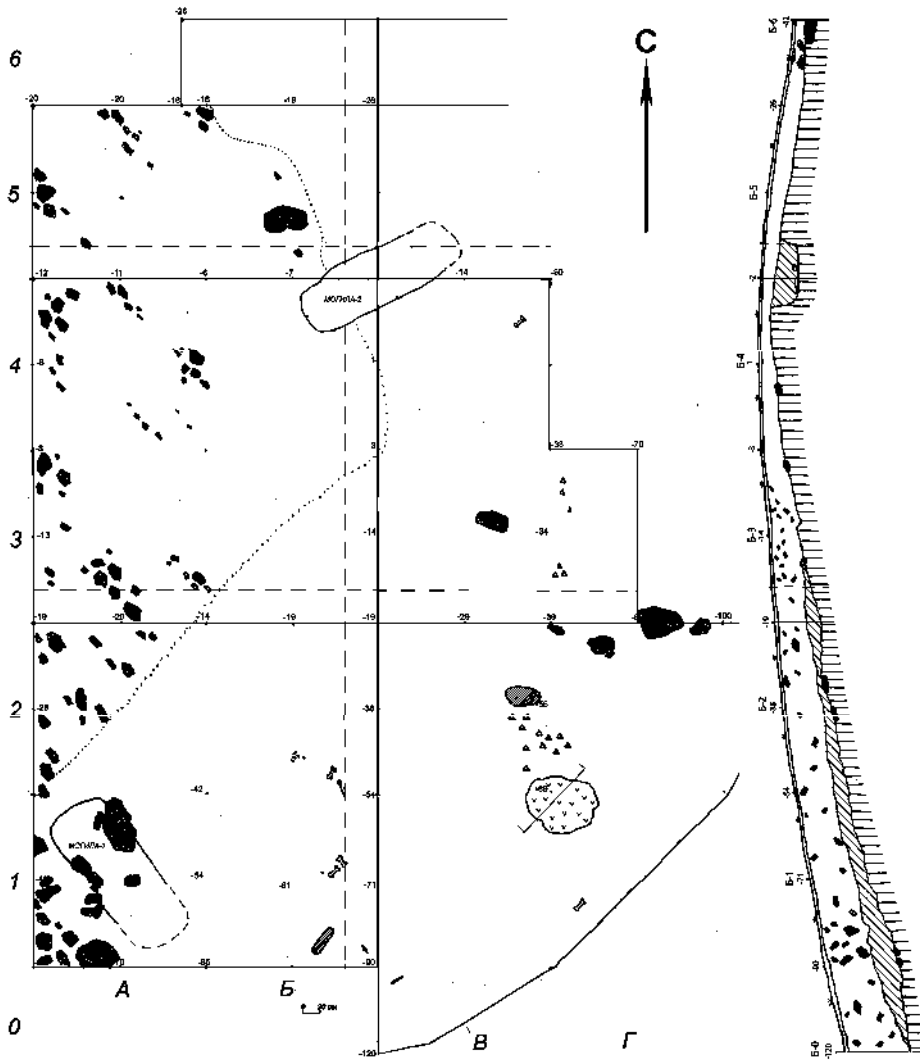

Рис. 3. Раскоп на памятнике Усть-Пызас 2 и профиль бровки С-Ю.

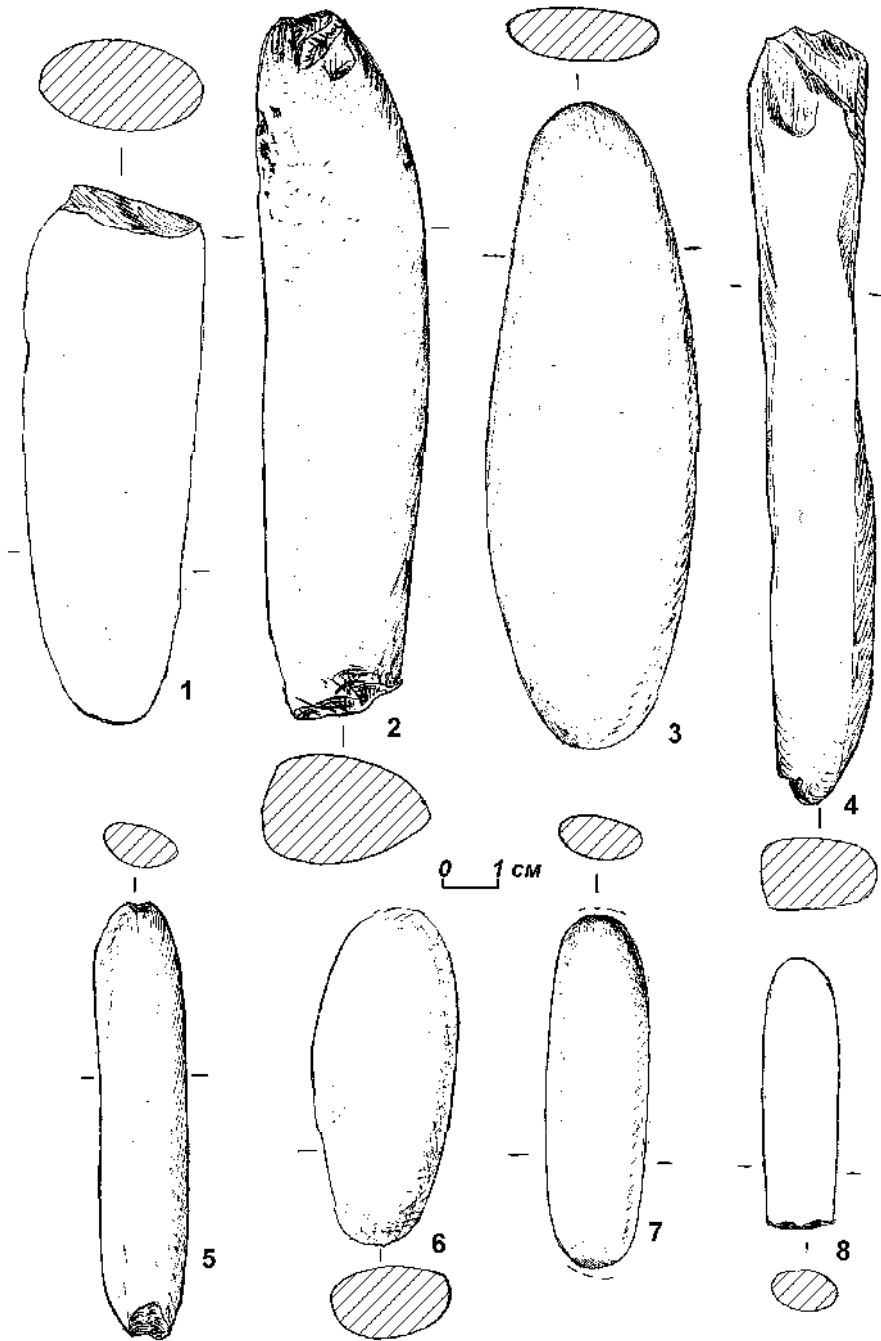

Рис. 4. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

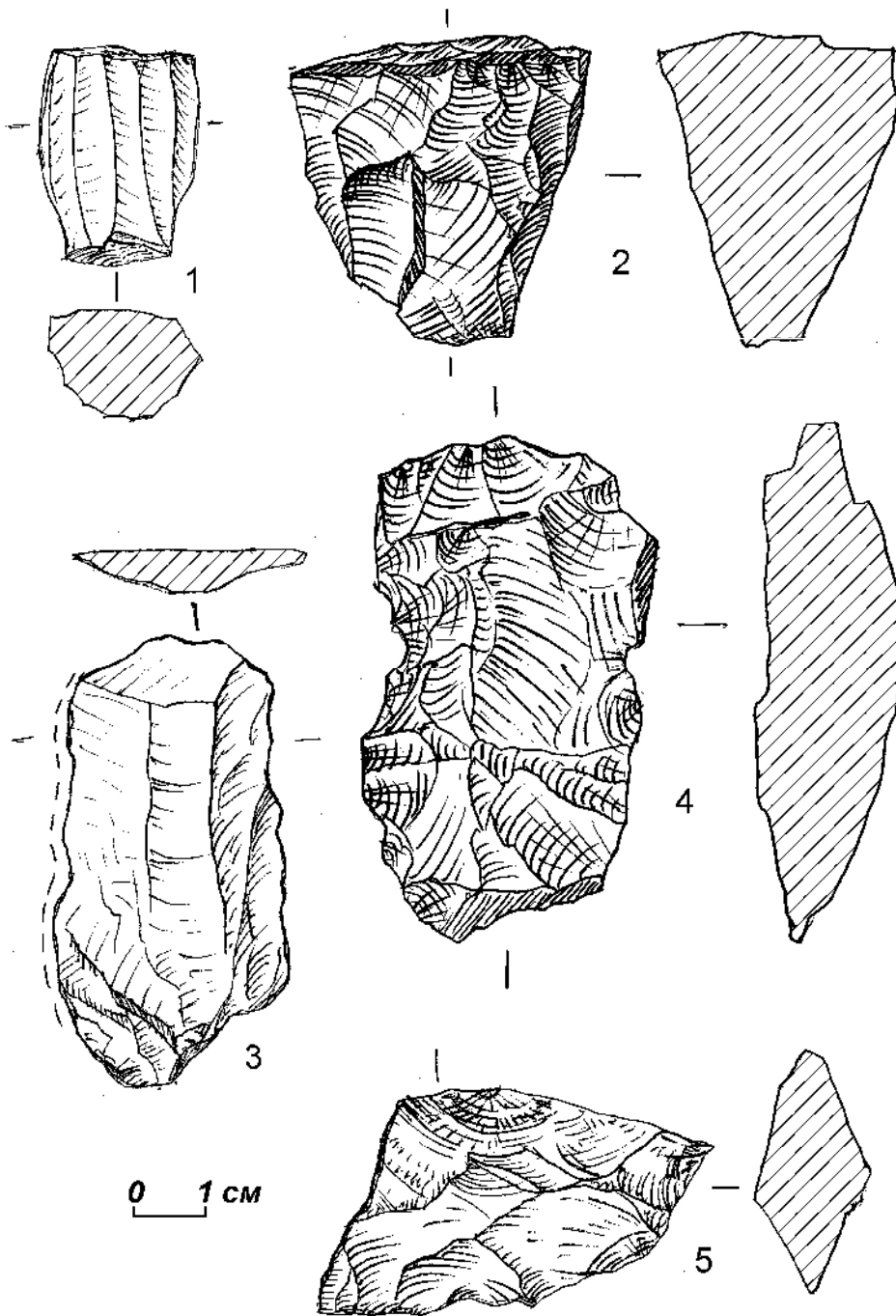

Рис. 5. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

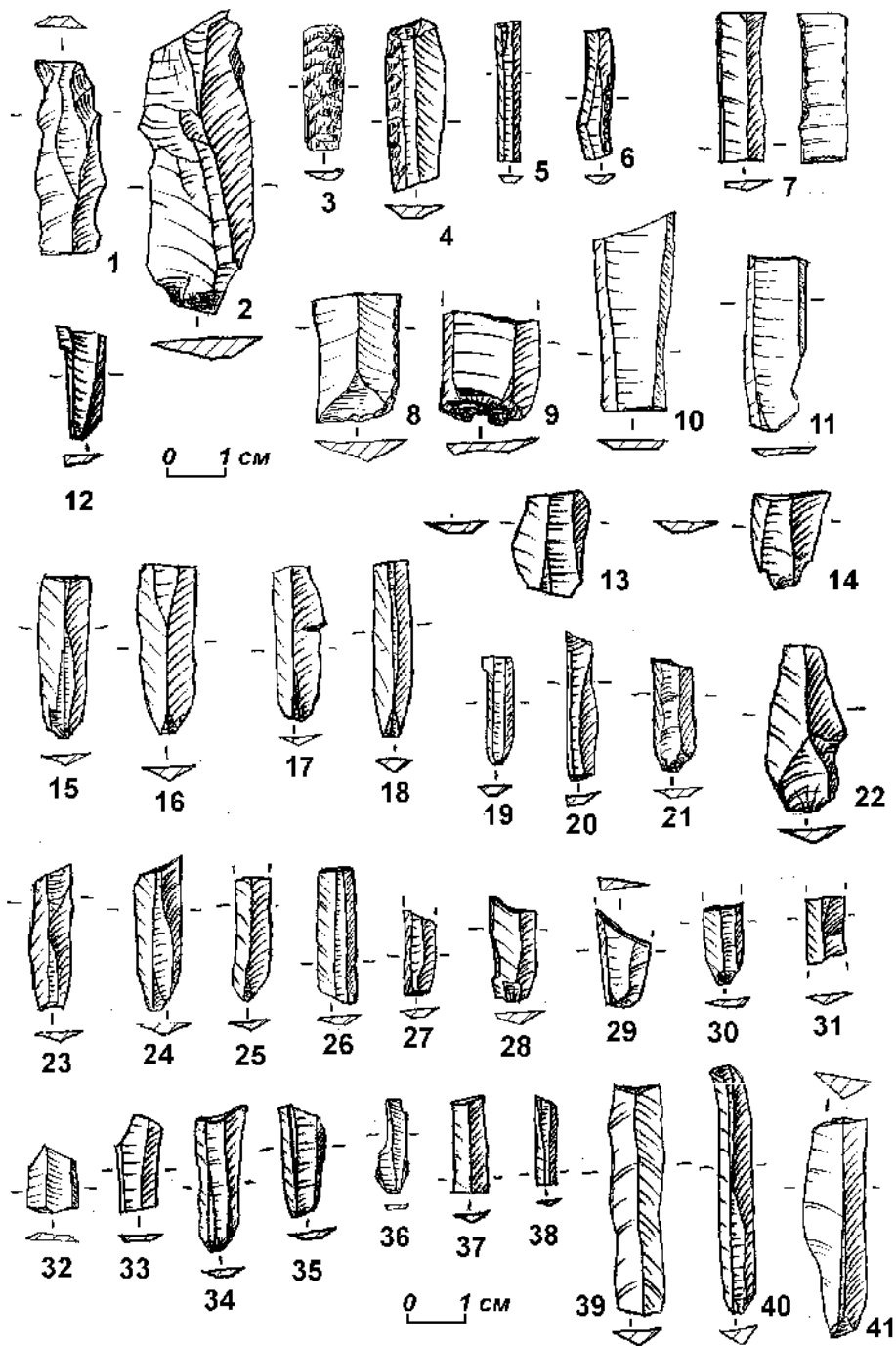

Рис. 6. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

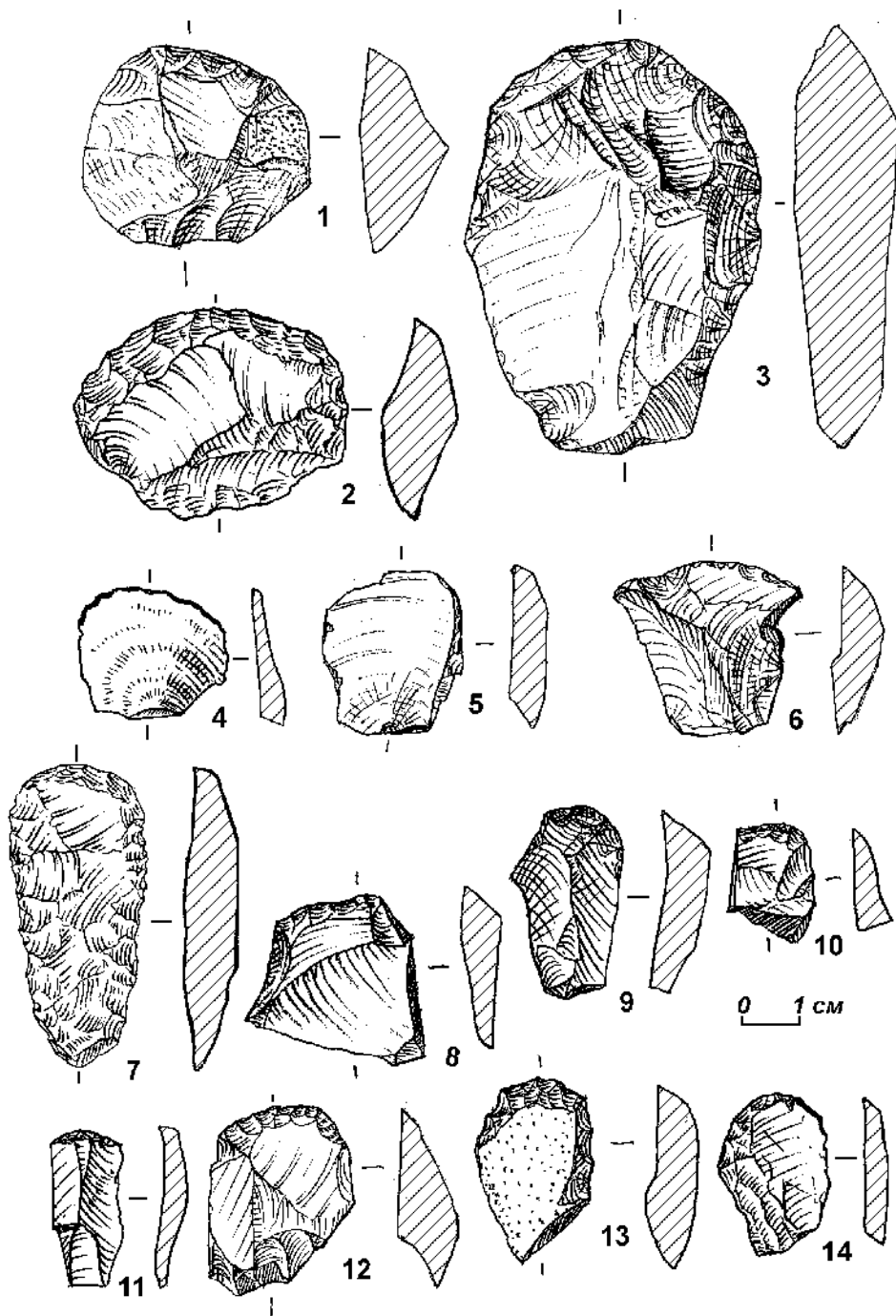

Рис. 7. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

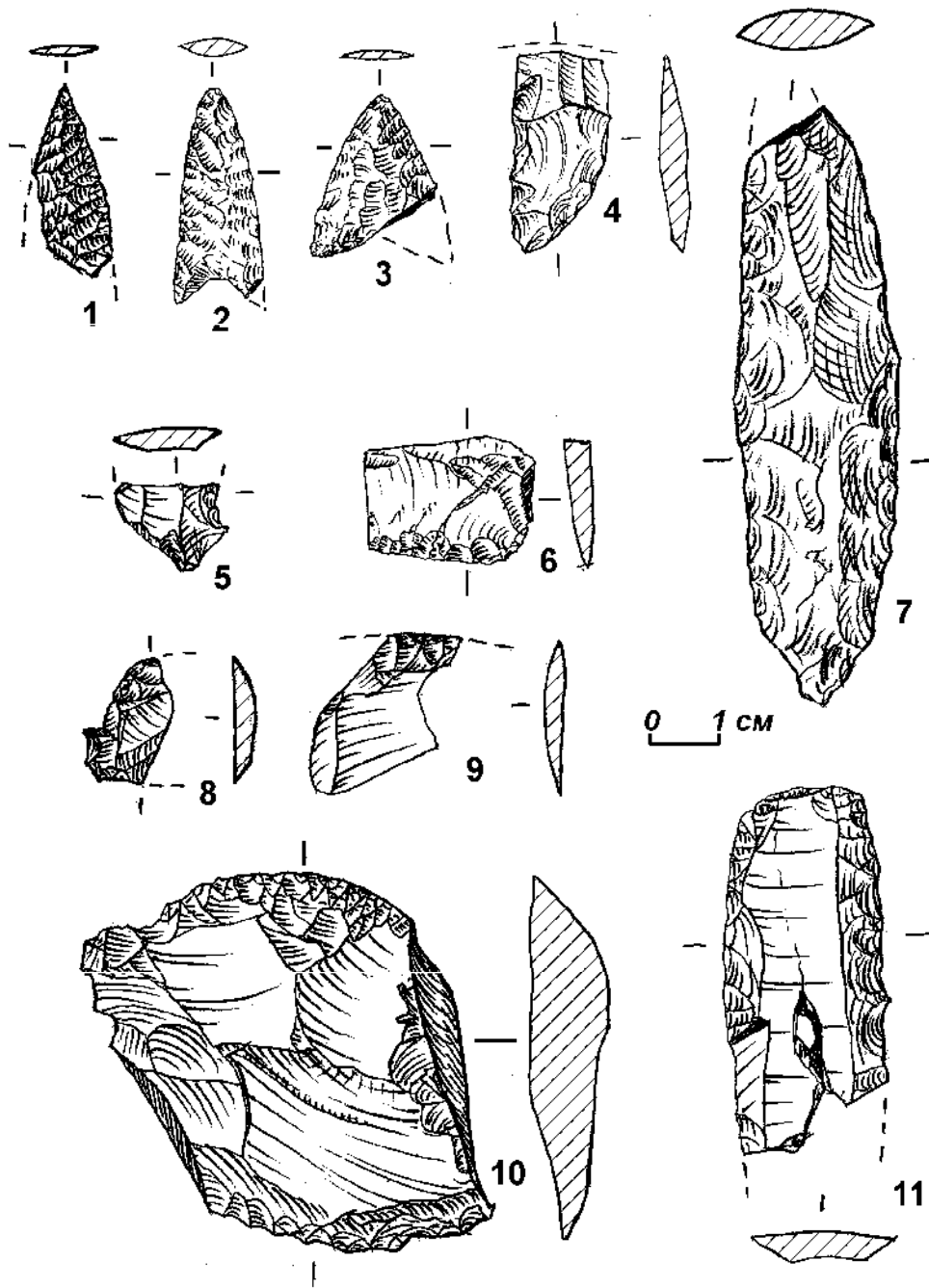

Рис. 8. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

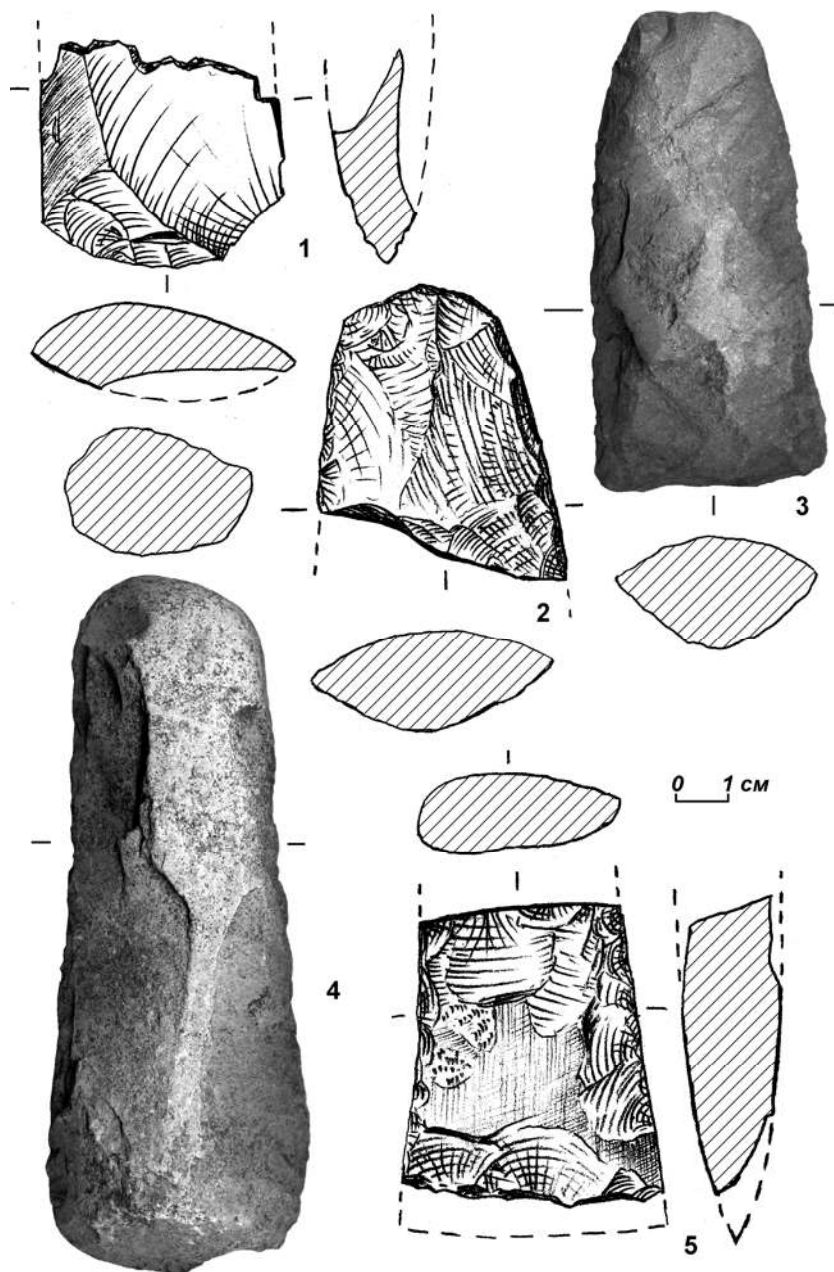

Рис. 9. Усть-Пызас 2. Всё — камень.

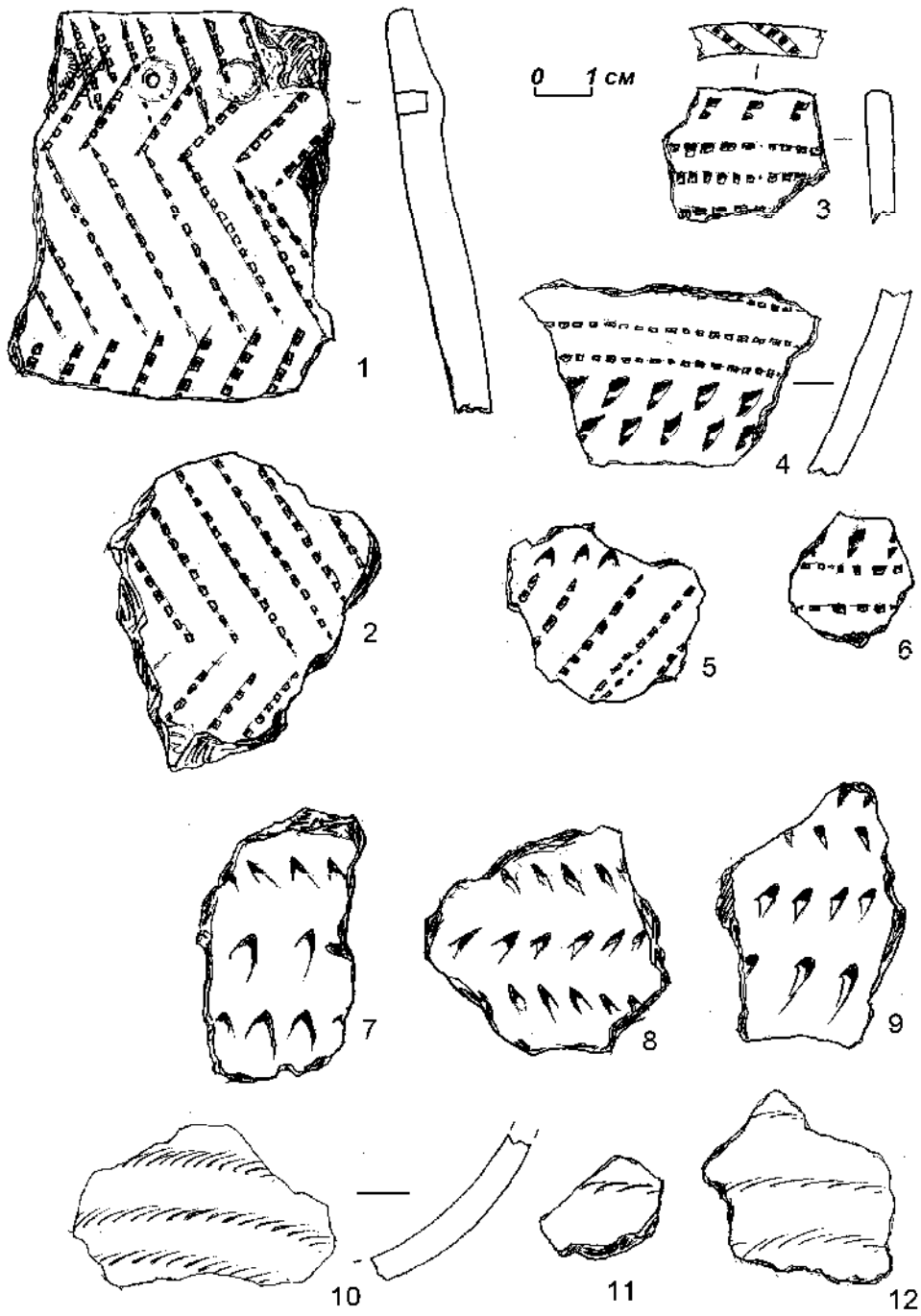

Рис. 10. Усть-Пызас 2. Всё — глина.

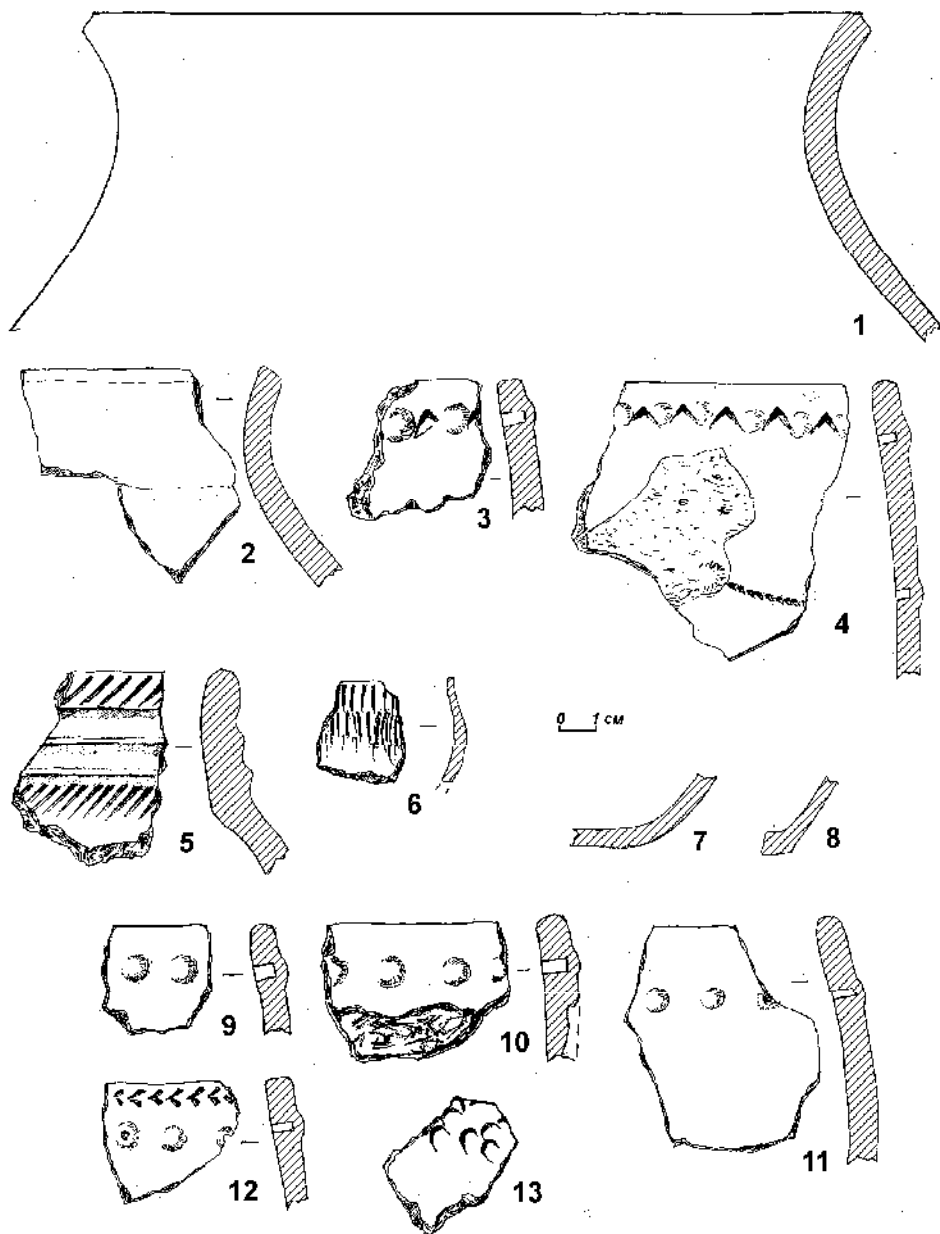

Рис. 11. Усть-Пызас 2. Всё — глина.

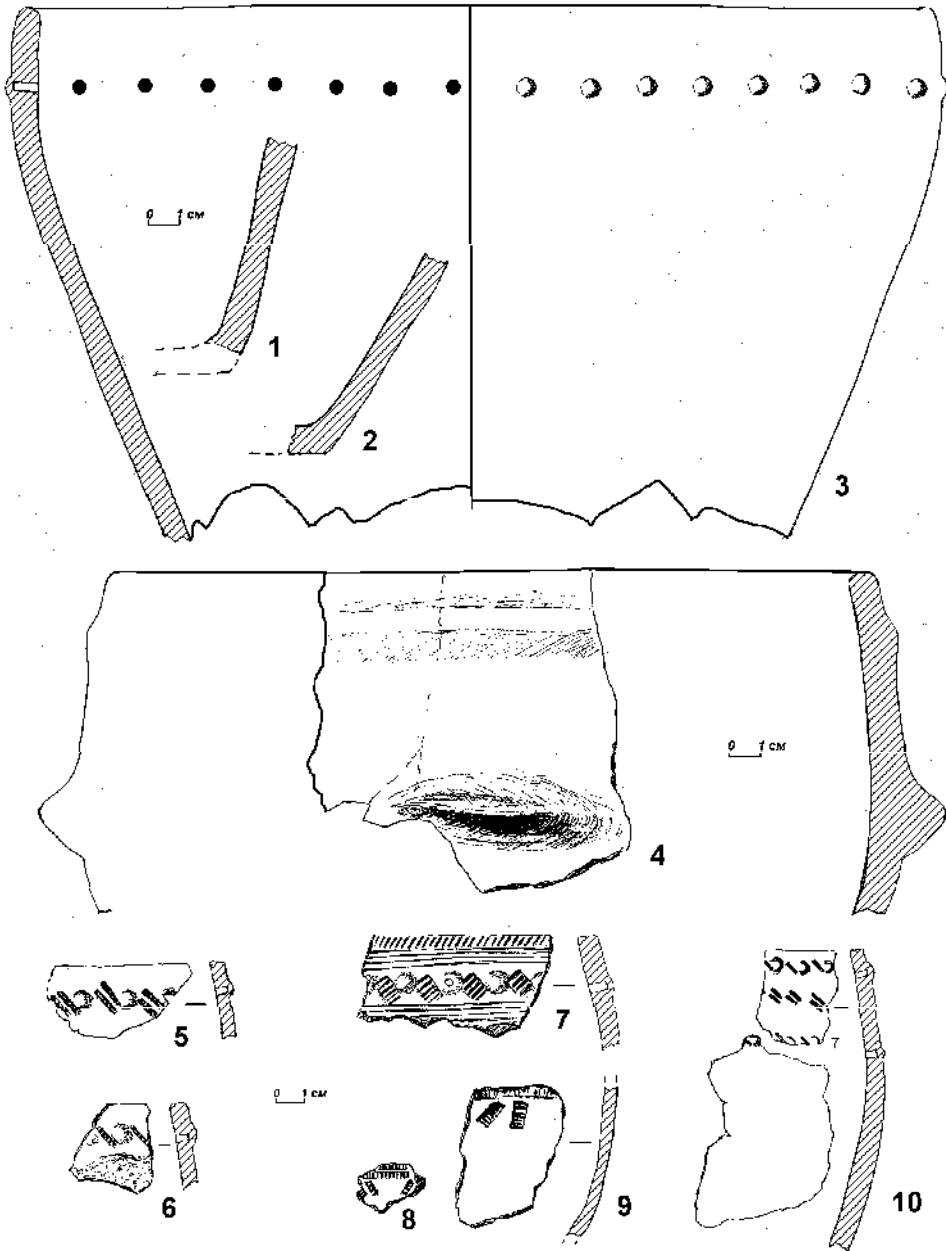

Рис. 12. Усть-Пызас 2. Всё — глина.

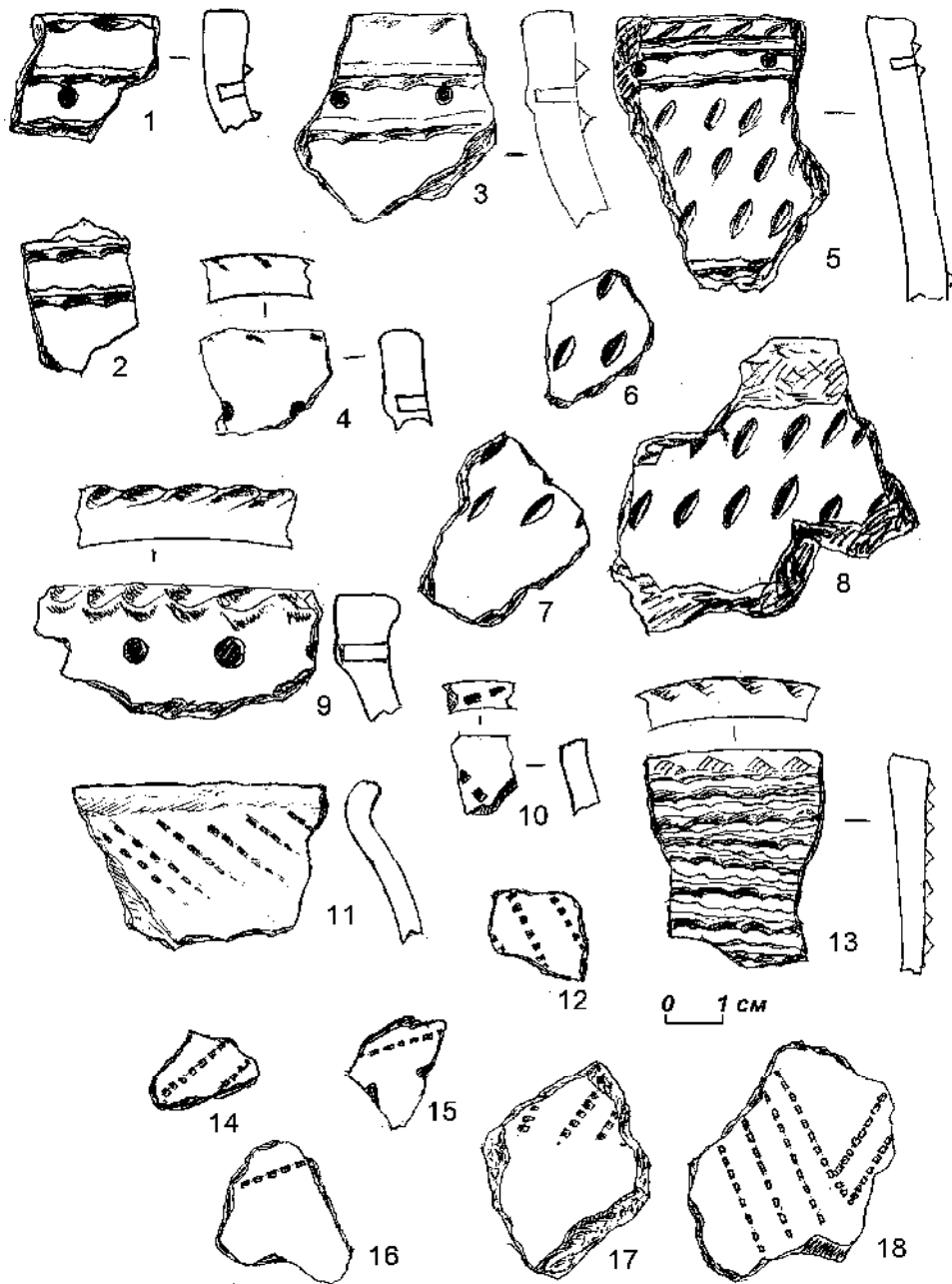

Рис. 13. Усть-Пызас 2. Всё — глина.

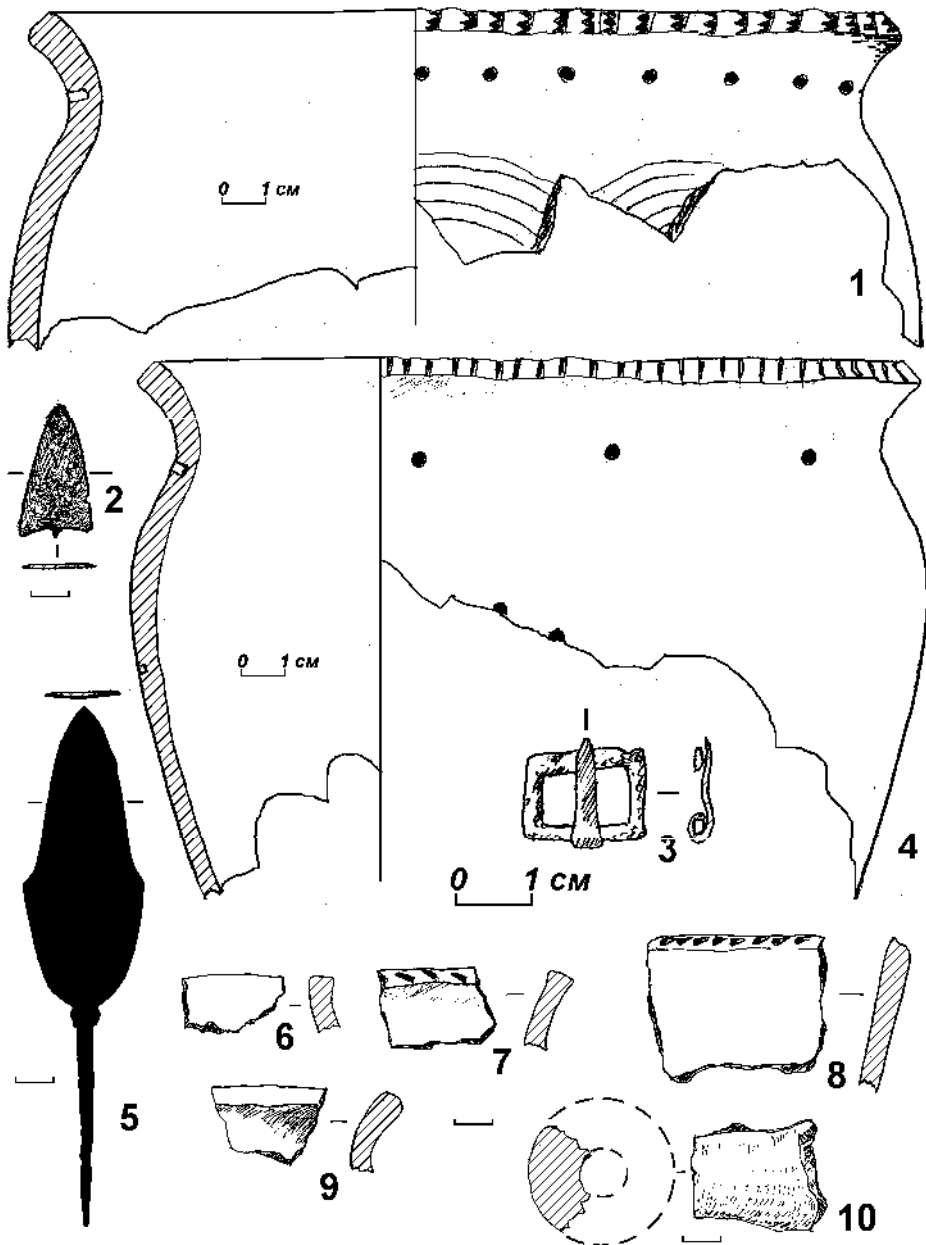

Рис. 14. Усть-Пызас 2. 2, 5 — железо; 3 — бронза, железо; остальное — глина.

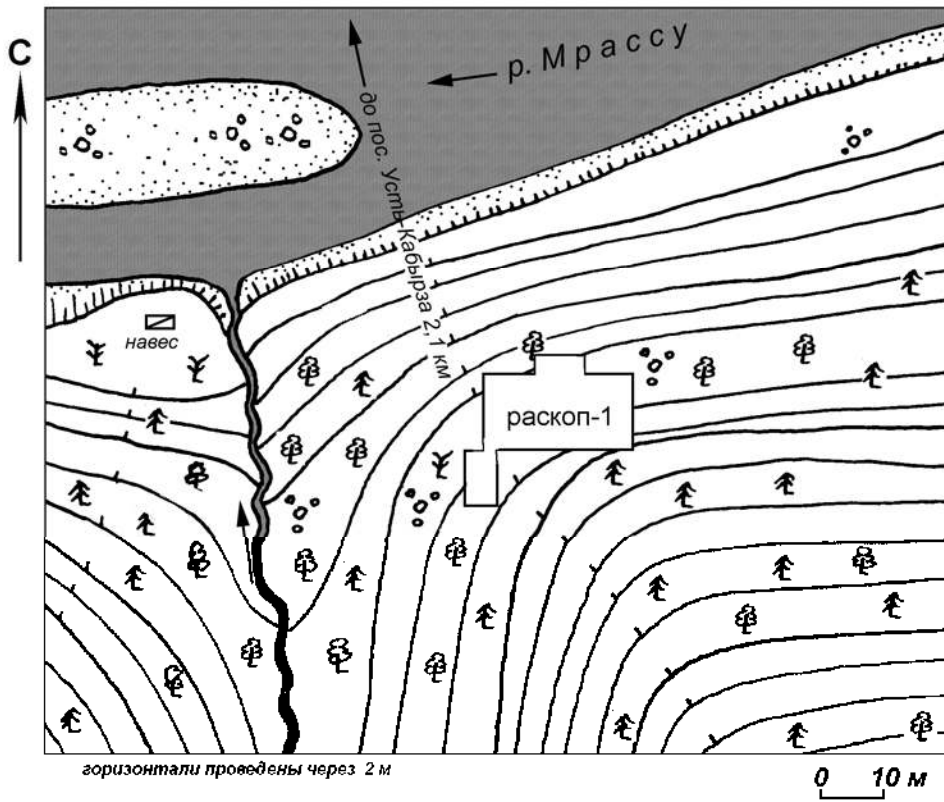

Рис. 15. План расположения раскопа на памятнике Судочаково 1.

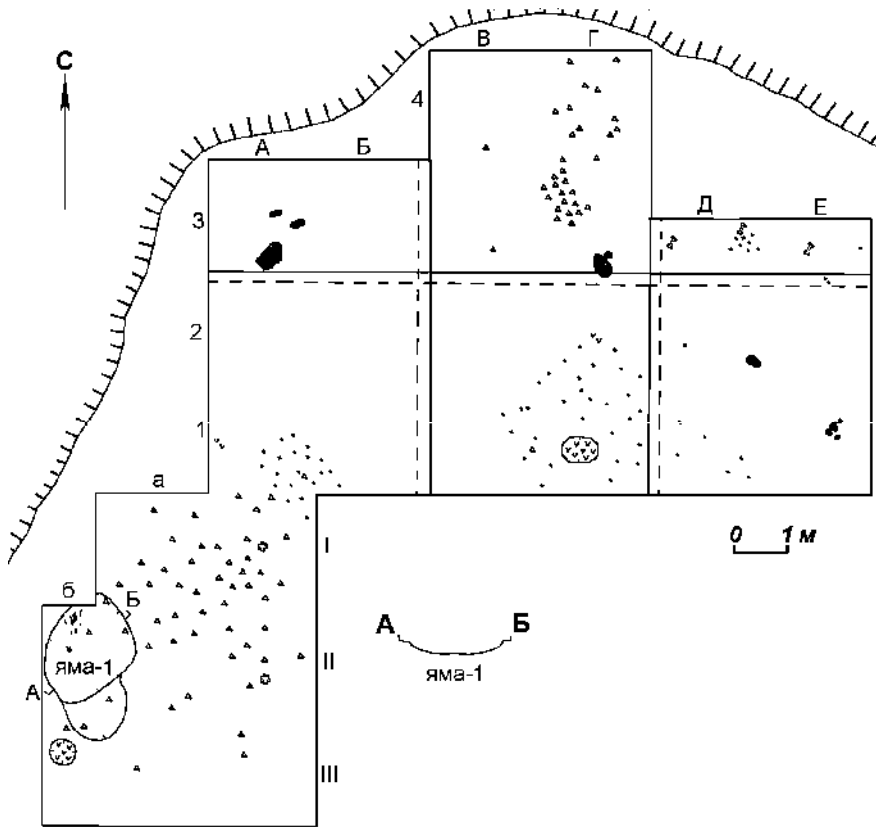

Рис. 16. Раскоп на памятнике Судочаково 1.

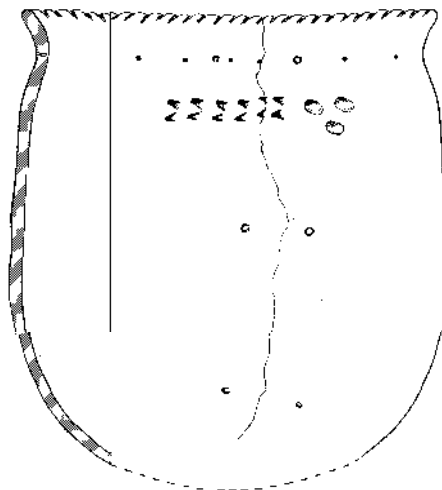

Рис. 17. Судочаково 1. Позднесредневековая керамика.

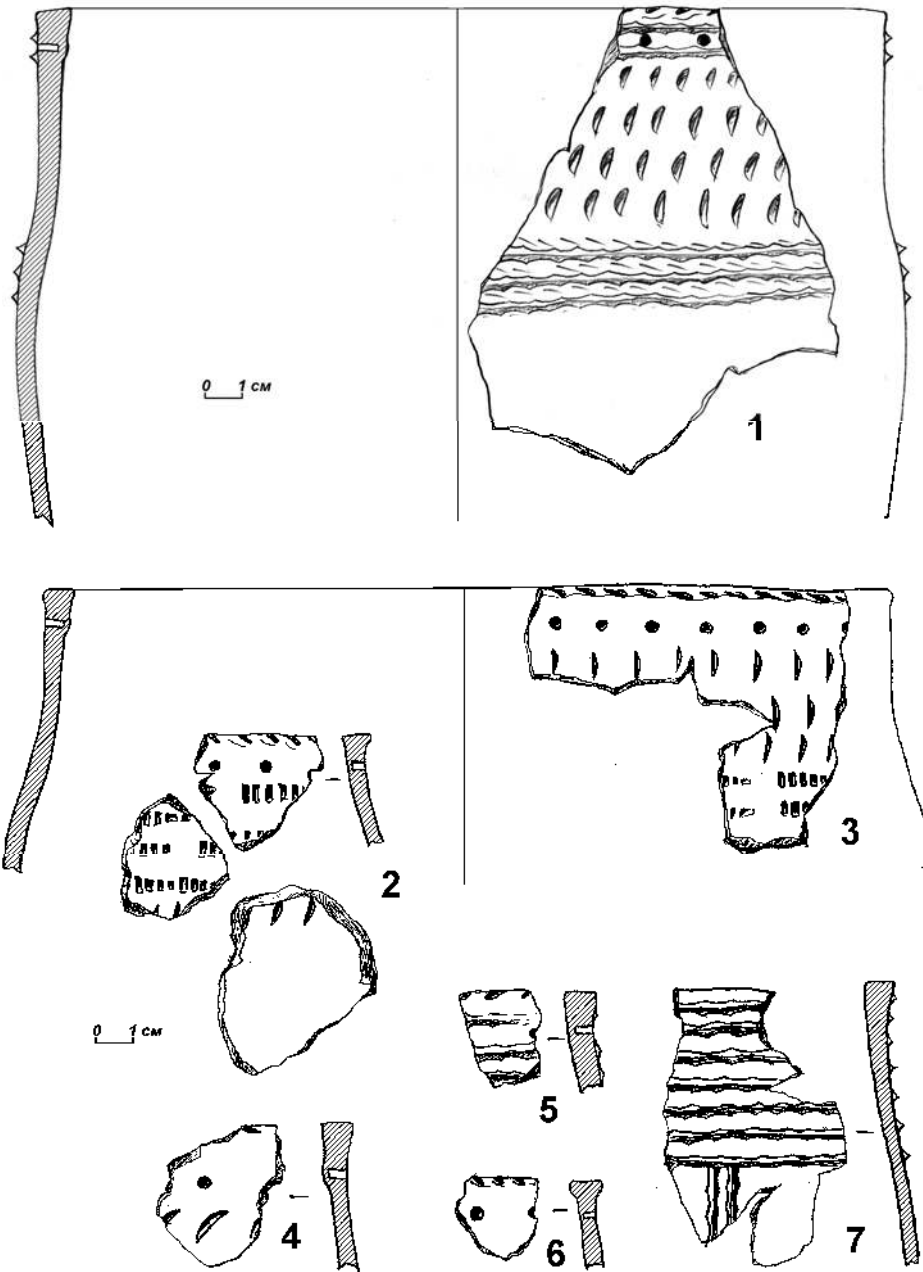

Рис. 18. Суджаково 1. Раннесредневековая керамика.

Территориальные группы ирменских памятников Кузнецкой котловины в аспекте ее хозяйственного освоения

Пространственный анализ памятников восточного ареала ирменской культуры эпохи поздней бронзы показывает, что подавляющее большинство из них (как поселений, так и могильников) расположены в центральном лесостепном районе Кузнецкой котловины. Причем большая их часть находится между рекой Иней и Салаирским кряжем, в то время как на юго-восточной окраине данной ландшафтной области их количество значительно меньше. Гораздо меньшее число ирменских памятников известно на территории Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины, граничащего с центральным лесостепным¹. Очевидно, что ландшафтные особенности и биологическое разнообразие центрального лесостепного района Кузнецкой котловины по сравнению с прилегающими территориями оказали существенное влияние на выбор места проживания племен ирменской культуры. По-видимому, данная ландшафтная область была наиболее «привлекательна» для ирменцев с точки зрения ведения комплексного хозяйства, основой которого являлось отгонное скотоводство, нежели соседний Инско-Томский лесостепной район Кузнецкой котловины и другие сопредельные территории.

К первой и самой массовой группе ирменских поселений относятся памятники, расположенные в границах так называемого «степного ядра» Кузнецкой котловины. А.М. Илюшин и С.А. Ковалевский относят эти памятники к «инской группе»². Мы же будем называть их группой памятников центрального лесостепного района Кузнецкой котловины. Как правило, все они сосредоточены компактными «кустами» в среднем течении Ини и на ее притоках первого порядка (реки Ур, Касьма, Тарсьма). В этой ландшафтной области можно выделить несколько групп и цепочек поселений: 1) поселения в среднем течении р. Ур; 2) поселения в нижнем течении р. Касьмы; 3) поселения в среднем течении р. Тарсьмы; 4) поселения в среднем течении р. Ини. В особую зону с высокой концентрацией ирменских поселений следует выделить Изылинский археологический микрорайон. К этой же группе относятся поселения, расположенные на притоках р. Ини второго порядка. Наиболее крупными из них являются стационарные поселки Исток и Калтышино-5 на р. Исток. Кроме этого именно на этой территории сконцентрированы все известные ирменские погребальные комплексы.

Таким образом, на этой относительно небольшой по площади территории «степного ядра» Кузнецкой котловины сосредоточено более 80% всех известных ирменских поселений. Такая концентрация памятников в данном районе, прежде всего, объясняется «удобством» ландшафта для ведения комплексного хозяйства, основанного на пастушеском скотоводстве и присваивающих видах.

¹ Соколов П.Г. Пространственный анализ памятников ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. III. С. 402-405.

² Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс археологических поселений в долине реки Касьмы. Кемерово, 2012. С. 103-105.

Поясним, что мы рассматриваем ирменское хозяйство, как комплексное, основанное на скотоводстве и присваивающих видах. Традиционное представление о хозяйстве ирменской культуры заключается в том, что оно было основано на пастушеском скотоводстве и земледелии в сочетании с такими присваивающими видами, как охота, рыболовство и собирательство³. Однако, с момента выхода в 1986 г. работы Е.А. Сидорова «О земледелии ирменской культуры» каких-либо иных достоверных фактов о наличии у ирменских племен земледельческого направления в хозяйстве нет. Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, что земледелие у ирменцев имело локальный (очаговый) характер, либо зерновые культуры попадали к ним путем обмена, и вряд ли играло значительную роль в их системе жизнеобеспечения.

В целом можно выделить три фактора, повлиявших на заселенность этой ландшафтной области ирменскими племенами. Во-первых, большая по сравнению с другими районами котловины остепенность и преобладание среди травостоя разнотравно-ковыльный растительности. Такой растительный покров способствовал менее рискованному ведению скотоводческого направления хозяйства. Наличие большого количества злаковых ассоциаций давало возможность располагать поселение компактными группами, не создавая при этом дефицит пастбищных угодий. Во-вторых, наличие значительного количества заливных лугов, образованных хорошо развитыми долинами рек и речек, которые могли также широко использоваться под пастбища и сенокосы. В-третьих, широкое разнообразие охото-промысловых ресурсов⁴, которые могли являться существенным фактором в жизнеобеспечении ирменцев.

Ирменские памятники центрального лесостепного района Кузнецкой котловины связаны с классическим периодом развития ирменской культуры. Очевидно, что именно в этой ландшафтной зоне проживала и вела хозяйственную деятельность основная часть населения ирменцев.

Вместе с тем достаточно крупные стационарные ирменские поселения известны за пределами так называемого «степного ядра» Кузнецкой котловины, в местностях с более расчлененным рельефом и несколько отличными типами растительности. Например, на юге Кузнецкой котловины известны такие ирменские поселения, как Артышта-6 на р. Артышта, Бурлаки-1 на р. Кривой Ускат, Аба-1

³ Кирюшин Ю.Ф. О культурах бронзового века в лесостепном Алтае // Сибирь в прошлом, настоящем, будущем. Новосибирск, 1989. Вып. 3. С. 51-54; Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993; Сидоров Е.А. О земледелии ирменской культуры // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986. С. 54-66; Он же. Присваивающие виды хозяйственной деятельности населения лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 16-41; Он же. Скотоводство лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // СА. 1989. №3. С. 141-153; Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1988. 16 с.; Шамшин А.Б., Гальченко А.В. К вопросу о хозяйстве населения Барнаульско-Бийского Приобья в эпоху поздней бронзы и в переходное время от бронзы к железу // Источники по истории Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1997. С. 90-117.

⁴ Онищенко С.С., Васютин А.С. Особенности охотопромысловой деятельности в окрестностях Калтышинского археологического микрорайона // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 188-192; Фомина Н.А. Геоботаническая характеристика Калтышинского археологического микрорайона // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1.

на одноименной речке⁵. В границах Инско-Томского лесостепного района расположены поселения Плотниковский совхоз-4 на р. Северная Уньга⁶, Мазурово на р. Мазуровка (памятник открыт А.М. Илюшиным), Хорошеборка-1 на р. Хорошка. На правом берегу р. Томи известно ирменское городище Люскус-1⁷. Полевые археологические изыскания позволили выявить ирменские древности в южных районах Нижнего Притомья. На левых притоках реки Томи находятся такие крупные ирменские поселения, как Искитим-1⁸ и Медынино-1 на р. Стрелина⁹. Помимо крупных стационарных поселков выявлены небольшие поселения и сезонные стоянки. Данные ирменские памятники А.М. Илюшин и С.А. Ковалевский относят к «томской группе»¹⁰.

Указанные памятники (за исключением правобережья р. Томи), выявленные как на южных окраинах Кузнецкой котловины¹¹, так и в ее Инско-Томском лесостепном районе, приурочены к наиболее остепненным ландшафтам и, как правило, расположены в широких долинах рек и речек.

Наличие ирменских памятников, располагающихся за пределами центрального лесостепного района Кузнецкой котловины, свидетельствует, что ирменцами осваивались и окраинные ее участки. Инско-Томский район и южные окраины котловины, так же как и ее «степное ядро», обладают схожими ландшафтными характеристиками, позволяющими вести комплексное хозяйство. Вместе с тем, предельная емкость ландшафта периферийных участков Кузнецкой котловины не позволяла заселять их с той же плотностью, как ее степной район. Естественным барьером для более плотного заселения этого района являлась нехватка пастбищных угодий, которая, по всей видимости, компенсировалась менее плотным расположением стационарных поселений. Тем не менее, количество известных ирменских поселений, расположенных на южных окраинах Кузнецкой котловины и в пределах Инско-Томского лесостепного района, пока невелико, но, очевидно, будет увеличиваться по мере археологического обследования этих территорий. Особенно интересными с точки зрения выявления ирменских древностей являются водораздельный участок котловины между р. Томь и р. Иня, где расположена группа памятников Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины.

Раскопки одного из пока еще немногочисленных памятников Инско-Томского района поселения Медынино-1 осуществлялись в 2008 и 2009 гг. В будущем работы на памятнике планируется продолжить.

Поселение Медынино-1 располагается на левом берегу р. Стрелина (левый приток р. Томи) на мысовидном участке первой надпойменной террасы, образованном изгибом старого русла реки, ныне представляющего заболоченную старицу (Рис. 1). Основное русло р. Стрелины расположено в 350 м к югу от памятника. Ближайший к поселению Медынино-1 населенный пункт — д. Медынино Топкинского района, расположенная в 3,5 км к юго-западу. На поверхности тер-

⁵ Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 170-174.

⁶ Горяев В.С., Жаронкин В.Н. Разведки на территории Кемеровской области // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 269.

⁷ Бобров В.В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 45-79.

⁸ Горяев В.С., Жаронкин В.Н. Разведки...

⁹ Соколов П.Г., Фрибус А.В. Исследование поселения эпохи поздней бронзы Медынино 1 // Археологические открытия 2008 года. М., 2011. С. 485.

¹⁰ Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс... С. 105-107.

¹¹ Ширин Ю.В. Типы поселений... С. 174.

расы визуально фиксируются две жилищных западины. Западина №1 расположена на склоне южной части террасы. Она представляет собой углубление подквадратной формы, размерами приблизительно 20х20 м, глубина относительно уровня современной дневной поверхности — 0,6 м. В 103 м на северо-запад от нее зафиксирована западина №2, представляющая собой углубление подпрямоугольной формы, углами ориентированное по странам света. Ее размеры составляют 22х23 м, глубина относительно уровня современной дневной поверхности 0,9 м.

За период раскопок исследовано более 350 кв. м площади юго-западной периферии памятника. Место раскопок на юго-западной окраине поселения, плавно понижающегося в пойму, выбрано неслучайно. Целью работ было выявление производственных и хозяйственных комплексов на памятнике. В результате работ исследованы характер культурного слоя и стратиграфия части юго-западной периферии памятника, остатки 52 объектов хозяйственного назначения, практически закончено изучение производственного сооружения. Практически весь керамический комплекс с данного участка памятника относится к ирменской культуре (Рис. 2). Обнаружены фрагменты как более ранней, так и более поздней в хронологическом отношении посуды. Большинство обнаруженных ирменских сосудов декорированы в зоне венчика. Основным мотивом декора являются заштрихованные треугольники, обращенные вершинами вверх или вниз. Шейки сосудов, как правило, украшены «жемчужником», чередующимся с ямками, реже — только ямками. Плечики и тулова орнаментированы заштрихованными треугольниками, обращенными вершинами вниз, «лестничным» мотивом, формирующим зигзаг, горизонтальной «елочкой». Орнамент выполнен в прочерченной манере (Рис. 2), а в водном случае — гребенчатым штампом (Рис. 3).

Остатки хозяйственных объектов представлены, главным образом, небольшими конструкциями округлой формы, незначительно перерезающими материк. В ряде случаев в разрезе исследованных объектов зафиксированы мощные участки прокаленной почвы. На раскопанном участке поселения было обнаружено сооружение производственного назначения. Оно имело прямоугольную форму и конструкцию наземного каркасно-столбового типа. Его размеры предварительно составляют 3,5х18 м, максимальная глубина котлована — 0,2 м относительно уровня материка. В сооружении выявлены очаги, комплексы столбовых и хозяйственных ям. Находки из заполнения и со дна сооружения представлены керамикой, металлическим шлаком, отщепами, колотыми костями животных тремя костяными и четырьмя каменными наконечниками стрел, орудиями для дробления руды, керамическими спеками, также обнаружено бронзовое шило с плохо сохранившейся костяной рукоятью. Вероятно, данное сооружение и несколько хозяйственных ям вокруг него являлись центром производственной деятельности поселка. Об этом свидетельствуют как расположение объектов (в месте, переходящем в пойму), так и многочисленные находки, связанные с изготовлением каменных и костяных орудий и бронзолитейным производством (бронзовые сплески, шлак, обломки литейных форм, тигель, орудия для дробления руды и др.).

Исследование отходов бронзолитейного процесса¹² показало, что в составе образцов присутствует значительная доля свинца¹³. Свинцовая лигатура не вписы-

¹² Коллекция исследована методом рентгенофлюоресцентного анализа на приборе Альфа-2000 (ALPHA SERIESTM) на кафедре археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (аналитик — д.и.н. А.А. Тишкин).

¹³ Соколов П.Г., Савельева А.С., Фрибус А.В. Бронзолитейная площадка ирменской культуры на поселении Медынино-1 в Кузнецкой котловине (предварительное сооб-

вается в уже сформировавшуюся картину рецептуры бронз ирменской культуры. На основании выборки из 193 проанализированных спектрально бронзовых изделий из памятников Обь-Енисейского междуречья¹⁴ исследователями уже был сделан вывод о том, что более трети ирменских образцов составляют мышьяковые бронзы, почти четверть — оловянно-мышьяковые, несколько меньше оловянных и «чисто» медных изделий¹⁵. В ирменской же серии «степного ядра» Кузнецкой котловины и правобережья р. Томи, по материалам памятников Титово-1, Люккус-1 и Исток¹⁶, были выявлены сплавы с высоким содержанием мышьяка и сурьмы при отсутствии олова. В случае с Медынино-1 олово, действительно, не фиксируется, однако и сурьма не прослеживается даже на уровне следов.

Более детальное исследование ирменских комплексов Инско-Томского района позволит не только выявить их локальные особенности ведения хозяйства, но и установить точную хронологию памятников этой группы, которые, в нашем представлении, появляются в более позднее, в сравнении с памятниками «степного ядра», время. Вероятно, активное проникновение ирменских групп населения на эту территорию начинается с тепло-влажной фазой климатического интервала, датирующейся по климатической кривой для юга Западной Сибири X–VIII вв. до н.э.¹⁷ Тепло-влажный отрезок приводил к появлению среди травянистой растительности березовых и сосновых перелесков, а также подтоплению долин речек. Указанные факторы могли вызвать нехватку пастбищных угодий, заставляя ирменцев более интенсивно осваивать прилегающие к центральному лесостепному району Кузнецкой котловины территории.

К третьей группе ирменских комплексов следует отнести памятники правобережья р. Томи и Томь-Кондомского переходного района. В данном случае необходимо отступить от строгой ландшафтной привязки, поскольку прилегающие лесостепные участки правобережья среднего Притомья относятся к Инско-Томскому району Кузнецкой котловины. Однако специфика расположения и более поздняя (ближе к переходному времени) датировка позволяют выделить эту самостоятельную локальную группу ирменских памятников. В ландшафтном отношении они расположены на территориях, прилегающих к горно-таежным областям. В конце VIII — начале VII вв. до н.э. начинается холодно-влажная фаза климатического интервала¹⁸. Климатические изменения, приведшие, скорее всего, к заболачиванию речных долин в лесостепных (более «низких») районах Кузнецкой котловины, подвигло ирменское население, с одной стороны, оседать в предгорной зоне, адаптируя свое хозяйство к новым ландшафтно-климатическим условиям¹⁹, с другой, — контактировать с местным населением, формируя, таким об-

щение) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 321-324.

¹⁴ Спектроаналитическое изучение ирменского металла было осуществлено в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН

¹⁵ Бобров В.В. Бронзолитейное производство в системе экономики обществ поздней бронзы Кузнецкой котловины // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С. 72-76. Бобров В.В., Кузьминых С.В., Тенейшвили Т.О. Древняя металлургия Среднего Енисея. Кемерово, 1997. С. 58.

¹⁶ Савельева А.С. Металлургия ирменской культуры (новые данные с поселения Исток) // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. Вып. 2. Кемерово, 2010. С. 124-127.

¹⁷ Левина Т.П., Орлова Л.А. Климатические ритмы голоцена юга Западной Сибири // Геология и геофизика. 1993. №3. С. 38-55.

¹⁸ Левина Т.П., Орлова Л.А. Климатические ритмы голоцена...

¹⁹ Ширин Ю.В. Типы поселений... С. 184.

разом, переходные культурные образования. Трансформационные процессы такого же характера происходят в данное время и с ирменским населением, оставшимся в границах степных участков Кузнецкой котловины²⁰.

Резюмируя, отметим, что исследования ирменских памятников правобережья р. Томи, Томь-Кондомского переходного района и Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины, их датировка естественными методами являются перспективным направлением в изучении ирменской культуры. Это по-новому позволит взглянуть на особенности развития ирменской культуры, а также более достоверно интерпретировать механизм кросскультурных контактов в переходное от бронзы к железу время. Особенно актуальной данная проблематика является в связи с открытием комплексов ирменской культуры на ряде памятников правобережья р. Томи, локализующихся вблизи известных наскальных изображений²¹.

ЛИТЕРАТУРА:

Бобров В.В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 45-79.

Бобров В.В. Бронзолитейное производство в системе экономики обществ поздней бронзы Кузнецкой котловины // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С. 72-76.

Бобров В.В., Кузьминых С.В., Тенейшвили Т.О. Древняя металлургия Среднего Енисея. Кемерово, 1997. С. 58.

Горяев В.С., Жаронкин В.Н. Разведки на территории Кемеровской области // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 269.

Жаронкин В.Н., Соколов П.Г. Модели экологической адаптации корчаж-кинской культуры эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья // Социогенез в Северной Азии.— Иркутск, 2005.— Ч. 1.— С. 246-250.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс археологических поселений в долине реки Касьмы. Кемерово, 2012. С. 103-105.

Кирюшин Ю.Ф. О культурах бронзового века в лесостепном Алтае // Сибирь в прошлом, настоящем, будущем. Новосибирск, 1989. Вып. 3. С. 51-54.

Ковтун И.В., Марочкин А.Г., Русакова И.Д. Археологические комплексы в устье р. Долгая и культурно-хронологическая атрибуция петроглифов Новоромановской писаницы // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. Вып. 2. Кемерово, 2010. С. 84-96.

Левина Т.П., Орлова Л.А. Климатические ритмы голоцена юга Западной Сибири // Геология и геофизика.— 1993.— №3.— С. 38-55.

Марочкин А.Г., Герман П.В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные

²⁰ Жаронкин В.Н., Соколов П.Г. Модели экологической адаптации корчаж-кинской культуры эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 246-250.

²¹ Ковтун И.В., Марочкин А.Г., Русакова И.Д. Археологические комплексы в устье р. Долгая и культурно-хронологическая атрибуция петроглифов Новоромановской писаницы // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. Кемерово, 2010. Вып. 2. С. 87. Рис. 3; Марочкин А.Г., Герман П.В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и сохранения памятников археологии). Кемерово, 2011. Вып. III. С. 79-80; Марочкин А.Г., Конончук К.В., Юракова А.Ю. Синеречка 1 — новый хроностратифицированный памятник на юге Нижнего Притомья // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2013 года. Кемерово, 2013. Вып. 5. С. 135. Рис. 2, 8.

проблемы изучения и сохранения памятников археологии). Вып. III. Кемерово, 2011. С. 78-86.

Марочкин А.Г., Конончук К.В., Юракова А.Ю. Синеречка 1 — новый хроностратифицированный памятник на юге Нижнего Приобья // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2013 года. Вып. 5. Кемерово, 2013. С. 133-139.

Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993.

Онищенко С.С., Васютин А.С. Особенности охотопромысловой деятельности в окрестностях Калтышинского археологического микрорайона // Социогенез в Северной Азии.— Иркутск, 2005.— Ч. 1.— С. 188-192.

Савельева А.С. Металлургия ирменской культуры (новые данные с поселения Исток) // Материалы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. Вып. 2. Кемерово, 2010. С. 124-127.

Сидоров Е.А. О земледелии ирменской культуры // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986. С. 54-66.

Сидоров Е.А. Присваивающие виды хозяйственной деятельности населения лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 16-41.

Сидоров Е.А. Скотоводство лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // Советская археология, 1989. №3. С. 141-153.

Соколов П.Г. Пространственный анализ памятников ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. III. С. 402-405.

Соколов П.Г., Савельева А.С., Фрибус А.В. Бронзолитейная площадка ирменской культуры на поселении Медынино-1 в Кузнецкой котловине (предварительное сообщение) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 321-324.

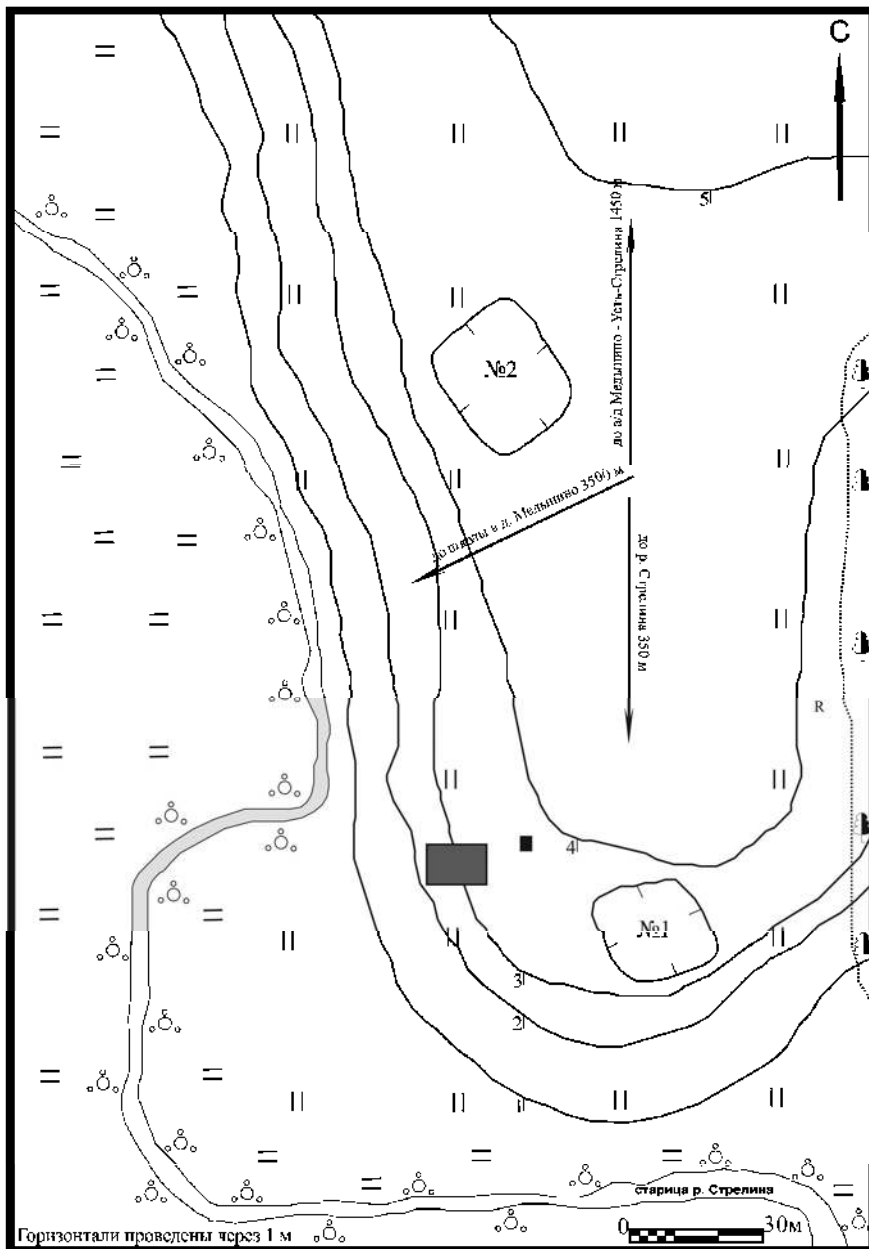
Соколов П.Г., Фрибус А.В. Исследование поселения эпохи поздней бронзы Медынино 1 // Археологические открытия 2008 года. М., 2011. С. 485.

Фомина Н.А. Геоботаническая характеристика Калтышинского археологического микрорайона // Социогенез в Северной Азии.— Иркутск, 2005.— Ч. 1.

Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1988. 16 с.

Шамшин А.Б., Гальченко А.В. К вопросу о хозяйстве населения Барнаульско-Бийского Приобья в эпоху поздней бронзы и в переходное время от бронзы к железу // Источники по истории Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1997. С. 90-117.

Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004.— С. 170-184.

Условные обозначения:

	-луг		-заболоченная пойма		-граница песка
	-кустарник		-шурф 2008 г.		-репер
	-дерево		-раскоп 2009 г.		

Рис. 1. План поселения Медынино-1.

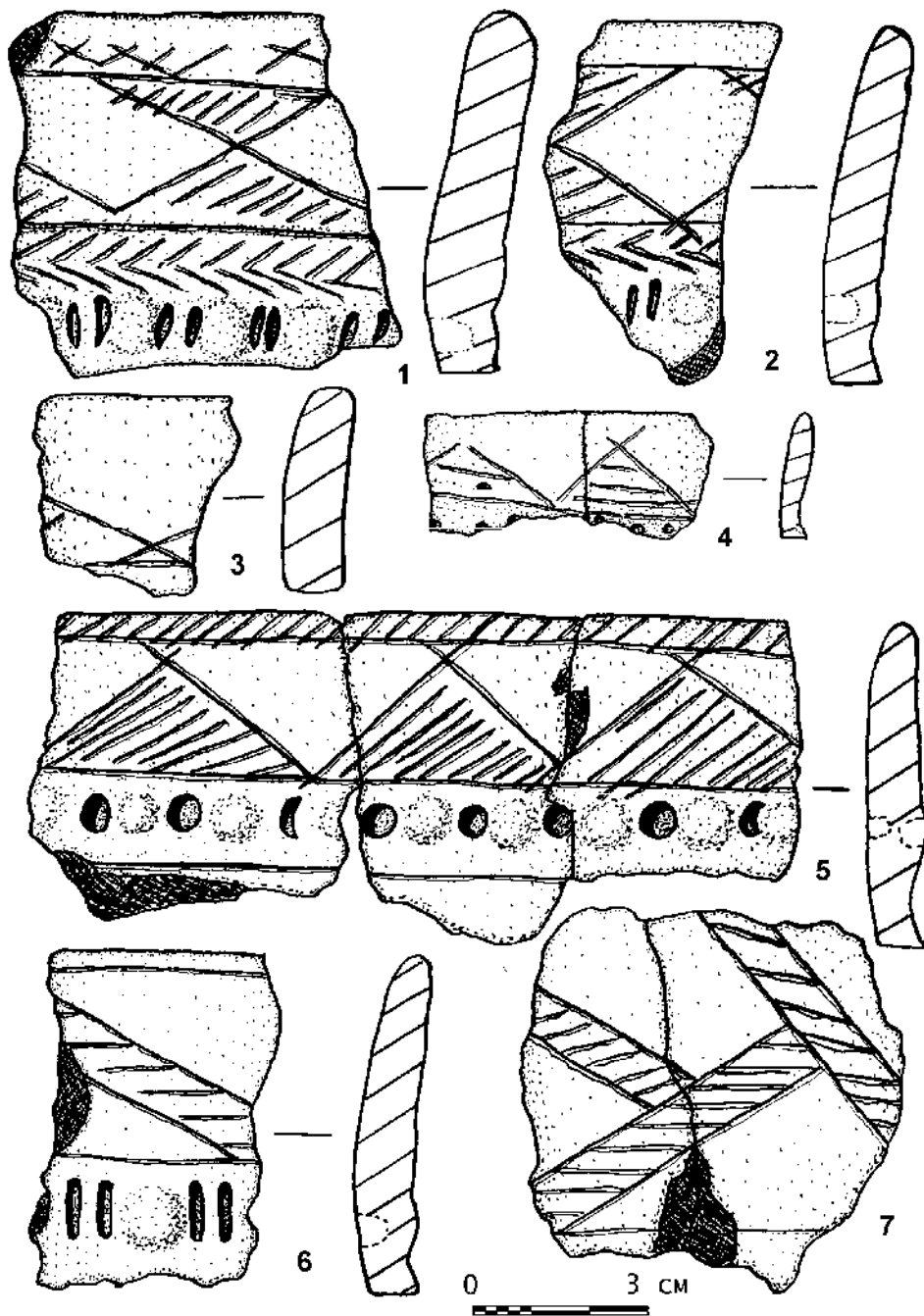

Рис. 2. Поселение Медынино-1. Керамика ирменской культуры.

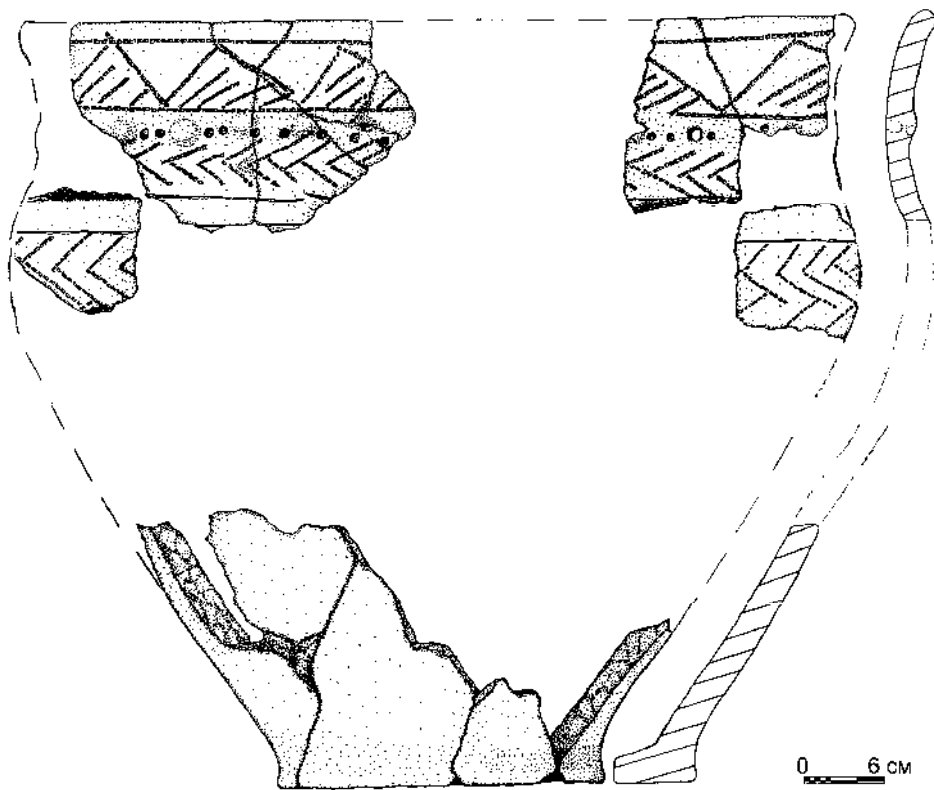

Рис. 3. Поселение Медынино-1. Сосуд ирменской культуры.

Разновременные комплексы
могильника Кузнецк-1/5 и поселения Кузнецк-1/6

Территория музея-заповедника «Кузнецкая крепость» в г. Новокузнецке составляет более 20 га. Она включает не только периметр самой крепости, но и ряд прилегающих участков. Часть из них в прошлом была «самозахватом» застроена частными грунтовыми погребями. К настоящему времени практически все эти погребя покинуты, а их конструкции разрушены. Так как некоторые погребя были выкопаны на весьма перспективных с точки зрения обнаружения археологических памятников местах, мы провели обследование их котлованов¹. Наиболее интересные материалы были получены в разрушениях на юго-восточном участке мыса Вознесенской горы, вдоль кромки террасы р. Томи, от каньона ручья Водопадного на СВ. Обследованный участок располагается на ровной площадке правобережной террасы р. Томи, на высоте около 25 м над водой. Основание террасы сложено скальными породами. Они перекрыты мощными наносами глины. В 140 м к В-ЮВ от этого места расположена ж/д ст. «Топольники». Поверхность террасы разрушена не только многочисленными ямами заброшенных погребов, но и прокладкой вдоль нее (в 30 м от кромки) дороги с бетонным покрытием, для чего склон горы был подрезан (Рис. 1). Кромка террасы густо заросла деревьями. К сожалению, не все котлованы удалось обследовать, так как многие ямы погребов завалены мусором. Осмотр разрушений и обнажений на кромке террасы позволил выявить несколько объектов, связанных с поселенческими и погребальными памятниками. Выявленные на данной площади комплексы условно разделены на могильник Кузнецк-1/5 и поселение Кузнецк-1/6.

Могильник Кузнецк-1/5 включает разновременные объекты. Исследованные здесь полуразрушенные погребения скифского времени (могилы №1 и №1а) уже опубликованы². Прочие — менее выразительны, но также представляют интерес, так как погребальные памятники в данном микрорайоне крайне редки.

Могила №2 найдена на самом южном выступе кромки террасы (Рис. 1, 2). Здесь при зачистке берегового обнажения на уровне подошвы гумусированного слоя и чуть выше (-30-35 см)³ отмечены мелкие кусочки пережженных косточек. Среди костей найден железный, сильно корродированный, черешковый трехлопастной ярусный наконечник стрелы. Длина черешка 2,4 см, длина боевой части 5,3 см, максимальная ширина 1,8 см. Длина верхнего яруса 2 см, он пятиугольной формы с параллельными сторонами. Форма нижнего яруса неясна из-за ут-

¹ Выражаю благодарность Б.А. Рахманову за проведенную им работу по обнаружению первых следов древних памятников на этом участке и активную помощь по дальнейшему их исследованию.

² Ширин Ю.В. Погребальные памятники эпохи раннего железа на юге Кузнецкой котловины // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2004. Вып. 6. С. 32-39.

³ Глубина здесь и далее дается от поверхности почвы, погребенной отвалами из котлованов погребов.

рат, плечики покатые, упора нет (Рис. 4, 3). Для уточнения характера находок, на кромке террасы был заложен разведочный раскоп 1,8x5 м (длинной стороной вдоль кромки террасы по линии З-В) (Рис. 2). На участке раскопок почвенный слой был перекрыт отвалом от насыпи погребца мощностью около 0,5 м. На глубине -30-35 см, на уровне залегания выявленных пережженных косточек, не отмечено их скоплений, они встречались редкими кусочками. При прокапывании предматерикового слоя, на уровне -35-40 см найдено несколько мелких кремневых чешуек, орудие на кремневом отщепе, кремневые пластинки, кремневый наконечник стрелы, а также мелкий неорнаментированный фрагмент керамики. Кремневый наконечник стрелы — треугольной формы 33x16x2,5 мм, с отжимной ретушью по кромке (Рис. 4, 4). В материковом глинистом слое выявлена линза темного заполнения естественного склонового размыва палеопочвы, не содержащая культурных остатков. Вероятно, железный наконечник стрелы и кусочки кальцинированных костей, прослеженные на данном участке, — остатки разрушенного погребения фоминской культуры по обряду трупосожжения на стороне, аналогичного, например, исследованным на могильнике Карлык-1⁴. Кроме этого выявлены материалы поселения эпохи бронзы, представляющие один из хронологических горизонтов поселения Кузнецк-1/6. В 14 м к СЗ от могилы №2, в выбросе из ямы погребца, найдены фрагменты керамики. Это были обломки придонной части лепного плоскодонного сосуда, украшенного ямочно-гребенчатым орнаментом (Рис. 4, 6, 7). Возможно, данная керамика хронологически соответствует находкам каменных артефактов на участке исследования могилы №2. Данную керамику предварительно можно датировать эпохой ранней бронзы.

В 11 м к СВ от могилы №2, в обнажении южной стенки погребца найдена **могила №3** (Рис. 1, 3). На глубине 0,5 м от поверхности почвы, погребенной выбросом из ямы погребца, отмечена линза темного грунта, прорезающая кровлю материковой глины. Линза, заполненная мешаным грунтом, имела мощность 8-10 см. Протяженность линзы вдоль обнажения 110-115 см. Из линзы торчали кости, срезанные при выкапывании котлована погребца. В слое выброса погребца найдены осколки черепных костей человека. В ходе раскопок выяснилось, что погребом была разрушена грунтовая могильная яма овальной формы с погребением в скорченной позе. От могильной ямы сохранилась часть протяженностью 1,1 м с З на В и 0,4 м с С на Ю. В восточной части могилы уцелела ключица и осколок предплечья, в южную часть уходили сочлененные в коленных суставах остатки костей скорченных ног (Рис. 3). На ключице отмечены следы окислов бронзы. Судя по расположению костей в могиле, погребенный был уложен на левом боку головой на В-СВ. Датировка могилы №3 затруднена. По сохранности костей и обряду погребения она может быть отнесена к эпохе поздней бронзы или переходного к эпохе железа времени (не позднее VII-VI вв. до н. э.).

На различных участках, в котлованах разрушенных погребов и вдоль обнажения террасы, в черном почвенном слое отмечены древесные угольки, камни, пережженные косточки животных и фрагменты разновременной керамики — эпохи раннего железа и позднего средневековья (Рис. 4, 1, 2, 5). Поверхность данного участка сильно изрыта, завалена строительным мусором и густо поросла деревьями (клены, вязы, тополя). Все это сильно затрудняет или делает невозможным детальное обследование выявленных объектов. Для дальнейшей работы требуется расчистка участков, уцелевших между разрушенными погребями. Это очень трудоемкая задача. Ее реализация может быть отложена до тех пор, пока не найдется заказчик для такой работы.

⁴ Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк, 2003. Табл. XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА:

Ширин, Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. (погребальные памятники фоминской культуры) / Ю.В. Ширин.— Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003.— 288 с.

Ширин, Ю.В. Погребальные памятники эпохи раннего железа на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина.— Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004.— Вып. 6.— С. 5-40.

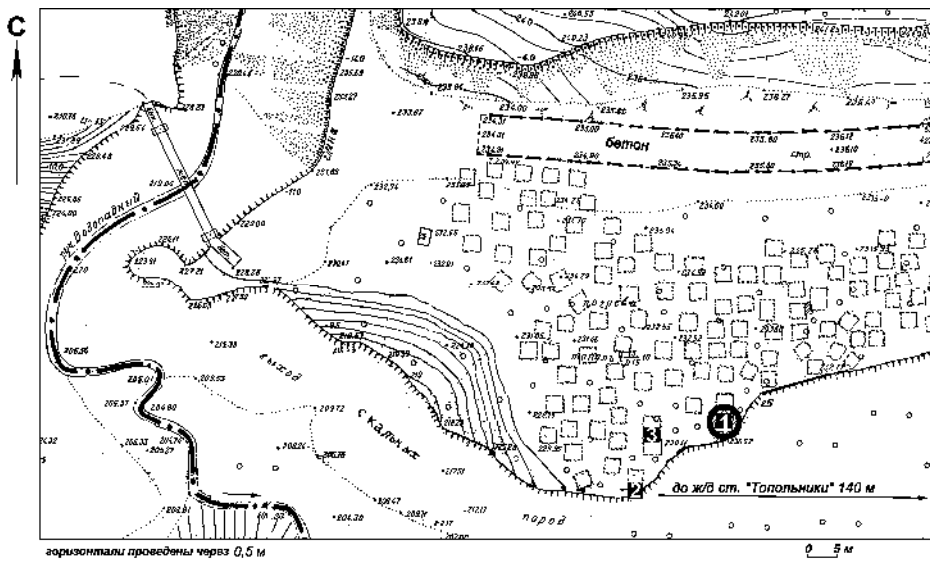

Рис. 1. Место расположения памятников Кузнецк-1/5 и Кузнецк-1/6.
1 — могилы №1 и №1а; 2 — могила №2; 3 — могила №3.

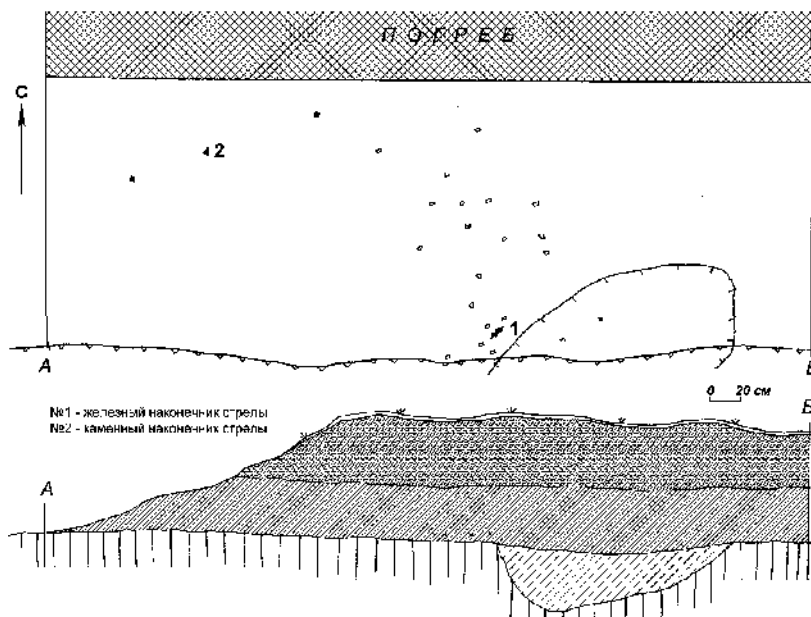

Рис. 2. План раскопа на месте могилы №2 и зачистка обнажения.

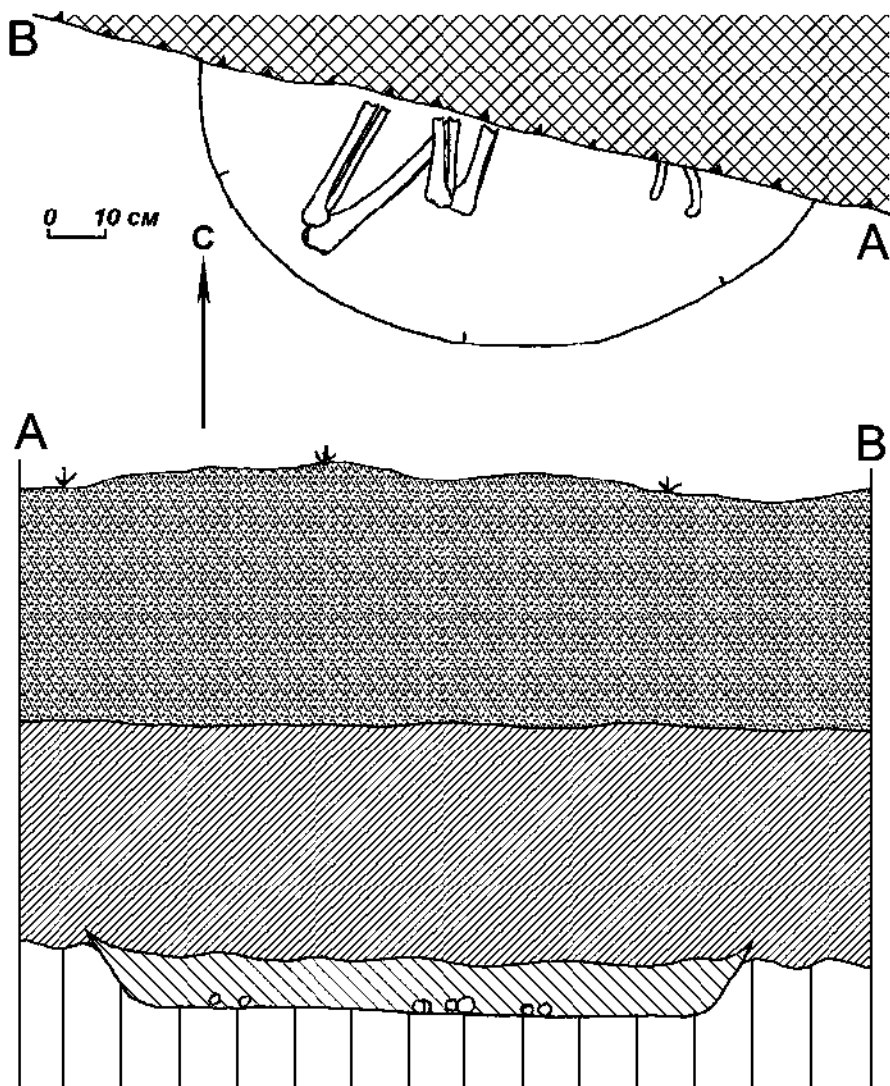

Рис. 3. План раскопа на месте могилы №3
и зачистка обнажения.

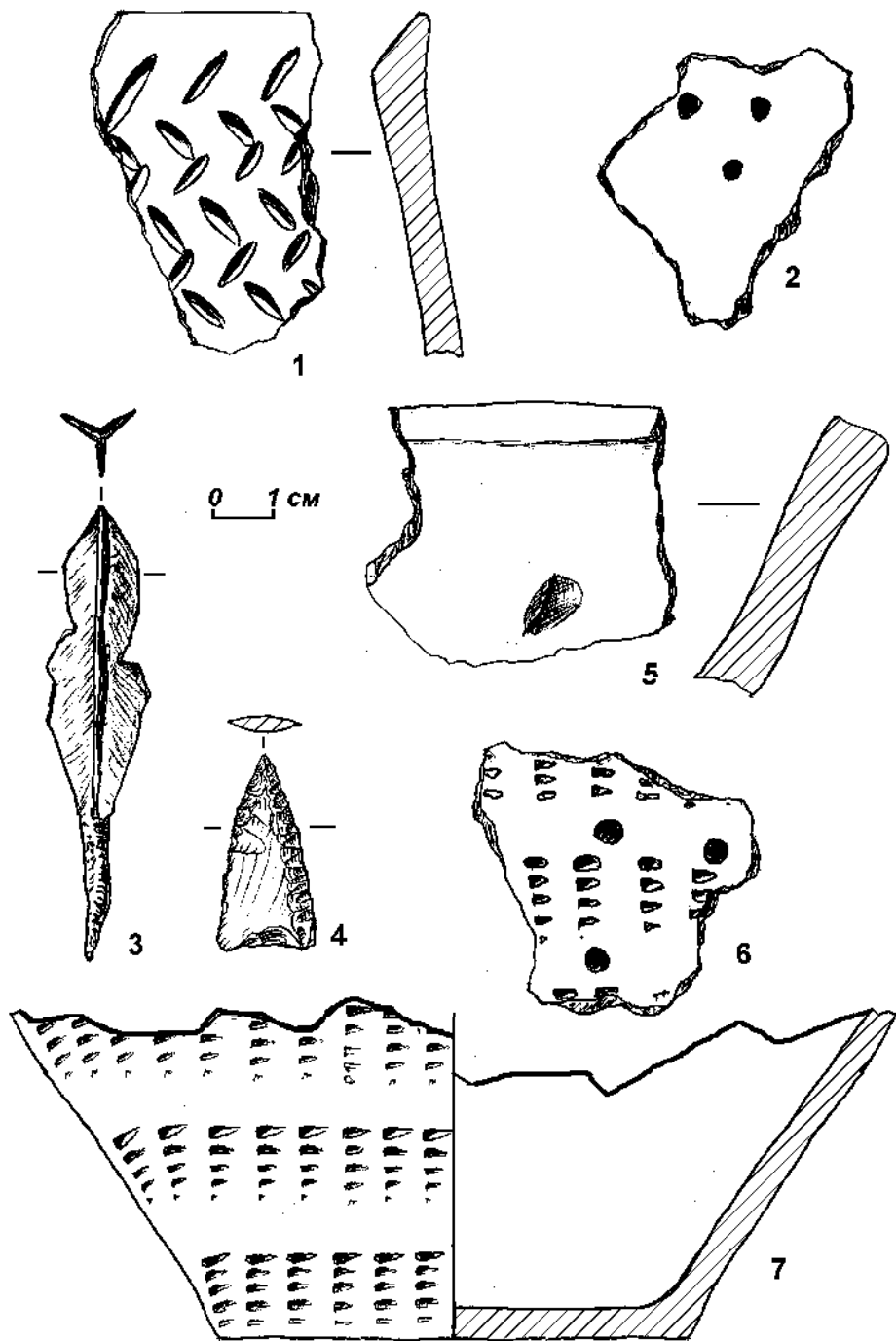

Рис. 4. 1, 2, 4-7 — Кузнецк-1/6; 3 — Кузнецк-1/5, могила №2.
3 — железо; 4 — камень; остальное — глина.

Оружие дистанционного боя из курганного могильника Шестаки-II

Курганный могильник Шестаки-II расположен в Кузнецкой котловине, в Беловском районе Кемеровской области, на правом берегу реки Артышта, в 1,5 км к востоку от пгт. Старобачаты. Могильник относится к верхнеобской археологической культуре и датируется VII-VIII вв. н.э.

Престижность многих категорий инвентаря, обилие привозных предметов роскоши, большое количество оружия и географическое расположение памятника указывают на привилегированное положение населения, оставившего этот памятник. Степные районы Кузнецкой котловины для скотоводов являются наиболее привлекательными местами поселения. Более слабые, зависимые группы вытесняются на периферию и даже в тайгу, где условия жизни значительно труднее и воспроизводство ресурсов менее эффективно.

Набор вооружения средневековых кочевников Кузнецкой котловины представляет несомненный интерес. В целом он соответствует вооружению всего степного пояса рассматриваемой эпохи, но вместе с тем здесь есть и определенные отличия. В данной работе рассмотрим оружие дистанционного боя. Под этим подразумевается оружие, предназначенное для поражения противника на расстоянии. Сюда входят лук и стрелы, а также метательные копья — сулицы.

Лук и стрелы — наиболее распространенное оружие у кочевников. Мощные сложносоставные рефлексующие луки характерны в средневековье для всей Южной Сибири. Лук как основное оружие тюрков отмечается китайскими, арабскими, персидскими путешественниками, географами, летописцами. Процедура изготовления лука хорошо известна. Деревянные части кибита лука сохраняются исключительно редко, однако в погребениях встречаются костяные и роговые накладки. Их размер, форма, пропорции, комплектность — очень переменчивы. Луки изготавливались индивидуально и различались по размерам и силе натяжения. Ю.С. Худяков выделяет у енисейских кыргызов 4 типа луков по наличию и местоположению костяных накладок¹. Более сложную схему классификации, с учетом длины лука предложил В.В. Горбунов². К сожалению, в нашем случае проследить длину лука невозможно, в связи с особенностями погребального обряда. После кремации останков человека в могиле часто оказываются только фрагменты вещей, а иногда — пепел от них. Костяные накладки были найдены не в каждом из погребений, в которых были найдены остатки стрел. Это может свидетельствовать о том, что не все луки были снабжены подобными накладками. Но однозначно утверждать это нельзя. В ряде случаев мы находим в заполнении могилы отдельные фрагменты накладок. Неоднократно отмечено наличие в непогребенных погребениях «некомплектных» накладок. В некоторых случаях мел-

¹ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. Новосибирск, 1980. С. 66-74.

² Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III-XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение. Барнаул, 2006. С. 21-22.

кие фрагменты кальцинированных накладок от лука были обнаружены при просеивании фрагментов кремнированных останков человека. Практически никогда оружие не попадало в могилу неповрежденным. Древки стрел ломались, длинное клинковое оружие сгибалось. Очевидно, луки также ломались для погребальной церемонии, а иногда сжигались на погребальном костре. Целые накладки и хорошо определимые фрагменты накладок от лука найдены в 7 погребениях. При этом в большинстве случаев костяные накладки кальцинированы, но некоторые из них в огне не были.

Накладки представляют собой: 4 срединных фронтальных, причем 3 из них тонкие короткие (Рис. 5. 3), а одна крупная, широкая (Рис. 5. 1). Одна срединная боковая узкая накладка в удовлетворительном состоянии (Рис. 5. 2), несколько боковых срединных узких накладок во фрагментах. Часть их них сожжена. Несколько фрагментов срединных широких накладок (Рис. 5. 6, 8). Концевые накладки все боковые. Длина их небольшая. При этом концевые накладки все фрагментированы. В одном случае форму накладки удается проследить (Рис. 5. 4). Форма достаточно необычна для Южной Сибири. Край накладки не скруглен, а плоско срезан. Вырез под тетиву выглядит как своеобразный уступ.

Особый интерес вызывает накладка с вырезанной на ней тамгой (Рис. 5. 8-9). Рисунки на срединных накладках луков в Сибири встречаются нередко. Но тамга является не просто рисунком, а знаком собственности. Аналогии такой тамге прослеживаются на территории Семиречья и считаются тюркскими³.

Очевидно, луки верхнеобцев были сложными, рефлексирующими, усиленными костяными накладками. Это были мощные боевые луки, которые ничем не уступали лукам кочевников всего степного пояса Евразии.

Наиболее массовой категорией инвентаря в рамках заявленной темы являются наконечники стрел. Наконечники стрел делятся по материалу изготовления на два класса: железные (стальные) и костяные. Всего в комплексе могильника Шестаки-II, в 14 могилах и в насыпях курганов обнаружено более 100 целых и фрагментированных железных наконечников. При этом наконечников удовлетворительной сохранности, форма пера и сечение которых не вызывает сомнений, только немногим больше пятидесяти. Подавляющее большинство железных наконечников представляет собой черешковые трехлопастные наконечники разных форм пера, аналогии которым легко обнаружить на всей территории степного пояса Евразии в это время (Рис. 1, 1-9; Рис. 2, 1-11). Некоторые экземпляры имеют в лопастях отверстия. Чаще круглые (Рис. 1, 5; Рис. 2, 9, 11), но могут быть и иных форм. В наборе присутствуют в основном трехлопастные наконечники, но есть также и наконечники бронебойного типа, боеголовковые (Рис. 1, 2), уплотненные наконечники линзовидного или ромбического сечения (Рис. 1, 6, 8), длинные тонкие наконечники круглого сечения (Рис. 1, 1). Анализ подобных наконечников ничего не дает, так как выборка, с одной стороны, не является репрезентативной, с другой стороны, подобные наборы наконечников в данное время встречаются во всем Саяно-Алтайском регионе и свидетельствуют только о близком уровне военного дела у народов, населявших в средние века южную Сибирь. Интересно, что в длинном кургане (курган №2), в тайнике, устроенном в насыпи кургана, кроме пары стремян и массивного наконечника таранного копыя, оказалась спекшаяся коррозией пачка стрел, подавляющее большинство которых составляли массивные наконечники ромбического, круглого, овального сечения, многие с выделенной боеголовкой. В погребениях такого обилия бронебойных стрел не наблюдалось. Часто в погребении были вообще только костяные наконечники.

³ Кузнецов Н.А. Монеты из памятников верхнеобской культуры // Тюркологический сборник 2006. М., 2007. С. 212-222.

Классификации железных наконечников стрел из Кузнецкой котловины посвящена большая статья А.М. Илюшина⁴. К сожалению, автор взял как единое целое 304 железных черешковых наконечника из 24 археологических памятников (при этом, проигнорировав поселенческие комплексы), относящихся к разным культурам и разным историческим эпохам, механически свалил все в одну кучу и указал произвольную датировку. На 304 единицы стрел он выделил 102 разных типа. Если учесть, что хорошо определяемые железные наконечники стрел из одного могильника Шестаки-II суммарно составляют 17% от всего этого массива наконечников из памятников разных эпох и культур, охватывающих тысячелетний период, можно считать, что выборка, взятая А.М. Илюшиным также не репрезентативна, а классификация не решает задач исследования. Представляется довольно бессмысленным разделение массива из 300 предметов на 100 типов. Очевидно, сами средневековые лучники видели разницу между стрелами в их специализации, а не в мелких изменениях угла лопастей наконечника. Уровень рассеянного кустарного производства и не позволил бы производить совершенно стандартные наконечники.

Из комплекса наконечников, найденных на могильнике Шестаки-II, вызывают интерес несколько экземпляров, которые выглядят явным анахронизмом в рамках существующей классификации стрел. В частности, среди прочих наконечников обнаружен ярусный наконечник, бытование которых в Южной Сибири принято датировать временем до V в. н.э. включительно (Рис. 1, 5). Само же погребение никак не может быть датировано временем ранее начала VII в. н.э. в связи с наличием в могиле бронзового кувшина с арабской надписью. Эта находка позволяет утверждать, что ярусные наконечники стрел должны датироваться более широко хронологически, чем принято считать в настоящее время. В памятниках верхнеобской культуры Новосибирского Приобья фиксируются ярусные наконечники⁵, но следует указать, что они значительно отличаются по форме пера от шестаковского наконечника. В кургане №3 найдены также наконечники, на лопастях которых имеются явные уступы (Рис. 2, 9, 11).

Следующий, весьма любопытный экземпляр, представляет собой втульчатый наконечник (Рис. 2, 8). Железные втульчатые наконечники в средневековой Южной Сибири не встречаются. Тем не менее, это именно наконечник, найденный в составе колчанного набора. Размерами он не выделяется в ряду других наконечников стрел. Диаметр втулки также соответствует диаметру древка стрелы. Вероятность того, что это наконечник дротика, очень мала. Представляют интерес и наконечники с шипами. Таких наконечников обнаружено три экземпляра в разных погребениях (Рис. 1, 8).

Ряд наконечников снабжен костяными свистунками. Свистунки встречены двух типов — круглые, массивные и тонкостенные, овальные (Рис. 2, 6, 9, 12). Прорези как круглые, так и продолговатые. Длительное время считалось, что полые костяные шарики с тремя прорезями издают в полете свист, пугающий врага, а также указывающий направление полета стрелы. Но Ю.С. Худяков, на основании находок костяных шариков без прорезей, предположил, что свистунки, лишённые своей основной функции (свиста), подстраховывали тонкое древко от раскола черешком массивного наконечника⁶. Версия имеет право на существова-

⁴ Илюшин А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1. С. 120-133.

⁵ Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998. С. 37.

⁶ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов... С. 111.

ние, однако, не является доказанной. Значительное число массивных наконечников не имеет никакого костяного шарика, зато большинство наконечников Саяно-Алтая, в том случае, если сохраняется часть древка, имеют обмотку тонкой плоской бересты на месте соединения древка с наконечником. С учетом того, что стрела не рассчитана на длительную эксплуатацию, это крепление более чем достаточно усиливает древко.

Костяных наконечников стрел, целых и фрагментированных в могильнике Шестаки-II обнаружено 69 экземпляров. А.М. Илюшин посвятил костяным наконечникам средневекового населения Кузнецкой котловины публикацию, в которой учел 88 экземпляров из 11 разновременных и разнокультурных памятников (верхнеобских, сrostкинских, а также открытых комплексов). Эти 88 предметов он разделил на 29 типов⁷. То есть, так же как и в случае с железными наконечниками получается в среднем по 3 наконечника на отдельный тип. А в реальности больше половины всех выделенных им «типов» включает в себя один наконечник. С учетом количества наконечников, единовременности комплекса и его монокультурности, комплекс из Шестаков значительно более интересен.

Костяные наконечники были встречены в 10 могилах, а также в насыпях курганов. Как правило, костяные наконечники встречались в наборах, включавших и костяные, и железные наконечники. Следуя классификации наконечников, предложенной Ю.С. Худяковым, наконечники из Шестаков можно разделить на два отдела по способу насада — черешковые и втульчатые. Черешковых — подавляющее большинство. Втульчатых всего 5 и все они недостаточно остры, чтобы использоваться в боевых действиях. Они явно представляют собой охотничьи стрелы, в том числе, стрелы для охоты на пушного зверя. Исключительно малое их количество свидетельствует, что «кыштование» (охота на соболя) не являлось обязанностью населения Кузнецкой котловины, а было, возможно, развлечением или вспомогательным промыслом. Добыча соболя была уделом зависимого населения, «кыштымов». Все втульчатые наконечники круглого сечения, но форма пера сильно различается. Здесь представлены пулевидные наконечники с округлым концом (Рис. 4. 4), приостренные наконечники (Рис. 4. 5, 10) и наконечник со сквозным отверстием, через который в качестве острия выступало древко стрелы (Рис. 8, 3-4). Подобные наконечники, хотя и более массивные, использовались шорскими охотниками еще в начале XX века. Массивные наконечники такого типа, найденные в комплектах колчанов вместе с другими стрелами (например, наконечник из кургана №15 могильника Красный Яр-I, относящегося к верхнеобской культуре (Рис. 8, 2) были объявлены А.П. Бородовским наверхшиями стеков⁸. Это недоразумение закрепилось в археологической литературе. Тем не менее, этнографические материалы (Рис. 8, 1) свидетельствуют о том, что подобные «наверхшия стеков» являются наконечниками стрел, предназначенных для охоты на пушного зверя.

Второй отдел — черешковые наконечники — по сечению пера можно разделить на три группы: трехгранные, ромбические и наконечники, вырезанные из тонкостенной кости, не позволяющей получить нужное сечение наконечника. Наконечники треугольного сечения (Рис. 3. 4, 9) изготавливались из массивной, толстой кости. Таких наконечников на памятнике найдено всего 7. Гораздо боль-

⁷ Илюшин А.М. Костяные наконечники стрел у средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 32. С. 21-28.

⁸ Бородовский А.П. Плетки и стеки в экипировке раннесредневекового всадника юга Западной Сибири // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 179-189.

ше наконечников ромбического сечения (Рис. 3, 1-2, 6-9, 10; Рис. 4, 6, 8-9, 11-12). Таких наконечников найдено 49, что составляет 78% всех костяных черешковых наконечников на памятнике. При этом не всегда толщина кости была достаточной, поэтому по одному из боковых ребер проходит желобок (Рис. 3, 6, 10). Иногда и противоположное ребро состругано «для симметрии» (Рис. 3, 3). Эти формы не должны выделяться в особый тип, так мастер явно стремился получить наконечник с ромбическим сечением, но действовал исходя из имеющегося материала и эстетических представлений о симметрии. Наконечники из тонкой кости (8 штук) делить по форме пера бессмысленно и потому, что мастер делал острым тот осколок кости, который был у него под рукой, не особенно задумываясь о том, как вывести нужную форму (Рис. 3, 5; Рис. 4, 7).

По форме пера наконечники можно делить на типы, но здесь варибельность весьма велика и связана она также с качеством исходного сырья. Трехгранные наконечники, как правило, имеют килевидную форму, имеющую как вариации изменение угла заточки ближе к острию. Ромбические наконечники более варибельны. Но исходная, идеальная форма — удлинённо-треугольная. В том случае, когда исходное сырьё не позволяет плавно довести перо наконечника до острия, его приостряют более круто и перо принимает вид, более близкий к пятиугольнику или шестиугольнику (Рис. 3, 8; 4, 6). Принципиально это никак не влияет на баллистику и мало влияет на проникающую способность. Некоторые костяные наконечники имеют выделенные шипы (Рис. 4, 1-3), что придает наконечнику более хищный вид и, возможно, затрудняет извлечение стрелы из раны. Такие наконечники, по нашему мнению, заслуживают выделения в отдельный тип, так как здесь мастер явно прилагал специальные усилия, вырезая именно шипы. Шипастых костяных наконечников в общем наборе 5 штук. Наконечники, изготовленные из тонкостенной кости, наиболее примитивны и малоэстетичны. Наконечник на Рис. 4, 7 не обломан, а представляет собой готовое изделие. Подобные наконечники годились только для охоты на мелкую дичь.

Охота у кочевников во все времена была престижным развлечением, и обилие костяных наконечников может свидетельствовать о том, что средневековое население в бассейне реки Бачат принимало участие в сезонной загонной охоте на копытных животных. Кроме того, некоторые представители населения промышляли и водоплавающих птиц (кости птиц встречаются в насыпях курганов), и пушного зверя (в одном из курганов обнаружены амулеты из челюсти соболя). Наконечники стрел треугольного и ромбического сечения могли использоваться как для охоты, так и в боевых действиях. Они имеют достаточную проникающую способность и массу для нанесения человеку без доспехов тяжелого ранения. В целом комплекс наконечников стрел из курганного могильника Шестаки-II, не слишком выделяется из комплекса костяных наконечников стрел верхнеобской культуры. Можно отметить, что в полном соответствии с доступностью сырья и сложностью обработки самые редкие наконечники втульчатые, круглого сечения, а самые массовые — черешковые, ромбического сечения с разными вариациями удлинённо-треугольного пера. При этом наконечники из тонкой кости, которая была широко доступна, явно старались не делать, и поэтому они тоже редко встречаются. Видимо, это связано с существовавшим в представлении мастера «идеалом» стрелы, к которому он стремился. Изготовление и оперение древка требовали определенных трудозатрат. Как показал авторский опыт изготовления реплик стрел с костяными наконечниками, на изготовление самого наконечника требуется не так уж много усилий. Поэтому ставить примитивный тонкий наконечник на стрелу было бы демонстрацией низкого уровня мастера.

Стрелы хранились в берестяных колчанах. Остатки колчанов сохранились в немногих могилах. Нам удалось обнаружить несколько костяных накладок,

а также уцелевшие фрагменты берестяных колчанов, форма которых достаточно интересна и не совсем обычна, хотя они легко попадают под определение — «колчаны со срезанным верхом».

Костяные накладки в одном случае были орнаментированы. При этом накладки из одного разрушенного погребения выглядят так, как будто происходят от разных наборов. Возможно, они принадлежали первоначально к разным наборам и были переиспользованы для украшения нового колчана (Рис. 6, 4-9). Второй комплект накладок представляет собой единый набор с широкой орнаментированной воротниковой накладкой и несколькими неорнаментированными узкими продольными накладками (Рис. 7, 2-8).

В двух могилах оказались практически одинаковые колчаны. Один из них был зачищен на месте достаточно хорошо, сохранность второго была значительно хуже. Каждый из колчанов представлял собой берестяной футляр с деревянным доньшком. Необычность колчанов в том, что футляр узкий и не расширяется книзу. Кроме этого, сохранившееся доньшко позволяет утверждать, что колчан был не цилиндрической формы и даже не овального сечения. Он был каплевидный (Рис. 6, 10). Элементов крепления колчана проследить не удалось. Возможно, подвешивался колчан за деревянные петли. Но в обоих случаях возле устья колчана находилась очень тонкая бронзовая круглая накладочка. Накладка не является пуговицей или заклепкой, она просто декоративна. При этом она слишком маленькая и тонкая, чтобы представлять собой украшение колчана в целом. Видимо, это украшение от крепежа колчана⁹.

По сохранившимся в колчане фрагментам древков стрел можно проследить, что диаметр древка стрелы был около 8 мм. Наконечники в колчане лежали таким образом, что можно предполагать, что стрелы для погребальной церемонии были переломаны (некоторые наконечники находились на дне колчана, острием вверх).

В одной из могил среди инвентаря оказался бронзовый игольник, сильно пострадавший от огня. Он частично расплавлен, но сохранившаяся часть имеет форму миниатюрного берестяного колчана с клапаном (Рис. 6, 3). Возможно, сходство случайно и по сохранившемуся фрагменту делать однозначные выводы нельзя. Тем не менее, миниатюрные изображения колчана, налучья с луком, палаша в ножнах известны из средневековых памятников на территории Кузнецкой котловины.

От фурнитуры, связанной с креплением колчана, обнаружены два крюка разной формы (Рис. 6, 1, 2). Аналогии крюкам можно найти в памятниках всей Южной Сибири. Однако, высказывается мнение, что колчаные крюки с поперечной планкой используются только до первой половины VI века н.э.¹⁰ В курганном могильнике Шестаки-II колчаный крюк такого типа выглядит, как анахронизм наряду с ярусными железными наконечниками стрел. Тем не менее, опустить дату памятника не позволяют находки трех китайских монет, эмиссия которых не могла быть осуществлена ранее третьей четверти VI века н.э.

⁹ Кузнецов Н.А. Колчаны из курганов с погребениями по обряду сожжения в Кузнецкой котловине // *Снаряжение кочевников Евразии*. Барнаул, 2005. С. 73-75.

¹⁰ Тишкин А.А., Матренин С.С. Колчаные крюки булан-кобинской культуры из памятника Яломан II (Центральный Алтай) // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 7. С. 125-133; Матренин С.С. Колчаные крюки кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.): классификация и типология // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 4-2. С. 141-149.

Кроме комплекса, связанного с лучным боем, на памятнике был обнаружен втульчатый наконечник массивного древкового оружия, но недостаточно большой для того, чтобы считать его наконечником копья. (Рис. 7, 1). Возможно, это наконечник метательного оружия типа сулицы. Наконечник погнут, так как поврежденное оружие в могилы не помещалось. Наконечники копий достаточно редкие находки в памятниках Сибири. Миниатюрные наконечники встречаются еще реже, поэтому находка такого наконечника в комплексе Шестаки-II без сомнения интересна.

В целом комплекс оружия дистанционного боя из курганного могильника Шестаки-II весьма представительен. На фоне синхронных памятников Кузнецкой котловины он выделяется большим количеством предметов вооружения и их разнообразием. Это свидетельствует о хорошем вооружении средневекового населения Кузнецкой котловины, что подтверждает высокий статус данной популяции.

ЛИТЕРАТУРА:

Бородовский, А.П. Плетки и стеки в экипировке раннесредневекового всадника юга Западной Сибири / А.П. Бородовский // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1993. — С. 179-189.

Илюшин, А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины / А.М. Илюшин // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 4-1. — С. 120-133.

Илюшин, А.М. Костяные наконечники стрел у средневекового населения Кузнецкой котловины / А.М. Илюшин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 32. — С. 21-28.

Кузнецов, Н.А. Колчаны из курганов с погребениями по обряду сожжения в Кузнецкой котловине / Н.А. Кузнецов // Снаряжение кочевников Евразии: сборник научных трудов. — Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2005. — С. 73-75.

Кузнецов, Н.А. Монеты из памятников верхнеобской культуры / Н.А. Кузнецов // Тюркологический сборник 2006. — М.: Восточная литература, 2007. — С. 212-222.

Матренин, С.С. Колчаные крюки кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. - V в. н.э.): классификация и типология / С.С. Матренин // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — № 4-2. — С. 141-149.

Тишкин, А.А. Колчаные крюки булан-кобинской культуры из памятника Яломан II (Центральный Алтай) / А. А. Тишкин, С.С. Матренин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2012. — Т. 11. — № 7. — С. 125-133.

Троицкая, Т.Н. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье / Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков. — Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. — 152 с.

Худяков, Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. / Ю.С. Худяков. — Новосибирск: Наука, 1980. — 176 с.

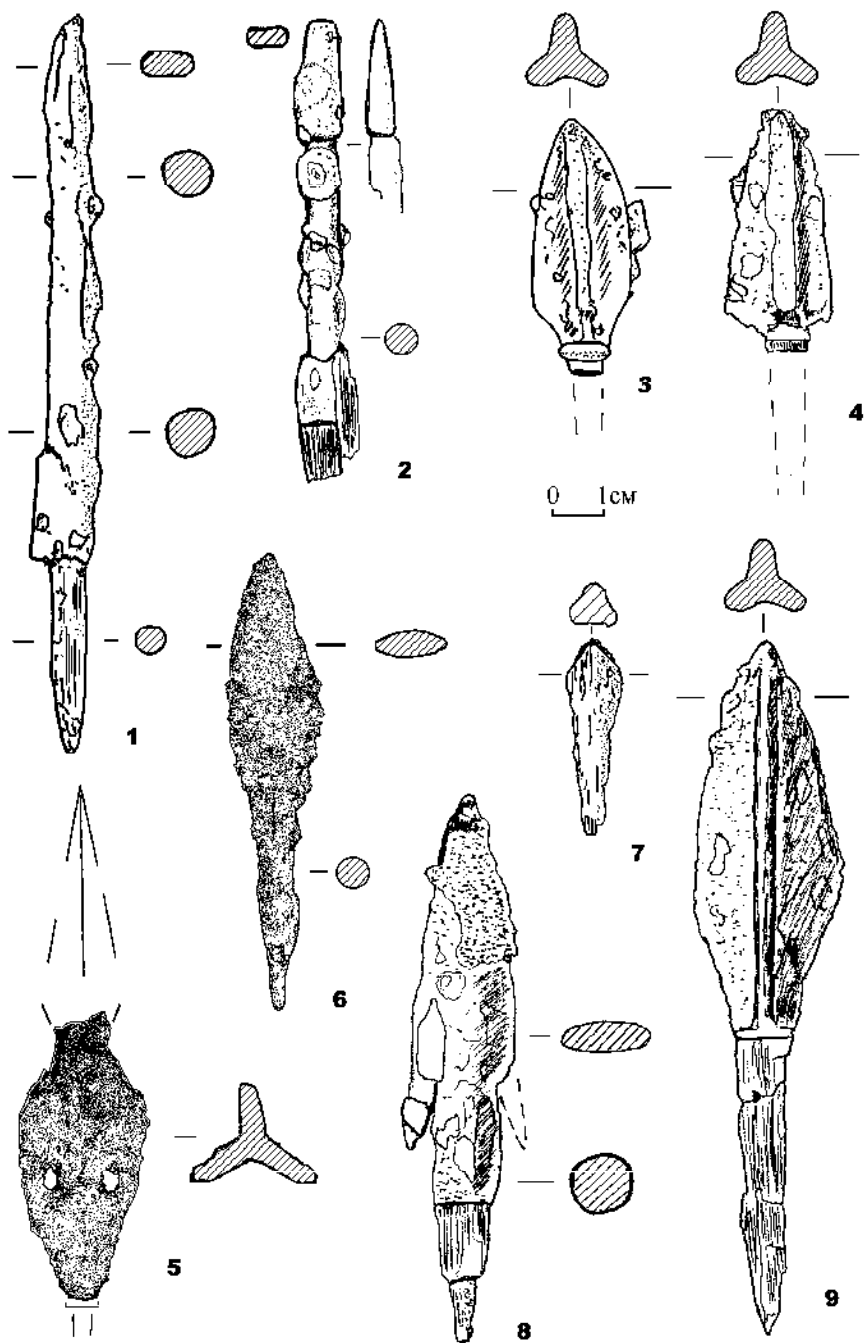

Рис. 1. Шестаки-II. 1-9 — наконечники стрел. Всё — железо.

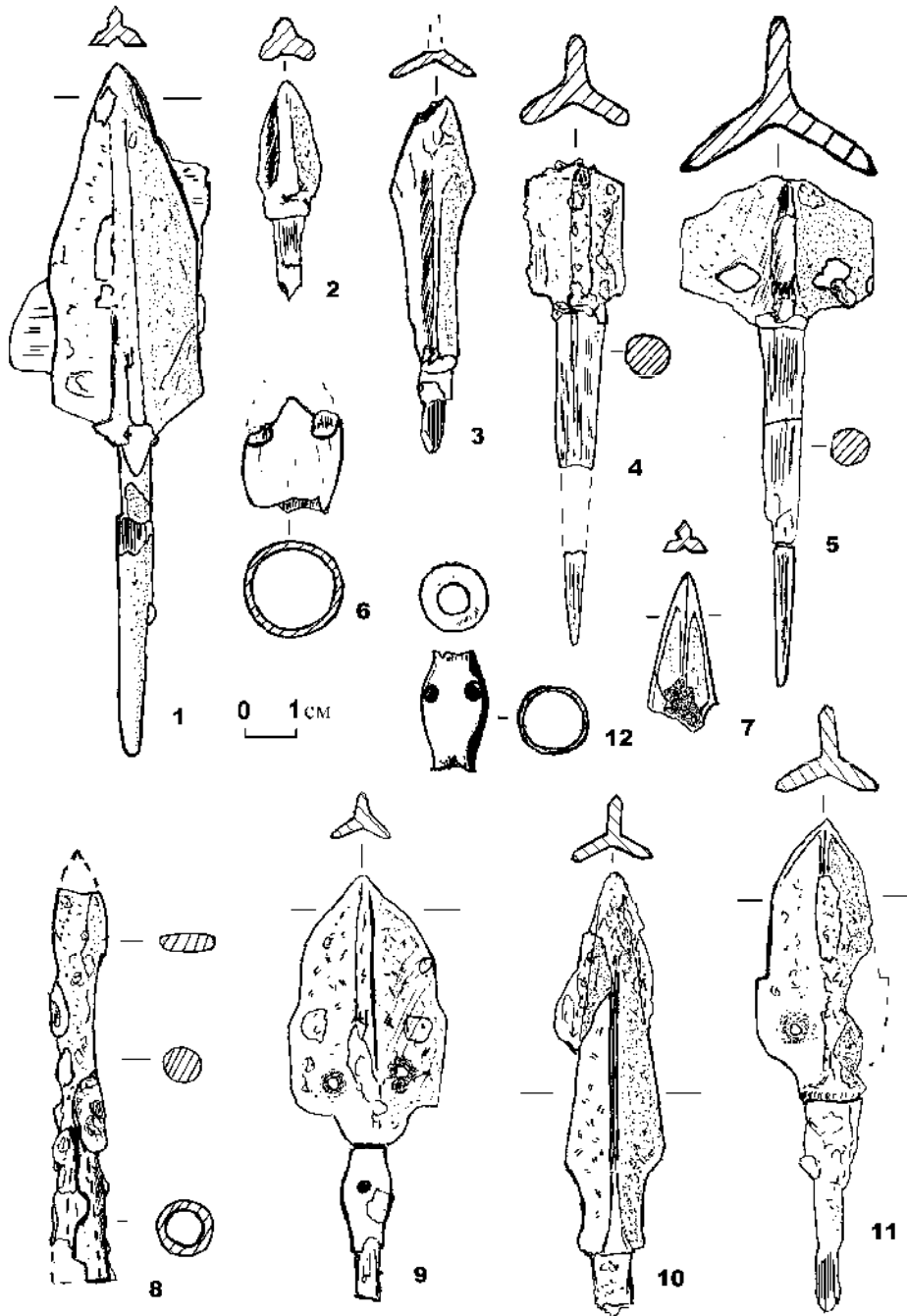

Рис. 2. Шестаки-П. 1-5, 7-11 — железные наконечники стрел;
6, 12 — костяные свистунки.

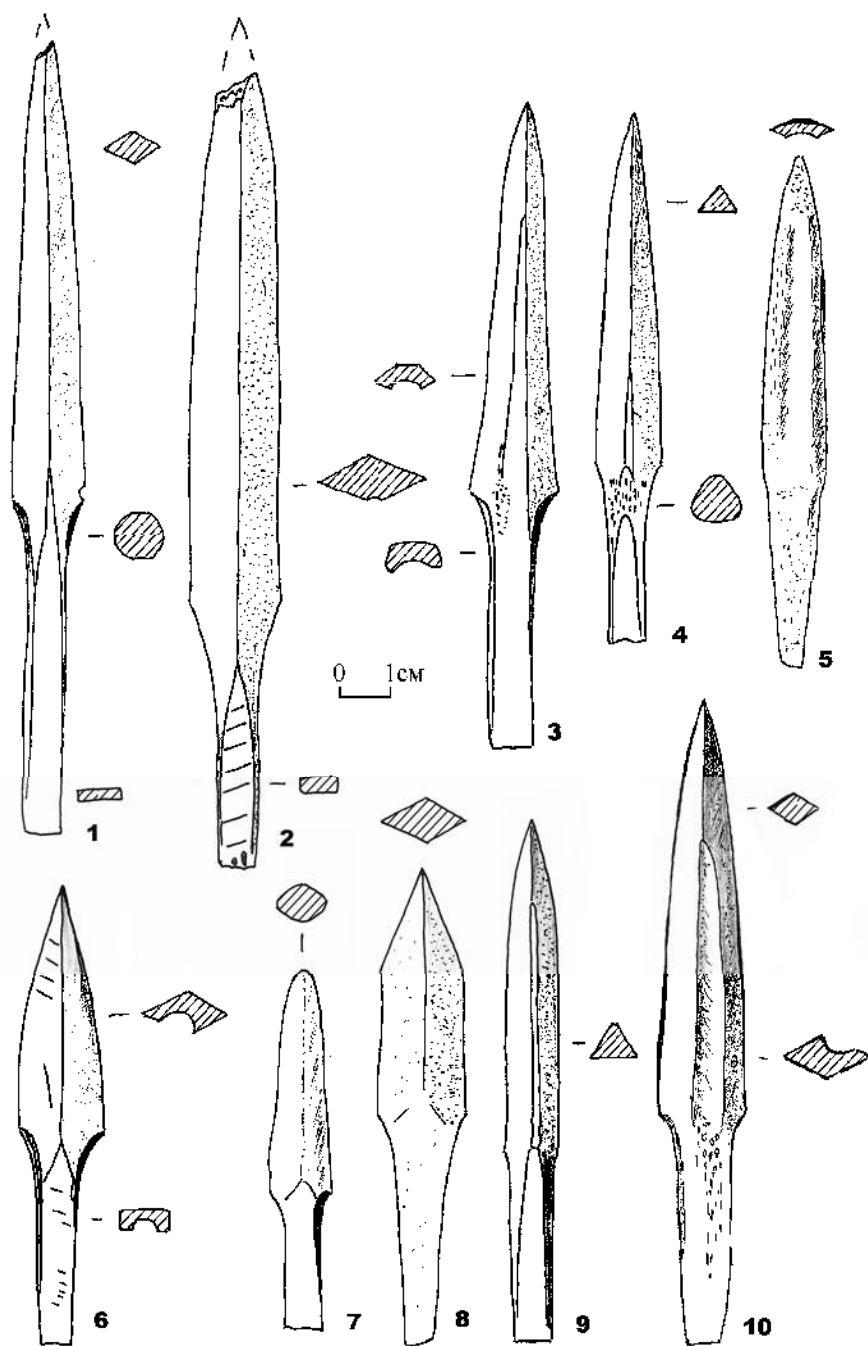

Рис. 3. Шестаки-II. 1-10 — костяные наконечники стрел.

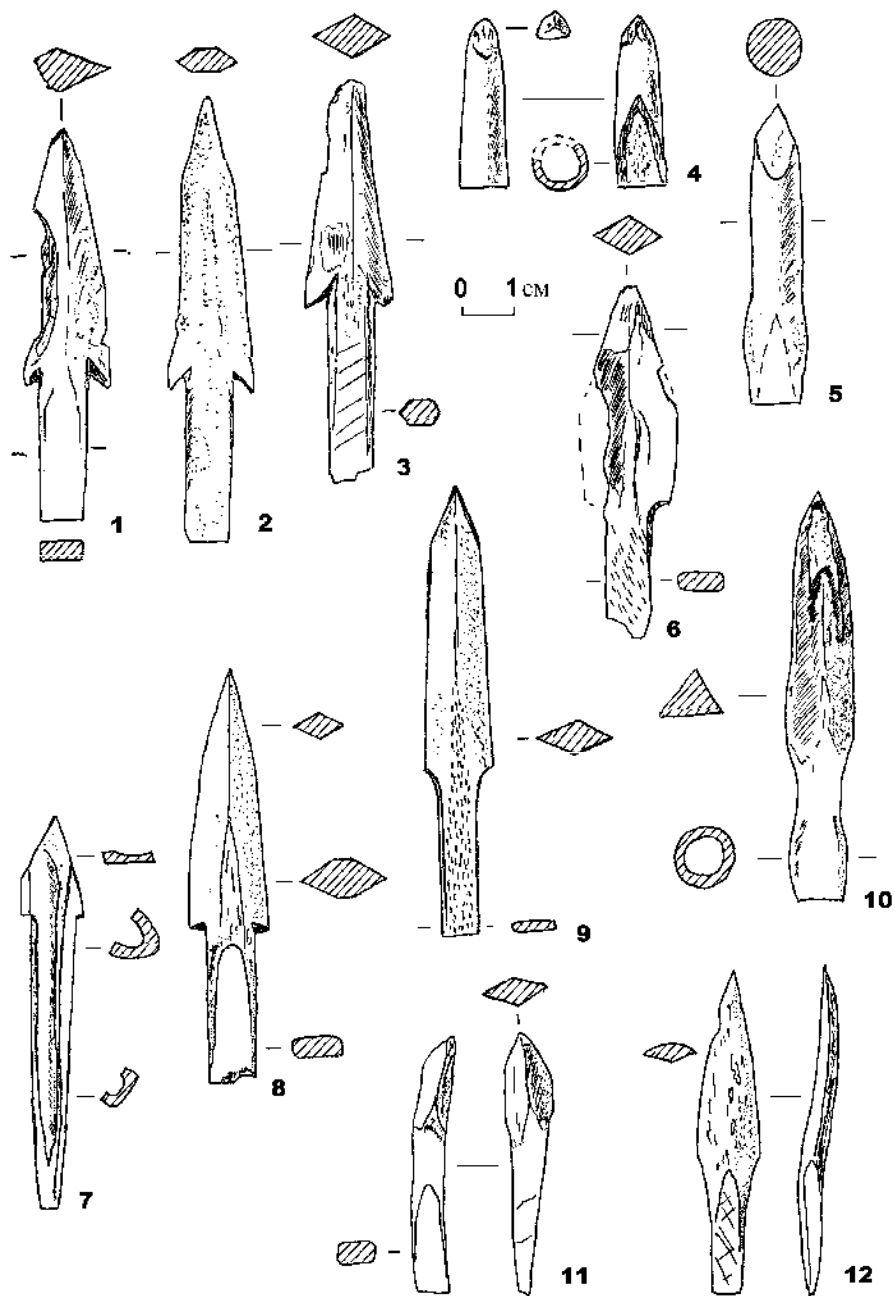

Рис. 4. Шестаки-II. 1-12 — костяные наконечники стрел.

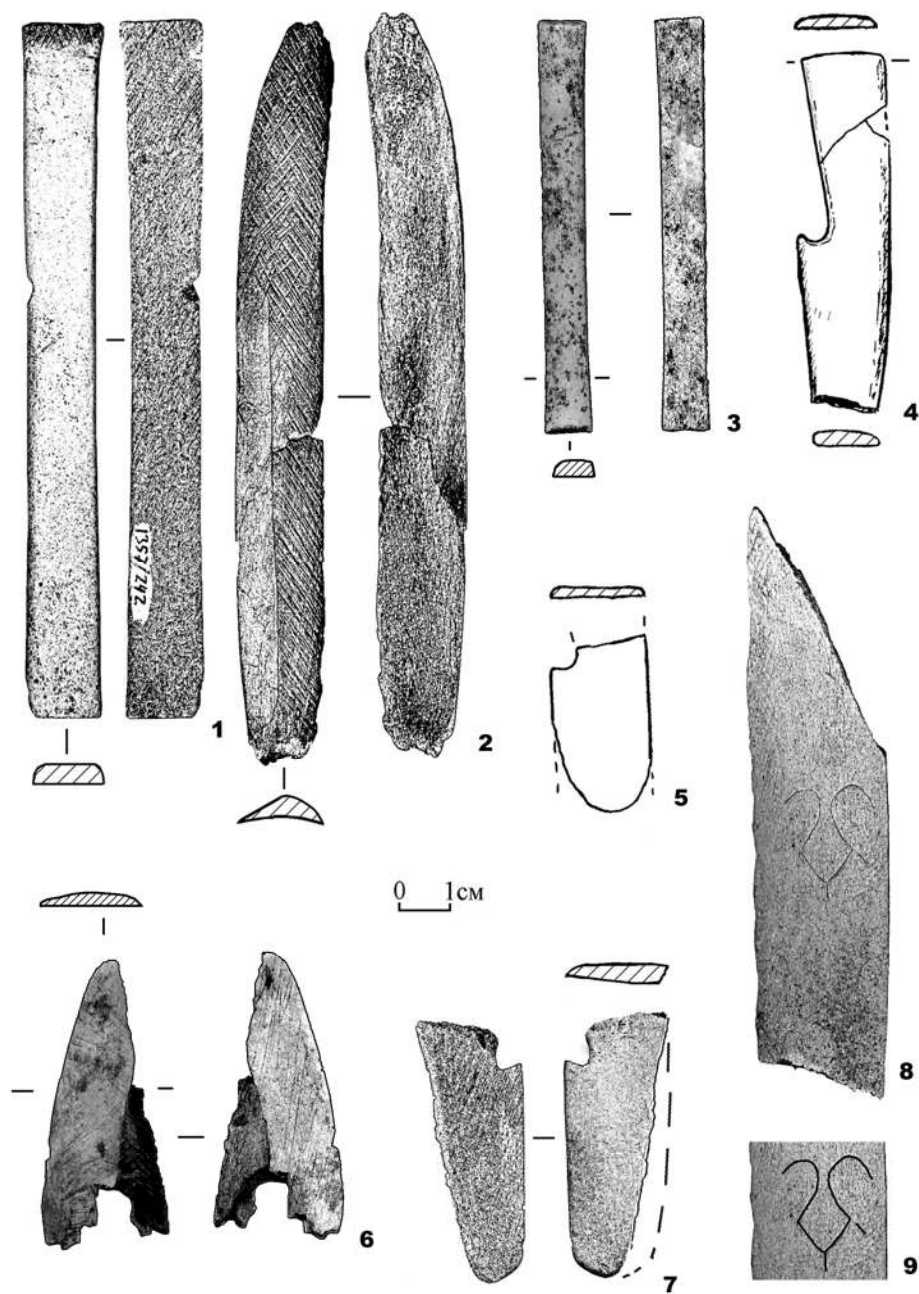

Рис. 5. Шестаки-II. Костяные накладки от лука. 1, 3 — фронтальные; 2, 6, 8 — срединные боковые; 4, 5, 7 — концевые; 9 — прорисовка тамги.

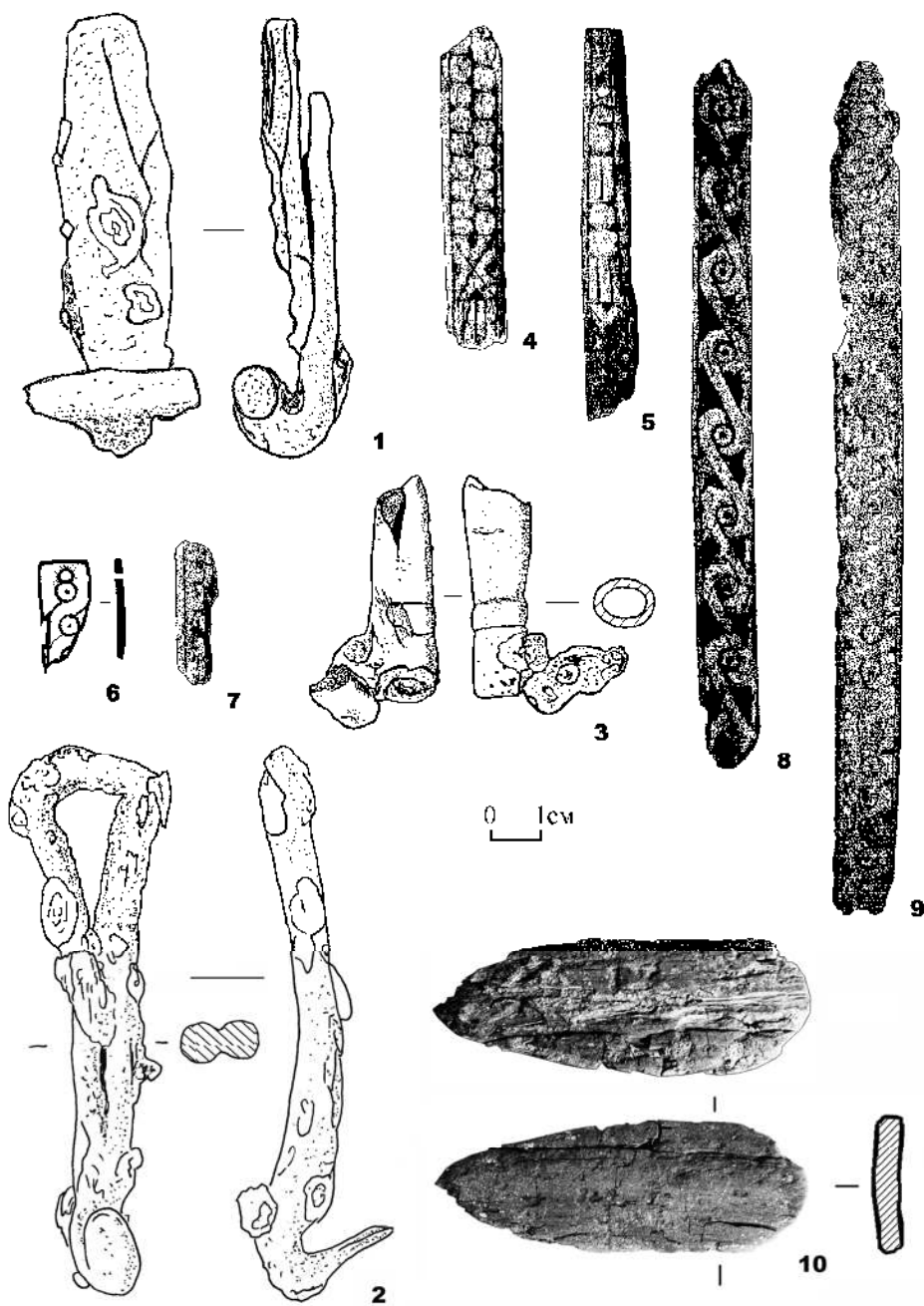

Рис. 6. Шестаки-II. 1-2 — колчанные крюки; 3 — игольник в форме колчана для стрел (расплавлен); 4-9 — декоративные накладки колчана; 10 — донце колчана.
1-2 — железо; 3 — бронза; 4-8 — кость; 10 — дерево.

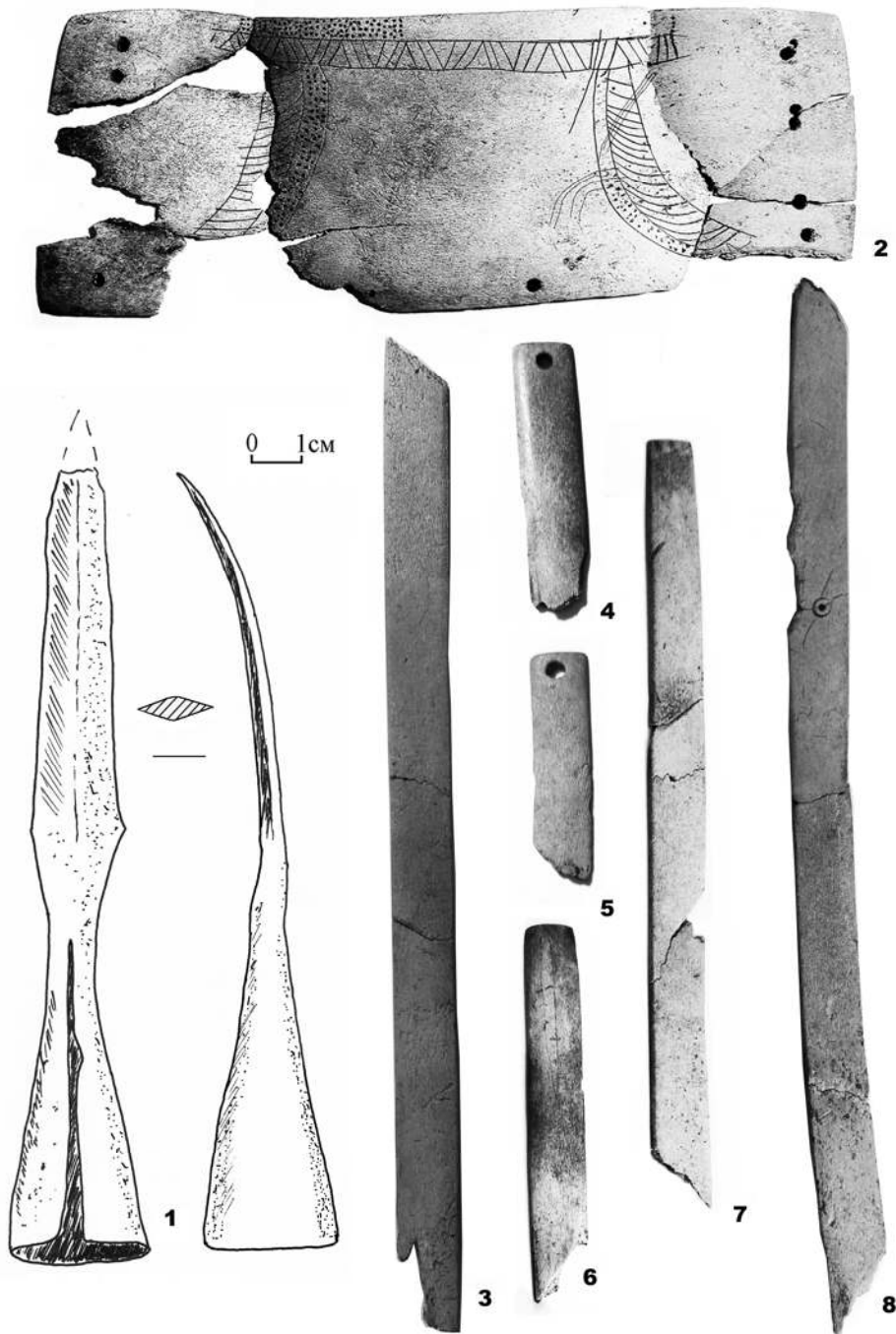

Рис. 7. Шестаки-II. 1 — наконечник копья; 2 — накладки колчана.
1 — железо; остальное — кость.

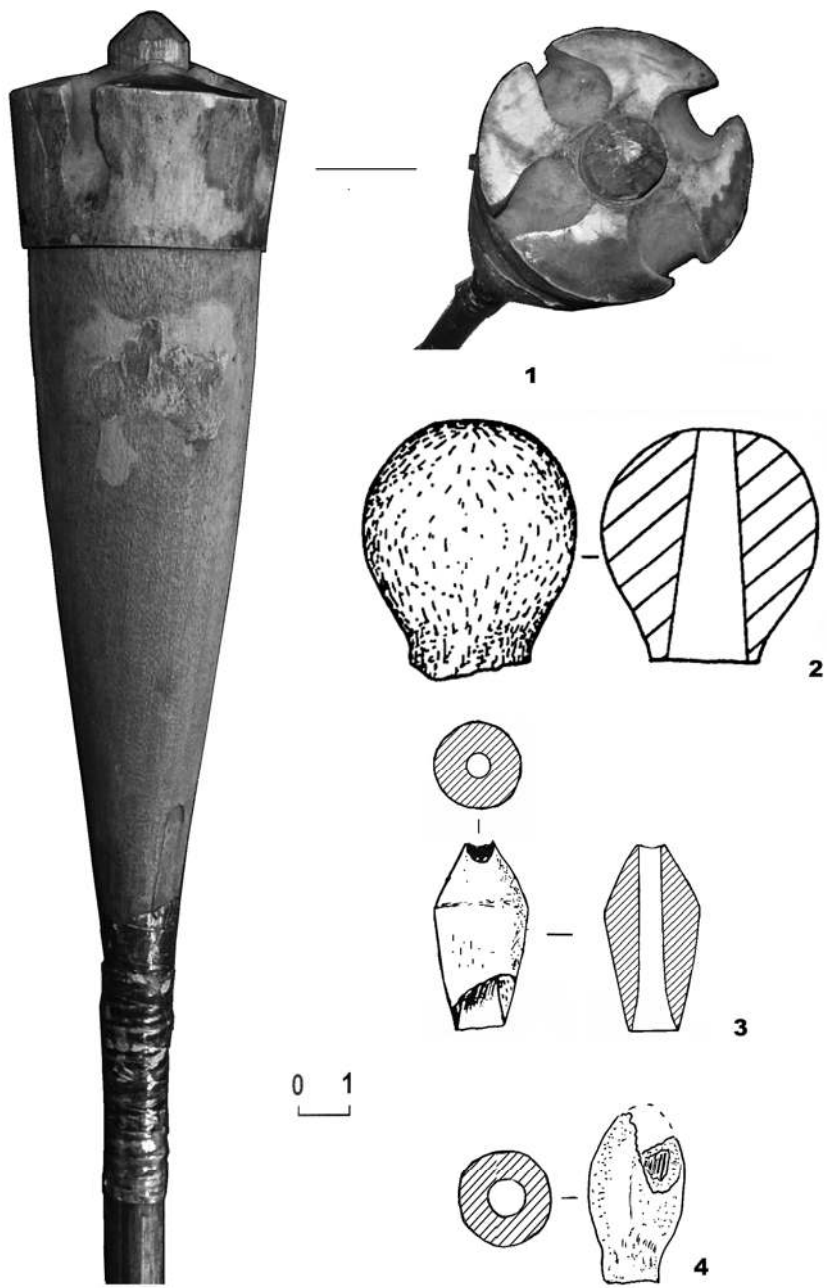

Рис. 8. 1 — наконечник охотничьей стрелы (шорцы, нач. XX в.) (НКМ, КП-2489/2 1669); 2 — наконечник стрелы (Красный Яр-I, к. 15); 3-4 — наконечники стрел (Шестаки-II). 1 — дерево, рог; 2-4 — кость.

**ИСТОРИЯ
XVII-XХ вв.**

«Рекрутский набор» в городе Кузнецке
(1737–1739 гг.)

В качестве объекта в работе исследуется нерегулярная территориальная организация служилых людей/городовых казаков в городе Кузнецке. Под организацией понимается форма объединения людей, решающая определенные задачи. В нашем случае организация объединяет вооруженных людей, состоящих на содержании консолидированного бюджета московского государства, что позволяет его агентам претендовать на контроль над ее состоянием, включая свойства численности и размещения, представляющие предмет исследования. В начале XVIII в. по традиции полное название члена организации в документах «служилый человек по прибору». Во второй четверти того же столетия появляется новое имя «городовой казак», отражающее социально-территориальный статус членов организации, приписанных по штату к конкретной городской организации. Таким образом, имя «кузнецкий городской казак» означает, что его носитель не принадлежит к податной категории населения, состоит в штате нерегулярной организации в городе Кузнецке и выполняет свои функции на основании законов, традиций и распоряжений членов аппарата государственного управления.

Предмет понятия «численность» — количество членов, один из необходимых признаков организации (но не единственный). Члены единой территориальной организации способны находиться в разных географических точках за пределами штатного пункта дислокации. Их положение в пространстве описывает понятие «размещение», совместимое по объему с понятием «численность». Предмет понятия «размещение» представляет собой количество членов единой территориальной организации, находящихся в разных географических точках в единый момент времени. Мысль о наличии отличных свойств позволила Н.А. Миненко впервые произвести различие между штатной и списочной численностью¹. Нормативное количество членов организации, указанное в особом правовом акте («штатное расписание»), утвержденном уполномоченным лицом, назовем «штатной численностью». В свою очередь, учетное регистратором количество членов в любой конкретный момент времени — учетная или списочная численность, которая имеет способность отклоняться от штатной численности. Если члены организации находятся за пределами пункта штатной дислокации в конкретный момент времени, то списочная численность не отражает полностью количественные свойства нерегулярной организации. В таком случае в источниках нередко используется термин «налицо», что позволяет ввести понятие — «наличная численность», одновременно характеризующее численность членов организации в пункте штатной дислокации и их размещение за его пределами. Понятия «численность» и «размещение» описываются в источниках и литературе действительными, рациональными, целыми числами. Численность и размещение представляют показатели или параметры масштаба организации.

¹ Миненко Н.А. Северо-западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX вв.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 43-44.

Научная цель работы — объяснение причины изменения параметров масштаба объекта в результате штатной реформы 1737 г. Объем понятия «причина» шире, чем объем понятия «причинно-следственная связь», которое в историографии иногда некорректно приравнивается к объективной закономерности. Предмет понятия «причина» в нашем случае — любая связь (не обязательно причинно-следственная) между средой и актом выбора лица, принимающего управленческое решение (ЛПР), выражаясь на языке теории системного анализа и теории принятия решений. Понятие «связь» содержит мысль о переносе компонентов из одного объекта в другой на основе общего закона сохранения вещества и энергии. В качестве допущения используется теоретическая идея о связи между изменением параметров и содержанием управленческого решения, которое представляет собой рефлексию на условия внешней и внутренней среды. Таким образом, функция ЛПР в прошлом, как и сегодня, — выбор целевых задач и средств их достижения. Соответствие между объективными условиями среды и содержанием решений и позволяет говорить о «целерациональном» типе поведения, выходящем за рамки психологии. В противном случае действия субъекта неразумны, нерациональны, и не представляют интереса для темы работы.

Выбор и реализация целевой задачи представляют множество сознательных актов действий (операций) субъекта во времени, что позволяет ввести понятие «процесс выбора решения». Состояние выбора субъектом целевой задачи и целевых средств определяется понятием «проблемная ситуация». Структуру выбора решения об изменении параметров военных сил, включая кузнецкую организацию, представим в виде системы, имеющей условный эвристический характер (Схема 1). В работе решаются научные задачи: (а) реконструкция условий внешней и внутренней среды, (б) проблемной ситуации, (в) процесса выбора и реализации решений, относительно изменения параметров кузнецкой организации. Оценка условий среды, выбор целевой задачи и средств ее решения характеризует состояние субъекта, которое именуется «проблемная ситуация». В результате оценки возникает различное понимание целей и средств. Подобную идею выражает понятие «ожидание». Еще одно понятие «критерий оптимальности» позволяет сравнивать содержание управленческих решений между собой и оценивать их эффективность.

В историографии встречаются интуитивные догадки относительно причин изменения масштаба нерегулярных организаций, происходивших в первой половине XVIII века. Н.А. Миненко называет в качестве причины «потребность правительства», озабоченного созданием регулярных полков и «необходимостью» увеличения количества войск на южной границе в момент обострения международных отношений с Джунгарией². «Необходимость укрепления обороны границы» в качестве причины сокращения численности казаков называет А. Зуев. «Озабоченное правительство» за их счет формирует новые регулярные части. В работах А.Р. Ивонина в качестве причины уменьшения численности казаков называются «политическая неблагонадежность», а также фискальные и другие неизвестные «внутренние причины», которым автор отдает предпочтение на неизвестном основании³. Между тем, такие формы коллективностей, как «государство» или «правительство», не являются субъектами социального действия. Нет оснований приписывать им волю, мышление, а тем более эмоции, прибегая к понятиям «потребность» или «недоверие». Подобные объяснения причин изменения масштаба организаций нельзя признать удовлетворительными. В современной историографии

² Миненко Н.А. Северо-западная Сибирь... С. 43-44.

³ Ивонин А.Р. История алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII-XIX вв. Барнаул, 2008. С. 27.

фиксируется склонность к отказу от решения научных проблем в пользу мелочной «корректировки» чисел, что выдается за их решение⁴. Однако проблемы состоят не в использовании дефектных копий документов и не в числовых ошибках, а в отсутствии понимания логики действий субъекта.

Граница. Во второй четверти XVIII в. Кузнецкий уезд по-прежнему имеет на юге протяженную границу с крупной региональной державой Джунгарским ханством. Официальная делимитация и демаркация государственной границы между соседями отсутствует. Привязка к природно-географическим или социальным объектам демонстрирует условность пограничной линии, что создает объективные предпосылки для ее нарушения. Кузнецкий воевода майор И. Шапошников в 1744 г. описывает свойство ширины границы в днях конной езды⁵. Расстояние от кузнецкой Кумандинской волости до ближайшей пограничной джунгарской Канской волости составляло два дня «равной конской езды», расстояние от Кумандинской волости до Кузнецка — три дня. Следовательно, расстояние от Кузнецка до границы — пять дней. В свою очередь расстояние от Бийского острога до Канской волости — два дня езды. На реке Бие «самая пограничная» Кергешская волость, от которой до «Канской тау-телеутской волости» на южном берегу Телецкого озера — один день езды. На реке Катунь «самая пограничная» — деревня Иконникова. На левой стороне Оби, на реках Ануге и Чарыше, русские поселения появляются после сооружения обских острогов в 1717-1718 гг. По словам Г.Ф. Миллера, ранее «опасность вражеских нападений» тормозила русскую колонизацию⁶. На притоке Чарыша, речке Локтевке (Кольванка), в 1726 г. появился плавильный горн («ручной завод») для выплавки меди. После переноса горна на реку Белая в 1729 г. он получил название Кольвано-Воскресенский по имени церкви Воскресения Христова.

Об актуальности описания границы с Джунгарией на Алтае свидетельствует указ Сибирской губернской канцелярии кузнецкому воеводе капитану А. Бартеңеву в 1733 г., которому поручается отыскать «доброе и искусного человека», чтобы отправить его «по... урочищам и рекам и протчим признакам ... и ехать... пограничными ясачными волостями до Кольвано-Воскресенского заводу и до Усть-Каменогорской крепости и освидетельствовать тех волостей жителей по которым урочищам или рекам и протчим признакам они владеют и впредь по которым урочищам российского владения быть надлежит»⁷. «Искусным» человеком оказался кузнецкий дворянин А. Мельников, который в 1734 г. впервые исследует труднопроходимую пограничную местность в горах⁸. Наиболее удобное место для вторжения в Кузнецкий уезд — брод на устье Бии и Катунь. Именно оттуда по «Большой Калмыцкой дороге» в 1682 г. следует на Кузнецкий острог армия кочевников⁹.

⁴Зуев А. Штатная реформа Сибирского казачества 1737 года. URL: <http://statehistory.ru/3249/SHtatnaya-reforma-Sibirskogo-kazachestva-1737-goda/> (дата обращения 11.02.2014 г.).

⁵ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 383-385.

⁶ Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 74.

⁷ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 46. Л. 43.

⁸ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 46. Л. 45-91.

⁹ Огурцов А.Ю. «Таких жестоких людей преж сего не бывало» (о нападении Матура тайши на Кузнецкий острог) // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 44-59.

Международные противоречия. Военные риски. Важное условие внешней среды — прекращение крупных вооруженных столкновений между кочевниками и военными силами сибирских пограничных городов в конце второго десятилетия XVIII в., а также снижение риска войны с Джунгарией в период обмена посольствами в 1722-1724 гг. и в 1731-1734 гг. Признаком снижения остроты противоречий и повышения уровня безопасности — отход енисейских киргизов и телеутов от границы Кузнецкого уезда по инициативе джунгаров. Впрочем, разногласия по территориальному и ясачному вопросам между соседями сохраняются вплоть до исчезновения независимого Джунгарского ханства¹⁰. После появления крепостей на Оби и Иртыше в 1714-1722 гг. риск набегов кочевников принимает на себя русское пограничное население, что означает одновременное снижение вероятности нападения на Кузнецк¹¹. Неполная статистика мелких вооруженных столкновений в пограничной зоне свидетельствует о сохранении высокой вероятности кровопролития и материальных потерь русского и ясачного населения Кузнецкого уезда¹². Движение русской колонизации на юг порождает новые проблемы, которые артикулирует начальник уральских заводов В. Татищев (См. цитату ниже).

Состояние военных сил. Масштаб сибирских территориальных организаций накануне рассматриваемых событий ограничивает штатное расписание 1725 г., не «апробированное» и не «конфирмованное» до 1732 г. Штатная численность кузнецкой организации представляет собой результат нескольких стихийных решений администрации Сибирского приказа (СП) и губернатора М. Гагарина в первом и втором десятилетиях XVIII в. об увеличении количества членов организации. Несколько последовательных решений о присылке в Кузнецк служилых людей из других городов и об открытии новых вакансий интерпретируются мною как повышательная тенденция динамики численности организации в отдельной работе¹³. По табелю 1735 г. заполнены все штатные вакансии, 171 человек находится «в разных посылаках», одна сотня с 1734 г. несет вахту в Кольвановоскресенском заводе, а остальные находятся в обских острогах или в других дальних командировках, отчего наличная численность организации ниже штатной и списочной¹⁴ (Табл. 1). Вслед за появлением новых опорных пунктов на южной границе в первой четверти XVIII в. фиксируются факты территориального перераспределения казаков, причем, не только в Кузнецком уезде. На основании особых сметных расписаний комплектуются нерегулярные гарнизоны иртышских крепостей и обских острогов. Начиная с 1734 г. сотня кузнецких казаков постоянно находится в Кольвановоскресенском заводе. Серия последовательных и непротиворечивых управленческих решений в первой половине XVIII в. о территориальном перераспределении нерегулярных сил именуется мною как историческая тенденция «смещения» казаков на южную границу Сибири.

¹⁰ Боронин О.В. Вопрос о доедандах на русско-джунгарских переговорах 1731-1733 гг. (посольство Л.Д. Уримова). URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod2/75-362.html> (дата обращения 11.02.2014 г.).

¹¹ Огурцов А. Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в. : автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990. 22 с.

¹² Огурцов А.Ю. На кузнецкой линии. URL: <http://www.admnkz.info /document.do;jsessionid=6C68ED498D6335B96728A01E536059F5?id=93289> (дата обращения 11.02.2014 г.).

¹³ Бобровский А.Ю. Методологические проблемы изучения численности кузнецких служилых людей в XVII-XVIII вв. // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2011. Вып. 2. С. 54-67.

¹⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 93-97.

Охрана границы и проблема дефицита войск. В 1720-1730-е гг. в России распространяется линейный способ охраны и обороны границы, смысл которого заключается в регулярных разъездах конных команд между пограничными опорными пунктами и в отражении агрессии силами гарнизонов крупных пограничных крепостей. Первые разъезды в Сибири появляются на реке Тобол, где сложилась наибольшая плотность опорных пунктов в начале 1730-х гг., о чем упоминает губернатор А. Плещеев, сетуя на малочисленность войск¹⁵. Функциональные свойства гарнизонной пехоты не позволяют ей принимать участие в конных разъездах. Впервые проблема дефицита войск в Сибири всплывает в «промемотии» первого начальника уральских заводов В. Дегенина в адрес Тобольской губернской канцелярии. Он возмущен «несмотрением» на грани «предательства» командиров Сибирского слободского драгунского полка, распустивших подчиненных по домам в момент нападения казахов на пограничные населенные пункты в 1723 г. Слободских драгун расселяют поротно в пограничных слободах на реке Тобол в конце XVII - начале XVIII вв., откуда происходит название полка. Дегенин сетует, что «дело велико и потерянный интерес не вскоре возвратит...». Он предлагает, чтобы нерегулярный слободской полк впредь «стоял в учении и опасении», как регулярная часть¹⁶.

О дефиците кавалерии в Сибири, приспособленной к охране протяженной степной границы, впервые сообщает в Тобольскую губернскую канцелярию в 1724 г. командир слободского драгунского полка полковник Л. Парфеньев. Командир полка предлагает увеличить на три роты количество сибирских драгун, расселив их на реке Ишим, и сформировать еще один драгунский полк «понеже...одним полком никакими меры от неприятелей охранить (пограничных жителей. — Б.А.) невозможно». В 1724 г. старейший сибирский полк именованным указом преобразован в регулярный гарнизонный драгунский полк, отчего дефицит военных сил отнюдь не исчез¹⁷. Впервые одну из объективных причин дефицита военных сил сформулировал начальник уральских заводов В. Татищев. По его словам, «размножение подданных Ея императорского Величества» в Сибири чревато тем, что последние «каждогодно заимками границы для удобных мест далее захватывают и к ... степным народам подвигаютца, чрез что и охранения большого требуетца...»¹⁸

Появление участников процесса и его начало. Назначение в должность руководителя Сибирской губернии Алексея Львовича Плещеева (Рис. 1)¹⁹ происходит 25 сентября 1730 г. при необычных обстоятельствах. Первоначально назначение получает бывший член Верховного тайного совета В. Долгоруков, но 28 апреля

¹⁵ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 10-10 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 56. Л. 214.

¹⁷ ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1891. Л. 10-11 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500, Л. 57.

¹⁹ Алексей Львович Плещеев (20.05.1681 - 17.11.1741 гг.). Начиная карьеру в армии. Капитан-поручик (1715 г.) «Товарищ» (заместитель) сибирского губернатора А. Черкасского (1719-1723 гг.), президент Камер и Штатс-коллегии (1723-1727), генерал-майор (1725 г.), действительный статский советник (1727 г.), тайный советник (1728 г.), московский губернатор и начальник Московского монетного двора (1727-1730 гг.), член Сената (1728 -1730 гг.), сибирский губернатор (1730-1736 гг.), уволен «по слабости здоровья», главный судья Судного приказа (1738-1740 гг.), президент Сибирского приказа (1740-1741 гг.). Участник заседания Верховного Тайного Совета 04.02.1730 г. на котором был вынужден поставить подпись под отклонением протеста против ограничения самодержавия императора (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biology/101497/Плещеев).

по дороге в Тобольск его настиг офицер и предъявил именной указ о лишении чинов и ссылке. Через несколько лет ему отрубили голову. Назначение Плещеева следует рассматривать как разновидность опалы, учитывая его опрометчивый поступок на заседании Верховного Тайного Совета 04.02.1730 г. Новый губернатор немедленно сталкивается с проблемами. Военная комиссия, приступившая к работе в 1731 г. под руководством генерал-аншефа Б. Миниха (Рис. 2)²⁰, запрашивает его мнение относительно достаточности одного гарнизонного драгунского и трех гарнизонных пехотных полков в Сибири при условии их правильного размещения «по пропорции крепостей». Запрос Миниха, во-первых, следует считать начальной точкой отсчета событий, а во-вторых, он свидетельствует о том, кого эксперты Военной комиссии и Военной коллегии (ВК) считают владельцем проблемы по своему служебному положению. Плещеев отвечает, что войска расположены «не по пропорции крепостей и из оных бывают в командировках в других крепостях не по равному числу а точного о раскомандировании определения... в некоторые нужнейшие места и до ныне не определено»²¹.

Сбор информации и переписка между участниками процесса. В качестве владельца проблемы в 1731-1732 гг. Плещеев неоднократно выражает беспокойство о безопасности региона и диспропорциях в структуре и размещении военных сил. Он настаивает на «конфирмации» штатного расписания нерегулярного войска, отсутствие которого чревато задержками выдачи жалования и снижением уровня боеспособности казаков²². Рост объема информации позволяет ему аргументировать несколько предложений. Во-первых, о переводе регулярных частей из Иркутской провинции, где «ныне такой нужды нет» в Западную Сибирь, в том числе в Кузнецк, «понеже те места самые пограничные и зенгорских калмык владелец Галдан-Чирин претензию имеет о многих кузнецких и барабинских волостях ...и требует чинить границу по Омь реку, а за Омью рекой от Тобольска иртышские крепости и многие земли Сибирской губернии на несколько тысяч верст и барабинские волости с которых оной калмыцкий владелец исстари берет алман на тракте, которым ездят русские люди во всю Сибирь ...и другого тракту сухопутного ...не имеетца. И если учинитца на тобольские и тарские уезды слободы незапное нападение, то за малолюдством» войск «отпор давать будет не без нужды». Во-вторых — организовать один или два драгунских полка сверх военного штата за счет сибирских людских и материальных ресурсов²³. Иначе говоря, в его докладах в Сенат формулируется субъективное ожидание военных неприятностей в существующих условиях внешней среды, если не решиться на изменение структуры военных сил и на ликвидацию их дефицита.

²⁰ Граф Бурхард Кристоф Миних (09.05.1683 — 16.10.1767 гг.). По профессиональному образованию военный инженер. Служил военным инженером во французской, гессен-дармштадтской, гессен-кассельской и польско-саксонской армиях (1700—1720 гг.) Участник войны за испанское наследство. В Германии получил чин полковника, в Польше — генерал-майора. В России с 1721 г. Знания, опыт и трудолюбие высоко оценены Петром Великим. Генерал-лейтенант (1722 г.), генерал-аншеф (1726 г.), генерал-фельдцейхмейстер (1730 г.), генерал-фельдмаршал (1732 г.), граф (1728 г.), кавалер ордена Святого Александра Невского. Генерал-губернатор Ингерманландии, Карелии и Финляндии (1728-1734 гг.), глава Военной комиссии (1731 г.), президент Военной Коллегии (1732-1740 гг.), член кабинета министров по военным и иностранным делам (1732-1740 гг.) <http://www.russianfamily.ru/m/minikh.html>

²¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 10.

²² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 473. Л. 8-8 об., Кн. 466. Л. 213-215.

²³ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 13-21.

Но эксперты ВК в ноябре 1732 г. констатируют отсутствие свободных частей полевой армии, не занятых в работах на пограничных линиях или в составе «Низового» (Персидского) корпуса. Вскоре война с Турцией (1735-1740 гг.) отвлекает значительные ресурсы. Отсюда идея о комплектации полков за счет внутренних сибирских резервов находит поддержку в столице²⁴. Тем более, что начиная с 1725 г., сибирских рекрутов используют для пополнения местных гарнизонных полков и «употребляют к горным делам». Деловая переписка между экспертами, консультантами и аналитиками Сибирской губернской канцелярии (СГК), СП и ВК о вариантах реализации решения, предложенного Плещеевым, продолжается в 1732-1734 гг. В результате поиска источников денежного содержания новых регулярных частей в марте 1733 г. рождается идея об использовании высвобождающихся средств от расформирования пяти пехотных полков Низового корпуса²⁵. Одновременно Военная комиссия оперативно вносит поправки в табельное расписание, в результате чего в 1734 г. «по первой полою воде» в город Кузнецк и в Чауский острог переводятся из Восточной Сибири 8-я рота Якутского гарнизонного пехотного полка и 9-я рота Сибирского гарнизонного драгунского полка²⁶. Бойкая переписка между различными органами государственной власти продолжается в 1733-1735 гг.²⁷

Между тем, на военную помощь сибиряков рассчитывают руководство новой Оренбургской экспедиции и Татищев, который ссылается на текст указа кабинета министров от 27 января 1735 г., позволяющего требовать из Тобольска военные силы «ежели для какой опасности понадобятся». Плещеев выражает сомнение в своих возможностях, но приказывает командиру Сибирского гарнизонного драгунского полка полковнику И. Арсеньеву в случае опасности помогать «Сибирскому обербергамту»²⁸. Просьбы соседей и набеги кочевников служат предлогом для обращений губернатора в столицу с просьбой об авторизации решения и организации новых регулярных частей «сколько по рассмотрению определено будет понеже одним ...полком на таком дальнем расстоянии сибирских слобод и деревень охранить невозможно»²⁹. Военная коллегия в очередной раз обращается в Сенат 24 февраля 1735 г., выражая солидарность с мнением губернатора, после чего ему предлагается прислать «известие» о содержании новых и старых гарнизонных полков «без большого убытку казне» и о возможности поселения драгун на границе по образцу украинских и закамских ландмилицейских полков³⁰. Табеля сибирских военных сил, составленные весной 1735 г., свидетельствуют, что в структуре сибирских регулярных войск преобладает гарнизонная пехота, которую невозможно эффективно использовать для охраны протяженной степной границы с кочевниками. Солдаты дислоцируются в тыловых городах и иртышских крепостях, где несут гарнизонно-караульную службу и выполняют иные административно-полицейские обязанности.

Кризис масштаба военных сил. В период башкирского восстания признаки дефицита военных сил обостряются. Один из признаков кризиса — военная катастрофа в декабре 1735 - январе 1736 гг., когда башкиры напали на продоволь-

²⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 13-21.

²⁵ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 47; РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 9-53.

²⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 56. Л. 277-278.

²⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 473. Л. 123-125; Кн. 500, Л. 1-6; РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 10-13, 38-47, 86-92, 139-140, 151-152 и др.

²⁸ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. д. 37. Л. 86-87.

²⁹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. д. 37. Л. 63, 77.

³⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 56. Л. 344.

ственный обоз, следующий в Верхояицкую пристань. Посланный на выручку отряд сибирских драгун, попадает в засаду. Обоз разбит и отступает в Течинскую слободу, гарнизон Верхояицкой пристани полностью уничтожен. Плещеев считает причиной катастрофы дефицит военных сил и предупреждает столичное начальство о том, что впредь обеспечить военной охраной конвои с продовольствием не имеет «никакой возможности». Решение проблемы безопасности посредством передислокации нерегулярных сил с востока на запад он исключает по причине огромных расстояний и военной опасности на незащищенной джунгарской границе в условиях малочисленности тамошних нерегулярных гарнизонов³¹. Мнение Плещеева о дефиците казаков противоречит его собственному предложению о формировании за их счет регулярных частей. Эксперты ВК в очередной раз поддерживают идеи руководителя Сибирской губернии³². Бывший вице-губернатор П. Бутурлин, сменивший Плещеева на посту губернатора, высказывает 14 апреля 1736 г. «великое опасение, чтобы вору-башкирцы не соединились с Казачьей Ордой» и вновь напоминает о прежних, совместных с бывшим губернатором предложениях, прежде одобренных в Сенате³³.

Содержание целевой задачи и средства ее достижения. Содержание обширной канцелярской переписки не оставляет сомнений — стратегическая цель владельца проблемы стабилизация и/или снижение уровня военных рисков в регионе посредством манипуляций военными силами. Когда на китайской границе позволяет ситуация, губернатор Сибири настаивает на изменении табельного расписания и передислокации войск³⁴. Второе средство — увеличение численности военной группировки. Кстати, в условиях ограниченных ресурсов и военных возможностей среди членов аппарата на всех уровнях иерархии государственного управления Российской империи пользуется популярностью идея о пользе дезинформации об увеличении «российского войска», чтобы навести на противника «страх немалый». Вместо принятия решения о вводе в Сибирь новых полков сенаторы мудро рекомендуют губернатору Плещееву распространять слухи об увеличении численности военных сил на границе «дабы тем неприятелю страх подать»³⁵. В любом случае в условиях ограниченных внешних людских и материальных ресурсов сибирский губернатор находит выход в использовании местных ресурсов. Целевая функция, которую пытаются оптимизировать участники процесса выбора решения, не количество военных набегов или человеческий и материальный ущерб, а количество людских и материальных ресурсов.

Представим структуру решения проблемы масштаба и размещения военных сил в иерархическом виде. Первый уровень содержит несколько вариантов решения: (а) увеличение численности войск регулярного типа, (б) увеличение численности войск нерегулярного типа. Второй уровень: (а) увеличение численности войск регулярного типа за счет внешних ресурсов, (б) увеличение численности войск нерегулярного типа за счет внешних ресурсов, (в) увеличение войск регулярного типа за счет внутренних ресурсов, (г) увеличение войск нерегулярного типа за счет внутренних ресурсов. Вариант «б» второго уровня формально не рассматривается, но в документах встречаются сведения, способные объяснить ожидания участников процесса выбора решения. Плещеев не раз подчеркивает свойства территориальной ограниченности использования городских казаков и их низкой мобильности в сравнении с регулярными силами. В XVIII в. профессио-

³¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 3-4.

³² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 11.

³³ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 149 об.

³⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 141.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Д. 5009. Л. 12; Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 16.

налы понимали, что армейские части «к движению несравненно более способны», чем гарнизонные, не говоря о казаках³⁶.

Боеспособность сибирских городских казаков. Низкая мобильность нерегулярных военных сил объясняется современниками огромными расстояниями, недостатками размещения и логистики, а также обременением членов организаций функциональными и нефункциональными обязанностями, которые первый командующий Сибирским корпусом генерал-майор Х. Киндерман называет «ненадлежащими». Он критикует устаревший принцип размещения членов организаций в городах, удаленных от театра военной активности³⁷. Даже в иртышских крепостях обязанности казаков до середины XVIII в ограничиваются несением гарнизонно-караульной службы, поскольку линейной системы охраны еще не существует, что отражается в именах «гарнизонные» и «крепостные» казаки. Иначе говоря, как вид кавалерии казаки для разъездов пока не востребованы.

Татищев замечает, что сибирские казаки не имеют «ни ружья, ни офицеров ... и, ежели нужда позовет, то их вскоре собрать и с пользою к обороне употребить не надежно...». Наряду с военными командирами его возмущают упражнения «немалого числа» казаков не в военном деле, а «в работах и в других не весьма нужных услугах...»³⁸. Бригадир Я. Павлуцкий, инспектирующий нерегулярные команды в 1753 г. на Иртышской и алтайских линиях, а также в Томске и в Кузнецке, обращает внимание на необученность городских и крепостных казаков. В отличие от солдат и драгун регулярной армии, казаки «мешкательно» заряжают и не умеют «палить порядочно». Ему бросается в глаза «неисправность» в ружьях, шпагах и патронах, и «за частым упадком лошадей також палашей, тесаков и сабель многие не имеют и объявляют что за их скудостью исправитца вскорости не могут»³⁹. Первый алтайский горный начальник А. Беер обнаружил, что казаки, присланные к нему на завод, в основном из Томска и Кузнецка «к войне и отпору от неприятеля негодные ... и храбрости не надежной и, ежели послать их против неприятеля одних, то истинно их разве отдать на погибель, отчего государству будет бесславию, а неприятелю авантаж», отчего в военном смысле они «хуже тамошних (алтайских) крестьян»⁴⁰.

Еще одна традиционная проблема — привлечение наемников, которых казаки предпочитают посылать вместо себя на службу. Наемники в большом количестве обнаружались в отряде тюменских казаков посланных в 1722 г. в Барабинскую степь для охраны восточного участка Московского тракта вместо тарских казаков, которых царь подверг жестоким репрессиям в 1722 г. Боеспособность наемников неоднократно критикуют командиры Сибирского драгунского полка, в помощь которому присылались толпы плохо вооруженных воинов из Тюмени и Тобольска в 1720-е гг.⁴¹ Почти 20 лет тарские, томские, кузнецкие, красноярские казаки не получают полноценного боевого опыта. Снижение реальной покупательной способности рубля, замораживание выплаты хлебного жалования до «апробации» и «конфирмации» новых штатов, отрыв от хозяйства в период

³⁶ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Ч VIII. Д. 486. Л. 1 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 243. Л. 18; Д. 254, Д. 6-38; ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 58, 280; Д. 29. Л. 66 об., 71-73.

³⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 51-52 об.

³⁹ ГАТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 5185. Л. 812.

⁴⁰ РГВИА. Ф.23. Оп. 1/121. Д. 521. Л. 50-50 об.

⁴¹ ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1891, Л. 10-11, 17-17 об., 18; Д. 1892. Л. 1-3, 6-10; Д. 1893. Л. 1; Д. 1894. Л. 1-12, 19, 21; Д. 1895. Л. 1, 9, 84-85, 108, 125; Д. 1898. Л. 1-4, 10, 13; Д. 1889. Л. 13, 20, 24 и др.

командировок затрудняют приобретение лошадей, вооружения и амуниции казаками. Подобные факты участниками процесса вряд ли оставлены без внимания.

Наконец, сохранение военной организации старого типа на востоке страны объективно вступает в противоречие с логикой петровских военных реформ и новой линейной стратегией охраны и обороны южных границ, автором которой считаются царь Петр и генерал Миних. Будучи членом правительства, Плещеев участвует в финансировании новых военных проектов. Единственная альтернатива неповоротливым, плохо обученным и экипированным городским казакам в тот момент — регулярные драгуны, которые могут действовать одинаково успешно как в конном, так и в пешем строю. Военный эксперт генерал Миних разделяет ожидания сибиряков, что объясняет появление указов Сената, представляющих долгожданную реакцию на просьбы губернатора.

Идентификация и бэкграунд ЛПР. Формально инициаторы решения — кабинет-министры и сенаторы (субъекты), а объект (исполнитель) — сибирский губернатор. Однако с функциональной точки зрения представители высших органов центральной власти в структуре системы принятия решений отнесены к элементу внешней среды более высокого иерархического порядка («надсистема»). Царь, кабинет-министры и члены Сената играют роль своеобразного «выключателя» в системе принятия решений. Они приводят в действие процесс выбора и реализации решения, о чем свидетельствует, например, запрос Военской комиссии в 1731 г. Инициатором и субъектом является владелец проблемы губернатор Плещеев, имеющий цель, которая мотивирует его поиск решения проблем безопасности и дефицита. На момент назначения в Сибирь Плещеев уже имеет опыт работы в органах регионального управления. Он занимает должность первого министра финансов Российской империи в 1723-1727 гг. (Рис. 1). Биография второго активного участника процесса выбора решения генерала Миниха еще более показательна в смысле военного опыта и знаний (Рис. 2). Оба они не новички в государственном управлении, в военном деле, в политике, в финансах и в сфере административного управления. Мировоззрение губернатора сформировалось в период царствования Петра Великого, когда происходят коренные изменения военного и государственного устройства в России. Ожидания Плещеева и Миниха в отношении оценки перспектив структуры и масштаба военных сил в Сибири совпадают. Нестандартные обстоятельства назначения губернатором могут иметь отношение к выжидательному поведению Плещеева, который ждет авторизации решения пять лет.

Выбор и реализация решения. Немедленно после зимней катастрофы, разгрома обоза и Верхояицкой пристани 9 февраля 1736 г. рота сибирских драгун отозвана из Екатеринбурга в часть⁴². 11 февраля того же года в именном указе перечислены военные меры для подавления башкирского мятежа, в т.ч. передислокация и формирование новых частей. На основании указа в июне месяце в СГК и СП предлагается увеличить количество драгунских полков до двух, с чем соглашаются сенаторы, которые впервые поднимают вопрос о переводе в Сибирь армейских полков в случае войны с Джунгарией⁴³. В июне 1736 г. именным указом поручается сибирским воеводам «учинить» перепись казакам, «неопределенным к делам». Воевода обнаружил в Кузнецке таковых лишь 38 человек⁴⁴. Новым сенатским указом от 7 сентября 1736 г. губернатору поручается наконец-то организовать новые части — драгунские полки (Оренбургский и Новоучрежденный) и один пехотный батальон за счет ресурсов губернии (Табл. 3).

⁴² РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 240.

⁴³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 173-184.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 61.

Вооружение и амуниция полагались «починенные» из полевой армии; провиант и фураж «ставить из десятинного хлеба», а сено полагалось заготавливать самостоятельно. Содержать полки и мундиры «строить» полагалось из «тамошних сермяжных сукнов, окрася» за счет неокладных доходов Сибирской губернии, «а ежели не достанет, то в прибавку сумму из окладов оставшихся нерегулярных распределить по чему на рубль придет и о том расписанье учинить»⁴⁵.

Выбор величины изъятия (квота) и параметров масштаба организаций. Считается, что проект нового штатного расписания появился в недрах аппарата СП. Между тем, в декабре 1736 г. главный судья СП Ф. Барятинский высказывается против идеи сокращения численности членов нерегулярных организаций, на которых СП опирается в своей ежедневной деятельности. Отсюда следует, что первый драфт расписания появляется ранее декабря, причем, за пределами СП, сотрудники которого подключаются к исправлению содержания документа только после критики руководством ведомства идеи сокращения численности городских казаков. Причастность СП к исправлению проекта объясняется функциями указанного органа власти, подчиненного Камер-коллегии и Штатс-конторе, которые отвечали в государстве за сбор доходов и контроль над расходами. В рамках указанных полномочий СП поручаются функции организации сбора доходов на территории Сибири и контроль над расходами на содержание местного аппарата управления, включая городских казаков, традиционно используемых «для сборов ясашных и протчих дел», в которых, по мнению членов аппарата СП, «имеется самая нужда»⁴⁶. Возможно, к появлению первого проекта расписания приложили руку неизвестные сотрудники канцелярии сибирского губернатора, которые наряду с сотрудниками СП в структуре процесса принятия решения по функциональному признаку относятся, скорее, к исполнителям (объект решения), пытающимся наполнить управленческое решение своего руководства количественным содержанием, причем, не исключено, что основное содержание решения сформулировано не исполнителями, а губернатором.

Пятнадцать организаций из двадцати одной имеют единый важный признак. Попытаемся описать его на формальном языке. Обозначим штатную численность 1725 г. как «Р», расписания 1737 г. как «С», квоту — «Q», сумму «С+Q» обозначим знаком «Z», разница между Р и С=D, а разница Р-Z = R. В пятнадцати из двадцати одного случая R равно нулю, что позволяет предположить — во всех таких случаях действует единая логика выбора параметров квоты и новой штатной численности (см. Табл. 4) Не исключено, что единая логика исходит от губернатора, который произвольно выбирает размер квоты (Q) близкий к ¼ от Р, вслед за чем автоматически рождается новый параметр штатной численности. Назовем такой подход «стандартным». К стандартной группе относится кузнецкая организация. Идеальная пропорция (Р:С:Q) для такой группы организаций выражается как 4:3:1. Шесть организаций отличаются в этом смысле. Наиболее заметное отклонение от стандарта фиксируется в отношении тобольской и тюменской организаций. Не исключено, что относительно судьбы обеих организаций у исполнителей имелись иные соображения или, скорее всего, отличные распоряжения, поступившие прямо от ЛПР. Если бы исполнители применили к ним не индивидуальный, а стандартный подход, то новая штатная численность оказалась бы меньшей, что позволяет высказать допущение — руководители Сибири «пощадили» членов двух крупнейших сибирских организаций.

Сравнение изменения значения новой штатной численности в процентах показывает, что в обеих организациях фиксируется наибольшее сокращение, которое

⁴⁵ ПСЗ. СПб., 1834-1835. Т. 9. №7051. С. 324.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Д. 4857. Л. 2.

могло быть еще большим, если бы к ним применили общую логику. Отсюда величина квот в процентах здесь ниже, чем в городах, которые относятся к «стандартной» группе. Не исключено, что аналогичный подход используется для определения значения новой штатной численности членов организаций в Таре и в иртышских крепостях, что в последнем случае это не имеет практического смысла, ибо в тот момент крепостные казаки существуют виртуально; они по-прежнему числятся по штату в старых городах, а потому сокращать их нет никакого резона⁴⁷. Наличие индивидуального подхода в отношении отдельных организаций подтверждает пример Илимска и Якутска. На оба города не распространяется стандартное значение квоты (¼ от Р). Чтобы понять причины такого решения, следует вспомнить об аргументах мытарей относительно отмены набора служилых людей в городе Мангазее — важном центре сбора ясачной пушнины, где действительно фиксируется самый высокий процент расхода личного состава (74%) «в россылках» и самая низкая наличная численность (11 человек), причем, в условиях географической изоляции и недобора ясака. В дальнейшем иртышская и мангазейская квоты распределяются между другими организациями в Сибири, в результате чего в 1737 г. квота остальных организаций Тобольской провинции увеличилась на 144 единицы. Еще некоторое количество казаков пришлось выслать из некоторых городов в Течинскую слободу сверх квоты. Кузнецкая квота в 1737—1738 гг. увеличилась на 36 человек, не считая недорослей, что, впрочем, не привело в целом к изменению проектной штатной численности.

Содержание проекта свидетельствует о том, что авторы одновременно: (а) пытаются полностью закрыть все рядовые вакансии в Новоучрежденном полку и в пехотном батальоне за счет членов нерегулярных организаций, отказавшись поначалу от привлечения рекрутов, (б) сократить параметры масштаба организаций, что равносильно пропорциональному сокращению расходов на их содержание, (в) сохранить основное ядро личного состава организаций. Целевая задача автора решения и его исполнителей заключается не в полной ликвидации нерегулярного войска в пользу регулярной армии, а в оптимизации квот от каждого города и расходов на содержание сохраненных членов организаций. СГК докладывает в Сенат в марте 1738 г., что «достальных» казаков «в ... конный полк и в пехотный батальон набрать надежды не имеет», выражая опасение за безопасность границы. Недостаток ресурсов в количестве 947 человек предлагается покрыть за счет местных рекрут сверх положенного числа («доимочных»), а средства на их содержание вычесть из жалования казаков. Из Тобольска жалуются в столицу на администрацию Иркутской провинции и тамошних членов организаций, которые сопротивляются набору и фактически саботируют его. Члены Сената и ВК поддержали предложение о сборе «доимочных» рекрутов, однако, принятие решения затянулось на несколько лет⁴⁸.

Реализация решения в Кузнецке и обратная реакция. Из Тобольска в Кузнецк в январе 1737 г. спешат курьеры с указом о высылке «в самой скорости» 143 человек, который нарушает существующее равновесие, выражаясь на предметном языке теории игр. Кузнецчане расценили указ как «рекрутский набор», который на их памяти никогда на сибирских служилых людей не распространялся. Перевод городских казаков в регулярные части означает потерю льготного неподатного статуса и одновременно влечет неизбежное расставание с отчим домом и хозяйством. Пользуясь возможностью, через посредничество кузнецкого воеводы члены организации просят «уволить от рекрутского набора». Кроме того, известно, что зимой 1738 г. в Тобольске находится пятидесятник Т. Бессонов по «че-

⁴⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 272 об. - 273.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 291, 321-323, 331-333.

лобитным делам», связанным, скорее всего, с аналогичной коллективной просьбой кузнечан⁴⁹. Исходя из собственных служебных и иных интересов, воевода Бартенев отнюдь не бросается немедленно исполнять поручение, ссылаясь на занятость личного состава и отсутствие рабочих рук для выполнения «нужнейших дел». По его словам постоянно используются 141 человек для перевозки и охраны соли, конвоирования рекрут, трое в «малолетнем» возрасте», для ухода за лошадьми, собранными для армии и содержания городских караулов. Остальные 389 казаков находятся во временных «россылках и у разных служб»; налицо 240 казаков, занятых и незанятых на службе. Иначе говоря, указ физически выполним. Но воевода не соглашается с простым арифметическим подходом.

Пограничное положение Кузнецкого уезда и военная опасность представляются ему «железными» аргументами. Он ссылается на «повсягодные» нападения «воровских неприятельских людей Казачьей Орды», на «жителей» пограничных острогов и слобод и «немалое число побивают и грабят и нагих отпускают». В такой ситуации воевода намекает на целесообразность сохранения военного резерва. Намек сопровождается реминисценциями, скорее всего, со слов ветеранов о полузабытых фактах присылки в Кузнецк «в прошлые годы» для «обережи» дополнительных сил из Томска и Тюмени «по 300, по 400 и по 500 человек повсягодно». Ссылки на «крайнее разорение» погорельцев в 1734 г., хлебный недород и голод, бедствия голодающих «ясашных иноземцев» апеллируют к эмоциям читателей документа, но не имеют прямого отношения к выполнению указа о высылке казаков. Воевода ставит под сомнение полезность пребывания 8-ой роты Якутского полка в Кузнецке. Он недоволен уклонением солдат от «разных посылок» под предлогом занятости в караулах. Весьма неожиданно всплывает предложение об «увольнении» кузнецких казаков от службы в Кольвановском Воскресенском заводе, вместо которых предлагается послать томичей⁵⁰. Однако в таком случае еще больше членов кузнецкой организации рисковали остаться «не у дел» и попасть в черный список кандидатов на зачисление в регулярные части, но такая логика воеводу не тревожит.

Контроль над реализацией. Просьбы кузнечан и логика местного воеводы оставили равнодушными контролеров в Тобольске, откуда нетерпеливо требуют выполнения указа «без всяких отговорок». Но капитан Бартенев тормозит исполнение указа до начала июня, пока не получает строгое предупреждение, после чего первая партия призывников в количестве 36 человек отправилась в путь. Следующую партию воевода обещает выслать по мере возвращения людей из «россылок»⁵¹. В Тобольске прекращают церемониться с воеводой 22 июля, информируя о наложении денежного штрафа в размере 50 руб., «за то что в доношениях пишете мнения свои»⁵². Штраф поручалось взыскать обер-офицеру И. Титову, «обретающемуся у подушного сбора» в Кузнецком уезде и передать «нарочному» курьеру, оплатив тому «прогонные деньги» из личных средств воеводы. За невыполнение приказа обер-офицеру угрожает военный трибунал. Воевода отказывается платить штраф, оправдываясь заботой о безопасности города и уезда, которые «самые пограничные и перед другими городами (Кузнецк. — Б.А.) малочисленной и за высылкою ... если впредь от неприятельских людей паки возьмеецца нападение, от чего Боже сохрани, то кроме одной роты Якутского полка солдат кем дать отпор надежды иметь не на кого»⁵³.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 64 об.-65.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 3-6 об.

⁵¹ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 19-25 об., 30 об.

⁵² РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 28.

⁵³ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 64-64 об.

В июле и в августе воевода отправляет в Тобольск сухопутным маршрутом через Барабу и Тару и «водою» большую партию взрослых казаков и недорослей. В октябре 1737 г. 20 кузнечан определены в регулярные части, но в СГК настаивают на присылке еще 105 человек⁵⁴. Еще 62 человека осмотрены и признаны годными к строевой в январе 1738 г. Четыре человека переданы солдату И. Черепанову пятидесятником Т. Бессоновым в Бердском остроге «для отвозу в Тобольск» в феврале 1738 г. В марте там оказались еще 54 человека, из которых годными признано меньше половины. В марте того же года из Кузнечка требуют прислать еще 20 человек сверх первоначальной квоты вместо мангазейских казаков, а также выслать семь человек во главе с сыном боярским Я. Рыжковым в Течинскую слободу, где формируются сборные военные части «против воров-башкирцев»⁵⁵. Всего летом 1737 — зимой 1738 гг. выслано в Тобольск 152 человека, не считая семи недорослей, что позволило воеводе Бартеневу настаивать на освобождении от уплаты штрафа.

Сопrotивление. На «разборе» вскрывается подлог — служащих казаков, внесенных в реестр воеводой, заменили подставными лицами, среди которых оказались представители податного населения, старики и инвалиды, негодные к службе. Бартенев сознательно закрывает глаза на махинации подчиненных. Пятнадцать человек наемников возвращено в ноябре 1737 г., 22 человека — в январе 1738 г. Девять человек 28 февраля 1739 г. отправлены назад «по старости и болезни». Два человека, которые «ночами весьма плохи», вернулись в феврале 1738 г. В марте к ним добавился инвалид, «негодный к походу против воров-башкирцев». Еще два человека, внесенные воеводой в реестр, прибыли не на смотр, а «с ясачной казной»⁵⁶. Всего за два года с начала акции забраковано 34 человека или 23% от общего числа призывников⁵⁷. Оставшихся «за разбором» кузнечан в количестве 21 человек летом 1738 гг. выслали в прифронтовую Течинскую слободу. Им пришлось задержаться в Оренбургской губернии, по крайней мере, до августа 1744 г. когда сибирский губернатор А. Сухарев просит своего коллегу И. Неплюева вернуть тобольских, туринских и кузнечских казаков обратно в «ту (Сибирскую. — Б.А.) губернию»⁵⁸. Других забракованных «рекрутов» в количестве 31 человек из разных городов отправили на Ямышевское озеро и в иные места для охраны и перевозки соли. К весне 1738 г. по разным сведениям город покинули 181-188 молодых мужчин в возрасте до 38 лет⁵⁹.

Результат реализации решения. Такие потери немедленно ведут к падению списочной и наличной численности кузнечкой организации (табл. №5). К весне 1738 г. в по списку числится 189 человек, в т.ч. «при городе и уезде» находятся 45 человек. Из Кузнечкой воеводской канцелярии с тревогой сообщают что в «опасные места», куда относятся Бердский острог, Малышевская слобода, Белоярская и Бийская крепости, послать некого «за малолюдством». Некого послать и в Кольванский завод, откуда просят прислать полусотню вместо обычной сотни казаков⁶⁰. Между тем, 7 марта того же года в Кузнечк прибывают представители контайши Галдан-Церена, которые требуют алман с семи спорных кузнечских ясачных волостей, что в конечном итоге провоцирует появление старой Кузнечкой линии и прибытие в Кузнечкий уезд трех рот Новоучрежденного драгунского

⁵⁴ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 47.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Л. 38, 59, 65 об.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Л. 33, 35, 36, 54, 65 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Л. 38 об., 49.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 280. Ч. I, Л. 5-5 об.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 64 об., 65, 68.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 83. Л. 68 об.

полка⁶¹. По крайней мере до начала 1743 г. восстановить численность кузнецкой организации до нового штатного уровня так и не удалось. Массовый саботаж указов СГК в Иркутской провинции и долгое отсутствие решения о привлечении «доимочных» рекрутов привели к тому, что в 1740 г. «...новонабираемый драгунский полк и пехотный батальон еще не в состоянии находятца»⁶². В тот момент три роты Новоучрежденного драгунского полка численностью 330 человек уже два года расположены на южной границе в Кузнецком уезде, а еще одна рота находится в Тарском уезде⁶³. Формирование остальных рот завершается осенью 1743 - зимой 1744 г. за счет рекрутов⁶⁴.

Вместе с прибытием драгун в Кузнецкий уезд происходит возвращение кузнецов в родные места, правда, в ином социальном статусе. В полковых списках часто мелькают фамилии: Антонов, Боровков, Бызов, Бычков, Валишевский, Гаденов, Калачев, Канбалин, Лучшев, Муратов, Осипов, Паренов, Сыскин, Шабалин и проч., составлявшие некогда цвет кузнецкого казачества. Их судьба совершила драматический поворот, который жители Кузнецка вряд ли могли ожидать. Представляется символической история семьи Бычковых, которая распалась, когда в 1751 г. жена новоиспеченного драгуна В. Бычкова Акулина, урожденная дочь казака И. Гурьева, пропала на Иртышской линии, где в тот момент дислоцируется часть ее мужа. На полпути домой, неподалеку от Пьяноярского станца, ее схватили казахи, бросили поперек седла и увезли в степь. Сорок лет она провела в юрте своего похитителя «вместо жены», родила дочь и успела выдать ее замуж. Четыре русских сына остались сиротами. На родину Акулина вернулась в преклонном возрасте. Ее случайно вывели из плена в Усть-Каменогорскую крепость драгуны Иркутского полка в феврале 1791 г.⁶⁵ Разумеется, драма семьи Бычковых не самый типичный пример судьбы кузнецов, которые неожиданно волею случая оказались вне привычной среды. Однако подобный пример позволяет отчасти представить ожидания призывников, на которых пал жребий.

Проблема, цели и средства ее решения. Исторические сведения не противоречат допущению связи между содержанием решения и условиями среды посредством рефлексии ЛПР. Содержание стратегической проблемы — противоречие

⁶¹ Огурцов А.Ю. На кузнецкой линии. URL: <http://www.admnkz.info /document.do;jsessionid=6C68ED498D6335B96728A01E536059F5?id=93289> (дата обращения 11.02.2014 г.).

⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп.1, Ч. 7. Д. 4857, Л. 2

⁶³ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 172 Л. III об.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 357-374 об.

⁶⁵ ГАОО. Ф.1. Оп. 1. Д. 255. Л. 73-73 об. Некоторые историки обвиняют в недостаточной распорядительности губернатора Бутурлина, который «во многих случаях предпочитал бездействовать, невзирая даже на опасность монаршего гнева». В качестве доказательства его бездействия приводится пример с высылкой сибирских казаков на подавление башкирского мятежа. С. Туров почему-то называет «загадкой» причину, по которой Бутурлин «не смог или не захотел отправить сибирских казаков на подавление башкирского бунта» (URL: http://tobolsk.tumentoday.ru/html/art_b_03.html). Между тем, несмотря на свою «старость и слабое здоровье», Бутурлин и его подчиненные приложили немалые волевые усилия, чтобы увеличить численность сборных военных частей в Течинской слободе, не говоря о формировании Оренбургского драгунского полка за счет сибирских людских и материальных ресурсов. Другое дело, что такие условия среды, как отдаленность территориальных организаций от ТВД, отсутствие логистики, военно-стратегическая ситуация на джунгарской границе, участие казаков в охране и обороне границы и администрировании, способны существенно ограничить возможности сибирского руководства, вынужденного считаться с подобными вещами.

между условиями среды и безопасностью региона. Варианты ее решения обсуждают аналитики и эксперты на центральном уровне управления на основании служебной информации от руководства Сибирской губернии. Владелец проблемы склоняется к ее решению посредством манипуляции военными силами, численность которых его не удовлетворяет. После долгого обсуждения, в условиях острого военного кризиса, члены кабинета министров и Сената авторизуют выбор губернатора Плещеева, формулирующего цели и средства решения проблемы, исходя из собственных ожиданий. В рамках своей компетенции он не видит возможности решения проблемы за счет увеличения или территориального перераспределения войск нерегулярного типа. Одновременно ресурсные ограничения не позволяют ему надеяться на привлечение новых регулярных частей из метрополии, откуда рождается решение губернатора, действующего «методом хорошей идеи» о комплектовании новых частей полностью за счет членов местных нерегулярных организаций. Сокращение штатной численности кузнецкой организации — прямое следствие решения об изменении организационной структуры сибирских военных сил. Другое следствие — сохранение организации. Исполнители решают задачи заполнения рядовых вакансий в регулярных частях и сохранения организаций посредством оптимизации квот и величины сокращения численности. Кузнецк относится к той группе организаций, где параметры новой штатной численности представляют производную от величины квоты. Отмена набора в некоторых организациях привела к поиску исполнителями нового значения целевой функции методом проб и ошибок. Пассивное сопротивление местной администрации и членов территориальных организаций — причина задержки комплектования новых регулярных частей, что объясняет согласие членов центрального правительства с предложением из Сибири об использовании «доимочных» рекрут.

Ожидания и стратегия кузнецан. «Рекрутский набор» противоречит ожиданиям воеводы и членов кузнецкой организации. Выражаясь языком теории игр, они попадают в игровую ситуацию, в которой образуют самостоятельную коалицию действия игроков, чьи целевые ожидания не совпадают с ожиданиями участников коалиции, куда относятся руководители губернии и государства, что позволяет рассматривать такое несоответствие как конфликт. Он происходит в условиях административного доминирования второй коалиции. В ходе конфликта участники второй коалиции пытаются реализовать управленческое решение, а участники первой коалиции интуитивно выбирают стратегию пассивного сопротивления. Кузнецкий воевода игнорирует формальные критерии отбора, закрывая глаза на негодные кондиции призывников и на действия кузнецан, которые пытаются обмануть судьбу в лице тобольских чиновников. Подчиненные кузнецкого воеводы выбирают средство, известное с давних пор, — наем подставных лиц, но бдительные лица в смотровой комиссии не оставляют им шанса. В результате Кузнецк навсегда покидает треть членов организации. Волевого усилия со стороны губернской администрации оказалось достаточно, чтобы сломить пассивное сопротивление кузнецан. Теоретически рассуждая, объединение немалой части кузнецких обывателей с местной властью нарушает баланс сил в тоталитарном обществе. В таком случае наказание кузнецкого воеводы Бартенева представителями регионального аппарата выглядит вполне логичным.

Оценка эффективности. В качестве критериев оптимальности решения целевых задач логично использовать, во-первых, сравнительный уровень военного риска, а во-вторых, отсутствие дефицита численности, диспропорций организационной структуры и размещения военных сил. Как известно, в 1744 г. Россия и Джунгария снова оказались на грани войны, мелкие столкновения на южной

границе не прекращаются вплоть до середины столетия⁶⁶. Реализация решения проблемы дефицита военных сил затянулась на семь лет, пока длится формирование новых частей. Параллельно снижается списочная численность нерегулярных организаций, которая не сразу достигла нового штатного уровня. Таким образом, решить проблемы безопасности и дефицита военных сил посредством увеличения регулярных войск за счет местных ресурсов не удалось. Лишь в 1744 г. в результате обращения в столицу оренбургского губернатора И. Неплюева, встревоженного обострением отношений с Джунгарией, появляются два указа от 24 и 29 сентября (а) о вводе в Сибирь пяти армейских полков и тысячной команды яицких казаков, (б) об «умножении нерегулярного войска сколько возможность допустит» сверх штата за счет неподатных категорий населения⁶⁷. Впрочем, срочно ликвидировать не критический «некомплект» в кузнецкой организации в количестве 17 человек требуют из Тобольска в том же году еще до появления указов⁶⁸. Ввод новых военных сил извне и увеличение численности нерегулярных организаций сверх штата после 1744 г. указывают на: (а) сохранение проблемы дефицита военных сил, (б) неэффективность «экономичного» решения о «рекрутском наборе» среди городских казаков, (в) правильность выбора решения о сохранении нерегулярных организаций. В новых условиях, после окончания войны с Турцией, вывода Низового корпуса и подавления башкирского восстания руководители государства и Сибирской губернии отказываются от количественных штатных ограничений 1737 г. и от принципов штатного размещения, заменив штатное расписание «согласным сметным расписанием» 1746-1748 гг., регламентирующим перевод казаков на вновь создаваемые укрепленные пограничные линии, где происходит развитие военной организации, известной под именем «Сибирское линейное казачье войско», но это уже другая тема.

ЛИТЕРАТУРА:

Бобровский, А.Ю. Методологические проблемы изучения численности кузнецких служилых людей в XVII-XVIII вв. / А.Ю. Бобровский // Из кузнецкой старины. — Новокузнецк, 2011. — Вып. 2. — С. 54-67.

Ивонин, А.Р. История алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII-XIX вв. / А.Р. Ивонин. — Барнаул, 2008. — 168 с.

Миллер, Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии в сентябре 1734 г. / Г.Ф. Миллер // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. — Вып. 5. — С. 63-85.

Миненко, Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX вв. / Н.А. Миненко. — Новосибирск, 1975. — 308 с.

Огурцов, А.Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в. / А.Ю. Огурцов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1990. — 22 с.

Огурцов, А.Ю. «Таких жестоких людей прежнее не бывало» (о нападении Матура тайши на Кузнецкий острог) / А.Ю. Огурцов // Из Кузнецкой старины. — Новокузнецк, 2010. — Вып. 1. — С. 44-59.

⁶⁶ Огурцов А.Ю. На кузнецкой линии. URL: <http://www.admnkz.info/document.do;jsessionid=6C68ED498D6335B96728A01E536059F5?id=93289> (дата обращения 11.02.2014 г.).

⁶⁷ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 280. Ч. III. Л. 56-68; Ч. VIII. Л. 37-40 об.; РГАДА. Ф. 248, Оп. 4. Кн. 187. Л. 331 об.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 118. Л. 190.

Приложения:

Табл. 1.
Численность и размещение кузнецких городов казаков в 1735 г.

город Кузнецк	«по штату надлежит быть»	«в то число по определено»	«из того числа в разных посылаках»	«за расходом налицо»	«требуется вдобавок»
дворяне	5	5		5	0
дети боярские	25	25		25	0
русские конные и пешие казаки	500	500	171	329	0
служилые татары	20	20			0
ИТОГО	550	550	171	329	0

Таблица составлена на основании: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 37. Л. 97.

Табл. 2.
Штатная численность гарнизонных Новоучрежденного драгунского полка и
пехотного батальона

Должность	Новоучрежденный драгунский полк	пехотный батальон	ВСЕГО: полк и батальон	Оренбургский драгунский полк
Офицеры	64	26	90	
Рядовые	1074	707	1781	
ИТОГО	1138	733	1871	1000

Таблица составлена на основании: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 263.

Табл. 3

Изменение списочной численности членов кузнецкой организации в 1735-1748 гг.

город Кузнецк	06.1736	01.1737	18.09.1738								
ВСЕГО	503	502	319	89*	249	319	340	466	383	436	179
вместе с недорослями							475				
Примечания	без учета с/т		численность с/т и недорослей неизвестна					численность с/т и недорослей неизвестна			

*в городских караулах «бесменно»

Таблица составлена на основании: Огурцов А.Ю. Штатная реформа 1736-1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 69-79; РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 62. Л. 9; Д. 83. Л. 3-6 об., 68; Ф. 415. Оп. 1. Д. 256. Л. 64; Д. 342. Л. 2, 7, 9; Д. 342. Л. 8-9; Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 1-194 об., 273-283; РГВИА. Ф. 20 1/47. Д. 37. Л. 97. Ч. III. Д. 261. Л. 4 об.; Ч. III. Д. 261. Л. 4 об., 68; Д. 100. Л. 4. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 387.

Табл. 4.
Классификация организаций
по признакам сокращения величин штатной численности и квоты*

Территориальная организация	Штатное расписание 1725 (P)	Штатное расписание 1737 (C)	D = P - C (процент от штата 1725)	Квота (Q) (процент от штата 1725)	Z = C + Q	R = P - Z
Березов	231	171	60 (26%)	60 (26%)	231	0
Верхотурье	100	76	24 (24%)	23 (23%)	99	1
Енисейск	330	249	81 (24.5%)	81 (24.5%)	330	0
Илимск	250	218	32 (12.8%)	32 (12.8%)	250	0
Иркутск	350	269	81 (23.1%)	81 (23.1%)	350	0
Иртышские крепости	750	489	261 (34.8%)	180 (24%)	669	81
Красноярск	707	525	182 (25.7%)	182 (25.7%)	707	0
Кузнецк	530	395	135 (25.5%)	135 (25.5%)	530	0
Мангазель	134	100	34 (25.4%)	34 (25.4%)	134	0
Нарым и Кетск	80	60	20 (25%)	20 (25%)	80	0
Нерчинск	507	373	134 (26.4%)	134 (26.4%)	507	0
Остроги	191	140	51 (26.7%)	51 (26.7%)	191	0
Пелым	62	47	15 (24.2%)	15 (24.2%)	62	0
Селенгинск	254	188	66 (26%)	66 (26%)	254	0
Сургут	171	126	45 (26.3%)	45 (26.3%)	171	0
Тара	667	478	189 (28.3%)	174 (26.1%)	652	15
Тобольск	1150	700	450 (39.1%)	204 (17.7%)	904	246
Томск	600	465	135 (22.5%)	135 (22.5%)	600	0
Турунск	52	37	15 (28.8%)	13 (25%)	50	2
Тюмень	415	235	180 (43.4%)	76 (18.3%)	311	104
Якутск	1550	1425	125 (8.1%)	125 (8.1%)	1550	0
Итого	9081	6766	2315 (25.5%)	1866 (20.5%)	8632	449

*Автор выражает благодарность Д.И. Донченко за помощь в расчетах и подготовке таблиц к печати.

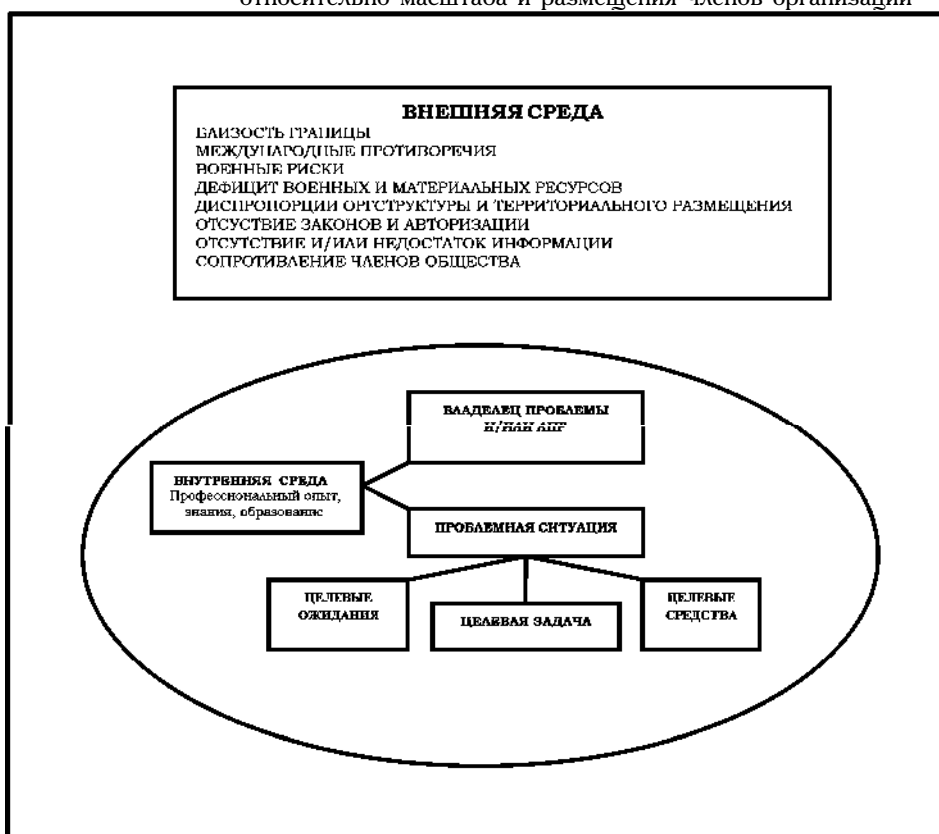
Рис. 1. А.Л. Плещеев.

Рис. 2. Граф Б.К. Миних.

Схема 1.

Структура системы выбора и реализации управленческого решения относительно масштаба и размещения членов организации

Командующий Кузнецкой местной командой
граф В.А. Ростопчин¹

Кузнецким воинским начальникам посвящена наша статья в одном из выпусков «Кузнецкой старины»². Тогда не удалось найти документы о некоторых из них. Теперь этот пробел ликвидирован. В ходе дальнейших архивных поисков найдены материалы о службе командующего местной воинской командой графе Викторе Андреевиче Ростопчине.

Дворянский род Ростопчиных известен с XV в. Предки Ростопчиных были выходцами из крымских татар. Ростопчины служили в Твери, Клин, Ржеве, Москве. Наибольшую известность получил Федор Васильевич Ростопчин (1763–1826). В составе Преображенского полка он принимал участие в Русско-турецкой (1787–1791 гг.) и Русско-шведской (1788–1790 гг.) войнах. При Павле I он пользовался особым расположением императора. В течение нескольких лет он дослужился до генерал-майора, получил ордена Св. Анны (2-й и 1-й степеней) и Александра Невского, а также поместье в Орловской губернии с 400 душами крепостных. В 1798 г. после кратковременной опалы он возглавил Военный департамент и получил чин генерал-лейтенанта. В том же году стал действительным тайным советником и членом Коллегии иностранных дел. В 1799 г. он был возведен в графское достоинство. При Александре I граф Федор Васильевич Ростопчин принимал активное участие в проведении внешней политики, а накануне Отечественной войны 1812 г. был назначен военным губернатором Москвы. Есть мнение, что он был виновен в пожаре в Москве во время ее оккупации французами. По крайней мере, он неоднократно высказывался за поджог города, чтобы он не достался врагу. Федор Васильевич был женат на Евдокии Петровне Сушковой — известной поэтессе. Благодаря этому он был лично знаком со многими писателями и поэтами того времени: И.С. Тургеневым, Ф.И. Тютчевым, П.А. Плетневым и др.

Младший сын Федора Васильевича Ростопчина Андрей родился в Москве в 1813 г. Он получил прекрасное образование в Пажеском корпусе, служил в Лейб-Кирасирском полку. Участвовал в подавлении польского восстания в 1830-1831 годах, после чего вышел в отставку и проживал в Москве или в одном из своих многочисленных имений. В 1840-х гг. он вновь поступил на государственную службу, во время Крымской войны вступил в одну из дружин ополчения. В 1868 г. он переехал в Иркутск и вступил на службу в Главное управление Восточной Сибири в качестве чиновника особых поручений. В 1871 г. он выехал в Петербург и продолжил гражданскую службу в столице. Здесь он дослужился до чина действительного тайного советника, а в 1881 г. вышел в отставку в чине тайного советника. Умер он в 1891 г. в Петербурге.

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Ермолаев А.Н. Кузнецкие уездные воинские начальники // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2008. Вып. 10. С. 89-99.

Сын Андрея Федоровича Виктор — будущий Кузнецкий воинский начальник — родился в 1839 г.³ Воспитание он получил в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В службу вступил 11 июня 1858 г. в Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. Здесь он дослужился до чина поручика. В 1860 г. он был переведен в 16-й драгунский Нижегородский полк и произведен в капитаны. В том же году в составе полка принял участие в походе против шапсугов на Кавказе. Основные сражения этот полк провел в долине р. Шебис. Здесь В.А. Ростопчину вместе с полком пришлось неоднократно вступать в перестрелки с горцами, брать укрепленные аулы, охранять дороги и мосты. В многочисленных столкновениях с неприятелем Виктор Андреевич проявил себя как храбрый офицер. В октябре 1860 г. он был назначен командующим эскадромом.

В кампании 1861 г. он продолжал принимать участие в военных действиях на Кавказе. В феврале 1861 г. участвовал в «жарких перестрелках» с шапсугами при движении отряда вверх по реке Шебис, уничтожении неприятельских аулов и при возвращении в Григорьевское укрепление. 14 февраля участвовал в перестрелках при движении отряда к реке Кубань. В марте-июне 1861 г. находился при Кубанской кордонной линии. В июне-июле принимал участие в устройстве новых станций Переправной и Губской. В июле-декабре 1861 г. принимал участие в устройстве дороги между укреплениями Майкопом, станицей Лабинской, укреплением Хамкеты, а также при рубке просек. В феврале 1862 г. по собственному прошению был уволен от военной службы. В мае того же года поступил на гражданскую службу во II-е отделение Собственной его императорского величества канцелярии сверх штата. В том же году получил чин титулярного советника. На гражданской службе Виктор Андреевич был недолго. Уже в июне 1863 г. он вновь поступил на военную службу во 2-й Лейб-гусарский Павлоградский полк. В составе полка он участвовал в подавлении польского восстания 1863-1864 гг.

Жизнь графа Виктора Андреевича Ростопчина круто изменилась летом 1865 г., после того, как он 29 июля участвовал в дуэли с поручиком Капканщиковым. Подробности ссоры двух офицеров неизвестны. Ростопчин попал под следствие, 28 сентября был отдан под арест при управлении Московского коменданта. Решением Генерал-аудитора, утвержденным императором 25 ноября 1866 г., он был признан виновным и отправлен в Санкт-Петербургскую крепость на 2 месяца для «выдержания в казематах». В заключении в крепости он находился с 21 декабря 1866 г. по 22 января 1867 г.

После завершения срока наказания Виктор Андреевич уехал за границу на 10 месяцев. Отпуск дважды продлевался. После возвращения в Россию Ростопчин был переведен на службу в Сибирь, в 1-й линейный восточносибирский батальон, дислоцирующийся в Иркутске. Возможно, это была расплата за участие в дуэли. В Иркутске он был прикомандирован к управлению губернского воинского начальника. В 1869 г. по высочайшему повелению понесенное им наказание «за поединок» на дуэли решено было не считать препятствием к получению прав и преимуществ по службе, кроме выслуги ордена Св. Владимира и знаков отличия беспорочной службы. В том же году он был произведен в ротмистры и назначен чиновником особых поручений при управлении начальника местных войск Иркутской и Енисейской губерний по армейской кавалерии.

В 1870 г. Виктор Андреевич Ростопчин был переведен в 4-й восточносибирский линейный батальон и переименован в капитаны. В 1872 г. он получил следующую чин — майора. В следующем году он временно исполнял должность

³ Сведения о служебной карьере взяты из полного послужного списка графа Ростопчина, 1886 г. // РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 36278. Л. 1-9.

командира 3-го восточносибирского линейного батальона. В 1874 г. был назначен исправляющим должности штаб-офицера для особых поручений при управлении начальника местных войск Иркутской и Енисейской губернии. Того же года 5 января был утвержден в должности штаб-офицера с зачислением по армейской пехоте. В августе 1876 г. он был произведен в подполковники.

В это время в стране проводилась военная реформа. Рекрутские наборы были отменены, а вместо них была введена всеобщая воинская повинность. Приказом от 30 августа 1876 г. Виктор Андреевич Ростопчин был назначен начальником Кузнецкой местной команды. В этой должности он не только занимался командованием местными войсками, расквартированными в Кузнецком уезде, но и руководил призывом на военную службу. Надо отметить, что служба В.А. Ростопчина в Кузнецке совпала с Русско-турецкой войной 1877-1878 гг. Именно ему пришлось проводить первую в истории города мобилизацию запасных солдат, объявленную 1 ноября 1876 г. Из запаса были призваны сотни рядовых и ратников ополчения со всего уезда.

Вскоре после проведения мобилизации появилась новая проблема. Многие семьи призванных в армию солдат оказались без средств к существованию. По положению Комитета министров 9 июля 1877 г. император Александр II утвердил «Временные правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов». Объявлено было, что создаваемое Главное попечительство состоит под августейшим покровительством государыни императрицы.

На местном уровне, в уездах и городах, разрешалось создавать местные попечительства. В каждое местное попечительство разрешено было вступать лицам обоего пола по желанию. Попечительство имело право обследовать положение нуждающихся семейств; определять вид пособия для этих семей (продовольственная и материальная помощь); прискивать местные денежные средства и принимать добровольные пожертвования⁴.

Кузнецкое уездное попечительство было создано уже на исходе войны в июне 1878 года. Членами его стали графиня Мария Егоровна Ростопчина, ее муж граф Виктор Андреевич Ростопчин, помощник окружного исправника Окороков, врач Николай Вяткин, кондуктор корпуса лесничих Статирский, помощник акцизного надзирателя Н. Казанцев, полицейский надзиратель Камаев, купцы Антон Медников и Леонид Емельянов⁵. Члены попечительства не только собирали и распределяли деньги между нуждающимися семьями призванных из запаса, но и сами были активными жертвователями. Семья Ростопчина внесла свой посильный вклад в оказание помощи нуждающимся.

Неожиданно 9 августа 1878 г. Виктор Андреевич Ростопчин умер. В метрической книге было записано, что причина смерти — «горячка». Погребен он был на местном кладбище 11 августа того же года⁶. Насколько нам известно, это единственный граф, похороненный на кузнецкой земле.

У В.А. Ростопчина остались жена Мария Егоровна (в девичестве Рейтлингер), сыновья Борис, родившийся в 1874 г., и Владимир (дата рождения неизвестна). Судьба жены Ростопчина до конца не выяснена. Известно, что

⁴ Циркуляр министра внутренних дел начальнику губернии от 18 июля 1877 г.; Высочайше утвержденные «Временные правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов», 9 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 12. Л. 7а-7а об.

⁵ Объявление об учреждении попечительства // Томские губернские ведомости. 1878. 24 июня. №24.

⁶ Метрическая запись о смерти В.А. Ростопчина // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 214. Л. 70 об.

в 1880-е гг. она ходатайствовала об определении детей в военные учебные заведения Санкт-Петербурга.

Старший сын Борис Викторович окончил кадетский корпус и военное училище при Пажеском корпусе, затем служил в российской императорской армии. Во время Гражданской войны перешел на преподавательскую работу в Главное управление Всеобуча. В 1919 году был арестован вместе с женой как заложник за то, что их сын Федор, служивший в штабе рабоче-крестьянской Красной армии, не вернулся из командировки. У ВЧК было подозрение, что он перешел к белым. В 1920 г. был освобожден и вернулся к преподавательской работе. В дальнейшем его еще несколько раз арестовывали по разным обвинениям. В 1937 г. после очередного ареста был расстрелян. Та же участь постигла его сына Федора, расстрелянного в том же году в Москве⁷.

⁷ Заклейменные властью. Анкеты, письма, заявления политзаключенных в Московский Политический Красный Крест и Помощь политзаключенным, во ВЦИК, ВЧК-ОГПУ-НКВД. URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Ro.html/> (дата обращения 20.04.2014 г.)

Начало строительства Копикузом металлургического завода в районе Кузнецка

Строительство Кузнецкого металлургического завода началось задолго до первых пятилеток. Проекты его сооружения существовали уже как минимум в конце XIX в.¹, а их практическая реализация была предпринята в 1910-х гг. «Акционерным обществом Кузнецких каменноугольных копей» (Копикуз).

12 января 1912 г. бывший туркестанский генерал-губернатор, тайный советник Владимир Федорович Трепов (1863-1918 гг.) получил концессию на разработку каменноугольных месторождений Кузнецкого бассейна². В марте того же года группой акционеров, организованной Треповым, было предоставлено право геологических разведок на территории Алтайского округа³. Вскоре Трепов в сопровождении французских горных инженеров Громье и Барильона, инженера путей сообщения Гибера прибыли в Кузнецкий бассейн, чтобы в натуре показать представителям французских банкиров концессионные земли⁴. По итогам этой поездки французы написали брошюру «Алтайская экспедиция во владениях Российского Императора»⁵, в которой сообщили краткие сведения о Салаирском и Тельбесском железорудных месторождениях, Кемеровском, Кольчугинском, Бачатском, Ерунаковском, Абашевском, Калтанском, Анжерском и Мунгатском месторождениях каменного угля, с указанием мощности пластов, их количества и условий залегания, приведены анализ руд и данные об их запасах. Все это послужило умеренно благоприятному отзыву о бассейне⁶.

Дальнейшая эксплуатация Гурьевского завода или строительство нового большого металлургического завода в его районе были признаны невозможными вследствие незначительности здесь запасов руд. Единственным возможным местом строительства железоделательного завода был намечен Тельбесс с его магнитными железняками, и в случае передачи Тельбесса в концессию другому лицу Трепов должен был отказаться от обязательства построить в Кузнецком бассейне металлургический завод.

¹ См.: Баев О.В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX — начало XX вв.) Кемерово, 2004.

² Карпенко Э.Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири. Кемерово, 1985. С. 28.

³ Гефтер М.Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1954. Вып. 3. С. 146.

⁴ Зобачев И. Провал планов закабаления Сибири иностранными империалистами // Сибирские огни. 1951. № 6. С. 121.

⁵ Gromier G., Barrillon L. Mission en Altai (Sibirie) dans le domaine prive de S.M. l'Empereur de Russie. Paris, 1912.

⁶ Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889-1917). М.; Л., 1937. С. 157, 162, 177.

Учреждённое 10 ноября 1912 г. «Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей» уже 16 марта 1913 г. получило от Кабинета исключительное право на разведку железных руд в системе реки Кондомы и в Салаирском кряже до 1 января 1915 г.⁷ Для выяснения вопроса о возможностях основания и функционирования нового металлургического предприятия на Тельбесском месторождении были проведены геологические изыскания⁸. Эти разведки велись группой геологов с кафедры геологии Томского политехнического института под руководством профессора Павла Павловича Гудкова⁹. Уже в августе 1913 г. им была составлена программа детальных разведочных работ¹⁰, которая осуществлялась в течение нескольких лет¹¹.

В 1915-1916 гг. на геологических исследованиях в Кузнецком железорудном районе по рекам Тельбесс и Мундыбаш было занято 115 рабочих в 1915 г. и 172 — в 1916 г., проживавших в хозяйских бараках с отоплением и освещением¹². В I полугодии 1916 г. Тельбесском районе параллельно с геологическими партиями работали и партии с магнитометрическими инструментами, которые наряду с разведочными работами, приуроченными только к данной местности, проводили и поисковые работы, распространявшиеся на большие расстояния¹³. В результате из 9 известных тогда месторождений 2 были открыты за время работ «Кузнецкого каменноугольного общества»¹⁴, а на основе своих трудов П.П. Гудков в 1916 г. опубликовал краткий очерк Тельбесского железорудного района, содержащий данные об условиях залегания и запасах руды¹⁵. И если до 1913 г. запасы железных руд в Горной Шории оценивались в 100 млн. пудов, то в результате геологических разведок эта цифра увеличилась до 900 млн. пудов¹⁶ (причем железные руды были превосходного качества, с содержанием железа до 65%¹⁷).

Для реализации проекта строительства крупного металлургического завода в районе Кузнецка Копикуз сначала арендовал, а 22 мая 1913 г. принял решение купить у Кабинета за 130000 рублей Гурьевский завод, который не работал с 1908 г., но его металл был нужен для строительства нового металлургического завода, поэтому Копикузу после принятия завода 27 июня 1913 г.¹⁸ пришлось вложить в его восстановление с целью оборудования металлургических и литейных мастерских в 1913-1917 гг. более 2 млн. руб.¹⁹.

⁷Лукин А.А. Дореволюционный Кузбасс в планах иностранных монополий // Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского государственного педагогического института. Сталинск, 1959. С. 104.

⁸Гудков П.П. Тельбесский железорудный район // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. № 5. С. 1.

⁹ГАКО. Ф. Д-13. Оп.1. Д. 9. Л. 4.

¹⁰РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 1. Л. 271.

¹¹РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 12, 26, 34, 44.

¹²РГИА. Ф. 37. Оп. 75. Д. 681. Л. 4, 16.

¹³ГАКО. Ф. Д-13. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

¹⁴Рудный вестник. 1916. № 1. С. 34; № 3. С. 117.

¹⁵Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889-1917). М.;Л., 1937. С. 158.

¹⁶Соловьева А.М. Из истории «Копикуза» (1912-1917 гг.) // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816-1956). Кемерово, 1957. С. 162

¹⁷Реутовский В.С. Полезные ископаемые Сибири. СПб., 1905. Ч. 1. С. 106.

¹⁸РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 1. Л. 288, 302.

¹⁹ГАКО. Ф. ДФ-13. Оп. 1. Д. 43. Д. 44, 46, 51.

Одновременно с геологическими изысканиями Копикуз приступил и к предварительным работам по постройке завода. Был намечен тип завода, его производительность, а также произведены изыскания наиболее подходящего места для строительства²⁰. Выбором площадки руководил профессор Сибирского технологического института Николай Владимирович Гутовский. Он проанализировал данные о качестве и коксумости углей из различных месторождений на юге Кузбасса, а также результаты изыскания для линии железной дороги. В письме на имя технического директора Копикуза С.К. Фитингофа 23 июля 1915 г. Гутовский предложил наивыгоднейшее место для завода в районе Кузнецка²¹, а затем и выбрал для строительства Горбуновскую площадку чуть западнее Кузнецка, на которой через 15 лет будет сооружен КМК²².

Обеспеченность коксом и железной рудой давала возможность создать крупное металлургическое предприятие, но Первая мировая война помешала немедленному осуществлению этого дела²³. Тем не менее, обострившийся в годы первой мировой войны «металлический голод»²⁴ придал строительству металлургического завода в Кузнецком бассейне особое значение (в сентябре 1915 г. Барнаульский и Томский военно-промышленные комитеты подняли вопрос о необходимости пуска доменной печи Гурьевского завода²⁵). В.Ф. Трепов еще до войны вел переговоры с западноевропейскими банкирами о финансировании строительства в Кузнецком бассейне железодельного и рельсопрокатного завода производительностью 15 млн. пудов в год и стоимостью около 40 млн. руб. В ноябре 1915 г. в Кузбасс прибыли 5 французских инженеров, которые собрали необходимый материал для проекта и сметы на постройку завода²⁶.

Мировая война уже серьезно подорвала позиции французских финансистов на мировом рынке капиталов, поэтому французский капитал не принял участия в финансировании этого проекта. Оставалось искать капитал внутри страны. Опасаясь, что в случае неудачи в поиске инвесторов Копикуз будет дискредитирован на фондовом рынке²⁷, В.Ф. Трепов, А.И. Вышнеградский (глава Петербургского Международного банка) и А.И. Путилов (глава Русско-Азиатского банка) (Рис. 1) предложили проект организации «Акционерного общества Алтайского металлургического завода», своеобразного филиала Копикуза. В апреле 1916 г. на очередном собрании акционеров этот проект был принят²⁸.

Еще в конце января 1916 г. В.Ф. Трепов обратился к министру торговли и промышленности князю В.Н. Шаховскому с просьбой предоставить учрежденному им совместно с А.И. Вышнеградским и А.И. Путиловым акционерному обществу казенный заказ на поставку в течение 10 лет железнодорожных рельс и

²⁰Гутовский Н.В. Железодельная промышленность Сибири // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. №8. С. 8.

²¹ГАКО. Ф. Д-13. Оп. 1. Д. 7. Л. 184.

²²История КМК. М., 1973. С. 10.

²³Фитингоф С.К. Перспективы угольной промышленности в Западной Сибири // Журнал Общества сибирских инженеров. 1915. № 5. С. 132.

²⁴Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957. С. 167-175.

²⁵РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

²⁶Сибирская жизнь. 15 декабря. 1915. С. 1.

²⁷Бек А.А. Главы истории Кузнецкстроя (1913-1920 гг.) Часть 1. Копикуз. М., 1933. С. 42.

²⁸Лукин А.А. Дореволюционный Кузбасс в планах иностранных монополий // Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского государственного педагогического института. Сталинск, 1959. С. 105.

скреплений в количестве 10 млн. пудов в год и выдать под этот заказ беспроцентный аванс в размере 20 млн. руб. на строительство металлургического завода в Сибири. Учредители общества обещали построить в Кузнецком бассейне в течение 4 лет рельсопрокатный и железодельный завод с годовой производительностью в 8,5 млн. пудов железнодорожных рельс, 1,5 млн. пудов железнодорожных скреплений, 3 млн. пудов сортового и кровельного железа и 500 тыс. пудов чугуна литья. Возмещение аванса казне равными частями в течение 10 лет, начиная со дня пуска завода, и финансирование предприятия путем реализации его основного капитала принимали на себя Русско-Азиатский и Петроградский Международный коммерческий банки²⁹. Через брата — министра путей сообщения — В.Ф. Трепову удалось получить правительственный заказ на 75 млн. пудов рельсов и 12 млн. пудов скреплений на 10 лет³⁰, а вот выделение аванса в 20 млн. руб., с погашением в течение 5 лет, показалось членам Государственной думы спекулятивным³¹ и было отклонено бюджетной и финансовой комиссией Государственной думы по инициативе ее члена профессора Постникова³².

Не получив государственной субсидии и капиталов из-за границы, Русско-Азиатский и Международный банки не рискнули взять на себя ответственность по собиранию капитала «Акционерного общества Алтайского металлургического завода» в сумме 25 млрд. руб.³³, поэтому на очередном собрании акционеров Копикуза в июне 1916 г. акции «Общества Алтайского завода» были по предварительной росписи распределены между участниками Копикуза. Председателем правления нового акционерного общества вновь был избран В.Ф. Трепов.

В июле 1916 г. В.Ф. Трепов и 2 представителя английской фирмы «Викерс» в сопровождении геологов и инженеров посетили Кузнецк и Тельбес, произвели генеральный осмотр Кузнецкого бассейна и проектируемых «Обществом Кузнецких каменноугольных копей» и «Алтайским металлургическим обществом» грандиозных сооружений, и провели переговоры о финансировании русских и иностранным капиталом создания нового металлургического и железодельного района³⁴. Это совпадало с государственными интересами России, нуждавшейся и в угле, и в коксе, и в металле, но практических результатов эти переговоры, очевидно, не имели. Однако 16 августа 1916 г. В.Ф. Трепов заключил концессионный договор на разведку и добычу железных руд в Салаирском кряже³⁵.

22 апреля 1917 г. на чрезвычайном собрании акционеров Копикуза слился с «Акционерным обществом Алтайского металлургического завода» в единое «Кузнецкое каменноугольное и металлургическое акционерное общество» с капиталом в 24 млн. руб.³⁶ Членами его правления были избраны С.Б. Габриэль, А.В. Ка-

²⁹Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма. М., 1975. С. 147, 148.

³⁰Соловьева А.М. Ук. соч. С. 165.

³¹Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 163

³²Гутовский Н.В. Железодельная промышленность Сибири // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. № 8. С. 9.

³³Лукин А.А. Дореволюционный Кузбасс в планах иностранных монополий // Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского государственного педагогического института. Сталинск, 1959. С. 106.

³⁴Сибирская жизнь. 3 июля. 1916. С. 3.

³⁵Карпенко Э.Г. Из истории угольной промышленности Кузбасса до Великой Октябрьской социалистической революции // Труды Томского государственного университета. Томск, 1954. Т. 128. С. 100.

³⁶Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX - начала XX вв. Томск, 1975. С. 190-191.

листратов, Д.П. Карницкий, П.Г. Шайкевич, Л.А. Бишлягер и И.П. Крeгер, кандидатами в члены правления — А.А. Филиппович и А.С. Валерштейн, членами Совета — П.Н. Кунглер, А.И. Вышнеградский, Г.А. Блох, И.А. Яцын, С.Ю. Суржицкий, В.П. Ивицкий, барон Р.А. Дистерло, В.П. Лобойков и И.В. Покровский³⁷.

29 апреля 1917 г. Министерство торговли и промышленности, в ведение которого перешли кабинетские земли, заключило с Копикузом в лице директоров правления Александра Ефимовича Калистратова и Дмитрия Петровича Карницкого договор о разработке полезных ископаемых в пределах Алтайского края, по которому «Копикуз» получил исключительное право разрабатывать до полной выработки железные руды, флюсы, строительные и огнеупорные материалы, необходимые для постройки и действия металлургических заводов, в системе р. Кондомы, в Салаирском кряже, в районе бывшего Томского железодобывающего завода и в отношении сферосидеритов по берегам реки Томи от села Ильинка до устья реки Мрассу. В случае принадлежности земельных участков, просимых к отводу, инородцам и другим лицам общество обязывалось войти с ними в предварительное соглашение и принять на себя уплату вознаграждения³⁸.

Копикуз принял на себя обязательство приступить к подготовительным работам для эксплуатации рудников, копей и оборудования металлургических заводов в таких размерах, чтобы не позднее 1 января 1919 г. сумма расходов на эти работы составляла не менее 800 тыс. руб. Если общество по истечении 2 лет со дня принятия отвода не приступит к добыче на нем ископаемого, то администрация Алтайского округа имела право сделать распоряжение об отобрании от общества неразрабатываемых отводов³⁹.

По прошествии 4 лет со дня подписания договора общество должно было начать выплавку чугуна и в 1921 г. уплатить обязательный минимум с 2 250 000 пудов, в 1922 г. — с 4 500 000 пудов, в 1923 г. — с 6 750 000 пудов, а в 1924 г. и в последующие годы — с 9 000 000 пудов выплавленного чугуна. Плата с каждого пуда выплавленного чугуна за первые 10 лет действия договора устанавливалась по 5 коп. с пуда, за второе десятилетие — по 1 коп., за третье десятилетие — по 1,5 коп., за четвертое, пятое и шестое десятилетия — по 2 коп., а с 1927 г. — по норме, установленной Министерством торговли и промышленности. За каждый пуд добытого угля, необходимого для удовлетворения потребности собственных заводов, Копикуз должен был уплачивать по 1 коп., а за выпускаемый на продажу или употребленный на выжиг кокса на продажу — по 5 коп.⁴⁰.

Подештинная плата в пользу казны за предоставленные обществу земельные участки для добычи каменного угля, руд, флюсов, строительных материалов и огнеупорной глины устанавливалась в 2 руб. с десятины ежегодно, а за земельные участки, необходимые для устройства металлургических заводов и заводских поселков, — по 40 руб. за десятину ежегодно. Отказаться от принятых отводов общество могло за год вперед⁴¹. Срок действия договора не был назначен, но казна сохраняла за собой право в случае необходимости выкупить через 30 лет предприятия общества. В качестве гарантии осуществления предприятия и исправного исполнения принятых на себя обязательств Копикузом перед подписанием договора был внесен залог в сумме 150 000 руб. С согласия Министерства

³⁷РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 5. Л. 75.

³⁸РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

³⁹РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

⁴⁰РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 68. Л. 2, 3.

⁴¹РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 68. Л. 2, 3.

торговли и промышленности Копикуз мог передать все свои права и обязательства по данному договору другому русскому или иностранному обществу⁴².

9 июня 1917 г. Министерство торговли и промышленности утвердило новый устав «Кузнецкого каменноугольного и металлургического акционерного общества»⁴³, согласно которому «общество имеет целью разработку каменноугольных и рудных месторождений, а также всякого рода минералов в пределах Томской, Енисейской и Иркутской губерний, торговлю означенными ископаемыми и их продуктами, сооружение и эксплуатацию металлургических, механических и химических заводов, имеющих назначением выплавку металлов, приготовление из них изделий, постройку всякого рода машин и принадлежностей для железных дорог и судостроения, выделку и перекачку рельс, а также продажу предметов означенного производства». Учредителями общества остались В.Ф. Трепов и С.С. Хрулев, а все договоры и обязательства, совершенные Копикузом, сохраняли свою силу. Для образования оборотного капитала обществу предоставлялось право выпуска облигаций на нарицательный капитал, не превышающий стоимости принадлежащего обществу на праве собственности недвижимого имущества⁴⁴.

В соответствии с новым уставом Копикуз приступил к строительству Кузнецкого металлургического завода. Горбуновскую площадку заполучить не удалось⁴⁵, поэтому Копикуз вынужден был начать строить завод на Ашмаринской (Туштулепской) заводской площадке в Горной Шории. За изъятые у Ашмаринского сельского общества 1000 десятин земли для сооружения завода Временное правительство 24 мая 1917 г. постановило выплатить вознаграждение крестьянам в размере 150 000 рублей⁴⁶. На 1 декабря 1917 г. в сооружение завода было уже вложено почти 1 млн. рублей⁴⁷.

Ввиду начавшегося крупного строительства 17 августа 1917 г. правление Копикуза начало переговоры с правлением Общества Кольчугинской железной дороги относительно постройки железной дороги Кольчугино - Туштулеп - Темиртау и железнодорожной ветки к Гурьевскому заводу⁴⁸.

Руководить же строительством доменного цеха был приглашен знаменитый русский доменщик Михаил Константинович Курако⁴⁹, проектировавший Кузнецкий завод по типу величайшего тогда в мире завода Генри в Чикаго, но вчетверо меньше по масштабу⁵⁰ — с 4 цехами: коксовым с химическим заводом, доменным, мартеновским и прокатным. Завод должен был выплавлять 15 млн. пудов чугуна в год в 4 домнах производительностью по 12 тыс. пудов в сутки. Передел чугуна на железо предполагалось осуществлять мартеновским способом в 6 мартеновских печах емкостью по 50 т. Прокатное устройство должно было состоять из стана блюминга в 760 т суточной производительности, реверсивного рельсопрокатного стана в 685 т, крупносортового стана в 290 т, средне-мелкосортного стана в 200 т (эти 4 стана предполагалось обслуживать паровыми машинами общей мощностью в 11 000 л.с.) и листопрокатного кровельного стана в 40 т с отдельным электромотором в 250 л.с. Центральная электростанция мощностью в 4 700 кВт должна была быть снабжена 3 альтернаторами трехфазного тока, при-

⁴²РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 2.

⁴³Горбачев Т.Ф. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С. 58.

⁴⁴РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 7. Л. 3, 8.

⁴⁵История КМК. М., 1973. С. 11.

⁴⁶Сухова Ф.Г. «Копикуз» // Сибирские огни. 1933. № 5, 6. С. 75

⁴⁷ГАКО. Ф. Д-13. Оп. 1. Д. 43. Л. 46.

⁴⁸РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 5. Д. 47.

⁴⁹РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 21. Л. 73.

⁵⁰Бек А.А. Указ. соч. С. 80.

водимыми в движение паровыми турбинами по 3500 л.с. Все котельные установки предполагалось отапливать доменными газами⁵¹. Ввиду того, что металлургический завод общества «Индиана Стил и К⁰» в США применил полную электрификацию прокатного отдела, то 9 ноября 1917 г. правление Копикуза решило попытаться получить у них полный ассортимент чертежей этого завода⁵².

Ввиду особой сложности в разрешении рабочего вопроса, который должен был встретить первый в Сибири крупный железодельный завод из-за отсутствия местного заводского населения и необходимости работать пришлыми рабочими, в смете завода уделялось внимание и постройке рабочего поселка на 4 000 человек рабочих. На этот поселок, заключавший в себе квартиры для всех служащих и рабочих, улицы с палисадами, бани, больницы, школы, народный дом на 1 000 человек с библиотекой и читальней, потребительскую лавку и церковь, по смете ассигновывалось 3 802 000 руб., а общая стоимость строительства завода определялась в 40 млн. руб. по ценам мирного времени⁵³.

В смете на 1919 г. при расходах на эксплуатацию существующих сооружений в 39,8 млн. руб. на новые постройки предполагалось истратить более 36 млн. руб., из них почти 20 млн. руб. собственно на строительство металлургического завода и почти 2 млн. руб. на реконструкцию Гурьевского завода. Около 3,5 млн. руб. предполагалось выделить на развитие южной группы каменноугольных рудников (центральной и северной группам — соответственно 2,8 и 2,4 млн. руб.) Из 20 млн. руб., предназначенных на строительство собственно металлургического завода, около 2 млн. руб. должны были пойти на «социальные нужды» — строительство казармы для рабочих, домов для семейных рабочих и служащих, моста через Кондому, временной водоканчки, закупку продуктов для рабочих⁵⁴. Как видим, в условиях отсутствия рабочих рук, современных путей сообщения, незаселенности территории руководству Копикуза приходилось идти на значительные (до 10% сметной стоимости завода) непроизводительные расходы для создания инфраструктуры, необходимой для строительства и эксплуатации металлургического завода, необходимого всей России.

Однако «Кузнецкому каменноугольному и металлургическому обществу» так и не удалось добиться значительных успехов в строительстве металлургического завода. После занятия Кузбасса Красной армией все средства было приказано отправить на север Кузбасса, в Анжеро-Судженку, чтобы обеспечить бесперебойную работу угольной базы у Транссибирской магистрали. Металлургический завод Копикуза был поставлен на консервацию⁵⁵. Реализован этот проект будет уже в годы первых советских пятилеток.

ЛИТЕРАТУРА:

Баев, О.В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX - начало XX вв.) / О.В. Баев. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. — 175 с.

Бек, А.А. Главы истории Кузнецкостроя (1913-1920 гг.). Ч. 1. Копикуз / А.А. Бек. — М.: ОГИЗ, 1933. — 100 с.

⁵¹Гутовский Н.В. Железодельная промышленность Сибири // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. № 8. С. 8, 9.

⁵²РГИА. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 5. Л. 29, 30.

⁵³Гутовский Н.В. Железодельная промышленность Сибири // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. № 8. С. 9.

⁵⁴ГАКО. Ф. Д-13. Оп. 1. Д. 45а. Л. 1, 7, 10, 11.

⁵⁵Бек А.А. Ук. соч. С. 95-100.

Гефтер, М.Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны / М.Я. Гефтер // Доклады и сообщения Института истории АН СССР.— М.: Изд-во АН СССР, 1954.— Вып. 3.— С. 137-150.

Горбачев, Т.Ф. Кузнецкий угольный бассейн / Т.Ф. Горбачев, В.Н. Кожевин, З.Г. Карпенко и др.— М.: Углетехиздат, 1957.— 200 с.

Гудков, П.П. Тельбесский железорудный район / П.П. Гудков // Вестник Общества сибирских инженеров.— 1916.— №5.

Гутовский, Н.В. Железодобывающая промышленность Сибири / Н.В. Гутовский // Вестник Общества сибирских инженеров.— 1916.— №8.

Зобачев, И. Провал планов закабаления Сибири иностранными империалистами / И. Зобачев // Сибирские огни.— 1951.— №6.— С. 19-23.

История Кузнецкого металлургического комбината имени В.И. Ленина.— М.: Металлургия, 1973.— 464 с.

Карпенко, З.Г. Из истории угольной промышленности Кузбасса до Великой Октябрьской социалистической революции / З.Г. Карпенко // Труды Томского государственного университета.— Томск, 1954.— Т. 128.

Карпенко, З.Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири / З.Г. Карпенко.— Кемерово: КемГУ, 1985 — 85 с.

Лукин, А.А. Дореволюционный Кузбасс в планах иностранных монополий / А.А. Лукин // Труды кафедры марксизма-ленинизма Сталинского государственного педагогического института.— Сталинск, 1959.

Маевский, И.В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны / И.В. Маевский. — М.: Госполитиздат, 1957. — 391 с.

Обручев, В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889-1917) / В.А. Обручев. — М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937. — 573 с.

Рабинович, Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. / Г.Х. Рабинович. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. — 328 с.

Реутовский, В.С. Полезные ископаемые Сибири / В.С. Реутовский. — СПб.: Типография А.Г. Розена, 1905. — Ч. 1. — 398 с.

Родзянко, М.В. Крушение империи / М.В. Родзянко. — Харьков: Интербук, 1990. — 264 с.

Свешников, Н.А. Экономика Сибири в период империализма / Н.А. Свешников. — М.: Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, 1975. — 240 с.

Соловьева, А.М. Из истории «Копикуза» (1912-1917 гг.) / А.М. Соловьева // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816-1956). — Кемерово: КГПИ, 1957. — С. 153-168.

Сухова, Ф.Г. «Копикуз» / Ф.Г. Сухова // Сибирские огни.— 1933.— №№5, 6.

Фитингоф, С.К. Перспективы угольной промышленности в Западной Сибири / С.К. Фитингоф // Журнал Общества сибирских инженеров.— 1915.— №№4, 5.

Gromier, G. Mission en Altai (Sibirie) dans le domaine prive de S.M. l'Empereur de Russie / G. Gromier, L. Barrillon. — Paris, 1912.

Рис. 1. Группа акционеров Русско-Азиатского банка, 1913 г.
(в переднем ряду, третий слева — А.И. Путилов).

Рис. 2. Участники геологических работ Копикуза (четвертый справа —
Леонид Иванович Лутугин — основоположник угольной геологии России,
профессор Петербургского горного института).

Кузнецк в период Первой мировой войны¹

Мобилизации и бунт 1914 г. Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., явилась следствием той политики, которую вели европейские государства в последние полтора-два десятилетия. 15 июля 1914 г. после инцидента в Сараево и убийства наследника австрийского престола, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия, являвшаяся союзницей Сербии и покровительницей славян, объявила о мобилизации 17 июля. В ответ 19 июля Германия объявила войну России. На следующий день 20 июля император Николай II подписал манифест о начале войны с Германией. В нем в частности было сказано: «Мы непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага»². Вскоре в войну были вовлечены практически все страны Европы.

В мобилизацию, объявленную 18 июля, призывались в действующую армию все запасные нижние чины. Дополнительно 22 июля было объявлено о призыве ратников ополчения I-го разряда. При этом призывались как те ратники, которые проходили ранее военную службу, так и те, кто ее не проходил³. 18 июля кузнецкий городской староста получил от томского губернатора две телеграммы о проведении мобилизации в городе. Было приказано оказывать полное содействие военным в проведении всех мероприятий, организовать сборный пункт и питание мобилизованных. Кузнецкие городские власти немедленно приступили к выполнению распоряжений губернских властей: для размещения мобилизованных были подготовлены городские приходские училища, сделаны запасы питьевой воды, заготовлена солома. Сборный пункт был организован в Народном доме. Сюда были привезены все необходимые принадлежности для освидетельствования запасных нижних чинов⁴.

На период мобилизации в Кузнецк прибыло несколько тысяч запасных нижних чинов и ратников ополчения со всего уезда. В течение нескольких дней численность населения города увеличилась более чем в два раза! Мобилизованные временно были размещены по обывательским квартирам и в помещениях городских училищ. Мобилизация запасных нижних чинов сопровождалась массовыми стихийными выступлениями. Кузнецк не стал исключением. Несколько дней в городе и в некоторых селениях уезда творились беспорядки, в некоторых случаях дело дошло до убийств и грабежей.

Сохранился подробный отчет кузнецкого уездного исправника Ивана Ивановича Загарина о событиях июля 1914 г. в Кузнецке⁵. Сам исправник во время

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Томские губернские ведомости. 1914. №56. 23 июля.

³ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 77-78, 81.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 40-42 об.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 62-62 об., 88-93 об.

объявления мобилизации находился по делам службы в селе Топки, здесь же 19 июля ему стало известно о распоряжении правительства и начале войны. Загарин срочно выехал в Кузнецк, куда прибыл на следующий день. По дороге ему попадались мобилизованные, направлявшиеся в уездный центр. Прибыв в Кузнецк, исправник собрал срочное совещание, на котором присутствовали городской староста Тыгтыков, крестьянский начальник 2-го участка Пермикин, врачи Баев и Ядвирш, а также некоторые приглашенные лица от различных уездных учреждений. Чиновники акцизного управления предложили на время проведения мобилизации запретить продажу спиртного и вывести его из лавок в казенный винный склад под надежную охрану. Все участники совещания согласились с этим предложением. Также было решено перевести полицию на усиленный режим службы.

В ночь на 21 июля водка и спирт из казенных лавок были перевезены на винный склад и опечатаны. Утром этого дня группы мобилизованных занялись поиском спиртного. Выяснив, что в лавках его нет, они направились к казенному винному складу. Вскоре здесь собралась большая толпа, численность около 1000 человек. Стражник Антонов, охранявший ворота склада, отказался пускать их, тогда наиболее решительные мобилизованные силой отобрали у него ключи и проникли на территорию склада. Остальная охрана просто разбежалась. Мобилизованные похитили около 10 ведер водки.

Узнав о случившемся, уездный исправник собрал в Народном доме несколько человек полицейских стражников и отправился с ними на винный склад. Там он нашел полицейского надзирателя Герасима Запезалова и около 30 человек солдат из местной воинской команды во главе со штабс-капитаном Акимовым. Для охраны винного склада И.И. Загарин оставил небольшую команду, а сам отправился обратно в город, где уже начались погромы частных лавок со спиртным. Явившись к Народному дому с полицией, он обнаружил, что воинский начальник подполковник Н.И. Сухов окружен большой толпой запасных нижних чинов, многие из которых были очень возбуждены, ругались и требовали от него выплаты пособия своим семьям. Н.И. Сухов ничего не мог поделать с толпой, тем более, что он не имел никаких распоряжений и средств для выплаты требуемого мобилизованными пособия. С помощью полиции уездному исправнику И.И. Загарину удалось оттеснить от Н.И. Сухова запасных нижних чинов и проникнуть вместе с ним в Народный дом.

Между тем еще одна толпа, численностью до 3000 человек предприняла вторичную попытку напасть на склад. У ворот склада толпа была встречена солдатами местной команды под начальством Акимова. Требования разойтись на мобилизованных не подействовало, тогда Акимов скомандовал «взять на прицел» наиболее активных запасных нижних чинов. Но было уже поздно, так как часть мобилизованных сумела все-таки проникнуть на склад. Акимов вынужден был отступить и укрыться в казармах вместе с солдатами. Мобилизованные стали вырывать решетки из окон склада, разбивать двери и грабить водку⁶.

В это же время еще одна часть мобилизованных отправилась к тюремному замку. Временно исполняющий обязанности начальника тюрьмы Кошель настолько был напуган происшествием, что сам прибежал в Народный дом и попросил И.И. Загарина, чтобы тот распорядился открыть камеры и выпустить на свободу арестованных. Уездный исправник попытался его успокоить и распорядился об усилении охраны тюрьмы.

Собрав небольшой отряд полицейских, уездный исправник вторично отправился к казенному винному складу. По пути ему встречались пьяные запасные нижние чины, которые выкрикивали в его адрес различные ругательства, кричали

⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 88.

и свистели. Прекратить разграбление склада полиции не удалось. На смену одной группе мобилизованных приходила другая, и распитие водки продолжалось. После того, как почти все спиртное было похищено, по словам Загарина город превратился в настоящий ад, «на улицах царил разгул, слышались только похабные слова и отвратительная ругань, грабить водку кинулись и некоторые жители города, а также жители смежных деревень».

С несколькими полицейскими И.И. Загарин предпринял рейд по квартирам кузнецких жителей. В трех или четырех квартирах он обнаружил награбленную водку и приказал ее уничтожить. После этого обиженные жители натравили пьяных мобилизованных на полицию. Повсюду в городе начались драки и избиения полицейских чиновников и стражников. Некоторые из солдат местной воинской команды отказывались подчиняться своему начальнику, боясь расправы над ними со стороны мобилизованных. Сам уездный воинский начальник Н.И. Сухов признал, что может положиться только на 4-5 человек. Ситуация накалялась, вечером этого же числа подполковник Н.И. Сухов и уездный исправник И.И. Загарин решились на крайние меры. Из верных полиции людей были созданы патрули, им было выдано оружие и патроны. Патрули заступили на дежурство в ночное время. Кроме этого был разработан план уничтожения оставшегося спирта в количестве 24 тыс. ведер, хранящийся в цистернах на складе. Мобилизованные не смогли вскрыть цистерны, поэтому спирт не был расхищен. Ночью пьяный разгул в городе продолжался. Полиция и патрули ничего сделать не могли, они просто боялись вступить в открытое столкновение с запасными нижними чинами.

Утром 22 июля выяснилось, что ночь не обошлась без жертв. На улицах города было найдено два трупа. Одним из них был кузнецкий мещанин Дериглазов, 63 лет от роду, другой — неизвестный человек из западных, 30 лет. Ночью же был сильно избит полицейский урядник Ястремский. Понимая всю сложность сложившегося положения, уездный исправник И.И. Загарин обратился с речью к мобилизованным нижним чинам у здания Народного дома. Он призвал оставшихся трезвых людей помочь ему остановить бесчинства в городе. Вскоре ему удалось собрать небольшой отряд, с помощью которого порядок в городе был временно восстановлен. Полиция вытеснила грабителей из казенного винного склада и с базарной площади⁷.

Однако это было временное затишье. По словам Загарина, бунтовщики разработали целый план по противодействию полиции. Первой своей задачей они поставили запугать городских и полицейских чиновников. Мобилизованные отряды от своей толпы специальный отряд, который разместили между полицейским управлением и телеграфом. Наиболее агрессивные мобилизованные из этого отряда швыряли камни в полицейских и городских. В казармах также творился беспредел. Специальные агитаторы распространяли слухи о том, что во время Русско-японской войны при распределении пособия семьям призванных в армию творились всякие беззакония и мошенничества. Агитаторы утверждали, что в эту войну будет то же самое, и даже еще хуже. Готовившуюся для них пищу в котлах они отказывались употреблять, заявляя, что мясо сырое, а хлеб недопечен. Нескольких поваров схватили и пытались засунуть в кипящие котлы, от чего все остальные повара разбежались.

Разграбление частных магазинов приняло угрожающий характер. Загарин с полицией не успевал бегать от одного магазина к другому. Сначала мобилизованные разграбили магазин наследников Емельянова, потом толпа направилась к ма-

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 89.

газину Вытнова. Здесь они соорудили таран из бревна и стали выбивать окна и двери. Только с помощью полиции удалось отгеснить грабителей.

Среди жителей города зрело недовольство. Грабежи магазинов стали последней каплей. Владельцы лавок, торговцы на базаре и мелкие служащие Кузнецка предложили свои услуги в помощи по наведению порядка в городе. Уездный исправник был только рад этому. Он распорядился сформировать отряды из добровольцев, которые были направлены в разные концы города. С помощью местных жителей удалось усмирить мобилизованных. К вечеру 22 июля в Кузнецке стало поспокойнее. Грабеж водки на складе удалось остановить. Там были выставлены вооруженные посты, в числе охранников были и местные жители. Утром 23 июля началась плановая работа по осмотру мобилизованных и формированию из них отрядов для отправки на фронт. Правда, отдельные стычки все же продолжались. Так небольшая толпа мобилизованных предприняла вторичную попытку разграбить магазин Вытнова. С помощью полиции грабеж был предотвращен⁸.

В тот же день И.И. Загарин проверил пищу, которой кормят мобилизованных. Он признал, что она очень плохого качества. Особенно плохим оказался хлеб. Загарин обратился к жителям города с просьбой испечь хлеб для мобилизованных кто сколько сможет, а потом поехал проверять магазин Вытнова. По дороге с ним произошел неприятный случай. Телега была остановлена местным жителем Хромых, который, угрожая кулаком кричал, что уездный исправник кормит мобилизованных плохой пищей. Между Хромых и Загариным началась словесная перепалка. При этом присутствовала большая группа мобилизованных. Загарин скомандовал: «Кто в Бога верует и Царя — почитает за мной». В ответ Хромых, подняв руки вверх, закричал: «Стойте, глядите, чем он нас кормит». Мобилизованные не пошли за уездным исправником, а послушались Хромых. Вскоре они направились грабить магазин фирмы «Зингер». При этом полицейский урядник Иван Зотов получил удар по уху. Загарин достал револьвер и стал угрожать им. Кто-то бросил в него кирпичом и попал в спину. Загарин начал стрелять из револьвера, толпа отступила. К нему стали стягиваться полицейские, в том числе и те, кто находился в толпе в штатском. К своему удивлению Загарин заметил, что пристав 1-го стана Путеный направился в сторону толпы и не поддержал своего непосредственного начальника. Позднее Загарин объяснил странный поступок своего подчиненного «припадком острого психоза».

Отступившая толпа направилась к дому Ермолаева с целью его разграбления. Толпой руководил агитатор Михаил Хромых. Загарин с полицейскими чиновниками пытались остановить толпу, но в них полетели камни, поленья и разграбленная рыба. Стражник Иван Бедарев получил удар кирпичом по голове и упал. Несколько человек из толпы набросились на него и избili. Позднее в бессознательном состоянии он был доставлен в лечебницу. Тогда Загарин выстрелил в Хромых и ранил его в щеку. Толпа остановилась, воспользовавшись этим, Загарин укрылся в доме. По его словам после этого на улице «начался невообразимый шум, отдельные субъекты бегали и искали меня, грозя разорвать, но, зная, что я вооружен револьвером, приступить к дому боялись». Через некоторое время толпа направилась к магазину наследников Емельянова и принялась его грабить.

Узнав об этом инциденте, секретарь полицейского управления Михаил Белопольский вместе со штабс-капитаном Акимовым снарядили вооруженный отряд из 30 человек солдат местной команды. Только с помощью этих людей Белопольскому и Акимову удалось спасти Загарина, просидевшего в осаде около 2-х часов в одном из домов Кузнецка. К вечеру 23 июля уездному исправнику и

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 90.

воинскому начальнику удалось сформировать отряд из 45 солдат местной команды, которому на время удалось успокоить бунтовавших запасных нижних чинов⁹.

В ночь на 24 июля произошло столкновение городского Ивана Васькина с запасными нижними чинами. Недалеко от дома Сычева, где размещалась группа мобилизованных численностью около 100 человек, на него было произведено нападение, причем из дома раздался выстрел. Васькин ответил из своего револьвера. Завязалась перестрелка. Потом на помощь городскому был послан вооруженный отряд, сделавший залп по дому. Из дома стали выбегать запасные чины, большинству удалось скрыться. Некоторые были пойманы и отправлены в тюрьму. После перестрелки в доме был найден убитым запасной Борис Еремин.

Утром 24 июля в городе было непривычно тихо. Патрули и отряды вооруженных солдат местной команды восстановили спокойствие. По словам Загарина, запасные чины стали более вежливы, при встрече они стали отдавать честь. Уездный исправник распорядился об аресте грабителей и их главарей. В тот же день было арестовано около 70 человек. 26 июля из Томска в Кузнецк прибыла рота 42-го Сибирского стрелкового полка под командованием капитана Поволоцкого. В тот же день партия мобилизованных в количестве 1500 человек была отправлена на фронт.

На следующий день состоялся молебен, после которого запасные нижние чины прошли по улицам города с портретом императора и пением гимна. По воспоминаниям Г.В. Куртукова, в наведении порядка в городе участвовал отставной генерал, герой Русско-Японской войны П.Н. Путилов. Он пользовался авторитетом среди местных жителей. Надев генеральскую форму, он верхом на лошади ездил на площадь и уговаривал мобилизованных прекратить беспорядки¹⁰.

Когда беспорядки прекратились, уездный исправник Загарин лично занялся опознанием грабителей. Но многих найти так и не удалось, вероятно, они были отправлены с партиями на фронт 23 июля. Возможно также, что среди грабителей были жители окрестных деревень, скрывшиеся после бунта по своим домам.

После отправки оставшихся мобилизованных на фронт Загарин представил всех отличившихся полицейских к наградам. Для Салаирского полицейского пристава Порфирия Антонова и секретаря полицейского управления Белопольского он ходатайствовал орденом Св. Станислава 3-й степени. Для пристава 1-го стана Александра Путеного, надзирателя Запечалова — повышение в чине, а для урядника Зотова, стражника Бедарева, городского Васькина — серебряные медали. Все расходы на лечение Ястремского он просил отнести на счет казны¹¹.

Последняя партия мобилизованных нижних чинов в количестве 300 человек была отправлена на фронт 2 августа 1914 г. В городе осталось 500 человек «лишних ратников». В тот же день рота Сибирского стрелкового полка была посажена на пароход «Алтай» и отправлена в Томск. И.И. Загарин распорядился оставить 17 человек из роты с целью поддержания правопорядка в городе. Вскоре было решено отправить еще 359 ратников. В городе осталось около 70 человек, не получивших назначение, и арестованные лица в тюрьме¹².

Следствие по делу о погромах в Кузнецке тянулось более полутора лет. Только в феврале 1916 г. в городе состоялось заседание выездной сессии Омского военно-окружного суда. Перед судом предстали 102 человека, обвиняемых в грабежах, погромах и сопротивлении властям в городе Кузнецке в период с 21 по

⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 91.

¹⁰ Дополнительный материал из рассказов Георгия Васильевича Куртукова // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1. С. 171.

¹¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1505. Л. 93-93 об.

¹² Там же. Л. 54, 56.

23 июля 1914 г. В качестве свидетелей на заседании суда выступили уездный исправник Загарин, салаирский полицейский пристав Антонов, пристав 1-го стана Кузнецкого уезда Александр Путеный, акцизный контролер Генрих Меллер, помощник акцизного надзирателя Дорошенко и машинист казенного винного склада Яков Иванов. Все подтвердили, что во время беспорядков был произведен грабеж казенного винного склада. При этом Меллер заявил, что было похищено около 500 ведер водки. Убыток составил более 9 тыс. рублей. Были представлены медицинские заключения о побоях, нанесенных Бедареву и Васькину.

Среди 102 обвиняемых было 11 женщин. Обвинения в организации беспорядков были предъявлены Михаилу Хромым, Рединскому и Пивинскому. 28 февраля 1916 г. состоялась резолюция военно-окружного суда. Главным зачинщиком беспорядков был признан Михаил Хромы, которого суд приговорил к 15 годам каторжных работ. Еще четверо подсудимых были приговорены к 4 годам содержания в арестантском отделении. 50 человек были приговорены к такому же заключению на срок от одного года до трех лет с зачетом в срок отбывания наказания периода предварительного заключения. Поскольку следствие тянулось около полутора лет, некоторых из них отпустили прямо из зала суда. 47 подсудимых были полностью оправданы. Кроме того, военно-окружной суд предоставил право пострадавшим лицам и организациям подать иски на возмещение убытков в гражданском судопроизводстве¹³.

В течение войны в стране еще не раз объявлялись мобилизации. Наученные горьким опытом первой самой массовой мобилизации, власти теперь проводили призывы по отдельным территориям или по отдельным категориям ратников ополчения. Кроме того 22 августа 1914 г. император подписал указ о полном запрете продажи крепких спиртных напитков. Теперь их можно было приобрести только в ресторанах. Предусматривалось, что «сухой закон» будет действовать на весь период военных действий.

В первые месяцы войны потери воюющих сторон оказались намного больше, чем предполагалось. Более того, война приобрела затяжной характер. Это вынудило российское правительство прибегнуть к нестандартному способу пополнения армии людскими ресурсами — досрочным призывам. Новобранцы 1914 г. были призваны в армию в срок по указу от 1 октября того же года. Новобранцы 1915 г. призывались уже в январе текущего года, а новобранцы 1916 г., призывались в армию в мае 1915 г. В августе того же 1915 г. были призваны в армию новобранцы 1917 г. В мае 1916 г. были призваны на действительную службу новобранцы 1918 г. В результате досрочных призывов в армии оказались миллионы солдат, не достигших призывного возраста (21 год). Самым напряженным оказался 1915 г., когда были призваны в армию новобранцы сразу трех лет (1915, 1916 и 1917 гг.)¹⁴.

Оказание помощи раненым, семьям мобилизованных и беженцам. 28 июля 1914 г., после того, как основная масса мобилизованных была направлена в действующую армию, состоялось чрезвычайное собрание уполномоченных Кузнецкого городского общественного управления. На нем были рассмотрены последствия произошедших беспорядков и принято решение об оказании помощи семьям мобилизованных. Для этого была организована специальная комиссия под председательством помощника городского старосты П.А. Темникова. В нее изъявили желание войти кузнецкие мещане Дмитрий Федорович Вилесов, Василий Ксенофонович Шукшин и Василий Иванович Псарев. Комиссия незамедлительно приступила к обследованию семей запасных нижних чинов. Для семей, имеющих собст-

¹³ Сибирская жизнь. №46. 28 февраля. 1916 г; №47. 1 марта. 1916 г.

¹⁴ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. С. 80.

венный дом, было определено пособие в размере 2 рублей в месяц. Для семей, не имеющих своего дома, — 3 рубля. Пособие для родителей призванных из запаса солдат не предусматривалось. В случае, если они нуждались в помощи, содействие им должна была оказывать община¹⁵.

Первые месяцы войны принесли большие потери убитыми и ранеными. Всего по официальным данным за время участия России в Первой мировой войне было ранено более 2,8 млн. солдат и офицеров, что составило одну пятую часть от всех мобилизованных военных. В августе 1914 г. император Николай II утвердил «Временное положение об эвакуации раненых и больных». В нем содержался призыв к общественности с целью оказания помощи раненым воинам. В стране стали появляться различные благотворительные общества, занимающиеся сбором средств для раненых и больных солдат.

В начале сентября кузнецкие власти получили телеграмму томского губернатора, в которой было высказано пожелание об оказании посильной помощи раненым русским воинам. Вопрос рассматривался на очередном собрании уполномоченных города Кузнецка. Городской староста Тытыяков заявил, что город не имеет возможности принять активное участие в делах помощи раненым, так как находится далеко от театра военных действий. Поэтому он предложил выделить на это благородное дело некоторую сумму денег. Большинство голосов было решено выделить из запасного капитала 250 рублей и отправить их в Москву во Всероссийский земский союз помощи раненым¹⁶.

В сентябре 1914 г. в Петрограде было создано «Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны», которое чаще всего называли просто «Сибирское общество помощи раненым». Инициатором его создания и первым руководителем стал известный сибиряк В.П. Сукачев. Он являлся председателем общества содействия учащимся в Петрограде. Сукачев сумел привлечь к благородному делу известных людей: депутата Государственной думы от Тобольской губернии Владимира Ивановича Дзюбинского, члена Государственного совета от сибирских биржевых комитетов Ефима Лукьяновича Зубашева и др.¹⁷ Сразу же после создания «Сибирского общества помощи раненым» в большинстве городов Сибири были организованы его местные отделения. Кузнецкое отделение было создано по инициативе П. Тышнякова и А.Г. Кузнецова¹⁸. Отделение занималось сбором денег и товаров в пользу раненых. Однако каких-либо подробных сведений о его деятельности не сохранилось.

Еще одно благотворительное общество было создано осенью 1914 г. Это была уездная комиссия Высочайше учрежденного «Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну». Известно, что великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра жены Николая II Александры Федоровны) активно занималась благотворительностью. Под ее попечительством было создано немало различных комитетов и комиссий. По всей стране было создано около 4 тыс. различных мелких отделений, входящих в систему центральных комитетов, координируемых Елизаветой Федоровной. С началом первой мировой войны благотворительная деятельность великой княгини усилилась. Был создан «Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну». Председателем Кузнецкой ко-

¹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 40–42 об.

¹⁶ Там же. Л. 86–86 об.

¹⁷ Еремин И.А. Забота о больных и раненых воинах в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. №6. С. 202.

¹⁸ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915. С. 138.

миссии был избран крестьянский начальник коллежский асессор Борис Николаевич Пермикин¹⁹. Выбор был сделан довольно удачный. Пермикин был участником Русско-Японской войны. В звании подпоручика 7-го Красноярского резервного батальона он принимал участие в нескольких сражениях. Был ранен при деревне Шахе. За военные заслуги он был награжден орденами Св. Анны и Св. Станислава, а также чином поручика²⁰. Однако подробности деятельности Кузнецкой комиссии Комитета Елизаветы Федоровны неизвестны.

С началом Первой мировой войны в благотворительность включились и существующие в Кузнецке общественные организации. Наибольшую активность проявил так называемый Дамский комитет, состоящий в основном из жен чиновников. Его возглавляла супруга уездного исправника Серафима Павловна Загарина. Уже в сентябре этот комитет организовал подписку на сбор денежных средств в пользу семьям солдат, призванных на войну. К 1 декабря 1914 г. по подписке было собрано 223 руб. с копейками. Кроме того, Дамский комитет организовал благотворительный сеанс кинематографа, продажу флажков союзных России стран, благотворительный литературно-музыкально-вокальный вечер (14 ноября) и личный объезд дамами города с целью сбора пожертвований (25 ноября). Всего к 1 декабря 1914 г. было собрано 909 руб. 67 коп. Из собранных денег 454 руб. Дамский комитет передал в распоряжение уездной комиссии «Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны». Еще одну часть (205 руб.) передали томскому отделению российского общества Красного Креста.

Кроме сбора денежных средств Дамский комитет активно занимался заготовлением белья. Всего было собрано и сшито к 1 декабря 1914 г. самими дамами, входящими в комитет, 728 предметов белья (кальсоны, сорочки, простыни, наволочки и т.д.). Все белье было упаковано и выслано в Томск в местное отделение российского общества Красного Креста. Оттуда его направили в действующую армию. В декабре 1914 г. Дамский комитет еще направил в армию 15 посылок весом 26 пудов с теплыми вещами, чаем, сахаром, папиросами и различными письменными принадлежностями, пожертвованными жителями Кузнецка во время обхода дамами города 25 ноября. Все они предназначались для сибирских полков, участвовавших в войне²¹.

В декабре 1914 г. уполномоченным кузнецкого городского общественного управления пришлось рассматривать персональный вопрос об оказании помощи семье мобилизованного Тимофея Васильевича Поплавского. Он был призван в армию в начале войны. В Кузнецке проживала его семья: жена Анисья Гурьяновна Арыкова (39 лет) и пятеро детей Анастасия (10 лет), Параскева (8 лет), Ирина (5 лет), Леонид (3 года) и родившийся уже после начала войны Михаил (1 месяц). Брак Поплавского не был освящен в церкви, поэтому его жена считалась сожительницей, а дети незаконнорожденными. Тем не менее, семья пользовалась ежемесячным пособием. Неожиданно кузнецкий уездный съезд крестьянских начальников уведомил городского старосту, что семья Поплавского снимается с пособия, так как их брак незаконный. Несмотря на это, по предложению городского старосты, уполномоченные от города приняли решение выдавать семье Поплавского по 10 рублей в месяц на дрова и пропитание. Деньги решено было брать из средств запасного капитала²².

В 1915 г. благотворительная деятельность Кузнецкого дамского комитета продолжилась. Она стала даже более активной и разнообразной. К 16 ноября

¹⁹ Там же. С. 138.

²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27724. Л. 40-41.

²¹ Утро Сибири. №281. 20 декабря. 1914.

²² ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 108-108 об.

дамами было собрано еще более 3,5 тыс. руб. В действующую армию было отправлено несколько десятков посылок с теплыми вещами и различными припасами весом более 130 пудов. К стати, помимо Дамского комитета в благотворительность включились школьное, драматическое, сельскохозяйственное и вольное пожарное общества. Они устраивали благотворительные вечера и спектакли. Сбор средств был также довольно приличным²³.

Военная кампания 1915 г. была неудачной для России. Русские войска вынуждены были отступать по всему фронту. Были оставлены территории Царства Польского, Западной Белоруссии и Западной Украины. Армии не хватало оружия, боеприпасов, продовольствия и т.д. Чтобы хоть как-то помочь фронту Министерство внутренних дел обратилось с предложением организовать производство оружия, военного снаряжения, припасов, инструментов и т.п. силами гражданского ведомства. Военное снаряжение планировалось изготавливать либо целиком, либо в виде заготовок на частных заводах и фабриках²⁴.

Томские губернские власти решили немедленно выяснить, чем можно помочь действующей армии. Во все уезды были направлены циркуляры с требованием выяснить, какие именно заводы и фабрики можно использовать для налаживания производства военного снаряжения. Кузнецкие власти тоже получили распоряжение губернского управления. Однако, Кузнецк не мог ничем помочь армии. В городе не было никаких предприятий, способных выпускать военное снаряжение. Соответствующий рапорт в июле 1915 г. был отправлен кузнецким старостой в Томск²⁵.

Отступление русских войск повлекло за собой появление беженцев. В основном это были поляки, белорусы и украинцы. В пределах Томской губернии первая партия беженцев появилась в конце июля 1915 г. В это время еще не было никаких организаций, которые могли бы обеспечить беженцев всем необходимым. Сначала их обустройством занялись переселенческие пункты, созданные в период проведения аграрной реформы. Потом были созданы губернский распределительный и регистрационный пункт и губернское бюро по учету беженцев. В течение осени 1915 г. во всех уездных городах Томской губернии были созданы Комитеты помощи беженцам²⁶. Такой комитет был создан и в Кузнецке. Его председателем стал городской староста И.А. Кохановский. Комитет определил, что в городе можно разместить до 100 семей беженцев (250-300 человек). Некоторые домовладельцы изъявили желание предоставить для беженцев квартиры и питание совершенно бесплатно. Другие согласились принять работоспособных беженцев на постой при условии, что они будут помогать по хозяйству. По инициативе кузнецкого Дамского комитета в городе был проведен кружечный сбор в пользу беженцев. Он дал сбор в размере 128 руб. Кроме того, от продажи пожертвованных вещей было выручено еще 45 руб.²⁷ 15 ноября 1915 г., когда в Кузнецке еще не было ни одного беженца, в городе был дан благотворительный спектакль в их пользу. Сбор средств от него составил 274 руб.²⁸.

Собранных средств для оказания помощи беженцам было более чем достаточно, так как в Кузнецк, по официальным данным на июль 1916 г., прибыл всего один беженец — житель Витебской губернии некто Ширкевич. Он поселился

²³ Сибирская жизнь. №259. 27 ноября. 1915.

²⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 223. Л. 1-2.

²⁵ Там же. Л. 7.

²⁶ Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Томск, 1916. С. I-II. Приложения. С. XIII.

²⁷ Сибирская жизнь. №250. 15 ноября. 1915.

²⁸ Сибирская жизнь. №259. 27 ноября. 1915.

на Зеленой улице. Вероятно, большая часть собранных денег пошла на поддержание беженцев, размещенных в селениях Кузнецкого уезда. По официальной статистике в Салаирской, Верхотомской, Кольчугинской и др. волостях Кузнецкого уезда было размещено 1250 человек беженцев. Это составляло 0,39% от всего населения уезда. В этом отношении самым загруженным оказался Томский уезд, где разместилось более 12,8 тыс. человек (3% от всего населения). Всего же по Томской губернии было размещено на июль 1916 г. 35824 беженца (0,9% от всего населения)²⁹.

Благодаря своему отдаленному географическому положению и слабой транспортной доступности первые два года мировой войны вообще не ощущались в Кузнецке. В ноябре 1915 г. корреспондент «Сибирской жизни» некто Д. Г-ий писал: «Кузнецк почти совершенно не чувствует дыхания происходящих ныне военных событий. Живя в Кузнецке, можно подумать, что нет ни войны, ни беженцев, ни раненых... В Кузнецк эти бурные и грозные волны гигантской борьбы народов еще не докатились. Война здесь чувствовалась только во время мобилизации запасных и ратников ополчения. Обыватели, ничем никогда не интересовавшиеся, по-прежнему играют в карты, сплетничают и, между прочим, поругивают Вильгельма II (последний кайзер Германии. — А.Е.). Благо это дозволено»³⁰.

Ухудшение продовольственного снабжения. Поскольку мобилизация в армию пришлось на самый разгар полевых работ, губернские власти понимали, что это может привести к проблемам со сбором урожая и снабжением населения продовольствием. Поэтому уже в конце июля 1914 г. они решили установить таксы на основные виды продуктов. Телеграмма от томского губернатора поступила в Кузнецк 28 июля. Губернатор требовал, чтобы кузнецкий староста немедленно созвал собрание уполномоченных для принятия решения о введении таксы на продовольствие и установлении точного времени торговли на базарах и рынках, чтобы в городе не было недостатка в продовольствии³¹.

На заседании уполномоченных 29 июля городской староста Тытыяков обратил внимание на то, что в Кузнецке никогда не существовало таксы на продажу хлеба. Торговля этим товаром в городе была очень незначительна, так как почти все жители сами пекли его «хозяйственным способом». Но, исполняя распоряжение губернских властей, была составлена такса на продажу печеного хлеба. Согласно ей фунт (410 г) ржаного хлеба должен был стоить не более 3 коп., фунт пшеничного хлеба — 4 коп., фунт белого хлеба из крупчатки 2-го сорта — 6 коп., фунт белого хлеба из крупчатки 3-го сорта — 5 коп. Такса на хлеб была установлена «на время военного положения» или до изменения обстоятельств³².

Что касается мяса, то такса на его продажу была составлена накануне войны в июне месяце. Торговлей мясом в городе занимались Николай Тверских, Михаил Хворов, Мария Бастрыгина, Ефим Комлев. Согласно этой таксе крупный рогатый скот (весом более 7 пудов) продавался в летнее время по цене 3 руб. 60 коп. за пуд, в осеннее — по 3 руб. 20 коп. Мелкий скот (весом менее 7 пудов) продавался в летнее время по 3 руб. 20 коп. за пуд, в осеннее — по 2 руб. 80 коп. Таксой были предусмотрены также цена на продажу отдельных частей

²⁹ Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Томск, 1916. С. III-IV; С. 440.

³⁰ Сибирская жизнь. №241. 5 ноября. 1915.

³¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 175. Л. 4-4 об.

³² Там же. Л. 43-44.

скота. Уполномоченные приняли решение оставить данную таксу в действии до 1 октября текущего года³³.

Торговля на рынках и базарах регулировалась ранее принятыми постановлениями, утвержденными начальником губернии в 1897 и 1901 гг. Согласно им в Кузнецке запрещалось продавать продукты вне базарной площади, на улицах или за городом. Взвешивание товара должно было производиться только на городских базарных весах. Продажа продуктов могла производиться только в базарные дни в зимнее время (1 октября — 1 мая) — до 1 часу дня, в летнее время (1 мая — 1 октября) — до 2 часов дня. Уполномоченные городского общественного управления подтвердили данные постановления и ничего нового решили не принимать³⁴.

Снабжение продовольствием города также не вызывало у городских властей никаких опасений. Ввиду того, что в текущем году ожидался хороший урожай хлеба, уполномоченные постановили «каких-либо экстренных мер в настоящее время не предпринимать»³⁵. Для наблюдения за исполнением обязательных постановлений собрания уполномоченных, касающихся обеспечения народного продовольствия на время войны, решено было избрать особых наблюдателей. Ими стали чиновник Георгий Иванович Елесин и мещане Иван Федорович Филимонов и Иван Дмитриевич Басов³⁶.

В продовольственном плане первый год войны для города прошел довольно спокойно. Однако уже в следующем году в Кузнецке стал ощущаться недостаток продуктов. Сначала это было не очень заметно, так как урожай текущего года был хороший. Но постепенно хлеб начал дорожать. Самый ходовой пшеничный хлеб подорожал на 1-2 коп. за фунт. Осенью 1915 г. он стоил 5-6 коп. Белый хлеб остался в той цене, что был ранее — 7 коп. за фунт. Некоторые жители города винили в этом власти. Так в «Сибирской жизни» появилась критическая заметка, в которой утверждалось, что «отцы города совершенно не заботятся об обеспечении населения продуктами потребления и вообще палец не ударят в пользу того, чтобы хотя немного урегулировать непомерно высокие цены на означенные продукты»³⁷.

Использование твердых цен на хлеб и другие продукты первой необходимости вскоре привело к их исчезновению во всех лавках города Кузнецка. Чтобы решить эту проблему, городские власти весной 1916 г. отменили таксу. На следующий же день на рынке появилась мука. Правда, продавалась она не по 6 коп., как было предусмотрено по таксе, а по 9 коп. за фунт³⁸. Подорожание муки произошло на 30%. При этом ходили слухи, что цена на муку еще повысится. Однако, несмотря на это, первое время население было довольно отменой таксы, так как продукты теперь появились на рынке³⁹.

Через несколько месяцев свободной торговли население города снова стало роптать. Продукты дорожали медленно, но неуклонно. Летом 1916 г. мука продавалась уже по 10 коп., цена на сахар выросла с 23 коп. до 30-32 коп. за фунт, мясо выросло в цене с 8 коп. до 20 коп. за фунт. Горожане считали, что причина

³³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 53об. - 54.

³⁴ Там же. Л. 46-46 об.

³⁵ Там же. Л. 47-47 об.

³⁶ Там же. Л. 48.

³⁷ Сибирская жизнь. №226. 17 октября. 1915.

³⁸ Хроника городской жизни (составил Д.Д. Протопопов) // Городское дело. № 7. 1916. С. 346.

³⁹ Чудаков О.В. Городское самоуправление в Томской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.) // Вестник Омского университета. 2011. №3. С. 151.

подорожания — непомерные аппетиты местных торговцев. В результате собрание городских уполномоченных Кузнецка с 2 июля 1916 г. вновь ввело в действие твердые цены на продукты. Такса на печеный хлеб из ржаной муки была установлена по цене 4 коп. за фунт, из пшеничной — 5 коп., из крупчатки — 6-7 коп. за фунт в зависимости от сорта. На сахар была установлена твердая цена в 25-26 коп. за фунт. При этом никакой таксы на продажу муки введено не было. В результате стоимость муки на рынке оказалась выше, чем стоимость печеного из нее хлеба. Это привело к тому, что все пекари просто перестали выпекать хлеб, и он опять исчез во всех лавках. Через некоторое время пекари обратились к городскому самоуправлению с просьбой отменить действие таксы. Газета «Сибирская жизнь» писала, что скорее всего она будет отменена, а «второй опыт путем таксы разрешить острый вопрос дороговизны хлеба в Кузнецке не достиг желаемой цели»⁴⁰.

Кузнецкое общество потребителей. Одним из эффективных способов борьбы с дороговизной было создание общества потребителей. Такие общества появились в России в пореформенное время. Особо быстрый рост их наблюдается в конце XIX — начале XX вв. В 1897 г. Министерство внутренних дел разработало и утвердило «нормальный устав потребительского общества», являвшийся не только образцом, но и юридическим законом для всех создаваемых обществ. Отхождение от норм, заложенных в «нормальном уставе», не допускалось. Суть общества потребителей заключалась в том, что вступившие в него члены получали возможность совместно приобретать различные предметы обихода и продовольствия, а затем распределять их между собой по умеренным ценам. Общество имело также право продавать товары посторонним лицам, но цена для них была несколько выше. Общество потребителей могло открывать склады, лавки и т. д., имело право участвовать в различных предприятиях, приобретать собственность. Любой человек, вступивший в общество, вносил туда свой пай, который не возвращался. В случае банкротства член общества рисковал только своим паем. Общее собрание общества избирало правление и ревизионную комиссию⁴¹.

Первая мировая война способствовала быстрому росту количества обществ потребителей. С их помощью удавалось сдерживать цены на товары и бороться с дороговизной. Инициаторам создания Кузнецкого общества потребителей были учитель К.С. Казанин, лесничий А.Ф. Барсуков, титулярный советник Е.Ф. Попов, предприниматель П.П. Сычев и владелец аптеки И.А. Кохановский. Каждый член общества вносил пай в размере 5 руб., который можно было заплатить в рассрочку, а также вступительную плату 50 коп. Независимо от количества приобретенных им паев, член общества имел только один голос в общем собрании. Зато забор товара зависел от имеющихся у членов общества паев. Устав Кузнецкого общества потребителей был утвержден в апреле 1915 г. Первым председателем правления общества был избран приказчик купцов Ермолаевых В.В. Буханов. Членами правления стали А.В. Соколов, М. Ермолаев и еще один человек⁴².

Становление Кузнецкого общества потребителей несколько затянулось. Несмотря на то, что устав его был утвержден в апреле месяце, количество пайщиков увеличивалось медленно. В сентябре 1915 г. «Сибирская жизнь» писала: «Наконец, дороговизна победила страхи, и общество приступает к деятельности. На

⁴⁰ Сибирская жизнь. №153. 16 июля. 1916.

⁴¹ Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири 1864-1917 гг. Новосибирск, 2004. С. 38-39.

⁴² Майорова Е.В. Из истории кузнецкой кооперации // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 62-63.

дней командирован в Томск член правления о-ва для закупки товаров». К этому времени капитал общества составлял около 4 тыс. рублей. Его должно было хватить на приобретения различного товара. Газета надеялась, что «умелое ведение дела привлечет к обществу симпатии населения»⁴³.

В октябре 1915 г. Кузнецкое общество потребителей открыло в городе свой магазин. Это сразу же положительно повлияло на ценообразование. Например, керосин в магазине продавался по 10 коп. за фунт, в то время как другие торговцы продавали его по 11-12 коп. В результате владельцы всех кузнецких магазинов вынуждены были снизить цены на этот товар⁴⁴.

В первое время своего существования общество потребителей довольно успешно развивалось. Паи в нем стали приобретать не только жители Кузнецка, но и окрестных сел. В результате численность членов общества увеличилась в несколько раз⁴⁵.

Известно, что в течение первого года существования правление общества потребителей переизбиралось трижды. Согласно уставу правление должно было избираться на три года. Однако все члены правления работали бесплатно. Этим и объясняется частая смена руководства. Кстати, на общих собраниях, где обсуждались вопросы деятельности общества и производились выборы членов правления, было запрещено присутствие посторонних лиц. Один из корреспондентов газеты «Сибирская жизнь» попросил разрешение присутствовать на общем собрании общества потребителей, но правление запретило ему это делать. Тогда он обратился к председателю общего собрания, который, хотя и разрешил, но обещания своего не выполнил⁴⁶.

Общее собрание общества, где подводились итоги первого года его деятельности, состоялось 20 ноября 1916 г. На нем было отмечено, что открытие общества произошло в чрезвычайно неблагоприятных условиях, но, несмотря на это, оно сумело быстро встать на ноги и развиваться. При открытии общества в 1915 г в него входили 99 членов. К ноябрю 1916 г их было уже 556. К моменту открытия лавки паевых взносов было всего 3072 руб., теперь их стало 7945 руб. В течение первого года существования через лавку общества прошло товаров на сумму 70949 руб. Чистая прибыль торговли составила 4700 руб. На этом же собрании в четвертый раз произошло переизбрание членов правления. Поскольку дела общества шли очень хорошо, было решено платить правлению заработную плату. Это должно было прекратить постоянные смены его членов⁴⁷.

Успехи кузнецкого потребительского общества могли быть еще лучше. Главным препятствием к его развитию была удаленность города от основных центров закупки товаров и слабая транспортная доступность. Правление общества потребителей утверждало, что в течение года может сделать не более 4-5 оборотов на основной паевой капитал. В других городах Сибири, особенно в тех, что находились на линии железной дороги, обороты капитала потребительских обществ составлял 8 раз в год. А в Европейской России он вообще доходил до 10-12 раз в год. Правление общества считало, что до тех пор пока в Кузнецк не будет проложена железная дорога, увеличение оборотов общества может быть только за

⁴³ Сибирская жизнь. №201. 16 сентября. 1915.

⁴⁴ Сибирская жизнь. №265. 4 декабря. 1915.

⁴⁵ Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири 1864-1917 гг. Новосибирск, 2004. С. 85.

⁴⁶ Сибирская жизнь. №30. 2 февраля. 1916.

⁴⁷ Сибирская жизнь. №259. 29 ноября. 1916.

счет привлечения займов⁴⁸. Однако в условиях военного времени это было сделать очень сложно.

Военнопленные в Кузнецке. В самом начале Первой мировой войны русская армия очень успешно действовала в Галиции. В ходе Галицийской операции (август-сентябрь 1914 г.) русские войска отбросили австро-венгерские армии за реки Сан и Дунаец и создали угрозу вторжения в Венгрию и Силезию. Во время этой операции в плен сдались около 100 тыс. австро-венгров. Пленных стали переправлять во внутренние губернии России. В телеграмме командующего Омским военным округом генерала Евгения Оттовича Шмидта сообщалось, что в пределах округа, который охватывал территорию всей Западной Сибири, планировалось разместить до 50 тыс. военнопленных. Это было в 10 раз больше, чем предполагалось ранее, и к чему были готовы русские тыловые части в Омском военном округе. Шмидт требовал подготовить для размещения пленных театры, рестораны и другие общественные здания, а также частные квартиры⁴⁹.

Томские губернские власти немедленно стали выяснять, в каких городах и селах можно разместить, такое большое количество пленных. При этом желательно было, чтобы пункты размещения военнопленных не находилась на линии железной дороги. В Бийске и Барнауле к этому времени вообще не имелось никаких свободных помещений. Поэтому соответствующее распоряжение было получено в Кузнецке. В сентябре 1914 г. уездный исправник Загарин телеграфировал, что город может принять до 500 человек военнопленных, но при условии, что выездная сессия суда пройдет не в Народном доме, в котором планировалось разместить пленных, а в каком-нибудь другом месте. Кроме того, до 150 человек пленных можно разместить в Салаире⁵⁰. Позднее кузнецкие власти телеграфировали в Томск, что могут дополнительно принять еще 10 военнопленных офицеров⁵¹. Однако размещение пленных в Кузнецке в 1914 г. так и не состоялось. Кузнецк был освобожден от размещения в нем военнопленных⁵².

В январе 1915 г. ситуация с военнопленными изменилась. Количество их продолжало увеличиваться, а размещать их было негде. Томский губернатор вторично обратился к кузнецким властям с требованием подготовить здания для размещения пленных. Правда, теперь он не настаивал на использовании здания Народного дома, если в нем планировались выездные сессии окружного суда⁵³. Воспользовавшись этим, кузнецкий исправник сообщил, что город может принять только 200 человек нижних чинов и 10 офицеров. Народный дом при этом будет использоваться для выездных сессий окружного суда, а дополнительных помещений в Кузнецке нет⁵⁴.

В марте 1915 г. после длительной осады сдалась крепость Перемышль. В плен попало более 110 тыс. австро-венгерских солдат и офицеров. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков вынужден был вновь обратиться к губернаторам с просьбой найти возможности разместить новые партии военнопленных⁵⁵. Соответствующие распоряжения были направлены во все уездные города Томской губернии.

⁴⁸ Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири 1864-1917 гг. Новосибирск, 2004. С. 140.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1725. Л. 4-4 об.

⁵⁰ Там же. Л. 7

⁵¹ Там же. Л. 11.

⁵² Там же. Л. 13-13 об.

⁵³ Там же. Л. 17, 17 об, 37.

⁵⁴ Там же. Л. 18

⁵⁵ Там же. Л. 21.

К этому времени стало понятно, что военнопленные создают много проблем для городских властей. Их нужно было не только размещать в отапливаемых помещениях, но и кормить, лечить, снабжать бельем. Ситуация с продовольствием в Кузнецке в 1915 г. была довольно непростой. Поэтому городские власти постарались сделать все возможное, чтобы оградить Кузнецк от размещения в нем военнопленных. Сначала в Томск была направлена телеграмма кузнецкого уездного исправника, который, сетуя на нехватку помещений, предлагал разместить военнопленных в зданиях народных училищ⁵⁶. Через несколько дней на имя губернатора был отправлен обстоятельный рапорт кузнецкого городского старосты. Он подтвердил, что разместить пленных можно только в высшем начальном училище (45 человек), приходском мужском (30 человек) и приходском женском (55 человек). Все остальные помещения в городе заняты. Имеются только 2-3 небольших деревянных дома на окраине, в которых можно разместить по 8 человек. Организовать питание военнопленных в Кузнецке очень сложно. При училищах нет возможности построить хлебопекарни. Поэтому, если военнопленные будут размещены, то кормить их нужно будет в сборном пункте (видимо, в Народном доме. — А.Е.). Лечить их тоже негде. В Кузнецке есть только одна сельская лечебница, в которой лечатся нижние чины местной воинской команды. Если среди военнопленных обнаружатся «острозаразные заболевания», то город будет поставлен в «совершенно безвыходное положение». Стараясь подчеркнуть ничтожные возможности Кузнецка в деле размещения военнопленных, кузнецкий городской староста писал: «Город Кузнецк при наличии 482 домовладений, в большинстве случаев состоящий из деревянных домиков в один-два жилых покоя, представляет собой не что иное, как заурядное село его же уезда, так как некоторые села уезда по размерам своим и величине строений значительно превышают город»⁵⁷.

Судя по всему, в Кузнецке так и не были размещены военнопленные. Возможно аргументы, приведенные городскими властями, повлияли на губернское начальство. С лета 1915 г. эта проблема перестала быть актуальной. Успехи русской армии сменились масштабным отступлением русской армии, а случаев массовой сдачи в плен немецких и австро-венгерских солдат практически не было.

Общественное настроение. В первые месяцы войны, несмотря на бунт мобилизованных солдат, в Кузнецке, как и по всей стране, преобладали патриотические настроения. Население активно участвовало в благотворительных акциях, каждый старался помочь армии тем, чем мог. Большой популярностью пользовалась деятельность благотворительных организаций, особенно Дамского комитета. На всех благотворительных спектаклях, ставивших представления в пользу армии, всегда присутствовало много публики. Сборы средств от таких спектаклей, как правило, превышали все ожидания. Главными темами для разговоров у всех жителей города была война. Информацию о боевых действиях жители получали преимущественно из печати. Для неграмотных горожан в Народном доме устраивались специальные чтения газет. Все были уверены в скорой победе России над Германией и ее союзниками.

Патриотические настроения стали постепенно меняться в 1915 г. Это было связано с затяжным характером войны, с бесконечными призывами в армию ратников и новобранцев, постепенным удорожанием жизненных припасов и т.д. В архивах сохранилось несколько секретных рапортов кузнецкого уездного исправника о политических настроениях населения за вторую половину 1915 г. В рапорте за июль месяц исправник подчеркивал, что настроение у населения

⁵⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1725. Л. 25.

⁵⁷ Там же. Л. 23-24 об.

остается патриотическое, никаких выступлений не наблюдается. Хороший урожай хлеба прошлого года, выгодный сбыт его на нужды армии, полное отсутствие пьянства, пособия от казны, получаемые семьями призывников, способствуют спокойному течению жизни. Интеллигенция занята только обсуждением сообщений о военных действиях. Вместе с тем появляются и недовольные, главным образом это солдаты. К этому времени почти из каждой семьи в армию призвали по одному, а то и по два человека⁵⁸.

Рапорт исправника за август месяц содержал уже меньше оптимизма. В это время в Кузнецке производилась закупка лошадей для нужд армии. Со всех селений уезда крестьяне пригнали скот. Однако приемная комиссия покупала только незначительный процент лошадей, так как большая их часть была изнурена сельскими работами и длительным перегонем до Кузнецка. Население стало роптать: мало того, что у него не покупают лошадей, так еще и потрачено много времени на доставку их из отдаленных селений уезда. Среди горожан также стало больше недовольных. Предстоящие призывы ратников ополчения и новобранцев стали предметами постоянных разговоров. Семьи недовольны, что в армию забирают годных работников. В этом же месяце сильно осложнилась транспортная проблема. Томь обмелела, и пароходы не могут дойти до города. В результате многие жители не могут получить самое необходимое для жизни. Уездный исправник И. Загарин видел в этом большую проблему и советовал губернским властям приспособить мелкосидящие пароходы, находящиеся в ведении Переселенческого управления, для перевозки грузов по Томи. Частные предприниматели вряд ли захотят заниматься водными перевозками по реке, так как это не приносит существенной прибыли⁵⁹.

Примерно такие же настроения продолжались и в сентябре месяце. Несмотря на преобладание патриотических взглядов, продолжали существовать и даже усиливаться некоторые проблемы. Семьи запасных стали отказываться платить причитающиеся с них по раскладке общества налоги, объясняя это тем, что мужчины на фронте, и денег на уплату податей нет. Интеллигенция, представленная в основном чиновниками и учителями, все больше внимания стала уделять не обсуждению военных действий, а внутривластной ситуации в стране. Особенно беспокоило ее досрочное прекращение четвертой сессии Государственной думы, объявленное императором 3 сентября. Незапланированные каникулы Думы беспокоили часть населения Кузнецка⁶⁰.

В конце 1915 г. протестные настроения продолжали нарастать. Хотя по-прежнему высказывались мысли о победе России в войне, но теперь это было уже все реже и реже. Главными возмутителями спокойствия были солдаты. Они отказывались платить налоги, так как их мужья на фронте. Даже жители, у которых не было родственников в армии, поддерживали солдаток. Солидарно с ними они высказывали мысль о том, что налоги нужно перевести в разряд недоимок, а после окончания войны, когда мужчины вернутся с фронта, то рассчитаются по долгам. Постепенное удорожание продуктов питания привело к тому, что зажиточные крестьяне не торопятся продавать хлеб, они ждут, когда цены на него поднимутся еще больше. Дефицит хлеба приводит к увеличению его цены. Обсуждение военных действий нередко сопровождалось критикой. Отступление русской армии связывали с недостатком снабжения ее оружием и боеприпасами. В этом, естественно, винили правительство и командование. Масло в огонь добавляли вернувшиеся с фронта раненые солдаты. Их рассказы «будировали» об-

⁵⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1544. Л. 127-130.

⁵⁹ Там же. Л. 164-166 об.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1544. Л. 185-186 об.

щество еще сильнее. Второй важнейшей темой обсуждения стала Государственная дума, точнее политика царя, направленная на ограничение ее деятельности. Четвертая сессия Думы так и не была объявлена, это беспокоило часть населения города⁶¹.

В течение 1916 г. ситуация с продовольствием в Кузнецке еще больше осложнилась. На некоторые виды товаров были введены карточки. В целом влияние войны на Томскую губернию было очень негативным. Посевные площади сократились на 28%, количество скота уменьшилось на 20%, сотни тысяч мужчин были призваны в армию. Это привело к тому, что землю обрабатывали в основном старики, женщины и дети. В результате урожайность хлеба снизилась в 2 раза. Цены на продукты выросли в разы, а некоторые товары вообще исчезли с прилавков⁶². Всё это отрицательным образом сказалось на общественном настроении в городах и селениях губернии. Патриотические настроения начала войны сменились резкой критикой действующей власти. Усилились левые настроения в обществе. Все говорило о начале серьезных изменений.

ЛИТЕРАТУРА:

Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Томск, 1916.

Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Париж, 1939. Т. 1.

Дополнительный материал из рассказов Георгия Васильевича Куртукова // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1.

Еремин И.А. Забота о больных и раненых воинах в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. №6.

Запорожченко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири 1864–1917 гг. Новосибирск, 2004.

Майорова Е.В. Из истории кузнецкой кооперации // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 58-66.

Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915.

Томская губерния. Статистический очерк / Сост. В.М. Нагнибеда. Томск, 1917.

Хроника городской жизни / Сост. Д.Д. Протопопов // Городское дело. №7. 1916.

Чудаков О.В. Городское самоуправление в Томской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.) // Вестник Омского университета. №3. 2011.

⁶¹ Там же. Л. 255-256 об.

⁶² Томская губерния. Статистический очерк. Составил В.М. Нагнибеда. Томск, 1917. С. 19-21.

АРХИВНЫЕ
И
МЕМОАРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Кузнецкий острог и его население в XVII в.
(по челобитным служилых людей)¹

Еще Н.Н. Оглоблин в своем фундаментальном труде отметил, что челобитные «представляют живой материал не официального, но частного происхождения». Вызванные «самою жизнью» они рисуют «почти со всех сторон жизнь сибирского ... служилого, жилецкого и ясачного населения»². Они дают очень интересные сведения о службах служилых людей, их жалованьи, их поездках по служебным делам, и т.д. В фонде Сибирского приказа РГАДА их насчитывается несколько тысяч, однако, опубликована из них мизерная часть.

При работе с материалами указанного фонда мне встретились около двух десятков челобитных кузнецких служилых людей. Большая их часть представлена небольшими челобитными кузнецких казаков, приезжавших в Москву с «государевою соболиною казною». Их можно отнести к разряду индивидуальных. Суть этих челобитных проста, казаки просят о денежном жалованьи для возвращения домой и деньги за «сибирский выход». Часть челобитчиков просит государя разрешить вывезти свои семьи из русских городов в Кузнецк. Эти челобитные интересны тем, что часть кузнецких казаков на момент верстания в службу имела семьи. Указания о местонахождении семей, позволяют определить географию происхождения этих казаков³. Одна из этих челобитных была опубликована еще в XIX в., а затем перепечатана в «Кузнецких актах»⁴.

Более выразительны и насыщены событиями коллективные челобитные. В них мы находим такие сведения, которые либо вообще не встречаются в отписках воевод, либо о них говорится очень глухо. В этих челобитных отражены наиболее важные стороны жизни кузнецчан, их болевые точки, например, обеспечение кузнецкого населения хлебным и денежным жалованьем, состоянием Кузнецкого острога, цены на привозимые торговыми людьми товары и др.

Для публикации я выбрал две челобитные из разряда индивидуальных и семь коллективных (см. Приложение).

Открывает Приложение челобитная кузнецкого казака С. Федорова, чтобы ему разрешили взять с собой в Кузнецкий острог свою жену. Судя по месту её проживания, казак происходил из Поморья, с р. Ваги, в верховье которой находился Верховажск. В «Книге Большому чертежу» он именуется городом⁵. Челобитная даты не имеет, но в памяти приказа Казанского дворца в Ямской при-

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1900. Ч. 3. С.87.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 10. Лл. 121-122, 126-127, 138-139.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 10, л. 121; Русская историческая библиотека. СПб., 1884, Т. VIII, № 11/LXIX, Стб. 609-610; Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв.: Сборник документов. Кемерово, 2000. Вып. 1. С. 152.

⁵ Книга Большому чертежу /Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С.164.

каз написано: «Лета 7139-го ноября в 29 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину кн[язю] Бо[рис]у Михайловичю Лыкову, да [дьяком] Федору Опраксину, да Петру Копнину, [ве]лети им дати от Москвы ... до Кузнецково острогу казаку Степашку Федорову подводу с санми, и с хомутом, и с проводником. Да ему ж взяти на Ваге, у Пречистой Верховаской, жену свою и свести в Сибирь на той же подводе»⁶. Вероятно, челобитная была подана в начале ноября 1630 г.

Весьма любопытна челобитная кузнецкого казака В. Семенова. По своему содержанию она относится к группе челобитных служилых людей, приезжавших в Москву с «соболиною казною». Оглоблин отмечал, что приезжавшие в Москву с разными служебными поручениями служилые люди, «обязательно били челом о «выходном жалованье» («выход» за проезд в Москву) и о кормовых «деньгах» («корм») на время пребывания в Москве и на обратную дорогу в Сибирь»⁷. В. Семенов также просит о выплате денежного жалованья, но интересно другое. Выясняется, что Семенов, будучи со своими товарищами в Сургутском уезде, был «украден» местными остяками: «и он де, Васка, от товарищей своих отстал в Сургутском уезде, ходил для подвод в Тынские юрты и ево де, Васку, в Тынских юртах взяли остяки и отвезли на остров. А товарищи ево, Васкины, Гришка Иванов с товарищи, з государевою казною уехали и он де, Васка, из Сибири к Москве пришел пеши в нынешнем во 140-м году» (Приложение, №2, Л. 208–209). Как он освободился, неизвестно, и, судя по контексту документа, дальнейший путь до Москвы ему пришлось идти одному. Однако путь через Камень и далее по северным рекам, так называемый «Чрезкаменный» или Печорский путь, был опасен, и одному человеку преодолеть его было невозможно⁸. Надо думать, он присоединился к служилым людям другого города, направлявшимся в Москву с этой же целью.

В мае 1635 г. кузнецкие казаки подали воеводе Ф.К. Хоненеву две челобитные, «од[ну] о церковном строенье, а другую челобитную о острож[ной] ставке»⁹. 29 мая того же года кузнецкие люди подали челобитную о церковном строении и томскому воеводе князю Н. Егупову-Черкасскому¹⁰.

Челобитные сообщают сведения, которые до настоящего времени были нам неизвестны. В двух челобитных кузнецкие жители, казаки и пашенные крестьяне, просят разрешения на строительство нового храма, так как «тот храм (Преображенская церковь) ветх и в олтаре престол пошатался и служить в нем нельзе» (Приложение, №3, Л. 798).

Во второй челобитной речь идет о перестройке Кузнецкого острога. Судя по челобитной, острожные стены были поставлены заново, и произошло это весной 1634 г. Причиной этого был приход киргизов под Кузнецкий острог в сентябре 1633 г. и угроза с их стороны сжечь острог в следующем году. До настоящего времени о приходе енисейских киргизов под Кузнецкий острог во главе с князем Бехтеном мы знали только по отписке томского воеводы князя Н.И. Егупова-Черкасского: «В нынешнем же де, господине, во 142-м году сентября в 14 день приходили де под Кузнецкой острог войною киргизские люди алтысарцы, Бектен Ноянов сын со многими людьми, и отогнали де у них лошади

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 10. Л. 127.

⁷ Оглоблин Н.Н. Столбцы и книги Сибирского..., Ч. 3, С.102.

⁸ Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. //

Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III, Ч. 1. С. 72-86.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 796–797.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 800.

все, и не оставили ни одной лошади, и по гумнам де у них хлеб весь пожгли»¹¹. В публикуемой нами челобитной указывается, что это произошло в «Воздвиженьев день», это праздник Воздвижения Креста Господня, который отмечается 14 сентября¹² (Приложение, №4). Об этом событии упоминают еще два документа из копийных книг Г.Ф. Миллера. В обоих отписках акцент делается на том, что вместе с Бектеном приходили ясачные люди Талаева улуса¹³. В этих трех отписках ни словом не упоминается о перестройке острога. Сам факт полной замены острожных стен говорит о том, что они пришли в негодность. Прошло 14 лет с момента строительства Кузнецкого острога 1620 г. Из этого можно сделать вывод, что каждые 10–15 лет острожные стены ветшали и требовали замены. Теоретически до конца столетия должно было произойти как минимум 5 таких перестроек.

Следствием этого набега, как это видно из отписки томского воеводы князя Н. Егупова-Черкасского, стали утрата всех коней, имевшихся в Кузнецком остроге, и резкое их подорожание при покупке у местных татар. В этой связи становится понятно, почему для строительства новых стен кузнецкие казаки были вынуждены носить лес в острог на себе.

Следующая челобитная кузнецких служилых людей стала ответом на попытки томской администрации перевести обеспечение хлебом кузнецких казаков на их собственные плечи. С этой целью в Кузнецк был направлен томский сын боярский Ф. Пущин, который провел описание пашен кузнецких служилых людей. Судя по челобитной, это описание он провел «ложно», завысив размеры их «присевок». В результате кузнецким служилым людям велено было «служить... без ...государева хлебного жалованья с пашнишек своих» (Приложение, №6, Л. 415).

Попытка перевести сибирских казаков на службу с собственных пашен была начата еще тобольским воеводой князем Ю.Я. Сулешевым. С.В. Бахрушин дал высокую оценку заботам Сулешева «о продовольственном деле в Сибири»¹⁴. В Москве с удовлетворением встретили мероприятия тобольского воеводы, который «Сибирскую землю по своему вымотру обновил и по своему устроил». Общая сумма «прибыли», которую он «учинил государю», была «вычислена П.И. Годуновым в 1668 г. деньгами в 2156 р. 22,5 к. ...и хлебом 3748 четвертей с лишком ржи и овса»¹⁵. Мы знаем, что этот расчет не оправдался, и хлеб возили в Сибирь до конца XVII в. Время от времени сибирские воеводы в погоне за государевой прибылью предпринимали шаги для перевода служилых людей на службу со своих пашен. В нашем случае это предпринял томский воевода князь С.В. Клубков-Мосальский, послав для переписи пашен кузнецких служилых людей томского сына боярского Ф. Пушина.

¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. II. Приложения. №315. С. 406–407; М., 2000. Изд. 2-е, доп. Т. II. Приложения. №315. С. 473–474.

¹² Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1992. Т. 1. Стб. 536 (Репринтное издание); Христианство // Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 370.

¹³ Миллер Г.Ф. История Сибири..., 1941. Т. II. Приложения. №320. С. 410; №421, С. 410–411; М., 2000. Изд. 2-е, доп. Т. II. Приложения. №320, С. 477; №421, С. 478

¹⁴ Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 1. С. 269.

¹⁵ Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда..., С. 271.

В продолжение затронутой выше темы получения государева жалованья интересны ещё две коллективные челобитные кузнецких казаков, которые они подали воеводе В.Д. Овцыну 3 октября 1659 г.¹⁶

В первой челобитной служилые люди пишут: «И беспрестани мы, холопи ваши, из посылак не бываем, а вашим, государи, царским жалованьем, денежными вашими оклады, мы, холопи ваши, не пожалованы, на 168-й год не дано нам, холопом вашим, вашего царского денежного жалованья ни по единой денге. ... И мы бедные без вашего царского денежного жалованья стали бедны, и нужны, и наги, и боси, и совсем разорены, домишка, государи, свои, и детишка, и женишка все иззакладывались» (Приложение, №7, Л. 128-129).

Выплата жалованья в сибирских городах и острогах проходила с перебоями. Никитин отмечает, что во второй половине XVII в. денежное жалование стало заменяться выплатой товарами, преимущественно тканями: «благополучное, в целом, положение с выплатой всех видов жалованья сохранялось в городах Тобольского разряда до конца 60-х годов XVII в. ... Однако на рубеже 60-х и 70-х годов XVII в. происходят существенные изменения. Ухудшение государственного обеспечения сибирских гарнизонов прежде всего стало заявлять о себе практикой замены денежного жалованья товарами»¹⁷. Никитин не объясняет причины этого явления. Для конца 1650-х - 1660-х гг. такое положение можно объяснить двумя причинами — русско-польской войной 1654–1667 гг. и проведением денежной реформы 1654–1663 гг.¹⁸

Еще тяжелее было положение с обеспечением кузнецкого гарнизона хлебом. Как видно из челобитной, долг перед служилыми людьми достигал почти шести тысяч четвертей ржи и овса. При этом собственная кузнецкая «государева десятинная пашня выпалась занета и из давних лет, а ис Тобольскаго... города... государева хлебнаго жалованья в наши хлебные оклады присылают не сполна» (Приложение, №8, Л. 131). Причина такого положения заключалась в том, что «ис поморских и из русских городов сошных запасов в Сибирь прислано прежних годов менши и Тобольскаго розряду в пашенных городех и в слободах во всяком хлебе учинился недород большей и дать нам, холопом вашим, вашего царского хлебнаго жалованья нечева» (Приложение, №8, Л. 133–134).

Наконец, еще одна челобитная кузнецких служилых людей отражает события 1682 г., когда под Кузнецкий острог приходили черные и белые калмыки во главе с Матуром-тайчи. Острог удалось отстоять благодаря решительности воеводы П.И. Дубровского, который собрал не только верстанных служилых людей, но и неверстанных и отставных казаков, гулящих людей, казачьих детей, пашенных крестьян. В литературе, как правило, говоря о численности населения Кузнецкого острога, указывают только служилых людей и пашенных крестьян¹⁹. Однако, судя по челобитной, в остроге проживали и другие категории населения, суммарная численность которых была, вероятно, сопоставима с численностью служилых людей (Приложение, №9, Л. 194). Как и в предыдущих челобитных,

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 587. Л. 127.

¹⁷ Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С.58.

¹⁸ Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 196–226.

¹⁹ Вилков О.Н. Динамика изменений в сословном и численном составе населения Кузнецка со времени основания до 1870-х гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 54, Табл. 1; Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956, С. 86; Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII - начале XVIII вв. Омск, 2005. С. 321.

в ней рефреном звучит жалоба, что «мы, холопы ваши, нужны и бедны, вашим, великих государей, денежным и хлебным жалованьем на прошлые годы сполна не пожалованы. И ныне мы, холопы ваши, от тех воинских людей з женишками и з детишками помираем голодною смертию» (Приложение, №9, Л. 197).

Данная челобитная, наряду с отпиской кузнецкого воеводы П.И. Дубровского²⁰, дает наиболее полную характеристику этого события. До настоящего времени единственным источником сведений о приходе Матура-тайчи под Кузнецкий острог в 1682 г. были две отписки Дубровского томскому воеводе И.М. Кольцову-Масальскому, опубликованные И.П. Кузнецовым-Красноярским. При этом из контекста отписок не ясно, то ли Матур только предполагал совершить нападение на Кузнецк, то ли речь идет о повторном походе²¹.

О приходе Матура-тайчи под Кузнецкий острог в 1682 г. упомянул А.П. Уманский, которого интересовал лишь один вопрос, участвовал ли в этом походе глава белых калмыков Табун Кокин. В связи с этим он пишет: «Анализируя вести, в том числе и содержащиеся в отписке Дубровского от 12.06.1682 г., мы пришли к выводу, что они недостоверны, что Табун и его люди не участвовали в походах Матура-тайчи и Коокен-Матура в 1682 г.»²². С этим можно согласиться с небольшим уточнением. Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют ответить на этот вопрос однозначно. Походов Матура-тайчи и Коокена-Матура не было. Был только один поход Матура под Кузнецкий острог в июле 1682 г. Получив отпор и понеся значительные потери, Матур отошел на Бию, откуда уже с Коокеном-Матуром собирался осенью того же года вновь идти под Кузнецк и Томск. Именно в это время Матур и призывал Табуна Кокина участвовать в этом походе²³.

Большую статью о походе Матура-тайчи под Кузнецкий острог опубликовал недавно А.Ю. Огурцов²⁴. Основным источником для написания работы послужили челобитные двух кузнецких казаков атамана А. Попова и пятидесятника К. Паренова, из фонда Сибирского приказа РГАДА. Челобитные были написаны в 1708 г., т.е. через 26 лет после происходивших под Кузнецком событий.

А.Ю. Огурцов пишет: «О существовании стратегических и тактических целей у кочевников точных сведений нет. Ослабить кузнецкий военный гарнизон, подорвать экономику, запугать население и власти, чтобы заставить их отказаться от активной политики в Горном Алтае, в Киргизской земле и в Туве — вот в общих чертах намерения Матура и Ереняка, которые рисуются на основании практических действий. ...Матур-тайша серьезно готовится к операции. Впервые за многие годы ему удалось политически сплотить конкурентов — енисейских киргизов и телеутов. В критический момент из «Саянской земли» подоспела помощь в лице Ереняка, а также тамошних саянов и мугатов под руководством князьков Смана и Кана Жеучинов...»²⁵

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715-716. Л. 188-192.

²¹ Кузнецов-Красноярский И.П. Исторические акты XVII столетия (1630–1699 гг.). Материалы для истории Сибири. Томск, 1897. Вып. II. №10, С. 15–17; №11, С. 17-18; Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв.: Сборник документов. Кемерово, 2011. Вып. 4. №162, С. 24-25; №163, С. 27.

²² Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980. С. 141.

²³ Кузнецов-Красноярский И.П. Исторические акты XVII..., С. 15-18.

²⁴ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди преж сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 44-58.

²⁵ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди...» С. 52.

Участие в этой коалиции енисейских киргизов во главе с Ереняком не только сомнительно, но и невозможно. А.Ю. Огурцов, говоря о том, что «киргизы имели веские основания для мести»²⁶, опирается на свидетельства очевидцев — атамана А. Попова и пятидесятника К. Паренова, которые утверждали, что «коли б не подмогли ему (Матуру) Ереняк с кыргызы... ушло бы мало»²⁷.

С этим можно было бы согласиться, если бы не одно но. А.Ю. Огурцов, отмечая участие киргизов в походе Матура на Кузнецкий острог, говорит о том, что «киргизы имели веские основания для мести»²⁸. Какие же это основания? Это участие кузнецких служилых людей в «Киргизских походах» зимой 1680 г. под руководством Р. Старкова и И. Греченинова и летом 1682 г. под руководством И. Суворова. При этом А.Ю. Огурцов, ссылаясь на С.В. Бахрушина, утверждает, что поход 1682 г. состоялся зимой²⁹. Ничего подобного С.В. Бахрушин не утверждал, он прямо указывает, что «в июне 1682 г. Суворов двинулся в поход»³⁰. В конце 1684 г. в докладе царю Михаилу Федоровичу о положении в Киргизской земле сказано: «Иван Суворов писал, что в прошлом во 190-м году в июне месяце на кыргыз войною с тобольскими, и с тарскими, и с томскими и с кузнецкими ратными людьми ходил... И кыргызский де князец Еренячко собрався со многими людьми на становье к ним приступали и он, Иван, и ратные люди с ними, кыргызы, бились, и в осаде от них, кыргыз, сидели. И видя он, Иван, что с кыргызы битца не в мочь, шли от них в Томской отходом»³¹. Можно согласиться с А.Ю. Огурцовым только в том, что поход Суворова на «киргиз» должен был состояться зимой. Когда в Москве узнали о поражении русской рати, в Тобольск была отправлена царская грамота: «велеть розыскать про поход Ивана Суворова накрепко, для чего он ходил летом, а не зимою, мимо указу, и не собрався всех городов с ратными людьми»³². Поэтому киргизы просто физически не могли прийти на помощь Матуру, потому что как раз летом 1682 г. сражались с русской ратью под руководством Суворова. И если уж Ереняк и желал мстить русским, то не кузнецким жителям, а скорее жителям Томска, откуда и начался поход Суворова.

Челобитная кузнецких казаков и отписка Дубровского вообще молчат о киргизах³³. В обоих документах говорится, что на помощь Матуру пришли только «Мугатские земли князец Смана Жеучи, да Саянские земли князец Кана Жеучи с точи, и с мугаты, и с саянцы, и з белыми калмыки. А воинских людей числом с ними было болши дву тысяч»³⁴. При этом Уманский неверно прочел заключительную часть этой цитаты и неверно указав номер листа (189 вместо 191): «коломатцких людей было болши дву тысяч»³⁵.

Что касается Матура, то он действительно этим набегом хотел отомстить кузнецам и никаких стратегических планов не вынашивал. Через год, 13 августа

²⁶ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди...» С. 52.

²⁷ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди...» С. 56.

²⁸ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди...» С. 52.

²⁹ Огурцов А.Ю. «Такие жестокие люди...» С. 52.

³⁰ Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 2. С. 219.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715–716. Л. 128; Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. Абакан, 1995. №49, С. 170.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715–716. Л. 156.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3, Стб. 715–716. Л. 188–198.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3, Стб. 715–716. ЛЛ. 191, 195.

³⁵ Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII..., С. 140–141; Он же, Телеуты и их соседи в XVII - первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995. Ч. 2. С. 66.

1683 г., Матур-тайчи прислал в Кузнецк своего посланца Аюжика Кодова «для миру», что он, «Матур-тайчи, своими людьми шертовать хочет на том, чтоб впредь с вашими, великих государей, людьми быть во всяком покорении без войны, и чтоб к нему, Матуру, послати ис Кузнецкого служилых людей конных казаков пятидесятника Федку Кузмина да татарина Шасанака, чтоб переговорить о подлинном миру. И шертовать бы ему, Матуру, со всеми своими улусными людьми при них, кузнецких служилых людех»³⁶.

Воевода П.И. Дубровский на это предложение Матура не отреагировал, но через год его преемник И.М. Конищев в октябре 1684 г. посылал в Керсагалы и к Матуру-тайчи кузнецких казаков «М. Пойлова с товарищи». С кузнецкими казаками пришли к Матуру и томские послы О. Протопопов «с товарищи»³⁷. «А томские послы сын боярской Осип Протопопов с товарищи пришли к Матурку тайчи с ним, Максимком, вместе и Матурка де Осипу Протопопову с товарищи говорил, мирить ли де вы пришли нас с кузнецкими жители. И Осип де с товарищи говорил, что де он по указу великих государей прислан пословать из Томского. И он де, Матурка говорил, что ему с томскими пословать не о чем, пословать де мы с кузнецкими с Максимком Пойловым с товарищи. И Максимка де с товарищи ему, Матурку, говорил, пошто де ты под Кузнецкой приходил войною и великих государей многих людей побил и в полон поимал и Кузнецкого уезду деревни пожег и хлеб потоптал и всякой скот отогнал. И Матурко де говорил, в прошлых де годех приходил на ево улусных людей, на мундусцов и на кесеяццов, Иван Волков с кузнецкими служилыми людьми войною и убили де князца и многих людей побили же и в полон поимали и за то де у нас с рускими людьми учинилось ссора и под Кузнецкой ходил»³⁸. Матур, вероятно, имеет в виду поход в 1675 г. кузнецких казаков на мундусцев и бакчегиренков (горных телеутов) во время воеводства Г. Волкова³⁹.

Весьма интересно указание казаков о существовании на р. Кондоме деревень кузнецких служилых людей.

Еще одно важное замечание. Коллективные челобитные, как правило, подписывались их составителями. В известных мне публикациях подобного рода документов такие подписи отсутствуют. Это не значит, что их там не было. Просто по разным причинам публикаторы опускают эту часть документа. А они очень важны хотя бы для характеристики уровня грамотности среди разных категорий служилых людей. Важность «рукоприкладств» к челобитным, как показателя уровня грамотности населения сибирских городов, отмечала А.А. Люцидарская⁴⁰. В публикуемых ниже челобитных оборотная часть документов, где находились подписи составителей, представлена полностью. Из этих записей видно, что в Кузнецком остроге грамотные были среди всех категорий служилых людей, но их численность была невелика. Даже среди детей боярских, которых в Кузнецком остроге было в середине XVII в. не более 5 человек, грамотны были примерно половина.

Грамоты публикуются по «Правилам публикации исторических документов в СССР» (М., 1990).

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715-716. Л. 276.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715-716. Л. 272.

³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715-716. ЛЛ. 272–273.

³⁹ Кузнецкие акты XVII - первой половины XVIII вв.: Сборник документов. Кемерово, 2006. Вып. 3. №129/III, С. 117-120.

⁴⁰ Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII - начало XVIII в. Новосибирск, 1992. С. 171-172.

№1. 1630 г., ранее ноября 29. — Челобитная кузнецкого казака С. Федорова о том, чтобы забрать жену и детей с собой в Кузнецкий острог.

(Л.126) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой из Сибири, Кузнецкого острогу казак Степашко Федоров.

Прислан я, холоп твой, из Сибири к тебе, государю, к Москве с твоею государевою соболиною казною, а жинко, государь, моя з детишками сама нынеча живет на Ваге, у Пречистой Верховагской, скитаецца меж двор, помирает голодом.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить для женишки моей и взять ее с собою в Сибирь и свести на той же подводке, которая дана будет мне, холопу твоему, чтоб ей, скитающись, без меня не умереть з голоду. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте помета: [...] ⁴¹ ему память в Ямской приказ, велеть [...] ⁴² подводе и жену отвести.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 10. Л. 126. Подлинник.

№2. 1631 г., декабря 10. — Челобитная кузнецкого казака В. Семенова царю Михаилу Федоровичю о выдаче ему жалованья за 1630 г. и выписка приказа Казанского дворца по его челобитной.

(Л.207) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьет челом холоп твой из Сибири Кузнецкова острогу казак Васка Семенов.

Прислан я, холоп твой, за твоею государевою соболиною казною к Москве. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси пожалуй меня, холопа своего, своим царским жалованьем на прошлой на 139-й год для моеи великие бедности. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помета: 140-го декабря в 10 день [...] ⁴³. //

(Л.208) А о чем государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси сибирской Кузнецково острогу казак Васка Семенов бьет челом.

И в прошлом во 139-м году ноября в 8 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Сибири ис Кузнецково острогу воевода князь Иван Волконской и прислал с отписки и з государевою соболиною казною Кузнецково острогу казаков Гришку Иванова, Степанка Федорова, Васку Романова, Васку Семенова.

И в нынешнем во 140-м году октября в 15 день в приказе Казанского дворца кузнецкой казак Васка Семенов в роспросе сказал. — В прошлом де во 138-м году послан он, Васка, ис Кузнецково острогу ко государю к Москве з государевою соболиною казною с товарищи своими с кузнецкими ж казаки з Гришкою да Степанком Федоровым, да с Васкою Романовым. И он де, Васка, от товарищей своих отстал в Сургуцком уезде, ходил для подвод в Тынские юрты и ево де, Васку, в Тынских юртех взяли остяки и отвезли на остров. //

(Л.209) А товарищи ево, Васкины, Гришка Иванов с товарищи, з государевою казною уехали и он де, Васка, из Сибири к Москве пришел пеши в нынешнем во 140-м году. И тот Васка отдан был держать в приказ Казанского дворца приставом.

⁴¹ Утрачено.

⁴² Несколько слов неразборчивы.

⁴³ Слово не читается.

И в нынешнем во 140-м году ноября в 4 день били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии сибирские Кузнецково острогу казаки Ивашко Сидоров с товарищи, а в приказе Казанского дворца подали челобитную. А в челобитной их написано то ж, что и Васка Семенов в роспросе сказал, что отстал де он, Васка, от государевы казны, от товарищей своих, для того, что збирал он подводы и ево де, Васку, в Тынских юртах взяли остяки и завезли на остров. И государь бы их пожаловал, велел тово Васку от пристава свободить и отпустить в Сибирь в Кузнецкой острог по прежнему.

И по тому их челобитью тот Васка от пристава свободен и велено ево, Васку, отпустить в Сибирь с колодники. //

(Л.210) А в кузнецких в роздаточных книгах, каковы присланы ко государю к Москве в прошлом во 137-м году, написано 5 рублей казак Васка Семенов.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом холоп твой сибирской Кузнецково острогу казак Васка С[еме]нов, чтоб государь ево по[жа]ловал, велел ему дати свое государево годовое денежное жалованье на прошлой на 139-й год на Москве, чем бы ему до Сибири доехать.

А наперед сего в прошлом во 139-м году августа в 20-м числе сибирским служивым людям Березова города сыну боярскому Ивану Лихачеву да казаку Мишке Олексееву государево жалованье на 139-й год дано с оклады их сполна, да о том посланы государевы грамоты, того им государева жалованья, что дано на Москве, в Сибири давати не велено. На Москве и в Сибирь послать с колодники и об нем отписать.

На Л.207 об. помета: Выписать.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. ч. 1. ЛЛ. 207–210. Подлинник.

№3. 1635 г., мая. — Челобитная кузнецких служилых людей царю Михаилу Федоровичу о постройке нового Преображенского храма.

(Л. 798) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Р[усии] бьют челом холопи твои государевы твоей государевы украины [Кузнецково острогу конные и пешие казаки десятники [и ря]довые Володка Оверкиев, Гришка Тузовской, Михалко [Гаври]лов, Гришка Яковлев, Максимко Остафьев, Парфенко Борисов, Б[ориско] Козмин, Якушко Филипов, Сергушка Иванов, Офонка Лукьянов [во всех] товарищев своих место ста человек.

В прошлом, государь, во [...] ⁴⁴ году поставлен, государь, в Кузнецком остроге храм твое государе[во бо]молье во имя Преображенья господа бога и Спаса наш[его] Иисуса Христа. И тот, государь, храм ветх и в олтаре престол п[оша]тался и служить в нем нельзе.

Милосердый государь царь и [вели]кий князь Михайло Федорович всеа Русии пож[алу]й нас, холопей своих, вели, государь, нам в Кузнецком остроге на [старом] ⁴⁵ месте воздвигнуть храм ⁴⁶ во имя боголепное Преображение [господне] ⁴⁷.

А другая служба пречистые богородицы чеснаго Успен[ия].

А третья государева служба Олексия человека божия.

И пожал[уй нас], холопей своих, вели, государь, свое государево богомолье и церковское ст[роить], и свое и церковское иканы прислать, чем бы твое государево богомо[лье] соорудить. А здесь, государь, в Кузнецком остроге место бед[ное]. А у Спаса иканы нет и твоево государева богомолья строить не[чим].

⁴⁴ Утрачено.

⁴⁵ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁴⁶ вписано над строкой.

⁴⁷ слово утрачено, вставлено по смыслу.

Пожалуй нас, вели, государь, прислать Дыисус и образ Успение пречи[стые] богородицы и своево государева ангела, образ Михаила Малеина, [и об]раз Олексия человека Божия, и трои царьские двери, и два образа пречистые богородицы на престольные, и ан[те]мисы, и евангилья престольные, и апостала нет же, государь, апостал прислали, печать литовская [...] ⁴⁸, государь, по ней четь нельзе [...] ⁴⁹ государев издержался [...] ⁵⁰, и кадила нет, [и] судов церковных, и ризы, и стихарь, и поручи издержались. И что был, государь, у твоево государева богомолья прислан колокол вес[товой] и тот, государь, колокол на сполохах розбился и колокола, государь, вестового нет же. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной поп Меркурьев руку приложил.

К сей челобитной Володка Зо[...] ⁵¹ и руку приложил.

К сей челобитной Гришко[...] ⁵² и руку приложил.

К сей челобитной Гришка Яковлев руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 798. Подлинник

№4. 1635 г., мая. — Челобитная кузнецких служилых людей царю Михаилу Федоровичу о постройке нового острога и выдачи денег для строительства домов.

(Л. 799) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы, твоей государевы дальней твоей украины, Кузнецково острогу конные и пешие казаки, десятники и рядовые Володка Оверкиев, Гришка Тузовской, Михалко Гаврилов, Гришка Яковлев, Максимко Остафьев, Парфенко Борисов, Бориско Козмин, Якушко Филипов, Сергушка Иванов, Офонка Лукьянов во всех товарищев своих место ста человек.

В прошлом, государь, во 142-м году в осенинах, Воздвиженъев день, приходили под Кузнецкой острог ⁵³-с войною ⁵² твои государевы изменники, киргиз[ски]е мужики, Бехтень с товарищи, и под Кузнецким острогом по пашням хлеб прижгли, и лошади отогнали да и отпятни[ли]. В ту пору приказали те киргизы, грозя, придем де мы к вам да и острог возмем. И мы, холопи твои, государь, от тех киргиз во 142-м году весною лес острожной и надомной из лесу на себе волочили и острог поставили нов[ой] и кругом острогу поставили надолобы. И с тое, государь, поры мы, холопи твои государевы, от киргизсково погрому задолжали великими долгами, и в конец погибли, и голодною смертью помираем, потому что стали семьенистые. У многих, государь, у нашей бра[тьи], у служивых, и дворенков нет, а живем по нуже в дворенках человек по десяти и больши. А дворенков, государь, нам, холопом твоим, ставить нечем. А в ьных, государь, твоих государевых сибирских городах служивым людям твое государево жалованье на дворы давано по два рубли.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй, государь, нас, холопей своих, из своей царьской казны на дворы и за городовую поделку своим царевым жалованьем для нашей нужи и для великие бедности. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 799. Подлинник.

⁴⁸ слово не читается.

⁴⁹ слово утрачено.

⁵⁰ слово утрачено.

⁵¹ часть слова не читается.

⁵² не читается.

⁵³⁻⁵² вписано над строкой.

№5. 1635 г., мая 29. — Челобитная кузнецких служилых людей царю Михаилу Федоровичу, поданная томскому воеводе князю Н.И. Егупову-Черкасскому, о постройке в Кузнецком остроге нового храма.

(Л. 801) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои государевы твоей государевы дальние твоей государевы вотчины из Сибири, Томсково разряду Кузнецково острогу служивые людишка, конных и пеших казаков десятничишка Володка Аверкеев, Максимко О斯塔фьев, Гришка Яковлев, Гришка Тузавской, Мишка Гаврилов и во всех товарищев своих места Кузнецково острогу казаков и пашенных крестьян.

Была, государь, у нас в Кузнецком остроге твое государево богомолье, храм во имя Преображенья господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И тот, государь, храм ныне ветчан и потолок прогнил, и уголья поотвалялась, и престол пошатнулся.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожалуй, государь, нас, холопей своих, своим государевым богомольем. Вели, государь, нам в Кузнецком остроге свое государево богомолье воздвигнуть, новой храм о тех службах во имя Преображенья господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Успенья пречистые богородицы, и Олексея человека божия. И в те, государь, службы пожалуй настоящие образы⁵⁴. Успения или деисусы-⁵², и царьские двери, и своего государева ангела образ Михаила Малеина в Кузнецком остроге нету, и онгимисы, и ризы, и стихарь, как тебе милосердому государю бог известит. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 801. Подлинник.

№6. 1642 г., мая 20. — Челобитная кузнецких служилых людей царю Михаилу Федоровичу о «лживом» описании их пашен томским сыном боярским Ф. Пуциным и невозможности им служить без государева хлебного жалованья.

(Л. 413) Царю государю и великому князю Михаилу Ф[едоро]вичю всеа Русии бьют челом холопи твои Кузнецкого острогу служилые лю[ди] Петрушка Дорофеев, пятидесятник [Куземка] Володимеров, да десятники и рядовые Федка [...]⁵⁵, Мишка Петлин, Гришка Тузовской, Максим [...]⁵⁶, Оксенко Семенов, Парфенко Борисов, Бориско [...]⁵⁷, Ондрюшка Исаул, Офонка Лукьянов, Гришка Р[...]⁵⁸, Сергушка Иванов, Ондрюшка Жерноков, Савка Ще[...]⁵⁹, Ивашко Ус, Савка Панфилов, Ивашко П[...]⁶⁰, Гаврилко Сидоров, Кирюшка Нос, Сенка Васильев, Тренка Селезнев, Ульянко Тимофеев и во всех товарищев свой конных и пеших казаков, и ружников, и оброчников [ме]сто.

В прошлом, государь, во 145-м году по[сылан]⁶¹ был ис Томского города в Кузнецкой ост[рог] томской сын боярской Федор Пуцин [для]⁶² пашенные описки, которые, государь, м[ы, холо]пи твои, невеликие пашнишка присева[ем] для своей нужи. И тот Федор описывал [и написал]⁶³ в Кузнецком остроге у нас,

⁵⁴⁻⁵² вписано над строкой.

⁵⁵ слово утрачено.

⁵⁶ слово утрачено.

⁵⁷ слово утрачено.

⁵⁸ слово утрачено.

⁵⁹ слово утрачено.

⁶⁰ слово утрачено.

⁶¹ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁶² слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁶³ слово утрачено, вставлено по смыслу и по контексту челобитной.

холопей твоих, [пашни]⁶⁴ чети по десяти и больши, а на иных напис[ал], у которых и пашен нет, чети по пяти и по шти. [За]севаем, государь, мы, холопи твои, впер[ед] по четверику и по полуосмине, и по ос[мине], и по четверти, а больши того у нас сеvu не[т]. Которой посеет чети ржи, другую [овса]⁶⁵, а ва[...]⁶⁶ хлеба [...]⁶⁷. По твоим государевым службам с [твою]⁶⁸ государевою соболиною кузнецкою казною к тебе, к государю, к Москве, и в Тоболеск, и в Томской город по твои государевы хлебные запасы и п[о соль]⁶⁹, // (Л. 414) и по частым караулам, в проезжие станицы ездим безпрестани, и в твои в ясачные волости зимою и летом езд[им] оберегать твоих государевых ясачных людей от киргизских и от колмацких людей, а за теми [твоими]⁷⁰ розсылками оставаютца нас, холоп[ей] твоих, конных и пеших казаков человек с [...]⁷¹десят⁷¹.

А приходят, государь, безве[стно] под твоё государев Кузнецкой о[строг] ежелет твои государевы непослуш[ники] киргиские, и черные и белые колма[ки] со многими воинскими людьми и н[ас], холопей твоих, и твоих государевых пашен[ных] крестьян под Кузнецким острогом побивают и на твоих государевых пашнях ро[жь] и я[ровой] хлеб и наши, холопей твоих, невеликие присевки на полях вытаптывают, в[ыжи]гают и у пашенных крестьян и у нас, холопей твоих, конские и коровьи стада отгоняют ежелет. И мы, государь, холопи твои, от тех киргизских людей сидим ежелет в осаде и неве[ли]кие свои присевки снимать не успе[ваем].

А ис Тоболска, государь, твоего государева хлеб[ново] жалованья нам, холопом твоим, в Кузнецкой острог одним летом не провадить, потому что Томью рекою осенью пройти не мочно, воды живут в осень мелки, замерзают на дороге в Томской город и роздают наши оклады в Томском городе томским служилым людям. И мы, холопи твои, по твое государево хлебное жалованье ездим в другоряд и доходят твои государевы хлебные запасы к нам, холопом твоим, в другой год. И твоего // (Л. 415) государева хлебного ж[алованья не получаем]⁷² годы по два и больши, а [наши]⁷³ не великие пашнишка для то[го]⁷⁴ ж. И что к нам, холопом твоим, в Кузне[цкой] острог твое государево хлебное жа[лованье] доходит в другой год и в те поры [с жена]ми и з детишками помираем голо[дною] смертью, безконны и безхлебны, обнищ[али] и одолжали великими долги, людишка се[мь]янисты, покупаючи хлеб дорогою [ценою]⁷⁵.

И для тех отгонев покупаем мы, холопи [твои], лошади дорогою ценою, по десяти, и по пятнадцати рублей. и больши, надеючись на тво[е] государево жалованье и ожидаючись твоей государской милости и призьенья.

И по ево, Ф[едо]рову, ложному писму велено нам, холопом твоим, служить твоя государева служба в Кузнецком остроге без твоего государева хлебного жалованья с пашнишек своих. И нам, государь, холопом твоим, с тех своих невели-

⁶⁴ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁶⁵ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁶⁶ слово утрачено.

⁶⁷ слово утрачено.

⁶⁸ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁶⁹ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁷⁰ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁷¹ начало слова утрачено.

⁷² слова утрачены, вставлены по смыслу.

⁷³ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁷⁴ часть слова утрачена, вставлено по смыслу.

⁷⁵ слово утрачено, вставлено по смыслу.

ких пашнишек твоя государева служба без твоего государева хлебного жал[о] ванья служить невозможно.

Да мы ж де, холопи твои, в Кузнецком остроге вс[е службы] твои государевы, городовые сделья делаем, и на твоих государевых пашнях на ближней, на дальней на новой ялани ставить [караулы]⁷⁶, в Кузн[ецком] остроге в приход воинских людей [на себе]⁷⁷ лесу сами [волочили]⁷⁸ одни люди. А твои [государевы]⁷⁹ воеводы [из тво]ей⁸⁰ государевы [казны без]⁸¹ государева указу денег в Кузнецком на [городову]ю⁸² поделку не дают. А в твоих госуд[аревых] в ьных сибирских городех, в Таболске и в Томском городе, а у жилых де[лают]⁸³ // (Л.416) всякие твои государевы городовые зделья и дают из твоей государевы казны за по[делку]⁸⁴ де[нги]⁸⁵ и присылают в прибавку на городовую поделку из иных городов служи[лых] людей. А к нам, государь, холопом твоим, в прибавку в Кузнецкой острог на гор[одо]вую поделку из иных городов служилых [людей] не присылают. А мы, холопи тв[ои, люди не]великие⁸⁶, делать нам, холопом твоим, невеликими людми городове зделья на свой лес невозможно.

Да нам же, государь, холопом твоим, в Кузнецком остроге дают твои государевы воеводы из твоей государевы казны пороху по фунту на год, а свинец потому ж. А у нас, государь, хо[лопей твоих,] мест[о ...]⁸⁷ умирают, не служа до[...]⁸⁸ государевых службах побивают киргиские [и кол]мацкие люди и твои государевы воеводы [...] ⁸⁹ на их же на во[...]ях не заслуж[енное] жалованье и тех, государь, служилых лю[дей] в умерших место верстают в Кузн[ецком] в твою государеву службу новых казак[ов] из вольных гулящих людей и дают до при[казу]⁹⁰ то твое государево незаслуженное д[е]нежное и хлебное жалованье те[м], которых в умерших место вер[стают]. //

(Л. 416-а) Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожалуй, государь, нас, холопей своих, вели, государь, нам, холопом своим, дать свое государево хлебное жалованье для нашия ну[жи] и бедности, наши оклады, против сво[его] государева прежнего указу, чтоб нам, холо[пом] твоим, будучи в Кузнецком остр[оге], по ево, Федорову, ложному пи[сму] и от воинских людей частых приходов, твоего государева хлебного жал[ованья] в конец не погинуть. И вели, государь, нам, холопом своим, в городской по[делке], и о пороху, и о свинцу, и о невыслужен[ном] (!) жалованье свой государев указ у[чинить], чтоб нам, холопом твоим, в Ку[знецком] остроге в конец не погинуть и твоей службы не отстать и в рознь не розбрестись. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 113. Ч. 2. Лл. 413–416-а. Подлинник.

⁷⁶ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁷⁷ слово утрачено, вставлено по смыслу

⁷⁸ слово утрачено, вставлено по смыслу и по челобитной о постройке нового острога.

⁷⁹ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸⁰ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸¹ слова утрачены, вставлены по смыслу.

⁸² слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸³ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸⁴ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸⁵ слово утрачено, вставлено по смыслу.

⁸⁶ слова утрачены, вставлены по смыслу.

⁸⁷ несколько слов утрачено.

⁸⁸ несколько слов утрачено.

⁸⁹ несколько слов утрачено.

⁹⁰ часть слова утрачена, вставлено по смыслу.

№7. 1659 г. октября 3. — Челобитная кузнецких казаков царю Алексею Михайловичу о невыплате им денежного жалованья на 1659/60 гг. и недодаче жалованья за прошлые годы.

(Л. 128) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России бьют челом холопи ваши дальные вашей государевы вотчины Сибирские украины Кузнецкого острогу детишка боярские Ромашко Грожевской, Ондрюшко Колокольцов, Митка Шебалин, Петрушко Ертамонов, татарской голова и толмач Савинко Микитин, пятидесятники Гришко Корнилов, Анисимко Васильев, Семейко Алексеев и десятники и все конные и пешие казаки и ружники.

Служим мы, холопи ваши, вам, государем, ваши государские службы, летам на конех, а зимою на лыжах, ходим по вашим государевым ясашным волостям для вашего государева ясашнаго збору, и для обереганья от колмацких, и от соянских, и от мугацких людей ваших государевых ясачных волостей, чтоб колмацкие, и соянские, и мугацкие люди над вашими государевыми ясачными людьми какова дурна не учинили и ваших бы государевых ясачных волостей не разорили. И беспрестани мы, холопи ваши, из посылак не бываем, а вашим, государи, царским жалованьем, денежными вашими оклады, мы, холопи ваши, не пожалованы, на 168-й год не дано нам, холопом вашим, вашего царского денежнаго жалованья ни по единой денге. Да нам же, государи, холопом вашим, дано вашего царского денежнаго жалованья в наши денежные оклады на прошлой на 166-й год конным козаком давано по пяти рублей с четвертью, а пешим, государи, козаком давано по три рубли с полтиною. А не давано, государи, нам, холопом вашим, вашего царского жалованья на прошлой на 166-й год конным по два рубли, а пешим по полтора рубли человеку. И мы бедные без вашего царского денежнаго жалованья стали бедны, и нужны, и наги, и боси, и совсем разорены, домишка, государи, // (Л. 129) свои, и детишка, и женишка все иззакладывались. А лошедишка, государи, и скотинишка все испродали, потому что Кузнецкой, государи, острог стал на украине, ото [в]сех сибирских городов удалел и про то з думни[...]⁹¹ Кузнецкого острогу со всякими промыслы с торгами нет и купить нам, холопом вашим, на себя одежи и обуви негде. А которые, государи, торговые люди приезжают с рускими товары из русских городов человека по два и по три на год и у тех, государи, торговых людей покупаем, холопи ваши, на себя одежу и обувь против русской цены втроя и вчетвера. И мы бедные, холопи ваши, без вашего царского денежнаго жалованья стали наги, и боси, и безконны, и одолжали великими долгами, и в тех, государи, долгах своих мы, холопи ваши, безпрестанно на правеже, а откупитца нам, холопом вашим, без вашего царского денежнаго жалованья нечем.

Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, нам, холопом своим, выдать свое царское денежное жалованье заслуженное, наши денежные оклады на прошлой на 166-й год и на нынешней на 167-й год, чтоб нам, холопом вашим, без вашего царского денежнаго жалованья и до остатку всем разореными не быть и в конце не погинуть и вашей бы царские службы впредь не отбыть. Царь и государь, благоверный царевич смилуйтеся, пожалуйте.

⁹¹ два или три слова неразборчивы.

(Л. 128об. и 129об.): К сей челобитной Кузнецкого острогу преображенской поп Афонасище вместо детей своих духовных и прихожан кузнецких конных и пеших казаков и ружников по их велению руку приложил.

К сей челобитной вместо сына боярсково Андрюшки Колокольцова по ево велению съезжей избы подьячей Андрюшко Антонов руку приложил.

К сей челобитной в пеших пятидесятников Анисимко Васильева да Семейки Алексева по их велению Кузнецкого острогу съезжей избы подьячей Захарко Давыдов руку приложил.

К сей челобитной сын боярскои Митка Шебалин руку приложил.

К сей челобитной вместо татарсково головы и толмача Савинка Микитина сына Тобольсково города казачей сын Филка Иванов по ево желанью руку приложил.

(Л. 129об.): К сей челобитной вместо пятидесятника Гришки Корнильева торговой человек Ивашко Ивановскои лалетин по ево велению руку приложил. К сей челобитной конных казаков десятник Стенка Фарламов руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. оп. 3. Стб. 587. ЛЛ. 128–129. Подлинник.

№8. 1659 г. октября 3. — Челобитная кузнецких служилых людей о недостатке хлебного жалованья на 1659/60 г. и выплате хлебного жалованья за прошлые годы.

(Л. 130) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии бьют челом холопи ваши дальние вашей государевы вотчины Сибирские украины Кузнецкого острогу детишка боярские Ромашко Грожевскои, Ондрюшко Колокольцов, Митка Шебалин, Петрушко Ертамонов, тотарскои голова и толмач Савинко Микитин, пятидесятники Гришко Корнилов, Анисимко Васильев, Семейко Олексеев и десятники и все редовые конные и пешие казаки и ружники.

Служим мы, холопи ваши, вам, государем, ваши государские службы, летам на конех, а зимою на лыжах, ходим по вашим государевым ясашным волостям для вашего государева ясашнаго збору, и для обереганья от колмацких, и от соянских, и от мугацких людей ваших государевых ясачных волостей, и из частых посылаках, холопи ваши, не бываем, а вашим государевым царским жалованьем хлебным и оклады мы, холопи ваши, не пожалованы. А доведетьца, государи, нам, холопом вашим, взять вашего царскаго хлебнаго жалованья на 168-й год в наши хлебные полные оклады тысяча сто шеснатцать чети с осминою ржи, семьсот одна четь овса. Да нам же, государи, холопом вашим, доведетьца доняти в полные наши оклады, а иным в додацию, вашего царскаго хлебнаго жалованья на прошлые годы: на 162-й год сто девяноста одна четь с осминою ржи, сто сорок одна четь с осминою овса; да на 163-й год доведетьца донять пятьдесят пять чети без полуосмины ржи, сорок четь с осминою овса; да на 164-й год доведетьца донять двести тритцеть пять чети ржи, сто шестьдесят три чети с осминою овса, да на 165-й // (Л. 131) год доведетьца донять двести пятьдесят девять чети ржи, сто пятьдесят одна четь овса, да на 166-й год доведетьца донять шестьсот деветьнацеть чети ржи, четыреста тритцеть чети с осминою овса, да на 167-й год доведетьца донять тысяча восьмьдесят одна четверть ржи, шестьсот семдесят семь чети овса. И всего, государи, доведетьца нам, холопом вашим, взять вашего царскаго хлебнаго жалованья на нынешней на 168-й год и на прошлые годы три тысени пятьсот пятьдесят семь чети с полуосминою ржи, две тысени триста пять чети овса и тем, государи, вашим царским хлебным жалованьем мы, холопи ваши, без вашего царскаго жалованья, без хлебных окладов, в конец погибаем и великими долгами одолжали и голодною смертью помираем.

А в Кузнецком, государи, остроге на вашей государеве десятинной пашне у пашенных крестьян хлеб по вся годы не родитца, потому что та ваша государева десятинная пашня выпалась занета и из давних лет. А ис Тобольскаго, государи, города по вся годы вашего государева хлебнаго жалованья в наши хлебные оклады присылают не сполна, и мы, холопи ваши, без вашего царьскаго хлебнаго жалованья, без хлебных окладов, в конец погibli.

И в прошлом, государи, во 167-м году били мы челом, холопи ваши, вам, государем, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России и подавали челобитную за рука // (Л. 132) ми своими, чтобы вы, государи, нас, холопей своих, пожаловали, велели нам, холопом своим, выдать свое царское жалованье, наши хлебные оклады, на прошлые годы сполна. И по вашему государеву указу против нашего челобитья дана нам, холопом вашим, ваша государева грамота за приписью дьяка Григорья Протопопова в Тоболеск к вашему государеву стольнику и воеводе ко князю Алексею Ивановичю Буйносову-Ростовскому с товарищи. А по той вашей государеве грамоте велено ис Тобольскаго города в Кузнецкой острог ваше царское хлебное жалованье и соль посылать по вся годы безпереводна сполна. И на прошлые годы велено дослать сполна же, чтоб нам, холопом вашим, в вашем царском жалованье, в хлебе и в соли, скудости не было.

И в прошлом же, государи, во 167-м году были мы, холопи ваши, посланы в Тоболеск по ваши государевы хлебные запасы и по соль, // (Л. 133) и ваш государев боярин и воевода князь Иван Ондреевич Хилков с товарищи только нам, холопом вашим, велел в Тобольском выдать вашего царьскаго жалованья в наши хлебные оклады сто четвертей ржи да за двесте четвертей за рожь сто четвертей муки рженой, да сто четвертей круп овсяных, и толокна, да овса чetyреста тритцать одна четверть с полусминою. И того, государи, нам, холопом вашим, недоставало и на один год и вполы наших окладов, а на прошлые, государи, годы не дано нам, холопом вашим, ни единые четверти. А сказал нам, холопом вашим, ваш государев боярин и воевода князь Иван Ондреевич Хилков с товарищи, что ис поморских и из русских городов сошных запасов в Сибирь прислано⁹² прежних годов менши и Тобольскаго розряду в пашенных городех и в слободах во всяком хлебе учинился // (Л. 134) недород большей и дать нам, холопом вашим, вашего царьскаго хлебнаго жалованья нечева, и мы, бедные холопи ваши, и до остатку без вашего царьскаго хлебнаго жалованья совсем разорилися.

Милосердый великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, нас, холопей своих, пожаловать своим царским хлебным жалованьем на прошлые годы и на нынешней на 168 год выдать, чтоб нам, холопом вашим, без вашего царьскаго жалованья, без хлебных окладов в конец не погинуть, и вашей бы царские службы впредь не отбыть и голодною бы смертью з женишками и з детишками не помереть. Царь, государь, и государь, благоверный царевич, смилуйтесь, пожалуйте.

(Л. 130 об.): К сей челобитной Кузнецково острогу преображенской поп Афонасище вместо детей своих духовных и прихожан кузнецких конных и пеших казаков и ружников по их вельню руку приложил.

⁹² написано над строкой.

По склейке ЛЛ. 130об. - 131об.: К сей челобитной вместо сына боярсково Андрюшки Колокольцова по ево веленью Андрияшко Антонов съезжей избы подьячей руку приложил.

К сей челобитной конных казаков десятник Стенко Варламов руку приложил.

К сей челобитной вместо пятидесятника Гришки Корнильева торговой человек Ивашко Иванов по его веленью руку приложил.

По склейке Л. 132об. и 133об. и далее по 133об.: К сей челобитной вместо пеших пятидесятников Анисимка Васильева да Семейки Алексева по их веленью Кузнецкого острогу съезжей избы подьячей Захарко Давыдев руку приложил.

К сей челобитной сын боярской Митка Шебалин руку приложил.

(Л. 134об.): К сей челобитной вместо татарсково головы толмача Савинка Никитина сына по ево веленью Тобольсково города казачей сын Филка Иванов руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 578. ЛЛ. 130–134. Подлинник.

№9. 1683 г., октября 3. — Челобитная царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу кузнецких служилых людей о приходе под Кузнецкий острог Матура-тайши, малочисленности кузнецкого гарнизона, нехватке пороха и свинца и выплате жалованья.

(Л. 193) Да в нынешнем во 192-м году октября в 3 день били челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малья и Белья Росии самодержцем кузнецкие дети боярские, и атаманы, и пятидесятники, и десятники, конные и пешие казаки, в Сибирском приказе сын боярской Самойла Ботвинка да конной казак Ивашко Кузмин подали заручную челобитную, а в челобитной пишет.

(Л. 194) Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малья и Белья Росии самодержцем бьют челом холопи ваши Кузнецкого острогу детишка боярские, и атаманишка, и пятидесятичишка, и десятничишка, и все рядовые конные и пешие казачишка.

В прошлом, государи, во 190-м году июля в 3 день приходили под Кузнецкой Алтайской земли князец Матур тайчи с племянником своим с Лобышком и черными калмыки войною с великим войском и по Кондоме реке по обе стороны деревнишка наши воевали и выжгли и людей побили, а иных в полон поимали, и коней, государи, наших и рогатую и всякую скотину побрали, и посеяной всякой хлеб потоптали без остатку. И того ж, государи, числа по указу блаженные памяти брата вашего государева государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малья и Белья Росии самодержца и по приказу вашего государева воеводы Петра Ивановича Дубровского выходили мы, холопи ваши, ис Кузнецкого за Томь реку против тех воинских людей, черных калмыков, ваши государевы детишка боярские, и атаманишка, и пятидесятичишки, и десятничишки, и конные, и пешие, и отставленные, и неверстаные казачишка, которые присланы с Москвы в ссылку и по вашему, великих государей, указу велено им быть в вашей государеве службе, и казачьи детишка, и пашенные крестьянишка, и гулящие и промышленные людишка. И на съезде, государи, с ними, воински- // *(Л. 195)* ми людми, черными калмыки, бились, не щадя голов своих. И на том бою божию милостию и вашим, великих государей, счастьем многих калмыцких людей побили.

И того ж, государи, числа, на вечер, пришли к нему, Матуру тайчи, в прибавку Мугатцкие земли князец Емака Жиучи, да Саянские земли князец Кака Жиучи с точи, и с мугаты, и с саянцы, и з белыми калмыки. А воинских людей с ними числом было больши дву тысяч и нас, холопей ваших, те ратные люди

осадили. А в осаде мы, холопи ваши, сидели три дни и с ними, воинскими людьми, бились, не щадя голов своих, и за вас, великих государей, кровь свою проливали ночи и дни. И на том бою и в осаде побили у нас, холопей ваших, и ранили многих, и коней отбили и перестреляли, у многих на выласке и на бою ружье отбили. И от того мы, холопи ваши, приходу воинских людей и от их разоренья многие разорились домами и всяким скотом и хлебом без остатку. И впредь, государи, нам, холопом вашим, от приходов воинских людей бес прибавошных иных городов служилых людей, и без ружья, и без зелья, и без свинцу оберечь вашего государева Кузнецкого острога и уезду нечим.

Да ваши ж, великих государей, ясашные люди, которые платили в вашу государеву казну изстари, карсагалы Улечка да Бобошко с товарищи, да Телеские земли Талжаулка с товарищи вам, великим государем, изменили, отложились и по многие годы воинских людей под Кузнецкой острог подзывали, и о тех изменников, что вы, великие государи, укажите.

Да в прошлом же, государи, во 190-м году марта в 27 день по вашему, великих государей, указу прислана в Кузнецкой ис Томского от стольника и воеводы от князя Ивана Михайловича Кольцова-Мосальского вашему государеву воеводе Петру Ивановичю Дубровскому отписка. А в отписке ево написано, велено выслать // (Л. 196) в Томской ис Кузнецкого служилых людей триста человек в полк к воеводе к Ивану Федоровичю Суворову, итти на вора и изменника на Енарачка (!) с товарищи. А в Кузнецком, государи, ваших государевых служилых людей, конных и пеших казаков, и с татары, и с ружники, и с оброчники, и с подьячими всего двесте пятьдесят человек. А которые, государи, отставленные и не верстанные казаки и козацьи дети и им вашего государева денежного и хлебново и соляново жалованья ничево нет. А по таким, государи, томским отпискам только бы выслано служилых людей триста человек в Томской город к воеводе к Ивану Федоровичю Суворову и которые бы мы, холопи ваши, остались в остатке и от тех многих воинских людей в осаде с воеводою с Петром Ивановичем Дубровским сидеть бы в Кузнецком остроге не в мочь. И Кузнецкой бы в целости не был.

Да в прошлом же, государи, во 190-м году июня в 6 день писал ис Кузнецкого острога из осады воевода Петр Иванович Дубровской, как осажен Кузнецкой, в Томской город многие отписки о зелье, и о пороху, и о свинцу, и о людех, чем бы оберечь Кузнецкой острог. И только, государи, прислано пороху шесть пуд две гривенки без дерева, да // (Л. 197) свинцу восемь пуд. А по кузнецким, государи, отпискам ис Томского в Кузнецкой для бережи Кузнецкого в приход воинских людей во 190-м году служилых людей не прислано, а присланы, государи, служилые люди ис Томского в Кузнецкой для бережи в нынешнем во 191-м году сентября в 28 день только двенадцать человек. И теми людьми оберечь Кузнецкой острог нечим.

А которые, государи, отставленные и неверстаные казаки и козацьи дети, и братья, и племянники, и пашенные крестьяне, и у тех ружья никакова нет. А у которых, государи, служилых людей ружье попорчено и мастеров и бронников в Кузнецком остроге нет, порченова ружья починивать некому. А присылки, государи, ис Томского годовальщиков впредь надеетца не нашто, потому что к нам, холопом вашим, тех годовальщиков не посылают. И будет, великие государи, впредь в Кузнецкой з городов прибавошных людей впредь не будет прислано ратных людей, к нам, холопом вашим, на прибавку на годовую, ис Москвы ружья, и пороху, и свинцу и нам, холопом вашим, за малолюдством и за скудостью зелья, и свинцу, и ружья Кузнецкого острогу оберечь неким и нечим, потому что ныне востали со всех сторон орды, черные и белые калмыки, и точи, и мугаты, и саяны, и киргизы, и чойцы, соединачились вкупе, и мы, холопи ваши, от тех мно-

гих воинских людей сидим в осаде и за вас, великих государей, ради головы свои положить единодушно, помня ваше, великих государей, крестное целованье. А мы, холопы ваши, нужны и бедны, вашим, великих государей, денежным и хлебным жалованьем на прошлые годы сполна не пожалованы. И ныне мы, холопы ваши, от тех воинских людей з женишками и з детишками помираем голодною смертью.

Милосердны государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, свое, великих государей, жалованье, ружье, и порох, и свинец прислать с Москвы и велите, государи, быть с ыных городов служилым людям в прибавку к нам, холопом вашим, в Кузнецкой, чтоб было впредь кем и чем ваш, великих государей, Кузнецкой острог и уезд в приход воинских людей оберечь, чтоб нам, холопом // (Л. 198) вашим, и досталь в конец не погинуть и в разоренье не быть и за нашу службишку, за раны, и за кровь, и за осадное сиденье, и за терпенья, и за побитых отцов, и братьей, и племянников, и детей наших своим, великих государей, денежным и хлебным жалованьем за прошлые годы недодачею. А которые, государи, вам, великим государем, изменили карсагалы и телези, велите государи об них указ учинить. Цари, государи, смилуйте, пожалуйте.

(Л. 194об.): К сей челобитной вместо детей своих духовных⁹³ детей боярских и атаманей и пятидесятников и десятников и всех рядовых конных и пеших казаков по их веленью поп Иван руку приложил.

К сей челобитной вместо детей своих духовных детей боярских и атаманей и пятидесятников и десятников и всех рядовых конных и пеших казаков по их веленью богородцкой поп Ияков Стефанов руку приложил.

К сей челобитной Ивашко Шестаков руку приложил.

K sie gczotobitniey umiasto inicsto michai tattautensk ...

К сей челобитной вместо детей боярских Степана Валишевского, Камарки Борковского по их веленью Савостка Хлынов руку приложил.

(Л. 195об.): Вместо детей боярских Максима и Михайла Романовых детей Грошевских и вместо пятидесятника Кондратя Бызова и Федора Кузмина по их веленью Гараска Кондратьев руку приложил.

К сей челобитной Гришка Корнилов руку приложил.

(Л. 196об.): К сей челобитной конных казаков [...] ⁹⁴Петрушка Попов руку приложил. К сей челобитной вместо петидесятника Степана Чер[...] ⁹⁵ и за себя атаман Мишка Попов руку приложил

(Л. 197об.): К сей челобитной вместо десятников Ивана Семенова, Ларивона Лучево, Ивана Денисова, Федора Бызова, Ивана Сергеева, Трофима Поликарпова, Михайла Лутчева, Ивана Марьина, Ивана Тузовского по их велению Захарко Федоров руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 715-716. ЛЛ. 193-198. Подлинник.

⁹³ в тексте пропущено, вставлено по смыслу.

⁹⁴ слово не читается.

⁹⁵ далее неразборчиво.

ЛИТЕРАТУРА:

Бахрушин, С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. / С.В. Бахрушин. // Научные труды.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— Т. III.— Ч. 1.— С.15-160.

Бахрушин, С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. / С.В. Бахрушин. // Научные труды.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— Т. III.— Ч. 1.— С. 252-296.

Бахрушин, С.В. Енисейские киргизы в XVII в. / С.В. Бахрушин. // Научные труды.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— Т. III.— Ч. 2.— С. 176-224.

Бутанаев, В.Я. Материалы по истории Хакасии XVII — начала XVIII вв. / В.Я. Бутанаев, А. Абдыкалыков.— Абакан: ХакаГУ, 1995.— 257 с.

Вилков, О.Н. Динамика изменений в сословном и численном составе населения Кузнецка со времени основания до 1870-х гг. / О.Н. Вилков. // Кузнецкая старина.— Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1999.— Вып. 3.— С.53-67.

Каменецкий, И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII вв. / И.П. Каменецкий.— Омск, 2005.— 338 с.

Книга Большому чертежу / Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной.— М.: Изд-во АН СССР, 1950.— 229 с.

Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв.: Сборник документов / Сост. А.Н. Бачинин, В.Н. Добжанский.— Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.— Вып. 1.— 184 с.

Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв.: Сборник документов / Сост. и автор комментариев В.Н. Добжанский.— Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006.— Вып. 3.— 207 с.

Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв.: Сборник документов / Сост. и автор комментариев В.Н. Добжанский.— Кемерово: КемГУ, 2011.— Вып. 4.— 202 с.

Кузнецов-Красноярский, И.П. Исторические акты XVII столетия (1630–1699 гг.): Материалы для истории Сибири / И.П. Кузнецов-Красноярский.— Томск, 1897.— Вып. II.— 99 с.

Люцидарская, А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII в. / А.А. Люцидарская.— Новосибирск: Наука, 1992.— 197 с.

Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. / А.С. Мельникова.— М.: «Финансы и статистика», 1989.— 318 с.

Миллер, Г.Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.— Т. II.— 637 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер.— М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. Изд. 2-е, доп.— Т. II.— 796 с.

Никитин, Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. / Н.И. Никитин // Общественно-политическое развитие феодальной России.— М.: Ин-т Истории СССР АН СССР, 1985.— С. 51-70.

Оглоблин, Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). / Н.Н. Оглоблин.— М., 1900.— Ч. 3.— 394 с.

Огурцов, А.Ю. «Такие жестокие люди преже сего не бывали» (о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог) / А.Ю. Огурцов // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2010.— Вып. 1.— С. 44-58.

Полный православный богословский энциклопедический словарь.— СПб.: Изд-во П.П. Сойка, 1992.— Т. 1.— 1120 стб. (Репринтное издание).

Русская историческая библиотека.— СПб.: Типография Елковского и К°, 1884.— Т. VIII.— XVI с.+1292+52 стб.

Уманский, А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках / А.П. Уманский.— Новосибирск: Наука, 1980.—296 с.

Уманский, А.П. Телеуты и их соседи в XVII — первой четверти XVIII века / А.П. Уманский.— Барнаул: БГПУ, 1995.— Ч. 2.— 221 с.

Шунков, В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). / В.И. Шунков.— М.: Изд-во АН СССР, 1956.— 432 с.

Энциклопедический словарь.— М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.— Т. 1.— 863 с.

О развитии кузнецкой государевой пашни¹

До настоящего времени наши представления о кузнецкой государевой десятинной пашне были скупы. Первые десятины этой пашни были распаханы только в 1625 г. вторым кузнецким воеводой Е.И. Баскаковым². Требование Москвы о дальнейшем расширении государевой пашни было выполнено третьим кузнецким воеводой Ф.И. Голенищевым-Кутузовым. Ввиду отсутствия места под государеву пашню непосредственно под острогом он был вынужден распахать под нее новую елань: «а впредь, государь, твои государевы пашни в том месте прибавить негде: по обе стороны твоей государевой пашни пашня кузнецких служилых людей, конных и пеших казаков, да пашня попа Ивана Иванова; а те казачьи пашни и попова пашня с твоею государевой пашней смежна и с одного под острогом, и кроме тех казачьих пашен и поповы пашни близко острогу устроить твоей государевой пашни негде. А до ялани, государь, от острогу до твоей государевы пашни, что я, холоп твой, вновь распахал на тебя, государя, версты с две; а те казачьи пашни и попова пашня под острогом и под пашенною слободою смежна с твоей государевой пашней»³.

В Москве не очень этому поверили и в наказе С.А. Языкову, сменившему Голенищева-Кутузова, потребовали выяснить на месте все обстоятельства этого дела. Языков подтвердил слова своего предшественника, но для выполнения требования Москвы о расширении государевой пашни провел «рокировку» земель, пашни служилых людей и попову пашню он взял на государя, служилым людям приказал распахать новую елань в нескольких верстах от острога⁴ (Приложение, №2, ЛЛ. 119–120). В своей отписке 1629 г. он привел данные об урожае на государевой пашне, указав ее размеры и численность кузнецких пашенных крестьян (Приложение, №1).

Князь И.М. Волконский, сменивший С.А. Языкова, продолжил работу своих предшественников по расширению государевой пашни. В своей отписке царю он отмечает: «В прошлом, государь, во 138-м году учинил я, холоп твой, тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии в Кузнецком остроге прибыли, велел распахать твоими государевыми пашенными крестьяны вновь еланьи земли под рожь и под ярь семнатцать десятин. Да в нынешнем, государь, во 139-м году велел распахать одиннатцать десятин и устроил я, холоп, тебе новую распашную землю с твоею государевою пашнею смежна» (Приложение, №3, Л. 132). К сожалению, о местонахождении этой пашни в отписке ничего не говорится, надо думать, что она находилась в нескольких верстах от острога.

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Добжанский В.Н. Начало кузнецкой пашни // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2003, №2. С. 80.

³ РГАДА. Ф.214. Стб. 10. Л.11; Русская историческая библиотека (далее РИБ). СПб., 1884. Т. VIII. №11/XXXIV, Стб. 471.

⁴ Добжанский В.Н. Об увеличении государевой пашни Кузнецкого острога // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2013. Вып. 4. С. 112-113.

Происходили ли какие-либо изменения в развитии кузнецкой государственной пашни в 1630-е гг., неизвестно. Но на рубеже 30-40-х гг. воевода Д.В. Кафтырев «устроил» государственную пашню на новой елани, примерно в 5-6 верстах от острога (Приложение, № 4, Л.402). Не исключено, что этому способствовало снижение урожайности подгородной пашни и старой елани.

Кафтырев отмечает, что новая елань была расположена на речке, на которой можно было поставить мельницу. Поскольку острог был поставлен под «Камнем» (современная гора Вознесенская), то развивать пашню можно было на северо-восток-восток. Указание расстояния в 5 верст дает возможность определить и речку, на которой располагалась новая «дальняя» елань, это нынешняя р. Коммунарка. В настоящее время здесь находится небольшой микрорайон г. Новокузнецка с говорящим названием «Елань» (Карты городов России: Новокузнецк, 1997. Д-9).

О новой елани упоминает в своей работе и В.И. Шунков. Он пишет: «Хорошее еланное место, расположенное в 5 верстах от города, казалось кузнецанам далеким и за дальностью опасным». Ссылаясь на стб. 91 Ф. Сибирского приказа, Шунков далее пишет: «Об этой елани кузнецкий воевода Д. Кафтырев в 1640 г. писал в Москву: «та елань удалела», «крестьян на той дальней елани нет и твоего государева хлеба оберегать и крепостей подельвать некем»⁵. Из контекста работы не ясно, рассматривал ли ученый эту елань, как новую государственную пашню. Публикуемая нами отписка говорит об этом прямо, да и царская грамота это подтверждает (Приложение, №4-5).

Однако, уже в 1650-х гг. возможности кузнецкой государственной пашни были, видимо, исчерпаны. Кузнецкие служилые люди в своей челобитной 1659 г. отмечают: «А в Кузнецком, государи, остроге на вашей государеве десятинной пашне у пашенных крестьян хлеб по вся годы не родитца, потому что та ваша государева десятинная пашня выпалалась занета и из давних лет»⁶.

Грамоты публикуются по «Правилам публикации исторических документов в СССР» (М., 1990).

Приложения:

*№1. 1629 г., не позднее июля*⁷.— Отписка кузнецкого воеводы С.А. Языкова царю Михаилу Федоровичу об урожае на государственной пашне.

(Л. 109) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Савка Языков челом бьет.

В прошлом, государь, во 136-м году в Кузнецком остроге твоих государевых пашенных крестьян пахали пашни двадцать пять человек, а посеена было ко 136-му ж году на тринадцати десятинах с четвертью, а вышло твоих государевых семян двадцать шесть чети с полуосминою ржи. И с того сеvu в прошлом ж, во 136-м году, ужато одиннадцать тысяч восемьсот педдесят один сноп; и с тех снопов вымолочено триста сорок шесть чети с осминою ржи, уродилось тебе, государю, прибыли, за семена, тристо двадцать чети с полуосминою ржи.

Да в прошлом ж, государь, во 136-м году твоих государевых яровых сеене вышло восемь чети ярицы и с того сеvu ужато три тысячи триста восемьдесят два снопа; и с тех снопов смолочено семдесят чатыря чети с поуосминою, уродилось

⁵ Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956. С. 84.

⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 578. Л. 131.

⁷ Датируется по времени подачи и по упоминанию 136-го года как прошлого.

тобе, государю, прибыли, за семены, шездесят шесть четвертей с поусминою ярицы; // (Л. 110) сеена десять чети ячменю и с того севу ужато чатыре тысячи сто восмдесят два снопа. И с тех снопов вымолочена восмдесят чети три поусмины, уродилось тобе, государю, прибыли, за семены, семдесят чети три поусмины ячменю; сеена дватцать чети овса и с того севу ужато чатыре тысячи семсот два снопа; и с тех снопов вымолочено сто десять чети и с четвериком, уродилось тобе, государю, прибыли девеносто чети и с четвериком овса. Сеена две четверти без поусмины пшеницы и с того севу ужато тысяча триста дватцать пять снопов, и с тех снопов вымолочено семнатцать чети с осминою, уродилось тобе, государю, прибыли шеснатцать чети бес поусмины пшеницы.

(Л. 110об.) Адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

Отметка о подаче: 138-го октября в 6 день подал Кузнецкого острогу казак Петрушка Михайлов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 10, Л. 109–110. Подлинник.

№2. 1629 г., ноябрь. — Царская грамота кузнецкому воеводе князю И.М. Волконскому о пашне кузнецких служилых людей, взятой прежним кузнецким воеводой С.А. Языковым под государеву пашню, и даче им новой распашной земли.

(Л. 118) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Кузнецкой острог воеводе нашему князю Ивану Михайловичу Волконскому.

В нынешнем во 138-м году октября в 6 день писал к нам ис Кузнецково острогу прежней воевода Сава Языков, что в прошлом в 136-м году мая в 21 день писано от нас в Кузнецкой острог к нему⁸, Саве⁹, во 135-м году августа в 27 день писал к нам ис Кузнецково острогу прежней воевода Федор Голенищев-Кутузов, что в прошлом же де во 134-м году в Кузнецком остроге устроил он, Федор, нашу пашню, что пахали прежние воеводы Тимофей Бобарыкин да Осип Оничков да Овдоким Баскаков, под острогом, на левой стороне подле камень. А впредь де нашей пашне в том прибавить негде, посторонь нашей пашни пашня наших служилых людей, конных и пеших казаков, да пашня попа Ивана Иванова. А те казачьи пашни и поповская пашня с нашею пашнею смежна с одново под острогом и опричь тех казачьих пашен и поповские пашни блиско острогу устроить нашу пашню негде. До елани от острогу до нашей пашни, что он, Федор, вновь роспахал, версты з две, а те казачьи пашни и попова пашня под о // (Л. 119) строгом и пот пашенною слободою смежна.

И в прошлом во 137-м году мая в 10 день по нашей грамоте сыскивал и дозирал воевода¹⁰ Сава Языков и ближе тех пашен кузнецких конных и пеших казаков и поповские пашни блиско Кузнецково острогу нет. И он де по нашему указу и по грамоте, которые ближние распашные земли отписал на¹¹ нас к нашей пашне смежна, у попа [Ива]на Иванова взято, посеено [...] ¹² местех рожью три десятины без четверти, да распашные ж земли взято в четырех местех шесть десятин и велел тое поповскую распашную землю пахати нашим пашенным крестьяном на нас. И тот поп Иван Иванов из Кузнецково острогу взят

⁸ написано над зачеркнутыми — «к воеводе».

⁹ далее зачеркнуто — «Языкову».

¹⁰ написано над зачеркнутыми — «Сава Языков подлинно в правду».

¹¹ далее зачеркнуто — «тебя».

¹² слово утрачено.

в Тоболеск. А у наших служилых людей сыскивал и дозирал¹³ и отписал ближнюю пашню¹⁴ нам. А и те кузнецкие служилые люди били челом нам и в съезжую избу принесли¹⁵-воеводе Сава Языкову-¹² челобитную, а в челобитной их написано, чтоб нам их пожаловати, велети им дати в то место пашни¹⁶ на отмену. И он де давал им за ту распашную их землю в то место¹⁷ еланной земли и те кузнецкие служилые люди не взяли, а просят они новые распашки, что распашал Федор // (Л. 120) Голенищев-Кутузов и что распашал Сава Языков, и та новая распашная земля годна нам и хлеб на той земле родитца, и нам бы о том указ свой учинить.

И как к тебе ся наша грамота придет и ты б велел в тое взятые земли место, что взято¹⁸ у кузнецких служилых людей¹⁹ отпахать им и ис переложные земли нашим пашенным крестьяном половину против их земли похов²⁰, потому что взята у них земля мягкая, а другую половину²¹ и кузнецким служилым людям дал еланной земли и велел распашать самим. Писан на Москве лета 7138-го ноября в ... день.

РГАДА. Ф.214. Стб. 10. Лл. 118–120. Черновой отпуск.

№3. 1631 г., не позднее июля. — Отписка кузнецкого воеводы князя И.М. Волконского царю Михаилу Федоровичу о распашке новой елани под государеву пашню.

(Л. 132) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Ивашко Волконской челом бьет.

В прошлом, государь, во 138-м году учинил я, холоп твой, тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси в Кузнецком остроге прибыли, велел распашать твоими государевыми пашенными крестьяны вновь еланной земли под рожь и под ярь семнатцать десятин.

Да в нынешнем, государь, во 139-м году велел распашать одиннатцать десятин и устроил я, холоп, тебе новую распашную землю с твоею государевою пашнею смежна.

Да в прошлом, государь, во 138-м году был в твоих государевых пашенных крестьянех с Ницы ссыльной пашенной крестьянин Бориско Лязгов и тот Бориска помер и после ево, Бориска, осталось двор да жена да твоя государева подможная лошадь. И я, холоп твой, в тот двор для твоей государевы пашни посадил гулящего человека Богдашка Яковлева и дал ему для твоей государевы пашни ту ж подможную лошедь, устроил я, холоп твой, новопашенного крестьянина с твоими государевыми с старыми с пашенными крестьяны.

(Л. 132об.): Адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси.

Отметка о подаче: 140-го ноября в 2 день подал кузнецкой казак Ивашко Сидоров.

Помета: В столп.

РГАДА. Ф.214. Стб. 10. Лл. 132–132об. Подлинник.

¹³ далее зачеркнуто — «подлинно».

¹⁴ написано над строкой.

¹⁵⁻¹² написано над строкой.

¹⁶ написано над строкой.

¹⁷ далее зачеркнуто — «нашей».

¹⁸ далее зачеркнуто — «у Ивана Иванова».

¹⁹ далее зачеркнуто — «наши».

²⁰ написано над зачеркнутыми — «а другую половину дать им».

²¹ далее зачеркнуты — «попа Иванова».

№4. 1642 г., не ранее мая 29. — Отписка кузнецкого воеводы Д.В. Кафтырева царю Михаилу Федоровичу о развитии десятинной пашни в Кузнецке, о присылке в Кузнецк вдов и девок для женитьбы пашенных крестьян.

(Л. 402) Государю царю и великому князю Михаилу Федоро[ви]чю всеа Русии холоп твой Демка Кафтырев [челом]²² бьет.

Устроена, государь, по твоему государеву ук[азу] в Кузнецком остроге твоя государева десятин[ая] пашня на дальней елане, от острогу в п[яти]²³ верстах и больше и к прошлому, государь, ко [149-му году]²⁴ на той дальней елане сеяно было на за[логе]²⁵ шесть десятин, а умолочено, государь, с [тех]²⁶ шти десятин твоего государева хлеба с [то три]²⁷ чети с полуосминою и с получетвериком. [На ближ]ной²⁸ [старой ялани сеяно было]²⁹ на мякотной земле дватцать две десяти[ны], а умолочено, государь, с той старой елани сорок восемь чети с осминою ржи а [сеетца], государь, на заложной земле на десятину две чети без четверика ржи. А на стар[ую], государь, мяхкую землю сеетца на десятину по две чети ржи. А к нынешнему, государь, ко 150-му году посеяно ржи на той же на да[льной]³⁰ новой елане на залоге твоей государевы десятинной пашни дватцать три десятины с полудесятиною, да на старой ближней елане посеяно, государь, тринадцат[ь] де // (Л. 403) сятин без четверти десятины. И впредь, государь, на той дальней елане твоему государеву х[лебу] будет прибыль большая. Да у той же, государь, у дальней елани, где заведена твоя государева пашня, есть речка и на той, государь, реч[ке] можно устроить твоя государева мельница. И в Кузнецком, государь, остроге в служил[ых] людех и в пашенных крестьянех, кому бы мелнишное дело было за обычай, таких людишка нет. А та, государь, твоя государева десятинная пашня, новая елань, от острогу уда[лела], верстах в пяти и больше. А твоим государь, [пашен]ным крестьяном давано из тво[ей] казны для твоей государевы пашни по одной лошаде.

И те, государь, твои государевы кузне[цки]е пашенные крестьяне бьют челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и передо мною в съезжей избе сказали³¹, пахать де им твоих государевых десятин невозможно, потому что твоя государева пашня от острогу удалела и твоего государева хлеба возить не на чем, что у них, пашенных крестьян, по одной лошаде, а купить де им, пашенным крестьяном, лошадей [нечем]³², людишка де они бедные и безсемьянистые. И твои де государевы изменники колацкие и киргиские люди приходят под Кузнец[кой] острог войною по многие времена и у [них]³³ де, пашенных крестьян, твои государевы лошади и коровенка отгоняют, и на пашнишках хлеб пожигают и выта[птывают]³⁴. // (Л. 404) И чтоб ты, государь, их, пашенных крестьян, пожа[ловал], велел из своей

²² слово утрачено, вставлено по смыслу.

²³ слово утрачено, вставлено по известным царским грамотам.

²⁴ слова утрачены, вставлены по по известным царским грамотам.

²⁵ часть слова утрачена, поставлено по известным царским грамотам.

²⁶ слово утрачено, вставлено по известным царским грамотам.

²⁷ слова утрачены, поставлено по известным царским грамотам.

²⁸ слова утрачены, поставлено по известным царским грамотам.

²⁹ вся строка не читается, поставлено по известным царским грамотам.

³⁰ часть слова утрачена, поставлено по смыслу.

³¹ вставлено по смыслу, в тексте пропущено.

³² слово утрачено, поставлено по известным царским грамотам.

³³ слово утрачено, поставлено по смыслу.

³⁴ поставлено по смыслу.

государевы казны [для]³⁵ своей государевы дальн[ой] нов[ой] елане д[ать]³⁶ лошади или на лошади денги и чтоб [им]³⁷ было на чем твоя государева десяти[н]ная пашня пахати и с дальн[ой] ялани твоей [государев]³⁸ хлеб возить.

И я, государь, холоп твой, и[м], крестьяном, из твоей государевы казны денег н[е] дал³⁹ без твоего государева указу давать не смею. [...]⁴⁰, государь, им, пашенным крестьяном, [дать]⁴¹ нечево, в твоей государеве казне денег нет.

И кото[рые], государь, достальные ссыльные люди, котор[ым] ссыльным людям велено по твоему государеву указу быть в Кузнецком остроге в паш[не], на твою государеву пашню не устроены, ссыльным людям дать подмоги неч[ево].

И я, государь, холоп твой, писал из Кузнецкого острогу в Томской город к твоему государеву стольнику и воеводе ко князю Семену Клубкову-Мосальскому многижды о подможных денгах, что дать [ссыл]ным крестьяном. Ис То[м]ского, государь, города ис твоей государевы казны подможных денег в Кузнецкой острог [150 -го году]⁴² мая по 29 число не присылавали и д[ос]тальным пашенным крестьяном дать [под]моги нечево.

Да в прошлом, государь, во [...]⁴³ году писал я, холоп твой ис Кузнецкого ост[рогу] тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси и челобит[ную] пашенных крестьян послал под отпискою своею к тебе, государю, что в Кузнецком, государь, остроге [...]⁴⁴, // (Л. 405) крестьян холостых много, а жени[тца] им, пашенным крестьяном, в Кузнецком остроге не на ком, вдов и девок нет.

И как, государь, поспеет твой государев хлеб жать на твоих государевых десятинах и те, государь, пашенные крестьяне, которые холостые, твоего государева хлеба в пору сымати не успеют, потому что они безсемьенисты и одинаки, сами на себя мелют, и хлебы пекут, и избы то[пят] в деловую пору, и твой государев хлеб обранива[етца], и в том твоему государеву хлебу живет убыль большая. И чтоб ты, государь, пожаловал, велел в Кузнецкой острог из русских городов прислать вдов и девок на ком бы им, пашенным крестьяном, женитца. А чтоб, государь, было кем твой государев хлеб сымать в пору и твоему бы и [...]⁴⁵ хлебу обронь большей не был и о том, государь, мне, холопу твоему, 150-го году мая по 29 число твой государев указ не бывал.

А в Кузнецком, государь, остроге старых и новоприсыльных пашенных крестьян холостых много, а до мое[во], холопа твоего, приезде бы[ло] в Куз[нецком] остроге твоих государевых пашенных крестьян дватцать три человека. [И я, холоп]⁴⁶ // (Л. 406) твой, устроил на твою государеву пашню присыльных пашенных крестьян дватц[ать] че[тыре] человека. А иные, государь, ссыльные твоей государевы подмоги брать не хотят, которым по твоему государеву указу велено быти в пашне, потому [что] иным, государь, ссыльным людям твоя государева пашня не за обычай. А иные стары[е] у[вечны], с твою

³⁵ слово утрачено, вставлено по смыслу.

³⁶ слово утрачено, поставлено по смыслу.

³⁷ слово утрачено, вставлено по смыслу.

³⁸ слово утрачено, поставлено по смыслу.

³⁹ слово утрачено, поставлено по смыслу.

⁴⁰ слово утрачено.

⁴¹ слово утрачено, поставлено по смыслу

⁴² последняя цифра утрачена, поставлено по контексту.

⁴³ слово утрачено.

⁴⁴ два или три слова утрачены.

⁴⁵ слово утрачено.

⁴⁶ слова утрачены, вставлены по смыслу.

государеву пашню не будет. И только, государь, дать тем ссыльным пашенным крестьяном подможные денги против иных таких же ссыльных людей и твоей, государь, казне в подможных денгах истеря будет, потому что тем, государь, ссыльным людем твоя государева пашня не за обычай. А иные стары и увечны, с твою государеву пашню не будет. И о том мне, холопу своему, что ты, государь, укаж[ешь].

(Л. 402об.): *Помета:* Боярин Борис Михайлович Лыков приказал писать в Кузнецкой острог к воеводе, велел ему прежних присылок всяких людей ... прислати в пашню

Адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

Отметка о подаче: 151-го октября в [...] день подал [...].

РГАДА. Ф. 214. Стб. 113. Ч. 2. Л. 402–406. Подлинник.

№5. 1642 г. — Царская грамота кузнецкому воеводе Д.В. Кафтыреву.

(Л. 407) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Кузнецкой к воеводе нашему Дементью Васильевичю Кафтыреву.

Писал еси к нам в нынешнем⁴⁷ во 151-м году, устроена⁴⁸ в Кузнецком остроге наша десятинная пашня на дальней ялани, от острогу в пяти верстах и больше. И к прошлому ко 149-му году на той дальней ялане сеяно было на залоге шесть десятин, а умолочено с тех шести десятин нашего хлеба сто три чети с полуосминою и с получетвериком ржи. На ближней⁴⁹ старой ялане посеяно было на мякотной земле дватцать десятин, а умолочено с той старой ялани сорок восемь чети с осминою ржи.

А сеетца на заложной земле на десятине по две чети ржи без четверика, а на старую мяхкую землю сеетца на десятину по две чети ржи.

А⁵⁰ ко 150-му году посеяно ржи на той же на дальней на новой не на залоге нашей десятинной пашни дватцать три десятины с полудесятиною. Да на старой ближней ялане посеяно тринацать десятин бес четверти десятины. И впредь на той дальней ялани нашему хлебу будет прибавка // (Л. 408) большая.

Да у той же у дальней ялани, где заведена наша пашня, есть речка и на той речке можно устроить наша мельница. И в Кузнецком остроге в служилых людех и в пашенных крестьянх, кому бы мельничное дело было за обычей, такова человека нет.

А та наша десятинная пашня, новая елань, от острогу удалела, в верстах в пяти и больше. А нашим пашенным крестьяном д[ано] из нашей казны для наши пашни по одной лошади. И те наши кузнецкие пашенные крестьяне бьют че[лом]⁵¹ в съезж[ей избе], что пахать де им наших десятин невозможно, потому что наша пашня от острогу удалела и нашего хлеба возить не на чем, что у них, пашенных крестьян, по одной лошади, а купить де им, пашенным крестьяном, лошадей нечем. И колмацкие и киргизские люди приходят под Кузнецкой острог войною по многие времена и у них, пашенных крестьян, наши лошади и коровенка отгоняют и на их пашнях хлеб пожигают и вытаптывают.

И чтоб нам их⁵², пашенных крестьян, пожаловать, велеть из наши казны дать для той дальней новой ялани подмоги л[ошедь] // (Л. 409) или на лошедь

⁴⁷ далее зачеркнуто — «во 150».

⁴⁸ далее зачеркнуто — «по нашему указу».

⁴⁹ далее зачеркнуто — «ялани».

⁵⁰ далее зачеркнуто — «нынешнему».

⁵¹ далее зачеркнуто — «нам перед тобою».

⁵² далее зачеркнуто — «пожаловать».

денги, чтоб было на чем наша десятинная пашня пахати, из дальнѡй ялани наш хлеб возить. И ты им, пашеннымъ крестьяномъ, из казны денег на лошади без нашего указу дать не смел [...]⁵³

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 113. Ч. 2. Л. 407–411. Черновой отпуск.

ЛИТЕРАТУРА:

Добжанский, В.Н. Начало кузнецкой пашни / В.Н. Добжанский // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история.— 2003.— №2.— С.77-81.

Добжанский, В.Н. Об увеличении государственной пашни Кузнецкого острога / В.Н. Добжанский // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013.— Вып. 4.— С. 112-113.

Карты городов России: Новокузнецк / Федеральная служба геодезии и картографии России.— М.: Роскартография, 1997.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.: Типография Елковского и К°, 1884.— Т. VIII.— XVI с.+1292+52 стб.

Шунков, В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). / В.И. Шунков.— М.: Изд-во АН СССР, 1956.— 432 с.

⁵³ далее текст очень плох и не читается.

Документы Сибирского приказа о выплате хлебного жалованья деньгами кузнецким служилым людям¹

Известно, что в XVII в. служилые люди сибирских городов и острогов за службу получали жалование — денежное, хлебное и соляное². При всей несомненной важности изучения вопроса обеспечения служилых людей «государевым жалованием» он все же недостаточно разработан в сибирской историографии. Таких работ немного, в частности, можно отметить исследования Н.И. Никитина о выплате этого жалованья служилым людям Тобольска и городов Тобольского разряда³. Основным источником Никитину служили окладные и приходо-расходные книги. Поскольку за первую четверть XVII в. эти книги не сохранились, «представление о государственном обеспечении тобольского гарнизона можно составить, лишь начиная со второй четверти XVII в., когда оклады жалования были упорядочены воеводой Ю. Сулешовым» и до конца столетия не менялись⁴. Реформа Сулешова, заключающаяся в урезании денежных и хлебных окладов служилых людей, существенно повлияла на их материальное положение и вызвала недовольство во всех сибирских городах и острогах.

Выплата жалованья в сибирских городах и острогах проходила с перебоями. Никитин отмечает, что во второй половине XVII в. денежное жалование стало заменяться выплатой товарами, преимущественно тканями: «благополучное, в целом, положение с выплатой всех видов жалованья сохранялось в городах Тобольского разряда до конца 60-х годов XVII в. ... Однако на рубеже 60-х и 70-х годов XVII в. происходят существенные изменения. Ухудшение государственного обеспечения сибирских гарнизонов прежде всего стало заявлять о себе практикой замены денежного жалованья товарами»⁵.

Нечто подобное имело место и в первой четверти XVII в. Но заменялось не денежное жалование товарами, а, как правило, один вид жалованья другим. Так, в известном документе «О службах в Сибири боярина князя Юрия Сулешова» говорится, что до его приезда в Тобольск бывали случаи выдачи служилым людям вместо соли деньги: «которым людем соли не достанет, и за тое соль даваны служилым людем денги из государевы казны по дорогой цене»⁶.

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. // ЧОИДР, 1895. Кн. 2. Отд. 4. С. 120-132.

³ Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизона Тобольска до середины XVII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII-XX в.). Новосибирск: Наука, 1977. С. 130-153; Он же, Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 51-70.

⁴ Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизона... С. 131.

⁵ Никитин Н.И. Государственное обеспечение гарнизона... С. 58.

⁶ РИБ. СПб., 1884. Т. VIII № 11/VII. Стб. 355; см. также: Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. III. Ч. 1. С. 270.

Факты подобной замены были отмечены Н.Н. Оглоблиным, который, давая характеристику «окладных книг», упоминает Кузнецкую книгу 133 г., «где кроме имен и окладов встречаем записи о роздаче хлебного и соляного жалования нату-рою (рожь, крупа и толокно), или деньгами за хлеб и соль — Туринская кн. 136 г.»⁷. Вместе с тем, он отмечает книгу по раздаче денежного и хлебного жалования Кузнецкого острога 135-го и 136-го гг. В частности, «в хлебной книге 135 г., в записи об одном из ружников: Московскому бывшему Архангельскому (т.е. Архангельского собора) ключарю Ивану Иванову за 135 г. дано ему государева жалования в Кузнецком остроге за 6 четвертей ржи деньгами — за четверть по 30 алтын, за 4 четверти овса — за четверть по 20 алтын, ему ж дано осмина ржи, 1,5 пуда соли, — оклад его сполна»⁸.

Судя по этой выписке, Оглоблину эта выдача денег вместо хлеба представлялась единичным фактом. Надо иметь в виду также, что И. Иванов имел «собинную» пашню и в государственном хлебе, видимо, не очень нуждался⁹.

Работая с архивными материалами по истории раннего периода Кузнецкого острога, мы обнаружили в документах середины 1620-х гг. весьма интересные сведения о том, что в первые годы существования острога хлебное жалование кузнецким служилым людям выдавалось деньгами (см. Приложение).

Публикуемые нами документы свидетельствуют, во-первых, о том, что выплата денег вместо хлеба существовала с момента основания острога. По крайней мере, это следует из отписки тобольского воеводы А.А. Хованского «Да по твоему государеву указу посланной с Тоболска в Кузнецкой острог кузнецким служивым людям и ружником и оброчником за твое государево хлебное жалование по вся годы до нынешнего 136-го году за шесть сот за двенатцать чети ржи да за триста за тридцать за четыре чети овса деньгами по семисот по пятидесят по одному рублю по десяти алтын по четыре денги на год» (Приложение, №1, Л. 169). Во-вторых, деньги вместо хлеба получали все служилые люди. Ежегодная прибыль государственной казне в результате отмены денежных выплат за хлеб должна была составить 490 рублей и 4,5 денги (Приложение, №6, Л. 74).

Столь внушительные суммы выплат за хлеб кузнецким служилым людям конечно должны были, при постоянном денежном дефиците в Московском государстве, поставить перед тобольскими воеводами вопрос об отмене этих выплат. Это сделал князь А.А. Хованский «с товарищи», который своим приговором от 12 августа 1627 г. «тех денег в Кузнецкой острог за хлебные запасы на нынешней на 136-й год и вперед не посылати. А послати на нынешней на 136-й год и наперед посылати хлебные запасы для ходу дальнево пути ис Томсково города ис тамошныя пахоты» (Приложение, №2, Л. 74).

Это распоряжение, видимо, не очень понравилось не только кузнецким, но и томским служилым людям, которые должны были доставить этот хлеб в Кузнецк. В царской грамоте об этом сказано: «вы наших хлебных запасов ис Томсково города в Кузнецкой острог апреля по 20 число не посылавали и вперед де их послати не с кем, потому что кузнецкие служилые люди по те хлебные запасы в Томской город не бывали, а томские де служилые люди

⁷ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. // ЧОИДР. 1895. Кн.2. Отд. 4. С. 123.

⁸ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг... С. 128.

⁹ Добжанский В.Н. Об увеличении государственной пашни Кузнецка // Из кузнецкой старины. Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013. Вып. 4. С. 112; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. VIII. №11 / XXXIV Стб. 471.

вас не послушали и вам отказали, что им наших хлебных запасов в Кузнецкой острог не проваживать» (Приложение, №3, Л. 98-98об).

Любопытна реакция московских дьяков, которые увидели в этом сговор кузнецкого воеводы С.А. Языкова с кузнецкими казаками: «ты де Сава кузнецких служилых людей по те хлебные запасы в Томской город не прислал же, норовячи служилым людям, чтоб томским служилым людям наших хлебных запасов ис Томского города в Кузнецкой острог не провадить, а кузнецким бы служилым людям взять на прошлой на 136-й год и вперед им за то за наше хлебное жалованье по прежнему денгами дорогою ценою» (Приложение, № 4, Л. 81-82).

Связана ли отмена выплаты хлебного жалованья деньгами с именем Ю.Я. Сулешева и его реформами, сказать сейчас сложно. Томские служилые люди в своей челобитной указывали, что выплату денег за хлеб отменили в 131 г., т.е. с 1 сентября 1622 по 31 августа 1623 г. (См. Приложение № 7, Л. 423-424). Указ о назначении Сулешева в Тобольск состоялся в январе 1623 г., а прибыл он в Тобольск только 8 июля того же года¹⁰. 1 сентября 1623 г. начался новый, 7132-й год. Сулешеву требовалось время, чтобы вникнуть в сибирские проблемы. Да и публикуемые нами документы даже косвенно не связывают это мероприятие с именем сибирского реформатора. Наконец, решение об отмене выплаты денег за хлеб кузнецким служилым людям было принято только в августе 1627 г., через два года после отъезда Сулешева в Москву.

Одной из причин выплаты денег за хлеб могла быть длительность пути из Тобольска до Кузнецка. Дощаники с хлебом могли прибыть в Кузнецк только на второй год. Даже до Томска хлебные запасы из Тобольска доходили в одно лето очень редко. Как правило, они приходили в Томск глубокой осенью: «Да нам же, холопом твоим, присылаетца твое государево хлебное жалованье и с[оль] в Томской город ис Тоболска, а отпускают те твои государевы хлебные и всякие запасы ис Тоболска в больших судах, сот по пяти и по шти сот четвертей в судне. И те твои государевы хлебные запасы ис Тоболска до Томского провадятца во все лето, а препроваживаютца, государь, те твои государевы запасы в Томской в последней путь в заморозы, а иные, государь, те твои государевы запасы до заморозу в Томской и не доходят, а замерзают на дороге. А в заморозех подмокают и потопают. А до Томского, государь, доходить не успевают, потому что, государь, ис Тоболска до Томского путь дальней, а ход водою все верховою, в больших судах провадить те твои государевы запасы до Томского мешкотно»¹¹. Это обстоятельство было учтено тобольскими воеводами. Поставки хлеба в Кузнецк должны были осуществлять «из томские пахоты», а Томск, в свою очередь, компенсировал эти потери поставками хлеба из Тобольска.

Наконец, челобитная томских казаков дает основание предположить, что о замене выплаты хлебного жалованья деньгами существовал царский указ. Кроме того, эти выплаты существовали и в Томске, по крайней мере, для части томских служилых людей. Но для томских служилых людей выплата денег вместо хлеба просуществовала до 131 г. (1622/23) г. С этого года им урезали их денежные оклады с 6 рублей до 4,25, отобрав те самые «хлебные» деньги. Это, вероятно, было следствием реформ Ю.Я. Сулешева.

Грамоты публикуются по «Правилам публикации исторических документов в СССР» (М., 1990).

¹⁰ Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда... С. 267; Сибирский летописный свод: Книга записная // ПСРЛ. Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи. М., 1987. Т. 36. Ч. 1. С. 147.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Стб. 53. Л. 157, 417.

№1. 1627 г., после сентября 1. — Отписка тобольского воеводы князя А.А. Хованского о расширении государственной пашни в сибирских городах и острогах; о посылке в Кузнецкий острог вместо денег хлеба из томской пахоты.

(Л. 167) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Ондрюшка Хованской, Ивашко Воынской, Ивашко Федоров, Степашко Уготцкой челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено нам, холопом твоим, в Тобольску и в ьных в сибирских в пашенных городех и острогах и в слободах строить твоя государева пашня, чтоб в Сибири в пашенных городех и острогах и в слободах на твоих государевых сибирских служивых людей хлеба напахати, а с Руси б на служивых людей хлебных запасов не возити. И мы, холопи твои, будучи в Сибири на твоей государеве службе, велели в Тоболску твоим государевым пашенным крестьяном, у которых вместо десятинные пашни емлют на тебя, государя, выдельной хлеб, пахать пашни свои перед прежним с прибылью.

А в сибирские, государь, пашенные городы и остроги к воеводам и в слободы к прикащиком писали, чтоб они потому же твою государеву пашню строили // (Л. 168) и велели пахати перед прежним с прибылью ж. И за ружниками б и за посадцкими и за всякими людми, у которых емлют на тебя, государя, выдельной хлеб, смотрели накрепко, чтоб оне пахали пашни свои перед прежним с прибылью ж, чтоб в твоем государеве хлебе сибирские пахоты была тебе, государю, перед прежним прибыль.

И в сибирских, государь, в пашенных городех и острогах и в слободах, ис которых сметные списки прошлого 135-го году и пометные списки к нынешнему 136-му году и перечневые росписи твоему государеву хлебу в Тоболеск присланы, на Верхотурье, в Туринском, на Тюмени, на Пельyme, на Таре, да в новых слободах на Нице и на Чюбарове городище уродилось на твоей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии пашне и выдельново хлеба у всяких людей на тебя, государя, выделено во 135-м году перед прошлым 134-м годом тебе, государю, прибыли двенатцать тысяч восьмьсот дватцать пять чети и пол // (Л. 169) тора четверика и полполполтретник и полполполчетверик ржи и ярового всякого хлеба. А всего, государь, всякого твоего государева хлеба, ржи и яри, в Тоболске и во всех сибирских городех и острогах и в слободах в нынешнем во 136-м году в приходе сто одна тысяча семьсот восьмьдесят три чети с полосминою и полполполтретника и полполполчетверик.

Да по твоему государеву указу посланной с Тоболска в Кузнецкой острог кузнецким служивым людем и ружником и оброчником за твое государевое хлебное жалованье по вся годы до нынешнего 136-го году за шесть сот за двенатцать чети ржи да за триста за тритцать за четыре чети овса деньгами по семисот по пятидесят по одному рублю по десяти алтын по четыре денги на год, за четь ржи по тритцати алтын, а за четь овса по дватцати алтын. И на нынешней, государь, на 136-й год в то число готово в Кузнецком остроге служивым людем и ружником и оброчником на жалованье тамошние пахоты прошлого 135-го // (Л. 170) году, что напахано старыми и новоприборными крестьяны сто одиннатцать чети с полуосминою и с четвериком ржи и ярицы, тритцать семь чети овса. Да за осмнатцать чети бес полутретника овса ж тринацать чети с полуосминою и с четвериком ячмени.

А только было, государь, дать кузнецким служивым людем и ружником и оброчником за тот хлеб деньгами и того довелось им дать сто тритцать три рубли четыре алтына полчетверты денги. А к тому, государь, довелось кузнецким

служивым людем // (Л. 171) и ружником и оброчником дослати ис Тоболска в Кузнецкой острог за твое государево хлебное жалованье на нынешней на 136-й год за пятьсот чети с осминою и с четвериком ржи, да за двести за семьдесят за девять чети и за полтретника овса шестьсот осмнатцать рублев два алтына с полуденгою.

И на нынешней, государь, на 136-й год кузнецким служивым людем и ружником и оброчником твое государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси хлебное жалованье пометили мы, холопи твои, к тамошнему готовому хлебу дослати хлебом пятьсот чети с осминою и с четвериком ржи, двесте семьдесят девять чети и полтретника овса ис Томского города ис тамошние пахоты. И в Томской город к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартеневу ис Тоболска о том писано. А велено им на весне, как // (Л. 172) лед вскроетца, тот хлеб послати ис Томского города в Кузнецкой острог служивым людем и ружником и оброчником на жалованье на нынешней на 136-й год ис томские пахоты хлебом, чтоб в той в твоей государевой казне была прибыль. А в то, государь, место, в Томской город, служивым людем и ружником и оброчником твои государевы хлебные запасы, чево им на нынешней на 136-й год в оклад не достанет, на весну помечено послати ис Тобольска, потому что в Тоболску твоих государевых хлебных запасов тобольские пахоты и из городов привозново хлеба у служивых людей за годовым окладом оставаецца с лешком.

А в Тоболску, государь, хлеб в твою государеву в казенную меру рожь четверть купят по шти алтын по четыре денги, а овса по три алтына по две денги четверть. И в той, государь, хлебной посылке, как давано наперед сего кузнецким служивым людем и ружником и оброчником за твое государево хлебное жалованье деньгами, будет тебе, государю, прибыль, четыреста девяносто // (Л. 173) рублев полпяты денги.

Да в прошлом, государь, во 135-м году по тобольским отпискам устроено в Туринском остроге на твою государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси пашню вновь пашенных крестьян к старым крестьяном в прибавку восемь человек. А твоего государева жалованья им дано и пашни пахать велено против прежних твоих государевых пашенных крестьян.

(Л. 167об.) помета: Государю чтена, в столп. А как учнут воеводы бити челом о службе и тогда выписать.

Адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

Отметка о подаче: 136-го февраля в 4 день подал тобольской пятидесятник пеших козаков Осташко ...ов.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 13. Л. 167-173. Подлинник.

№2. 1627/28 гг. — Выписка из тобольского пометного списка о количестве хлебных запасов для выплаты жалованья кузнецким служилым людем и приговор тобольского воеводы князя А.А. Хованского об отмене выплаты хлебного жалованья деньгами кузнецким служилым людем.

(Л. 73) По тобольскому пометному списку прошлого 135-го году кузнецким служилым людем и ружником и оброчником дать государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси хлебново жалованья на нынешней на 136-год полной оклад 612 чети ржи, 334 чети овса и за тот хлеб по вся годы и до нынешнего 136-го году посылаю денгами по 751 рублю по 6 алтын по 4 денги за четь ржи по 30 алтын, а за четь овса по 20 алтын.

И в то число в Кузнецком остроге готово хлебных запасов тамошней пахоты только уродилось в прошлом во 135-м году против прошлого ж 134-го году

111 чети с по[луосминою] и с четвериком ржи и яр[ицы ...]¹² овса. Да за [...]ника¹³ овса ж [...]з¹⁴ [...]и¹⁵ // (Л. 74) и с четвериком ячмени. А ден[ги] иметца за тот хлеб 233 рубли [...]и¹⁶ алтына пол 4 денги.

А к тому кузнецким служилым людем и ружником и обротчиком за хлебные запасы на нынешней на 136-й год за 500 четей с осминою и с четвериком ржи да за 279 чети и за полтретник овса против прежнего довелось дослать денгами 618 рублей 2 алтына с полуденгою. И прошлого 135-го году августа в 12 день по приговору воевод князя Ондreja Ондреевича Ховансково да Ивана Васильевича Вольнсково да диоков Ивана Федорова да Степана Уготсково тех денег в Кузнецкой острог за хлебные запасы на нынешней на 136-й год и вперед не посылати. А послати на нынешней на 136-й год и наперед посылати хлебные запасы для ходу дальнево пути ис Томсково города ис тамошние пахоты. А в то место, в Томской город, посылати хлебные запасы ис Тоболска. А в Тоболску купят четь ржи в государеву казенную меру по 6-ти алтын по 4 денги, а овса четь по 3 алтына по 2 денги. А за // (Л. 75) 500 чети с осминою и с четвериком ржи 100 рублей 4 алтына з денгою, да за 279 чети и за полтретник овса 27 рублей 30 алтын 3 денги. И обоем за рожь и за овес 128 рублей 1 алтын 2 денги. А за тем будет в том хлебе государю прибыли 490 рублей пол 5 денги. И в Томской город о том хлебе к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартеневу ис Тоболска писано, велено тот хлеб в Кузнецкой острог ежегод посылати по первой полой воде.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 9. Ч. 1. ЛЛ. 73–75. Подлинник.

№3. 1628 г., после сентября 17. — Царская грамота томским воеводам князю П.А. Козловскому и Г.И. Бартеневу о посылке в Кузнецкий острог хлеба на жалованье служилым людем из томской пахоты.

(Л. 96) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Томской город воеводам нашим Петру Ондреевичю Козловскому да Грязному Ивановичю Бартеневу.

В нынешнем во 137-м году¹⁷ писали к нам ис Тоболска воеводы¹⁸ князь Алексей Трубецкой с товарищи. По нашему указу довелось послати в Кузнецкой острог кузнецким служилым людем и ружником и обротчиком наших хлебных запасов на жалованье на прошлой на 136-й год в полной оклад против прошлых годов шестьсот двенадцать чети ржи, да триста тридцать четыре чети овса. А велено де те хлебные запасы отпустить в Кузнецкой острог ис Томсково города ис тутошние¹⁹ ис томские пахоты. А писано де о том ис Тоболска¹⁹ -к вам²⁰ в Томской город многижда²¹, чтоб вы²² однолично те наши хлебные запасы по-

¹² слово утрачено.

¹³ начало слова утрачено.

¹⁴ первые цифры утеряны.

¹⁵ два или три слова утрачены.

¹⁶ слово утрачено.

¹⁷ Далее зачеркнуто — «сентября в 17 день».

¹⁸ написано над строкой.

¹⁹ далее зачеркнуто — «пахоты».

²⁰ ¹⁹ вписано над строкой.

²¹ написано над зачеркнутым — «да в прошлом во 135-м году августа в 12 день, да в прошлом во 136-м году генваря в 29 день и февраля в 24-м числе и после того многижда».

²² написано над зачеркнутым — «оне».

слали ис Томсково // (Л. 97) города в Кузнецкой острог²³ во 136-м году весною, не замотчав, за льдом вскоре с первою крою (?), не испустя большие воды, с томскими служилыми людьми в судах в каких пригоже. А будет²⁴ -у вас²³ готовых судов нет²⁵ -и вам²⁴ велено суды зделати, чтоб однолично те хлебные запасы ис Томсково города в Кузнецкой острог отпустить, потому²⁶ что перед прежними годы, как посылавано ис Тоболска в Кузнецкой острог кузнецким служилым людям и ружником и оброчником за наше хлебное жалованье денгами дорогою ценою, будет в той хлебной посылке в нашей казне многая прибыль, на один²⁷ на 136-й год больше четырехсот рублей, да и вперед де вам велели²⁸ послати хлебные запасы в Кузнецкой острог потому же ежегод ис Томсково города ис тамошние пахоты, чтоб потому же в нашей казне была прибыль, // (Л. 98) а в Кузнецком бы служилым людям в хлебном жалованье нужи не было. А в то де место²⁹ хлебные запасы в Томской город с томскими служилыми людьми и ружником и оброчником на жалованье ис Тоболска на той же весне, как лед вскроетца, тотчас³⁰. А будет по те хлебные запасы пришлет ис Кузнецково острогу в Томской город воевода Сава Языков кузнецких служилых людей и вам велено те хлебные запасы послати в Кузнецкой острог с кузнецкими служилыми людьми.

И в прошлом же де во 136-м году мая в 29 день писали вы в Тоболеск³¹, что вы наших хлебных запасов ис Томсково города в Кузнецкой острог апреля по 20 число не посылавали и вперед де их послати не с кем, потому что кузне // (Л. 99) цкие служилые люди по те хлебные запасы в Томской город не бывали, а томские де служилые люди вас не послушали и вам отказали, что им наших хлебных запасов в Кузнецкой острог не проваживать. А для чево де томские служилые люди наших хлебных запасов в Кузнецкой острог провадити не хотят, того вы в Тоболеск³² не писали. А томские де служилые люди, которые приезжали в Тоболеск по хлебные запасы, Васка Онисимов с товарищи, ему³³, князю Алексею, с товарищи сказывали³⁴, что оне вам в провожанье хлебных запасов не отказывали, писали де вы на них в Тоболеск про то ложно. Не пошли де они с хлебными запасы ис Томского города в Кузнецкой острог для того, что судов таких в Томском городе, в которых те хлебные запасы отпущати, нет. А которые де суды и ести, и те суды ветчаны и к ходу // (Л. 100) не годятца, а новых судов вы не делали. И про судовой де ход сказывали ему, князю Алексею³⁵ с товарищи, те томские служилые люди, Васка Онисимов с товарищи³⁶, что от Томсково города в Кузнецкой острог ход не нужной, мочно поспети ис Том-

²³ далее зачеркнуто — «в прошлом».

²⁴⁻²³ написано над зачеркнутыми — «у них».

²⁵⁻²⁴ написано над зачеркнутыми — «и им».

²⁶ вписано над строкой другим почерком.

²⁷ далее зачеркнуты — «на прошлой»

²⁸ далее зачеркнуты — «вы послати князь Алексей с товарищи».

²⁹ далее зачеркнуты — «послано к вам, что пошлет князь Алексей Трубетцкой с товарищи хле».

³⁰ далее зачеркнуто — «не мешкав».

³¹ написано над зачеркнутыми — «ис Томсково города»

³² написано над зачеркнутыми — «ко князю Алексею Трубетцкому».

³³ написано над зачеркнутыми — «сказывали ему».

³⁴ написано над строкой.

³⁵ далее зачеркнуто — «Трубетцкому».

³⁶ далее зачеркнуты — «да томской де казак Ивашко Широкой».

сково города в Кузнецкой острог с хлебными запасы большою водою в дощениках в три недели.

И то знатно де, что не послали вы в Кузнецкой острог наших хлебных запасов с томскими служилыми людьми и Сава Языков кузнецких служилых людей по те хлебные запасы в Томской город не прислал же, норовячи служилым людям, чтоб томским служилым людям наших хлебных запасов ис Томсково города в Кузнецкой острог не провадить, а кузнецким бы служилым людям взять на прошлой, на 136-й год, и вперед имать за наше хлебное жалованье по прежнему денгами дорогою ценою. И он де, князь Олексей, того ж числа послал // (Л.101) ис Тоболска в Томской город сына боярсково Михаила Харламова, а с ним³⁷ -к вам бы³⁶ писал³⁸, чтоб вы наши хлебные запасы послали ис Томсково города в Кузнецкой острог тотчас, не мешкав, с томскими служилыми людьми в судех в каких пригоже, не откладываючи и не отписываясь ничем, чтоб кузнецким служилым людям и ружником и оброчником в хлебном жалованье нужи не было, а в нашей бы казне в том убыли не учинилось; и хлебные де запасы томским служилым людям и ружником и оброчником на жалованье на прошлой на 136-й год вместо того хлеба, что велено послати³⁹ -ис Томского города-³⁸ в Кузнецкой острог к тамошней к томской пахоте в дополнок ис Тоболска в Томской город послал сполна⁴⁰. И вы то делаете воровством [...]⁴¹.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 10. ЛЛ. 96–101. Подлинник.

№4. 1628 г., декабря 15. — Царская грамота кузнецкому воеводе С.А. Языкову о посылке кузнецких служилых людей в Томск за хлебом и за прещении выплачивать хлебное жалованье деньгами.

(Л. 77) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Кузнецкой острог, воеводе нашему Саве Олександровичю Языкову.

В нынешнем во 137-м году⁴² писали к нам⁴³ -из Сибири-⁴² ис Тоболска воеводы князь Олексей Трубетцкой с товарищи. По нашему указу довелось послати⁴⁴ в Кузнецкой острог кузнецким служилым людям и ружником и оброчником наших хлебных запасов на жалованье на прошлой на 136-й год в полной оклад против прошлых годов шестьсот двенатцать чети ржи, да триста тритцать четыре чети овса, а велено де те хлебные запасы отпустить в Кузнецкой острог ис Томсково города ис тутошние ис томские пахоты. А писано де о том ис Тоболска в Томской город⁴⁵, чтоб оне однолично те наши хлебные запасы послали ис Томсково города в Кузнецкой острог⁴⁶ // (Л. 78) во 136-м году весною не замотчав за льдом вскоре с первою крою (?), не испустя большие воды,

³⁷⁻³⁶ написано сверху.

³⁸ далее зачеркнуты — «к нам ис Тоболска князь Олексей Трубетцкой к вам в Томской город!».

³⁹⁻³⁸ написано над строкой.

⁴⁰ написано сверху над зачеркнутыми — «от себя князь Олексей Трубетцкой с товарищи послал сполна и нам бы о том велети указ свой учинити. И как к вам ся наша грамота придет».

⁴¹ далее идет текст из другой грамоты.

⁴² далее зачеркнуто — «сентября в 16 день».

⁴³⁻⁴² написано над строкой.

⁴⁴ далее зачеркнуто — «к тебе».

⁴⁵ далее зачеркнуто — «в прошлом во 135-м году августа в 12 день», над которым написано зачеркнутое — «многжда», а над ним зачеркнуто — «да в прошлом во 136-м году генвора в 29 день и февраля в 24-м числе после того».

⁴⁶ далее зачеркнуто — «в прошлом».

с томскими служилыми людьми в судех в каких пригоже. А будет у них готовых судов нет и им велено суды зделати, чтоб однолично те хлебные запасы ис Томского города в Кузнецкой острог отпустить, потому⁴⁷ что перед прежними годы, как посылавано ис Тоболска в Кузнецкой острог кузнецким служилым людем и ружником и оброчником за наше хлебное жалованье денгами дорогою ценою будет в той хлебной посылке в нашей казне многая прибыль, на один на прошлой на 136-й год больша четырех сот рублей. Да и вперед же им⁴⁸ велели⁴⁹ посылати хлебные запасы в Кузнецкой острог потому ж ежегод ис Томского города ис тутошние пахоты, чтоб потому же в нашей казне была прибыль, а в Кузнецком бы остроге⁵⁰ служилым людем в хлебном жалованье нужи не было. А в то де // (Л. 79) место⁵¹ в Томской город⁵² томским служилым людем и ружником и оброчником на жалованье ⁵³-проехати хлебные запасы.⁵² ис Тоболска на той же весне, как лед вскроетца тотчас⁵⁴. А будет по те хлебные запасы пришлешь ис Кузнецково острогу в Томской город кузнецких служилых людей и им велено те хлебные запасы послати к вам в Кузнецкой острог с кузнецкими служилыми людьми.

И в прошлом же де во 136-м году мая в 29 день писали в Тоболеск ис Томского города, что ⁵⁵-они наших⁵⁴ хлебных запасов ис Томского города в Кузнецкой острог апреля по 20 число ⁵⁶-136-го году⁵⁵ не посылавали и вперед де их послать не с кем, потому что кузнецких служилых людей по те хлебные запасы в Томской город не присылавали⁵⁷, // (Л. 80) а томские служилые люди их не послушали, отказали им, что им наших хлебных запасов в Кузнецкой острог не проваживать, для чево де томские служилые люди наших хлебных запасов в Кузнецкой острог провадити не хотят, того оне в Тоболеск⁵⁸ не писали. А томские де служилые люди, которые приезжали в Тоболеск по хлебные запасы Васка Онисимов с товарищи сказывали ему, князю Алексею с товарищи, что оне⁵⁹ ⁶⁰-в Томском городе воеводам⁵⁹ в провожанье хлебных запасов не отказывали, писали де оне на них в Тоболеск про то ложно, не пошли де они с хлебными запасы ис Томского города⁶¹ в Кузнецкой острог для того, что судов таких в Томском городе, в которых те хлебные запасы отпустить, нет. А которые де // (Л. 81) суды и есть и те суды ветчаны и к ходу не годятца, а новых судов они не делали и про судовою де ход сказывали ему, князю Алексею⁶², с то-

⁴⁷ написано над строкой.

⁴⁸ далее зачеркнуто — «деле князь Алексей с товарищи».

⁴⁹ написано над строкой.

⁵⁰ написано над строкой.

⁵¹ далее зачеркнуто — «писано».

⁵² написано над зачеркнутыми — «к воеводам ко князю Петру Андреевичю Козловскому да к Грязному Ивановичю Бартеневу, что пошлет князь Ондreja Алексей Трубецкой с товарищи хлебные запасы в Томской горад».

⁵³⁻⁵² написано над строкой.

⁵⁴ далее зачеркнуто — «не мешкав».

⁵⁵⁻⁵⁴ написано над зачеркнутыми — «в наш наших».

⁵⁶⁻⁵⁵ написано над строкой.

⁵⁷ написано над зачеркнутым — «бывали».

⁵⁸ написано над зачеркнутыми — «ко князю Алексею Трубецкому».

⁵⁹ далее зачеркнуто — «им».

⁶⁰⁻⁵⁹ написано над строкой.

⁶¹ далее зачеркнуто — «к вам».

⁶² далее зачеркнуто — «Трубецкому».

варыщи, те томские служилые люди Васка Онисимов с товарищи⁶³, что от Томского города в Кузнецкой острог ход не нужной. Мочно поспети ис Томского города в Кузнецкой острог с хлебными запасы большою водою в дощениках в три недели⁶⁴ что не послали⁶⁵ в Кузнецкой острог наших хлебных запасов с томскими служилыми людьми и ты де Сава кузнецких служилых людей по те хлебные запасы в Томской город не прислал же, норовячи служилым людям, чтоб томским служилым людям наших хлебных запасов ис Томского города в Кузнецкой острог не провадить, а кузнецким бы служилым людям взять на прошлой на 136-й год и вперед им за то за наше // (Л. 82) хлебное жалованье по прежнему денгами дорогою ценою⁶⁶. И ты то делал воровством для своей бездельной корысти, не хотя нам [служити, чтобы] имали за хлеб деньгами по прежнему, а вы б с ними [...] ⁶⁷, а нам бы [...] ⁶⁸ в том прибыли не было. И за такое дело бывают воеводам пени большие и вперед службу свою теряют, иным воеводам за прибыль будет [...] ⁶⁹ наше жалованье, а на тех велим, что учинят не раденьем своим [...] ⁷⁰ убыли доправить.

И как к тебе ся наша грамота придет и ты б вперед так не делал, себе корысть ни в чем не искал, а искал нам во всем прибыли. Будет ис Томского города хлебных запасов кузнецким служилым людям и ружником и оброчником не пришлют и ты б для тех хлебных запасов послал кузнецких служилых людей, чтоб кузнецким служилым людям и ружником и оброчником за хлебное жалованье деньгами не давать, а давать ежегод хлебом, чтоб нам в том была прибыль. А кузнецким служилым людям и ружником и оброчником в том нашем хлебном жалованье нужи и скудости никакие не было. Писан на Москве лета 7137-го декабря в 15 день.

Припись дюка Ивана Грязева.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 10. Лл. 77–84. Черновой отпуск.

№5. 1628 г. декабря 30. — Царская грамота тобольским воеводам князю А.М. Трубетцкому и И.В. Волынскому о посылке в Кузнецкий острог хлеба.

(Л. 170) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь, в Тоболеск, воеводам нашим князю Алексею Микитичю Трубетцкому

⁶³ далее зачеркнуто — «да томской же казак Ивашко Широкой».

⁶⁴ далее зачеркнуто нечитаемое слово.

⁶⁵ далее зачеркнуто — «они к вам».

⁶⁶ далее зачеркнуто — «Того ж числа послал князь Алексей с товарищи ис Тоболска в Томской сына боярсково Михаила Харламова, а с ним писал от себя ис Тоболска князь Алексей Трубетцкой в Томской город к воеводам, чтоб они наши хлебные запасы послали ис Томского города в Кузнецкой острог тотчас не мешкав с томскими служилыми людьми в с[уд]ех в каких пригоже, не откладываячи, не отписывая с ним вм..., чтоб кузнецким служилым людям и ружни[ком] и оброчником в хлебном жалованье нужи не было, а в нашей бы казне в том убыли не учинилось и хлебные де запасы томским служилым людям и ружником и оброчником на жалованье на прошлой на 136-й год вместо того хлеба, что велено послати в Кузнецкой острог к тамошней к томской пахоте в до[пол]нок ис Тоболска в Томской город посл[ати] от себя, князь Алексей Трубетцкой с товарищи-... и нам бы о том велети указ учинити. И как к вам ся наша грамота придет».

⁶⁷ слово не читается.

⁶⁸ слово не читается.

⁶⁹ слово не читается.

⁷⁰ слово не читается.

да Ивану Васильевичу Волинскому, да диоком нашим Семену Сабакину да Емельяну Евсевьеву.

Писали есте к нам на томских воевод на князя Петра Козловсково, да на Грязново Бартенева, да на кузнецково воеводу на Саву Языкова про их непослушанье, что ис Томсково города в Кузнецкой острог кузнецким служилым людем и ружником и оброчником на жалованье на прошлой на 136-й год в полной оклад против прошлых годов хлебных запасов шти сот двунатцати чети ржи, да трех сот тритцати четырех чети овса с томскими служилыми людми не послали. А Кузнецково острогу воевода Сава Языков кузнецких служилых людей по те хлебные запасы в Томской город не прислал же, норовячи служилым людем, чтоб томским служилым людем наших хлебных запасов ис Томсково города в Кузнецкой острог не провадить, а кузнецким бы служилым // (Л. 171) людем взять на 136-й год и вперед имати за наше хлебное жалованье по прежнему денгами, дорогою ценою. А ты, князь Алексей, о том к нам писал многижда, а только ис Томсково города в Кузнецкой острог посылать служилым людем ежегод хлебом, а не денгами давать, и в том нам будет прибыль немалая. И ты, князь Алексей, послал ис Тоболска в Томской город нарочно сына боярсково Михаила Харламова и о том с ним к воеводам ко князю Петру Козловскому да Грязному Бартенева писал, чтоб они однолично те хлебные запасы в Кузнецкой острог послали вскоре, не мешкая ни часу. А в того хлеба место послали вы в Томской город ис Тоболска хлеб сполна. И от нас о том писано в Томской город к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартенева и в Кузнецкой острог к воеводе к Саве Языкову с опалою, что они то делают воровством // (Л. 172) для своей бездельной корысти, не хотя нам прибыли, чтоб стрельцы имали за хлеб денгами по прежнему дорогою ценою, а они б с ними делились, а нам бы в том прибыли не было.

И за такое ослушанье бывають воеводам пени большие и вперед службу свою теряют; иным воеводам за прибыль будет наше жалованье, а на тех велим⁷¹ то, что учинят нерадением своим убыли, доправить.⁷² Писан на Москве лета 7137-го в 30 день.

И как к вам ся наша грамота придет⁷³ и ты б, князь Алексей, писал от себя в Томской город к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартенева и велел им⁷⁴ ис Томского города в Кузнецкой острог хлебные запасы кузнецким служилым людем и ружником и оброчником посылати.⁷¹

РГАДА. Ф. 214. Стб. 10. Л. 170–172. Черновой отпуск.

№6. 1628 г., не позднее декабря. — Отписка тобольских воевод князя А.Т. Трубецкого и И.В. Волинского царю Михаилу Федоровичу о посылке хлеба в Кузнецкий острог из Томска.

(Л. 74) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Олешка Трубецкой, Ивашко Волинской, Сенка Сабакин, Емельяно Евсевьев челом бьют.

В прошлом, государь, во 136-м году генваря в 5 день писали к тебе ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии воевода князь Ондрей Хованской да я, холоп твой, Ивашко, да диоки Иван Федоров да Степан Уготцкой, что приговорили послати ис Томсково города в Кузнецкой острог

⁷¹ написано дважды.

⁷²⁻⁷¹ написано другим почерком и более светлыми чернилами, весь этот текст перечеркнут вертикальной чертой, отдельные слова и фразы горизонтальными линиями.

⁷³ далее зачеркнуто — «и вы б велели».

⁷⁴ далее зачеркнуто — «хлебныя».

кузнецким служивым людем и ружником и оброчником твое государево хлебное жалованье на прошлой на 136-й год и вперед посылати хлебом, а не деньгами, для того, что будет в той хлебной посылке перед прежним, как посылаю наперед сего кузнецким служивым людем за твое государево хлебное жалованье денгами, в твоей государеве казне немалая прибыль, [на] 136-й год четыреста девяносто рублей полпяты денги, а вперед по пятисот по девяносту по пяти рублей по тинатцати алтын по две денги на год. И велено те хлебные запасы послати ис Томского города в Кузнецкой острог во 136-м году на весне, как // (Л. 75) лед вскроетца, тотчас, не мешкав. И томские, государь, воеводы князь Петр Козловской да Грязной Бартенева в той хлебной посылке измешкали, апреля по 20-е число 136-го году тех хлебных запасов ис Томского города в Кузнецкой острог не отпусти.

И в прошлом же, государь, во 136-м году посылали мы, холопи твои, ис Тоболска в Томской город нарочно тоболсково сына боярсково Михаила Харламова и писал я, холоп твой, Олешка, к воеводам ко князю Петру Козловскому да к Грязному Бартенева, чтоб оне послали те хлебные запасы ис Томского города в Кузнецкой острог тотчас не мешкав, чтоб кузнецким служивым людем в твоем государеве хлебом жалованье нужи не было, а в твоей бы государеве казне была прибыль.

И в нынешнем, государь, во 137-м году писали ис Томского города воеводы князь Петр Козловской да Грязной Бартенева, что оне хлебные запасы ис Томского города в Кузнецкой острог кузнецким служивым людем и ружником и оброчником на жалованье на прошлой на 136-й год во 136-м же году послали // (Л. 76) сполна оклад их, шестьсот двенадцать чети ржи, да триста тритцать чети чети овса.

Да вперед велели мы, холопи твои, посылати хлебные запасы ис Томского города в Кузнецкой острог по тому ж, чтоб в твоей государеве казне была прибыль.

(Л. 74об.): Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

Помета: В столп.

Отметка о подаче: 137-го февраля в 5 день подал сотник стрелецкой Володимер Клепиков.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 10. ЛЛ. 74–76. Подлинник.

№7. 1636 г., июль. — Челобитная томских служилых людей царю Михаилу Федоровичю о своих нуждах и повышении денежного жалованья.

(Л. 423) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьют челом холопи твои государевы из дальние твоей вотчины из Сибири, ис Томского города, пешие казашишка пятидесятники и десятники и рядовые Васка Капустин, Онтипка Иванов, Микитка Росторгуй, Микиферко Рудаков, Максимок Мокеев, Еремка Стефанов, Федка Александров, Ондрюшка Дорохов, Ивашко Пантелеев, Юрка Петров, Ивашко Семенов, Юшко Дементьев, Ивашко Згибнев, Ивашко Савельев, Карпунка Стефанов, Никонко Попадейкин, Ивашко Петров, и во всех товарищев своих место трехсот пятидесят человек.

Служили мы, холопи твои, наперед сего в Сибири, в Сургуте, и после тово Томской город, и Кузнецкой острог, и Мелеской, и иные твои государевы острожки ставили. И с тех, государь, с прошлых годов и по нынешней по 144-й год служим мы, холопи твои, тебе, государю, в Сибири, в Сургуте, и в Томском лет по тритцати, и по сороку, и по пятидесяти, и больши всякие твои государевы службы, летние и зимние, судовые и лыжные, и отъезжие караулы, и на годовых в острожках, и по ясачным волостям для обереганья от воинских людей в остро-

гах же, и по ясачным волостям для твоего государева ясачного збору, и Томского розряду в остроги, и нас же, холопей твоих, посылают для обереганья. И в прежних, государь, годех по твоему государеву указу учине[ны] нам были, холопом твоим, твое государева жалованье, денежные оклады, по шти рублей человеку, а за рожь мукою, а за овес крупами и толокном, ил[и] за муку по рублю за четь, а за крупы и за то[ло]кно за четь по полутора рубли. И с тех, государь, // (Л. 424) прошлых прежних давних лет давано нам, холопом твоим, по твое государево денежное и хле[бное] жалованье наши, холопей твоих, оклады по 13[1-й год]⁷⁵ по шти рублей человеку, и муку и крупы и толокно. А со сто, государь, 31-го году убавлено у нас, холопей твоих, из наших прежних окладов по р[уб]лю по дватцети по пяти алтын из окладу. А уч[е]нено нам, холопом твоим, со 131-го году твоего государева денежного жалованья наши оклады против московских и тобольских стрельцов. И дают нам, холопом твоим, по 4 рубли с четью человеку. А хлеб ис Тобольска присылают рожью и овсом х томской пахоте. А в Томском, государь, городе не токмо перед московским и всякие русские товары у торговых приежжих людей сукна, и холсты, и обувь, и перед тобольским всяк русской товар мы, холопи твои, покупаем ценою в двое перед тобольским. А хлеб, государь, с тех мест, как выдельной хлеб имать на тебя, государя, указано, четь ржи штипудную покупаем и в дешевую пору рубля по два и по три. А со сто 40-го да по 144-й год покупали мы, холопи твои, четь ржи рублей по пяти и по шти. А во сто, государь, 44-м году покупаем мы, холопи твои, промеж собою четь ржи и по десяти рублей и больши. Да купить добыть негде, потому что волею божию всякому хлебу по три годы недород великой, а людей перед прежними годы в Томском прибыло много, а хлебные, государь, пахоты перед прежними годы убыло гораздо много. Многие служилые и посацкие люди пахоты свои пашнишка пахать покинули от выдельново хлеба. А привозу, государь, в Томской на продажу ниоткуды с хлебом не бывает, потому что Томской город место украинное, от хлебных сибирских городов удалело. И в которые, // (Л. 425) государь, в прежние в прошлые лета к нам, холопом твоим, твое государево хлебное жалованье присылавано наши оклады за рожь мукою, а за овес крупами и толокном или за муку за четь по рублю, а за крупы и за толокно по рублю с полтиною. А с томских служилых и с посацких людей выдельного хлеба не имывано. И хлеб в Томском пукупали четь муки по рублю и по дватцети алтын. И служеб Томского розряду в остроги перед нынешними годы было нам, холопом твоим, поменьши. И в те поры, государь, видячи наши службы нужные и нашу бедность нам, холопом твоим, твое государево денежное жалованье давано против наших, холопей твоих, служеб по шти рублей человеку. И в те, государь, годы как и по шти рублей твое государево денежное жалованье нам, холопом твоим, давано без убавки и хлеб присылаван мукою и крупою и толокном наши оклады сполна, или за хлеб денгами, насилу твои государевы службы служили, потому что в Томском хлеб и всякой русской товар перед иными сибирскими города мы покупаем дорогою большою ценою. А как, государь, со 131-го году указано на нас, холопех твоих, с наших пашнишек и на посацких людех имать на тебя, государя, выдельной хлеб и служеб перед прежними годы прибыло и хлеб учинилса драг от выделу и от недороду и мы, холопи твои, перед прежними годы оскудали, а нам, холопом твоим, твое государево денежное жалованье из прежних наших окладов убавлено по рублю по дватцети по пяти алтын из окладу, а учинено нам, холопом твоим, твоего государева денежново жалованья по четыре рубли с четью человеку. //

(Л. 426) И с тех, государь, мест как у нас, холопей твоих, убавлено твоего государева денежного жалованья и от хлебной и от товарной дорогой покупки,

⁷⁵ буква утрачена, поставлено по контексту.

и от частых и от прибыльных служб мы, холопы твои, одолжали великими долгами, скитаемся промеж дворы и помираем голодною смертию и в конец погибли. И для твоих государевых служб и для своих нуж и бедностей мы⁷⁶ жен и детей своих иззаложили и от великие, государь, нужи и бедности розбрестися будет нам, холопом твоим, ис Томсково всем врознь, потому что нам, холопом твоим, тем твоим государевым денежным жалованьем твоих государевых служб служить стало невозможно перед тобольскими и перед всеми сибирскими городами перед нашею братьею, перед служилыми людми, твоим государевым денежным жалованьем убавкою оскорблены. Во всех, государь, в сибирских городех и острогах служилым людям твое государево денежное жалованье, годовые оклады, по семи, и по шти, и меньшая статья по пять рублей человеку. А перед нами, холопами твоими, и в четвертой жеребей твоих государевых служб не служат, а в ыных, государь, в сибирских городех и острогах Тобольсково и Томского розряду служилые люди твоих государевых никаких посыльных и годовых служб, и посылок никаких, опричь городовых и отъезжих караулов, не служат, а твоего государева денежно жалованья у них из прежних окладов не убавлено, дают им твое государево денежное жалованье прежние оклады без убавки. А мы, холопы твои, перед теми сибирскими городами, перед служилыми людми, где и службы отсылные служат и в посылки посылают [...] ⁷⁷ всякие службы многие с прибавкою. А тво // (Л. 427) его государева жалованья у нас, холопей твоих, убавлено не ведомо за какую прослугу.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожалуй нас, холопей своих за прежние наши и за нынешние службишка, и за городовое, и острожное ставление, и для наших великих нуж и бедностей. Вели, государь, учинить нам свое государево денежное жалованье, прежние наши оклады, по шти рублей человеку, чтоб нам, холопом твоим, от великие нужи и бедности твоих государевых служб не отбыть, и женишек, и детишек своих, и домишков не покинуть, и всем нам, холопом твоим, с великие нужи и бедности ис Томсково не розбрестись в рознь. И твоя бы государева отчина, Томской город, от наших нуж и бедностей не опустела и от иноземцов какой порухи не учинилось. Царь, государь, смилуйся.

(Л. 423об.): К сей челобитной Богдавленской поп Захарыще вместо⁷⁸ детей своих духовных руку приложил.

К сей челобитной Богдавленской поп Ипатище и вместо детей своих духовных руку приложил.

(Л. 426об.): К сей челобитной Петрушка Иванов руку приложил.

К сей челобитной Захарко Ложников руку приложил.

(Л. 427об.): К сей челобитной Ондрюшка руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Стб. 53. Л. 423-427. Подлинник.

⁷⁶ исправлено, в тексте стоит между словами — «для своих».

⁷⁷ далее утрачено несколько слов.

⁷⁸ вставлено по смыслу, в тексте пропущено.

ЛИТЕРАТУРА:

Бахрушин, С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. / С.В. Бахрушин // Научные труды.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— Т. III.— Ч. 1.— С. 252–296.

Добжанский, В.Н. Об увеличении государевой пашни Кузнецка / В.Н. Добжанский // Из кузнецкой старины.— Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013.— Вып. 4.— С. 112-113.

Никитин, Н.И. Государственное обеспечение гарнизона Тобольска до середины XVII в. / Н.И. Никитин // История городов Сибири досоветского периода (XVII-XX в.).— Новосибирск: Наука, 1977.— С. 130-153.

Никитин, Н.И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. / Н.И. Никитин // Общественно-политическое развитие феодальной России.— М.: Ин-т Истории СССР АН СССР, 1985.— С. 51-70.

Оглоблин, Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) Ч. 1. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. 1895.— Кн. 2.— Отд. IV.— С. 1-421.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией.— СПб.: Типография Елковского и К°, 1884.— Т. VIII.— XVI с. +1292 +52 стб.

Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи // ПСРЛ.— М.: Наука, 1987.— Т. 36.— Ч. 1.— 382 с.

Документы XVII в. о посылке в Кузнецкий острог
огнестрельного оружия и колокола¹

Вопрос обеспечения огнестрельным оружием и пушечными припасами сибирских гарнизонов в XVII в. стоял достаточно остро. Не был исключением и гарнизон Кузнецкого острога. Считается, что глубокая разработка этого вопроса невозможна из-за слабой источниковой базы. А. Бродников пишет, что «письменные источники XVII в. весьма скудны — они лишь иногда фиксировали сведения о количестве артиллерийских орудий, боеприпасов, реже — о запасах свинца и пороха. О самом ручном огнестрельном оружии сведения встречаются еще реже, обычно в связи с какими-либо чрезвычайными ситуациями»².

А.О. Кауфман уверен, что «почти 20 лет после основания Кузнецка в городе пушек не было... В пользу утверждения, что в Кузнецке почти 20 лет не было орудий, говорят и данные о наличии пушкарей в сибирских городах. Эти сведения привел в своем исследовании К.Б. Газенвинкель, опираясь на анализ разрядных книг 1625/1636 гг. В Кузнецке в этот период пушкарей вообще не было. Даже в соседнем, более крупном, Томске пушкари появляются только в 1628 г., тогда в местном гарнизоне их стало сразу 3 человека. Первый пушкарь приступил к службе в кузнецком гарнизоне, судя по местной окладной книге, в 1636/1637 гг. Звали его Гришка Верига. Значит и первые пушки в город были приблизительно в это же время»³.

Если следовать логике А.О. Кауфмана, то в Томске пушки появились только в 1628 г., а в Кузнецке не ранее 1636 г. Однако прямой зависимости между наличием или отсутствием в сибирских гарнизонах пушкарей и соответственно наличием или отсутствием артиллерии не существует. В счетном списке томских воевод О.Т. Хлопова и И.Б. Нармацкого с прибывшими им на смену князем П.А. Козловским и Г.И. Бартевым от 30 июля 135 (1627) г. читаем:

«Роспись что на городе и на остроге наряду.

И во 134-м году августа в 28 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью дьяка Ивана Болотникова прислана с Москвы в Томской город с томским сыном боярским з Баженом Корташовым пицаль полоторная меденая, ядром в четыре гривенки, а в теле весу тридцать шесть пуд девять гривенок. Да к ней по кружалу пятьдесят ядер железных. Да прежние пицали: Пицаль меденая гладкая, ядро фунт без четверти, пицаль железная скорострельная, ядром полфунта, пицаль железная чешуйчатая полковая, ядром малая гривенка с четвертью, пицаль меденая гладкая, полковая, ядром полторы гривенки малых, пять пицалей затинных, три пицали затинных железные, пицаль медная полковая, чешуйчатая, розорвана, ствол пицали затин-

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 13-11-42007.

² Бродников А. Послать «людей добрых, с вогненным боем». Оружие сибирских служилых людей XVII века // Родина. 2001. № 6. С. 40.

³ Кауфман А.О. Артиллерия Кузнецка и ее роль в укреплении обороноспособности города в XVII в. // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2012. Вып. 3. С. 35-36.

ной медной розорван, пицаль железная полковая, новоделана в Томском городе в томском железе во 133-м году, пицаль железная недоделана, пицаль железная полковая недоделана, а делана во 135-м году. Да пушечных запасов: двести сорок восемь ядер больших свинцовых, 1590 ядер малых свинцовых, 350 ядер больших железных, 520 ядер середних железных, 860 ядер малых затинных, да свинцу 16 пуд, 20 пуд зелья»⁴.

Несомненно, в Кузнецком остроге пушки появились уже вскоре после перестройки острога 1620 г. В царской грамоте 137 (1628) г. тобольскому воеводе князю А.Н. Трубецкому написано: «...во 136-м году июня в 11 день писал к тебе ко князю Алексею ис Кузнецково острогу воевода Сава Языков, что в прошлом де во 135-м году прислана к нему ис Тоболска в Кузнецкой острог пицаль полковая медная ядром в полтора фунта и та де пицаль мала, потому что в Кузнецком де остроге заведена наша пашня не блиско острогу, а ближе де тово завести нашей пашни негде. А х Кузнецкому де острогу прилегли многие орды и только де на нашу пашню придут калмацкие воинские люди и учнут на нашей пашне хлеб толочить и ис той де пицали стрелять немочно, потому что мала, до нашей пашни не доносит»⁵. В мае 1640 г. кузнецкий воевода Д.В. Кафтырев писал в Москву «В Кузнецком, государь, остроге в твоей государеве казне, в зелейном погребе, пороху, зелья, и свинцу, и пушечных ядер мало, ручного пороху одиннатцать пуд, шесть пуд пороху пушечного, три пуда дватцать шесть фунтов свинцу. И тот, государь, пушечной порох давных годов и з большего наряду стрелять тем старым порохом нельзе, а перекручивать, государь, того пороху в Кузнецком остроге нечим, селитры нет, да и некому. И я, холоп твой, того старого пороху давал перекручивать четь пуда для опыту, и у того, государь, пороху, у чети пуда, убыли два фунта. А росходу, государь, живет твоих государевых пушечных запасов пороху, зелья и свинцу, что дают кузнецким служилым людем годового по фунту человеку. И для твоих государевых всяких служб и посылок, и в приход воинских людей стреляют из большего наряду, на год пуда по три пороху и свинцу и больше. Да в Кузнецком же, государь, остроге на угловых башнях было пицаль железная да две затинных железных, и те, государь, затинные заряжены до моево, холопа твоего, приезду. А сказывали, государь, мне, холопу твоему, кузнецкие служилые люди в съезжей избе, заряжены де те затинные в прежних давных годах при прежних воеводах, а при котором воеводе заряжены того они, служилые люди, не упомнят.

И я, холоп твой, в нынешнем во 148-м году на Богоявлениев день из большего наряду и ис тех затинных велел стрелять и одное, государь, затинную железную розорвало, а осталась пицаль железная да затинная железная ж и те, государь, худы и заржавели, к стрельбе не годны. И в приход, государь, воинских людей для обереганья твоего государева хлеба на твоей государеве пашне и в гумнах выгги не с чем.

Да в Кузнецком же, государь, остроге у твоего государева большего наряду два пушкаря, один прислан ис Томского города, а другой поверстан ис служилых людей в Кузнецком остроге, да и тем, государь, пушечная стрельба не заобычай, в приход воинских людей с острогу и з башен стрелять некому»⁶.

Что касается личного оружия, ручных пицалей, то оно имелось почти у всех служилых людей. Как правило, при верстании в службу огнестрельное оружие давалось служилому человеку в качестве государева жалованья. Однако в начальный период освоения Сибири служилым людям приходилось такое оружие приоб-

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 4. Ч. 2. Лл. 234-236.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 25. Лл. 64-65.

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Лл. 72-73.

ретать самим. По словам П. Дорофеева, «как де Кузнецкой острог поставлен, тому лет з дватцать и больше, а их де братья, казаки, прибраны в Тобольску при боярине при Матвее Михайловиче Годунове из охочих, а иные ис Томсково, а ружье де им государево не даывавано, покупали собою ружье»⁷.

Факт посылки в Кузнецкий острог ручного огнестрельного оружия при воеводе Г.Я. Кушелеве был отмечен в литературе. Так, А.П. Уманский считал, что посылка оружия была следствием похода белых калмыков на Кузнецкий острог в 1636 г. Он писал: «сразу же после него воевода Г. Кушелев и 110 служилых людей били челом царю о замене так называемых «коротких пицалей». Допрошенный по этому поводу П. Дорофеев жаловался в Сибирском приказе: «киргизские и колмацкие люди приходят войною — люди збруйные в куюках и в пансырях и в шоломах, и ис тех коротких пицалей в тех куюках и пансырях на бою не пробитвают». И хотя правительство находилось в трудном положении ... оно направило в Кузнецк 63 ручных пицали и 50 карабинов, а также колокол «для сполошного времени»⁸.

Собственно указание на 1636 г., как время похода К. Абакова под Кузнецкий острог, А.П. Уманский позаимствовал у И. Фишера, который писал, что «в 1636 г. некоторое число киргизов пошло в Калмацкую землю, а томские жители возимели на то подозрение, то они отправа сына боярскаго Гаврилу Черницына с дватцатью казаками, приказали ему взять в Кузнецке с собою еще других дватцать человек, чтоб присматривать за киргизами на возвратном их пути и привести их, ежели можно, в Томск пленниками. И понеже Кока ведал слабость находящагося в Кузнецке гарнизона, то думал, что при толь благополучном случае с успехом может напасть на город. Он с поспешением собрал великое множество подданных своих, с которым соединилось еще несколько калмацкаго вспомогательнаго войска, и пошел с ними под тот город. В то же время послал он великое число своих людей за Черницыным, которым велено было пресечь ему проход. Однако Кузнецкий гарнизон оборонялся по возможности сил, а Черницын пробился сквозь неприятеля с великою храбростию и подоспел на помощь утесненному городу в надлежащее время»⁹.

Известно, что книга Фишера является сокращенным вариантом труда Г.Ф. Миллера. Однако в миллеровской «Истории Сибири» этот случай не отражен. Тем не менее, нападение К. Абакова действительно было, но только осенью следующего, 1637 г.

В мае 1639 г. кузнецкому воеводе Г.Я. Кушелеву подал челобитную десятник конных казаков М. Остафьев о своих службах¹⁰. К сожалению, у челобитной не сохранилось конца. Но в ней есть очень важные для понимания интересующего нас момента сведения. «Да в прошлом, государь, во 146-м году по твоему государеву указу и по томской отписке приезжал в Кузнецкой острог томской сын боярскаго Гаврилу Черницын. А велено ему, Гаврилу, по твоему государеву указу ждать на заставе, в степе, на Чюмыше, на перевозе, на Калмацкой дороге кыргизково князца Бектена Наянова. А в те ж, государь, поры приходил под Кузнецкой острог войною твой государев изменник белой калмак Кока Абаков войною, а мы, холопи твои, в тоя поры были с ним, Гаврилом Черницыным, на Чюмыше на заставе стоять. И как, государь, твои государев изменник Кока

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л.69.

⁸ Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII—XVIII веках. Новосибирск, 1980. С. 68-69.

⁹ Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774, С. 463.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 90. Л. 26.

Обаков Кузнецкой острог осадил и твои государев воевода Григорей Яковлевич Кушелев прислал на Чюмыш иною дорогою из острогу на заставу к томскому сыну боярскому и к нам, холопом твоим, кузнецково служилого человека Ондрю[шку] з двема тотары, а велел ему, Гаврилу Черницыну, с Чюмышу с служилыми людьми бежать в острог на выручку наскоре. И мы, государь, холопи твои, с томским сыном боярским з Гаврилом Черницыным, бежали с Чюмышу двои сутки наскоре на выручку твоего государева Кузнецкого острогу»¹¹.

146 г. начинался 1 сентября 1637 г. и заканчивался 31 августа 1638 г. Черницын примерно в ноябре 1637 г. был отправлен в Москву с отписками, куда прибыл 22 января 1638 г.¹² В Томск он уже не вернулся. Поэтому нападение К. Абакова могло состояться в сентябре-октябре 1637 г.

О посылке оружия в Кузнецк писал и А. Бродников. Указаний на источник своих сведений он не приводит, но цитирует слова того же Дорофеева, которые приводил и А.П. Уманский. И далее он пишет: «В Москве спешно занялись решением этой проблемы. Так как гарнизон Кузнецкого острога состоял из пеших и конных казаков, то в Сибирском приказе подошли к их вооружению дифференцированно. Для пеших казаков было закуплено в Стрелецком приказе 63 самопала, а для конных приобретен в Оружейном приказе 51 карабин. Карабины были изготовлены в Заяузской кузнецкой слободе совсем недавно, и перед отправкой оружия в Сибирь пришлось ждать установки казенного клейма на все изделия»¹³.

И.П. Каменецкий на основе приводимых Бродниковым сведений пишет, что «по челобитной служилых людей и воеводы Г. Кушелева в Кузнецк были направлены 63 ручных пищали, 50 карабинов и колокол «для сполошного времени», которые были срочно выполнены в Заяузской слободе по указанию Сибирского и Оружейного приказов»¹⁴. Бродников о колоколе не упоминает. Сведения о колоколе для «сполошного времени» Каменецкий позаимствовал у А.П. Уманского, но без ссылки на его работу. На каком основании Каменецкий решил, что колокол был изготовлен в Заяузской кузнецкой слободе, неясно.

В отличие от Уманского, Каменецкий считает, что обращение в Москву за помощью в оружии стало следствием нападения киргизского князя Ишея на Кузнецкий острог в сентябре 1636 г.¹⁵ Ишей действительно приходил под Кузнецкий острог, но было это 17 сентября 144, т.е. 1635 г.¹⁶

Публикуемые документы интересны не только с точки зрения углубления наших знаний о вооружении кузнецких служилых людей. Весьма любопытны и другие моменты, затрагиваемые в них: цены на оружие, на медь, оплата работы мастеров. Не менее интересны и речи П. Дорофеева о привозе в Кузнецкий острог колокола для Преображенской церкви воеводой Е. Баскаковым в 1623 г., местонахождении церкви недалеко от острожной стены и утверждение Дорофеева, что «как де Кузнецкой острог поставлен, тому лет з дватцать и больши, а их де братья, казаки, прибраны в Тобольску при боярине при Матвее Михайловиче Годунове из охочих, а иные ис Томсково»¹⁷. В данном случае речь идет о Кузнецком остроге 1620 г., так как М.М. Годунов прибыл на воеводство не ранее

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 90. Л. 268, 266, 266а.

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 42.

¹³ Бродников А. Послать «людей добрых, с вогненным боем». С. 41.

¹⁴ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII вв.: (опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири). Омск, 2005. С. 77.

¹⁵ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого... С. 77

¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. II. Изд. 2-е, доп. Приложения. №366, С. 514.; см. также: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. ЛЛ. 145-146.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л.69.

середины мая 1620 г. Имеющиеся в нашем распоряжении документы говорят о том, что строителями этого острога были томские служилые люди, часть которых составили и первый кузнецкий гарнизон. То, что первый гарнизон Кузнецкого острога составили наряду с томичами и тобольские охочие люди, весьма интересно. Наконец, из последнего документа следует, что в Москву П. Дорофеев возвращался уже в чине атамана. Каменецкий отмечает, что П. Дорофеев впервые упоминается атаманом в 1642 г.¹⁸

ЛИТЕРАТУРА:

Бродников А. Послать «людей добрых, с вогненным боем». Оружие сибирских служилых людей XVII века // Родина. 2001. № 6. С. 40-43.

Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII вв.: (опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири). Омск, 2005. 338 с.

Кауфман А.О. Артиллерия Кузнецка и ее роль в укреплении обороноспособности города в XVII в. // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2012. Вып.3. С. 35-44.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2000. Т. II. Изд. 2-е, доп. 796 с.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII—XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980.

Фишер И. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.

Приложение

№1. 1637 г., мая 27. — Отписка кузнецкого воеводы Г.Я. Кушелева царю Михаилу Федоровичу о челобитной служилых людей о разбитом церковном колоколе и отправке его в Москву.

(Л.78) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Гришка Кушелев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 145)-м году мая в 27 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии кузнецкие служилые люди пятидесятник Сидорко Федоров, десятники Гришка Яковлев, Максимко Остафьев и во всех кузнецких служилых людей ста десяти человек место, а мне, холопу твоему, в съезжей избе сказали. В прошлом во 132-м году прислан с Москвы твое государево жалованье х церкви господу Спаса нашего колокол, и тот колокол розбился. И ныне, государь, тот колокол послан ис Кузнецкого острогу к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, к Москве, с кузнецкими служилыми людьми, с Петрушкою Дорофеевым с товарищи.

Помета: А челобитная кузнецких служилых людей о колоколе прислана ¹⁹⁻ под отпискою-¹⁸ с ыными челобитными вместе и вклеена в столпу.

На обороте: Адрес: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

Отметка о подаче: RMS(146)-го сентября в ИИ(18) день подал Кузнецкого острогу казак Петрушка Дорофеев.

¹⁸ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого... С. 124.

¹⁹⁻¹⁸ написано над строкой;

Помета: Взять колокол и велеть привесить, сколько в нем пуд меди. И о том к нам отписать сколь давно тот колокол послан и что в нем было по весу.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 78. Подлинник.

№2. 1637 г., октября 23. — Ценовая память о принятом у кузнецких служилых людей головою Соболиной казны М. Сверчковым разбитом медном колоколе.

(Л. 76) RMS(146)-го октября в КГ(23) день принел голова Матвей Сверчков с товарищи у кузнецких служилых людей, у Петрушки Дорофеева с товарищи, колокол розбит, весу в нем четыре пуда, шеснацеть гривенок с четвертью, цена за пуд по три рубли по дватцети по пети алтын, да петли железной цена пять алтын. А память писал Якушко Лабозной.

На Л. 76об.: К сей ценовой Офонасей Борисов руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 76. Подлинник.

№3. 1637 г., после ноября 22. — Ценовая роспись стоимости нового кузнецкого колокола.

(Л. 55) И всего за колокол, что взят ис Котельного ряду у торгового человека у Ильи Веретенникова по ценовой росписи Котельного ж ряду старосты Мишки Ермолаева да торговых людей Филипка Корнильева с товарищи весу в нем 10 пуд пол 3 гривенки, цена по 4 рубли по 30 алтын за пуд, итого иметца денег за тот колокол 49 рублей 10 алтын з денгою. Да к тому ж колоколу язык железной весом 11 гривенок, цена 18 алтын 2 денги.

А розбитой колокол и о меди, что прислана из Кузнецкого острогу, что был церковной и вестовой колокол, по весу и по ценовой росписи государевы соболинские казны ценовщиков головы Матвея Сверчкова с товарищи меди 4 пуда 16 гривенок с четью, цена по 3 рубли по 25 алтын за пуд, и того по цене за ту медь иметца 16 рублей 17 алтын пол 3 денги, да петля железная и с тем ж розбитого колокола цена 5 алтын.

И только ту розбитую колокольную медь в тот в новой колокол, что ис Котельного ряду у торгового человека у Ильи Веретенникова взять по той цене в [...] ²⁰ и ему тое розбитую медь по той цене отдать за 16 рублей за 17 алтын за пол 3 денги. А затем ему, Илье, за тот колокол добавить денгами 32 рубли 26 алтын с полуденгою.

Да ему ж, Илье, что взят к тому ж новому колоколу язык железной весом 11 гривенок, зачесть той же розбитой колокольной меди, петля железная цена 5 алтын. А за тем зачетом за тот колокольной язык добавить ему денгами ж 3 алтына 2 денги дать денги, в розход записать. //

(Л. 56) А подпись на том колоколе лета 7146-го ноября в 22 день государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жалованья колокол весом десять пуд полтретья гривенки послан в Кузнецкой острог к церкви Преображения господня. Да тому ж колоколу в Кузнецком остроге быть и вестовым. А от подписи Котельного ряду торговому человеку Степанку Варламову дано восемь алтын две денги.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 55–56. Подлинник.

№4. 1637 г., ноября 26. — Ценовая память нового кузнецкого колокола.

(Л. 71) Лета 7146-го ноября в 26 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу взято в Сибирской приказ Котельного ряду у торгового человека у Ильи Веретенникова в вестовой колокол весом

²⁰ слово утрачено;

десять пуд полтретья гривенки. А ценили тово же Котельново ряду староста Михайло Ермолаев, да торговые люди Филип Корнильев, Елифан Григорьев, Иван Остафьев, Степан Варламов Брязанилов (?), Кузма Григорьев, Иван Яковлев. А цену положили в деле пуд по четыре рубли по тридцати алтын. Да язык взят в тот ж колокол весом одиннатцать гривенок, цена осмнатцать алтын, две денги. А ценовную писал Иван Усков, пощадной подьячей Сенка Слибеев.

На Л. 71об.: К сей ценовной Котельнова ряду староста Михалка Ермолаев руку приложил.

К сей ценовной Филип Корнильев руку приложил.

К сей ценовной Степан Варламов вместо Ивана Яковлева руку приложил.

К сей ценовной Юрья Данилов руку приложил.

К сей ценовной Коземка Григорьев руку приложил.

К сей ценовной Иван Остафьев руку приложил.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 71. Подлинник.

№5. 1637 г., декабря 16. — Выписка в доклад царю Михаилу Федоровичу о положении с огнестрельным оружием в Кузнецком остроге и посылке служилым людям пищалей и карабинов.

(Л. 67) Доложити себя государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси.

В нынешнем во 146-м году писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Сибири, из Кузнецкого острогу, воевода Григорей Кушелев и прислал под отпискою своею кузнецких служилых людей пятидесятника Сидорка Федорова и во всех товарищех ево конных и пеших казаков 110 человек место за руками челобитную, а в челобитной написано.

Приходят де на них государевы изменники, киргиские и колмацкие многие воинские люди, по вся годы войною и лошадиные и коровьи стада отгоняют, и хлеб жатой пожигают, а нежатой вытаптывают. А у ково де у них на Руси и в Томском покупаны ручные // (Л. 68) пищаля и те де пищаля переломались, а починить некому, в Кузнецком остроге кузнеца доброго нет. Да у них же нет шоломов и пансырей и битца против воинских киргиских и колмацких людей не в чем. А купить де им нечим, потому что от киргиз розорены, да и к ним де с Руси не привозят. И государь бы их пожаловал, велел им для приходу тех воинских людей дати пешим ручные пищаля, а конным карабины, и шеломов, и пансырей, чтоб им от киргиских и от колмацких воинских людей и досталь розореным не быть.

Да в нынешнем же во 146-м году ноября в 29 день на Москве в Сибирском приказе кузнецких служилых людей челобитчик десятник Петрушка Дорофеев к выписке подал подписную челобитную за пометою думного дьяка Михаила Данилова. А на челобитной помечено, государь пожаловал, велел к ним послать карабины, а откуда в Кузнецкой острог послать и сколько карабинов и того на той их челобитной имянно не написано.

А сколько в Кузнецком остроге конных и пеших казаков и то писано в сей выписке выше сего. //

(Л. 69) А государева ружья кузнецким служилым людям дано ль или нет и того в Сибирском приказе не ведомо, потому что в Московской пожар 134-го году всякие государевы дела погорели, а ис Сибири, ис Кузнецкого острогу, к государю о том воеводы не писывали.

И у выписки кузнецких служилых людей, что прислан в челобитчиках десятник Петрушка Дорофеев сказал. Как де Кузнецкой острог поставлен, тому лет з дватцать и больши, а их де братья, казаки, прибраны в Тобольску при боярине при Матвее Михайловиче Годунове из охочих, а иные ис Томсково, а ружье де

им государево не даывавано, покупали собою рожье (!) и то де у них ружье во многих летех переломалось, замки и у замков пружины, а починить некому, кузнеца доброво нет, кому б такое санопальное дело было за обычей. И в приход воинских людей оборонитца нечим. А у служилых людей, их братьи, у коих и есть короткие пищалайка и они худы ж, на бою из них воинским людям ничево не учинить, потому что киргиские и колмацкие люди приходят войною люди збруйные, в куюках, в пансырех, в шоломах и ис тех ис коротких пищалей в тех куюках и пансырех на бою не пробьет. И за тем де их // (Л. 70) многих ранят, а иных побивают.

А только де, государь, пожалует, к пешим велит послать свое государево ружье долгое, а им, конным, карабины и им де ис того ружья будет с теми киргискими и колмацкими людьми на боях битца и поиск над ними чинить мочно.

И только государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии укажет то ружье в Сибирь, в Кузнецкой острог, послати и то ружье откуды укажет взять пешим штидесят трем человеком шездесят три пищали взять из Стрелецкого приказа у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасского и у дьяков, а конным пятдесят один карабин взять из Оружейного приказа у окольничево у Василья Ивановича Стрешнева, а денги за те пищали и за карабины по цене²¹ и указал государь послать в Стрелецкой да в Оружейной приказ ис Сибирского приказу.

На Л. 67 помета: 146-м году декабря в 16 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии сего доклада ...

На Л. 70об. помета: Справил подьячей Петрушка Стеншин.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Лл. 67–70. Подлинник.

№6. 1637 г., декабря 16. — Память в Оружейный приказ об отправке в Сибирский приказ 51-го карабина для служилых людей Кузнецкого острога.

(Л. 66) Лета 7146-го декабря в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольничему Василью Ивановичю Стрешневу да к Богдану Юрьеву. В нынешнем во 146-го декабря в 16 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии послати в Сибирь, Томского розряду в Кузнецкой острог, конным казаком²²-пятдесят одному человеком-²¹ карабины з замки добрыми. А те карабины указал государь взять²³-в Оружейном приказе-²² у тебя, окольничего Василья Ивановича, да у подьячево у Богдана.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольничему Василью Ивановичю Стрешневу да подьячему Богдану Юрьеву пятьдесят один карабин, у которых бы были замки и пружины и шурюпы целы и добры прислати в Сибирской приказ к боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да к дьяком к Микифору Шипулину да Михаилу Патрекееву.

А в какову цену те карабины²⁴-в Сибирской приказ посланы будут и о том отписать-²³.

Того ж числа послана с подьячим с Федкою Прокофьевым.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 66. Черновой отпуск.

²¹ написано над строкой;

²²⁻²¹ написано над строкой;

^{23 -22} написано над строкой;

²⁴⁻²³ написано над зачеркнутыми и что за них денег и о том отписать и за те карабины ис Сибирского приказу отошлют в Оружейной приказ;

№7. 1637 г., декабря 16. — Память в Стрелецкий приказ об отправке в Сибирский приказ 63-х самопалов для служилых людей Кузнецкого острога.

(Л. 63) Лета 7146-го декабря в 16 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу к боярину ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да к диаком к Ивану Нестерову, да к Гаврилу Левонтьеву. В нынешнем во 146-м декабря в 16 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси послать в Сибирь, Томского розряда в Кузнецкой острог пешим казаком штидесят трем человеком стрелетцкое ружье, доброе, санапалы, з замки. А то ружье указал государь взять ²⁵-в Стрелетцком приказе²⁴ у тебя, боярина, у князь Ивана Борисовича и у дьяков у Ивана и у Гаврила.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да дьяком Ивану Нестерову, да Гаврилу Левонтьеву²⁶ шесдесят²⁷ три санапалы²⁸, у которых бы были замки, и пружины, и ширупы²⁹ целы и добры, прислать в Сибирской приказ к боярину ко князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьяком к Микифору Шипулину да к Михаилу Патрекееву. А в какову цену те санапалы ³⁰-в Сибирской посланы будут-²⁹ и о том бы отписать³¹

Помета: Послана память того ж числа с Васкою Дятловым.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 63. Черновой отпуск.

№8. 1637 г., декабря 18. — Память из Оружейного приказа об отправке в Сибирский приказ 51-гокарабина для служилых людей Кузнецкого острога.

(Л. 65) Лета 7146-го декабря в 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да диаком Микифору Шипулину да Михаилу Патрекееву, в Оружейной приказ к окольничему к Василью Ивановичю Стрешневу да к Богдану Юрьеву. В памяти за твоею, Михайловою, приписью написано, в нынешнем во 146-го декабря в 16 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси послати в Сибирь, Томского розряда в Кузнецкой острог, конным казаком пятидесят одному человеком карабины з замки добрыми. И чтоб у которых карабинов были замки и пружины, и шурупы целы и добры. А в какову цену те карабины в Сибирской приказ посланы будут и о том бы отписать в Сибирской приказ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да диаком Микифору Шипулину да Михаилу Патрекееву пяддесят один карабин послан к вам в Сибирской приказ. А в государеву казну в Оружейном приказе становилися те карабины велети прислати денги в Оружейной приказ к окольничему к Василью Ивановичю Стрешневу да к Богдану Юрьеву.

Припись диака Богдана Юрьева.

На обороте помета: дать денги и в расход записать.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 65. Подлинник.

²⁵ -²⁴ *вписано над строкой;*

²⁶ *далее зачеркнуто пятьд;*

²⁷ *далее зачеркнуто шес;*

²⁸ *далее зачеркнуто з замки добрые*

²⁹ *вписано над строкой;*

³⁰ -²⁹ *написано над зачеркнутыми и что за них денег;*

³¹ *далее зачеркнуто и за те де санапалы денги ис Сибирского приказу пошлют в Стрелетцкой приказ);*

№9. 1637 г., декабря 19. — Память из Стрелецкого приказа о посылке в Сибирский приказ самопалов для кузнецких пеших казаков.

(Л. 61) Лета 7146-го декабря в 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да диаком Микифору Шипулину да Михаилу Патрекееву, в Стрелецкой приказ к боярину ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да к диаком к Ивану Нестерову, да к Гаврилу Левонтьеву. В памяти за твоею, Микифоровою, приписью написано, указал государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси послать в Сибирь, Томского розряда в Кузнецкой острог, пешим казаком штидесят трем человеком шездесят три самопала стрелецких, добрых, з замки. А то ружье указал государь взять из Стрелецкого приказу и послать в Сибирской приказ. А в какову цену те самопалы в Сибирской приказ будут посланы и о том бы велеть отписать в Сибирской приказ к тебе, боярину, ко князю Борису Михайловичу и диаком. И из Стрелецкого приказу шездесят три самопала в Сибирской приказ к тебе, боярину, ко князю Борису Михайловичу и к диаком посланы. А по цене за те самопалы доведетца взять денег восьмьдесят три рубли дватцать шесть алтын две денги. по рублю по одиннатцати алтын за самопал. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да диаком Микифору Шипулину да Михаилу Патрекееву, те денги восьмьдесят три рубли дватцать шесть алтын две денги в Стрелецкой приказ к боярину Ивану Борисовичу Черкасскому, да к диаком к Ивану Нестерову, да к Гаврилу Левонтьеву велеть прислать и самопалы велеть взять. Диок Гаврило Левонтьев.

На Л. 61 об. помета: Дать денги по указу и в расход записать.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 61. Подлинник.

№10. 1637 г., после декабря 18. — Выписка Сибирского приказа о том, что присланные из Оружейного приказа карабины, были заклеены мастерами Заяузской кузничной слободы.

(Л. 64) А присланы в Сибирской приказ из Оружейного приказу 51 корабин не орлены. И по приказу дьяков Микифора Шипулина да Михаила Патрекеева велено те карабины заорлить государевым орляным пятном. И те карабины Заяуские кузнецкие слободы государевы санапальные мастера староста Ондрюшка Овечкин да мастера Микифорка Хоритонов³², да Филка Онкудинов, Васка Онкудинов, Ивашка Парфенов, Ивашка Дементьев, Васка Никанов, Кондрашка Григорьев, Васка Иванов, Ивашка Некрасов, десять человек, разбирали ис станков и казенные шурупы отвертывали и орлили.

А по справке Казанского дворца с Розрядным столом в прошлом во 145-м году апреля в 3 день по государеву указу по памяти на выписке дьяка Сергея Матвеева санапальным мастером старосте Гришке Юрьеву с товарищи четырем человеком на восемь ден дано от санапального орленья, которые посланы в Верхней Ламов город, по десять денег на день человеку.

И только тем государевым мастером старосте Ондрюшке Овечкину с товарищи, десяти человеком, от тех карабинов, от орленья, на день дать корму против того, что в прошлом во 145-м году Казанского дворца из Розрядного стола от орленья ж санапальным же мастером Сергушке Матвееву с товарищи дано, и того им, Ондрюшке Овечкину с товарищи, против того доведетца дать на день корму шеснатцать алтын четыре денги, дать корм по указу.

На Л. 64 об. помета: Справил подьячей Петрушка Стеншин.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 64. Подлинник.

³² *вписано над строкой;*

№11. 1637 г., дек. — *Выписка Сибирского приказа о кузнецком колоколе.*

(Л. 73) (начала нет) А по весу и по оценке государевы Соболиной казны ценовщиков головы Матвея Сверчкова с товарищи в том колоколе весу 4 пуда 16 гривенок с четью, цена по 3 рубли по 25 алтын пуд³³. Да того ж колокола петля железная, цена 5 алтын.

А в прошлом во 142-м году по помете на выписке дьяка Ивана Переносова послано с Москвы в Сибирь, на Тару два колокола вестовых, на Тару // (Л. 72) в 9 пуд в Красноярской острог в 9 пуд в 25 гривенок. Да к тем же колоколам 2 языка железные весом 18 гривенок. А лил те колокола и языки делал нарочно Котельново ряду староста Дмитрий Сверчков, потому что тех колоколов таким весом в ряду не было. А денег за те колокола дано из государевы казны, из приказа Казанского дворца, по пяти рублей за пуд, а за языки по 8 денег за гривенку, всего 93 рубли 28 алтын з денгою.

*Помета:*³⁴-Пудов 10 взял из ряду, а что старого колокола меди и то заменить в новую медь велел. И что будет прибавки к старому колоколу и за то денги дать по ценовой ис Сибирского приказа и отпустить с колоколом не замотчав³⁵.

*Помета:*³⁵-А той розбитой колокольной меди, что превезена из Сибири, ис Кузнецкого острогу³⁶, государевы Соболиной казны головы Матвея Сверчкова ценовная память за ево, Матвеевою, рукою подклеяна под тою ж выписку³⁴. //

(Л. 74) И в Сибирском приказе того сколь давно и х которой церкви и из государевы казны тот колокол послан выписать неизчего, потому что в пожар в прошлом во 134-м году в приказе Казанского дворца всякие государевы дела згорели.

А у выписки кузнецкой десятник казачей Петрушка Дорофеев сказал, что де тот колокол прислан с Москвы в Сибирь, в Кузнецкой острог, с воеводою с Овдохимом Баскаковым вместе к церкви к Преображенью Спасову. Да тот же де колокол был и вестовым, потому что та церковь стоит блиско городской стены. А опричь де того колокола вестового в Кузнецком остроге не было и тот де колокол в сполошное время разбился, потому что всполохи от киргиских и от колмацких людей частые. И ныне де в Кузнецком остроге колокола вестового и у церкви Преображения Спасова колокола ж благовесного нет.

А тот де прежней колокол был невелик. И как учинитца по вестям сполошное время и приход киргиских и колмацких // (Л. 75) людей, на государевых пашнях от того было колокола сполошного звону пашенным крестьяном не слышать. И государевых крестьян на пашнях и у них государевы лошади изгоном емлют, и их, крестьян, побивают, потому что государева пашня от города верстах в пяти, и во шти, и больши. И за тем де не веданьем государевым пашенным крестьяном изтерия, а государеве казне в лошадех убыток чинитца великой. А приходы воинских людей х Кузнецкому острогу бывают частые.

На Л. 72 об. помета: Справил подьячей Петрушка Стеншин.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. ЛЛ. 72-75 (перепутаны). Подлинник.

№12. 1637 г., января 5. — *Царская грамота кузнецкому воеводе Г.Я. Кушелеву о посылке в Кузнецкий острог нового колокола, карабинов и самопалов для служилых людей.*

³³ написано над строкой;

³⁴⁻³³ написано другим почерком и черными чернилами;

³⁵⁻³⁴ написано другим более мелким почерком;

³⁶ далее зачеркнуто ценовная роспись;

(Л. 60) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Кузнецкой острог, воеводе нашему Григорью Яковлевичю Кушелеву.

В нынешнем во 146-м году писал еси к нам, а под отпискою своею прислал кузнецких служилых людей пятидесятника Сидарка Федорова с товарищи ста тринадцати человек челобитные за их руками. Да ис Кузнецкого ж острогу розбитой колокол, что был у церкви Преображенья господня³⁷ благовесной, да тот же и вестовой³⁸. А весу в той колокольной розбитой меди четыре пуда шестнадцать гривенок с четью. ³⁹-А в челобитной служилых служилых людей написано, чтоб нам их³⁸ пожаловать, велеть в Кузнецкой острог послать вестовой⁴⁰ колокол⁴¹. Да нам же их, служилых людей, пожаловать для приходу⁴² воинских людей⁴³, велеть им, конным казаком, дать карабины, а пешим казаком⁴⁴ ружье долгое, санапалы. И мы кузнецких служилых людей пожаловали, велели к ним, в Кузнецкой острог, к церкви Преображенья господня колокол, ⁴⁵-заменя ту старую колокольную розбитую медь и, прибавя к ней весом в десять пуд в полтретья гривенки⁴⁴. Да х тому ж колоколу язык железной весом одиннадцать гривенок. А им, служилым людям, конным пятьдесят одному человеку, пятьдесят один карабин, а пешим штидесят трем человеком шестдесят три санапала и з замки⁴⁶ за нашим арлом⁴⁷ послать с кузнецким служилым человеком, с которым с отпискою твоею и их челобитною⁴⁸ прислана з десятником с Петрушкою Дорощевым⁴⁹. Подпись: лета 7146-го ноября в 22 день. Наше государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси // (Л.62) жалованья колокол весом десять пуд полтретья гривенки послан в Кузнецкой острог к церкви Преображенью господню. Да тому ж колоколу в Кузнецком остроге быть и вестовым. Ружье, что послано кузнецким конным и пешим казаком пятьдесят один карабин, да шестдесят три санапала за нашим орлом принял налицо⁵⁰ сполна. А приняв тот колокол, велел поставить у церкви Преображенья господня, ⁵¹-где преж стояли [...] ⁵⁰. А ружье пятьдесят один коробин, да шестдесят три санапала⁵² роздал служилым людям, карабины конным пятьдесят одному человеку, а за санапалы пешим штидесят трем человеком казаком всем налицо.

³⁷ далее зачеркнуто стово;

³⁸ далее зачеркнуто колокол;

³⁹⁻³⁸ написано над зачеркнутыми и нам бы их;

⁴⁰ вписано над строкой;

⁴¹ далее зачеркнуто против иных сибирских острогов, каковы от нас в Сибирь Том-

ского розряду в острожки посыланы;

⁴² вписано над строкой;

⁴³ далее зачеркнуто приж де в;

⁴⁴ вписано над строкой;

⁴⁵⁻⁴⁴ написано над зачеркнутыми колокольной розбитой меди, прибавя к ней весом в десять пуд в полтретья гривенки;

⁴⁶ далее зачеркнуто и пружины и шурупы;

⁴⁷ далее зачеркнуто с тем же;

⁴⁸ написано над зачеркнутыми та колокольная медь и челобитчики с отписки с твоею;

⁴⁹ далее зачеркнуто И как к тебе ся наша грамота придет, а Кузнецкого острогу десятник Петрушка Дорощев с тем колоколом и с ружьем в Кузнецкой острог придет и ты б тот колокол;

⁵⁰ вписано над строкой;

⁵¹⁻⁵⁰ несколько слов неразборчивы. Написано над зачеркнутым благовестным, да тому ж колоколу быть и вестовым ж;

⁵² далее зачеркнуто за нашим арлом приняв;

А которого числа Петрушка Дорофеев с тем колоколом и с ружьем в Кузнецкой острог приедет и тот колокол приняв, на старом месте или будет где пригож у церкви Преображенья господня поставишь и ружье, карабины конным, а санапалы пешим казаком роздашь, и ты б о том писал к нам, к Москве, с ьными нашими делы, а отписку велел подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьяком нашим Микифору Шипулину да Михайлу Патрекееву. Писан на Москве лета 7146-го генваря в 5 день.

На Л. 62 об. под выносным знаком: И как к тебе ся наша грамота придет, а Кузнецкого острогу десятник Петрушка Дорофеев с тем колоколом и с ружьем в Кузнецкой острог приедет и ты б тот колокол и ружье ...

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. ЛЛ. 60, 62. Черновой отпуск.

№13. 1638 г., января 10. — Память в Ямской приказ о даче подвод кузнецкому атаману П. Дорофееву и сургутскому казаку Т. Федорову под колокол и под оружие, которое они везут в Кузнецкий острог.

(Л. 59) Лета 7146-го генваря в 10 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Ондрею Васильевичю Хилкову да дьяком Василью Яковлеву да Микифору Демидову, велети им дати от Москвы до Переславля Залеского, и до Ярославля, и до Вологды, и до Тотьмы, и до Устюга Великого, и до Соли Вычегоцкие, и до Кай городка, и до Соли Камские, и до сибирских городов, до Верхотурья, и до Туринского острогу, и до Тюмени, и до Тобольска, и до Сургута, и до Нарымского, и до Томского, и до Кузнецкого Кузнецкого острогу атаману⁵³ Петрушке Дорофееву, да Сургутского города казаку Тренке Федорову по подводе человеку с санми, и с хомуты, и с проводники. Да им ж велети дати от Москвы до Сибири, до Кузнецкого под государево ружье, что послано в Кузнецкой острог служилым людем под шездесят три самопала, да под пятьдесят под один карабин, да под колокол весом и с языком десять пуд тринадцать гривенок⁵⁴-с полугривенкою⁵⁵ подводы по государеву указу с санми ж, и с хомуты, и с проводники.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 72. Л. 59. Подлинник.

«Да в Кузнецком же де остроге колокол вестовой весом только шесть пудов и то разбился и без большие де пищали и без вестового* (далее зачеркнуто де) колокола в Кузнецком остроге быть не уметь. И только учнут к тебе ко князю Алексею писать из сибирских городов воеводы или ис Качинские землицы с Красново яру, поставя острог, Ондрей Дубенской или ис Тунгуски реки Яков Хрипунов по вестям о наряде и о пушечных запасах, о зелье, и о свинце, и в Тоболску де наряду и зелья и свинцу мало, послати будет нечева и без наряду на городе и по острогу в Тоболску и для соляново ходу и в города по вестям для россылок быть не мочно»⁵⁵.

⁵³ написано над зачеркнутыми казачью десятнику;

⁵⁴⁻⁵³ вписано над строкой.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 25. Л. 65.

Ворота

Дорогие читатели, это не те ворота, что изготовлены из деревянных столбиков и брусков и предназначены не для того, чтобы ваша прыткая корова не сбежала к соседям. Это символическое название необычного природного объекта в районе Поднебесных Зубьев. К сожалению, я не слышал, чтобы в лексиконе современных туристов, любителей природы фигурировало это название. Они попросту там не бывают. Одной из причин, сохраняющих тайну об этом необычном объекте, является алчность браконьеров и штатных охотников, которые не прочь поживиться дарами природы. Ведь глаз цивилизованного посетителя природы не оставит без внимания человека с ружьём.

Название существует с незапамятных времён. Впервые про это место я услышал ещё ребёнком, когда мы жили в приисковом посёлке Коксу (голубая река). И возмечтал я побывать в этом волшебном месте. Тогда я представил себе, что это огромные каменные сооружения по бокам горной дороги, созданные неизвестным сказочным богатырём. Такие описываются в шорских легендах, а между ними медленно движутся стада оленей вперемешку с дикими козлами, маралами и лосями. Шорцы, коренной народ Горной Шории, называли это место «девор». Это обозначает двери или ворота. Охотники рассказывали, что осенью, особенно после первого снегопада, звери там шли нескончаемым табуном. Их невозможно было остановить. Они не обращали внимания на присутствие людей и на их выстрелы. Инстинкт под страхом смерти двигал табуны на хакасские земли, туда, где снега зимой выпадает мало и, выкапывая копытами засохшую траву, можно спокойно пропитаться. Весной, как начинает таять снег, наголодовавшие в зимних хакасских степях животные устремляются в наш горный район. Здесь, в Горной Шории, заботливые животные вырачивают своих детёнышей. Лесная прохлада, пересечённый рельеф местности — хорошая защита от врагов. Обильная и сочная зелень — идеальные условия для набирания сил и быстрого роста молодняка. Так что, если лето было хорошее и никто здесь животных не обижал, то в Хакасию возвращается двойное поголовье благородной божьей твари. Вот тут-то, в воротах, и встречали свою добычу совершенно не благородные люди. Но почему они идут именно здесь, что им других мест мало?

И вот, наконец, повзрослевшему и возмужавшему, мне сверкнула удача посетить эти загадочные места! Осень 1965 года. Школа, слава ей во веки веков, закончилась, экзамены в политехнический институт успешно завалены! Свобода! Сентябрь уж заканчивался, как собрались мои односельчане за мясом смотаться в Ворота. Дорога не ближняя! Сорок километров от Борисовки по горному бездорожью — не кот начихал! Попросился я с ними, и после недолгих сборов с приподнятым настроением тронулись мы в дальний путь. Проводником нашим был Николай Мартынов — охотник с огромными богатырскими ручищами, выдавший жизненные виды, житель суровой сибирской глубинки. И ещё житель Кузнецка, из династии кузнецов, металлургов — узкоглазый художник, бывший фронтовик — Михаил Кадышев. Похоже, что был он из шорской или киргизской семьи. В качестве носильщика мы взяли нашего старого верного друга сагайской породы из Хакасии — коня Карьку.

Я, хотя был и слишком молод, но уже имел приличный опыт самостоятельности выживания в тайге. Мы с отцом, работавшим тогда в Тебинском лесничестве, — Василием Афанасьевичем Хариним, с котомками и удочками часто ходили через горы, чтобы отвести душу на настоящей рыбалке по таёжной реке Бельсу. Дорога от села Борисовка

была нелёгкой. Заросшей слепым кустарником тропой, при мучительной жажде, нужно было подниматься в извилистый подъем горы Абшха. Далее, не заблудившись в тумане у маяка на вершине горы, нужно было в высоком папоротнике (в рост человека), найти дорогу, которая приведет к заваленной буреломом речке Адушелат. И уж по ней, преодолев двадцать два переброта и километры топкой болотины, выйти, наконец, к просторной и светлой пойме древней и говорливой реки. По окончании школы №6 города Междуреченска, не без радостных приключений, я сводил туда в поход и своих одноклассников.

Учитывая такую закалку, отец не стал препятствовать мне в совершении рискованного путешествия в далёкий суровый район Козьих ворот, да еще перед самым наступлением зимы. После недолгих сборов мы двинулись в путь.

С самого начала, поднимаясь по крутяку борисовской тропы, у меня выскакивало сердце. Однако конь радовался, что мы его взяли с собой: он часто фыркал своим мягким, как резиновая губка, носом и перебирал ногами, так что мы едва успевали его догнать. Через час ходьбы и многих непродолжительных передышек крутой подъем кончился, и мы оказались высоко в горах. Справа виднелся наш извечный ориентир — почерневший, полуразрушенный геодезический маяк, сооружённый ещё в тридцатые годы.

Стало вдруг светло и легко, хотелось дышать и дышать этим чистым, упоительным воздухом. Перед нами открылись просторы верховых долин, покрытые буроватой травой. Вдалеке, за сиреновой дымкой, вокруг нас бесконечной, затупленной пилой прорисовывались горные хребты. Одни были похожи на тяжёлые морские волны, другие на крутой бычий лоб. А на востоке, из-за острых макушек низкорослых, уродливых пихт белым сахаром первого снега просвечивались острые вершины Поднебесных Зубьев.

«Тигир Тиш !!» — восторженно промолвил Михаил. «Вот вас-то мне и надо! Давно хотел увидеть их и порисовать с натуры!». «Порисуешь!» — Сказал Николай, поправляя ремень ружья на уставшем плече: «Вот как дойдём до места и порисуешь! А пока погода фартит — надо идти!» Погода фартила, хоть солнца и не было, но идти было сухо и комфортно. По широкой плоскости лысой горы — Абшхи мы направили Карьку в сторону Зубьев.

Раздвигая кусты высокорослого, убитого холодом коричневого папоротника, мы с километр прошли по ровной, твёрдой поверхности. «Стой, сюда нельзя!» — крикнул идущий впереди Николай и стал разворачивать коня в обратную сторону. Мне стало интересно: «Почему нельзя!» Обогнав всех, я вышел на ровную, покрытую мелкой осочкой поляну. А поляна живая! Я потихоньку стал подпрыгивать на ней, и круги травяных волн пошли от центра к её краям. Тогда я добавил энергии, и волны пошли сильнее. «Стоп, Мюнхгаузен! — урезонил меня Николай. — Ещё не хватало, чтоб мы тебя оттуда потом за уши вытаскивали!». Оказалось, это верховое болото, а точнее бывшее озеро, поверхность которого плотно переплели корни необычной осоки. Если нечаянно проколоть тридцатисантиметровую толщу торфа, то можно провалиться как под лёд и неизвестно, чем это может кончиться. Бывало, что в таких местах, под торфяным покрывалом люди ловили живую рыбу!

Наш путь продолжился. Ближе к вечеру радостное настроение иссякло, небо стало хмурым, и откуда-то посыпались мелкие холодные капли. Но странно! Дождь не падал как обычно с неба, а он просто летел своей дорогой — строго горизонтально. Он и не собирался падать на землю. Если он не попадал на одежду, то пролетал мимо, вдоль линии горизонта, так, как будто гравитации не существовало вообще! От него невозможно скрыться ни под каким деревом!

Николай, хорошо зная горные капризы с погодой, твёрдо сказал: «Всё, готовимся к ночлегу!». «Как тут ночевать? Вокруг болото, ни дров, ни укрытия!» — подумал я. Но перечить не стал, ведь лучше него, коренного таёжника, никто ночлег не организует. Копаясь в своём рюкзаке, напевая слова незнакомой мне песни, не возмущался и Михаил. К тому времени, как я снял все торока (торок — поклажа) со своего друга Карьки, под чёрным от копоти котелком, сверкая язычками пламени, уже дымился маленький

костерок. После скромного ужина мы разгребли муравейник, что был возле уродливой пихтушки и поставили ружья к стволу дерева, как делал это со своей треногой Дерсу Узала у писателя и путешественника Арсеньева. Сверху мы повесили свои плащи, соорудив таким образом маленький шалашик. Да, именно плащи, ведь полиэтиленовых плёнок в те годы и в помине не было! Художник Михаил достал из своего рюкзака огромную сталеварную фетровую шляпу и залез в неё. Мы с Николаем также, укрывшись фуфайками, уткнулись головами к стволу дерева.

Как ни странно, ночь пролетела незаметно! Однако утром наш художник сильно ругался: «Не спал как надо, какая-то чертовщина всю ночь по спине ползала!» По мне тоже ползала, но я её с вечера, нащупав, задавил и отключился после дневной нагрузки. Да как им не ползать, чертовщинам, если мы в муравейнике спали! Между прочим, муравей не дурак, не станет дом строить на мокром месте. Поэтому нам ночью даже на холоде было удивительно тепло именно от мурашиной постели, которую так любовно они предложили нам. «Варвары!» — скажете вы. «Разбомбили дружную, трудолюбивую команду лесных обитателей!» Да, виноваты — каемся! Но кучку со словами благодарности мы потом снова восстановили.

Шел второй день путешествия. И вот среди расступившегося леса, покрытого длинными седыми волосами бородача, уже совсем близко проступила голая каменистая гора. «Это гора Моруха!» — произнёс наш проводник. «Теперь нам предстоит крутой и опасный подъём и спуск!» Меня же, как и, впрочем, художника Михаила, поразил её вид и мы стали её разглядывать. На скалистой её поверхности не было практически ни одного дерева. Зато вся она пестрила небрежно накиданными яркими красками, словно рабочая палитра художника. Там были голубые, жёлтые, сиреневые, красные площади, представленные разными видами растений. Сначала я не знал что это за растения. Ими оказались мхи, лишайники, черничник, ольха, карликовые берёзы. Рост некоторых берёз, как узнал я потом, был всего лишь два сантиметра! И это взрослые деревья, как положено, с серёжками.

Перед рискованным подъёмом у дороги чернели угли старого костровища и, решив здесь тоже пообедать, мы увидели вдруг высоко на спиленном пополам дереве висящий котелок. Я взял длинную палку и встал на коня, чтобы дотянуться до находки. Откуда на такой высоте оказался котелок? Мы пришли к выводу, что это зимняя стоянка шорских охотников, и снега здесь зимой было не меньше шести метров!

Отобедав и потушив остатки костра, взяв коня под уздцы, с великой осторожностью стали преодолевать крутяки горы Моруха. Облака, кувыряясь в воздухе, летели прямо на нас. Периодически мы оказывались словно в молоке и теряли без того едва заметную тропу. И в этот момент нас обдавало мокрой атмосферной пылью, становилось вдруг сыро и холодно. Тут меня удивило, как старый конь повёл себя на крутом подъёме, где справа — в бок упирались острые скалы, а слева — зияла пропасть. Он, низко наклонив голову, обнюхивая и рассматривая своими лиловыми глазами каждый бугорок, камешек, принимал ответственные решения. Его движения были где резки, а где удивительно плавны. Николай специально отпустил повод, чтобы не мешать Карьке. Мы, затаив дыхание, смотрели, как умное животное, неся на себе громоздкую поклажу, шаг за шагом преодолеvalo опасный участок.

Пройдя тернистый участок, мы наконец вышли на ровную, безлесную разноцветную поверхность гольца. Вскоре восторг от его дикой красоты сменился на удручающее настроение. Спустившись с гольца в лесную зону, мы потеряли старинные затёски на деревьях, указывающих правильный путь. Мы то забредали в непролазные кусты, то упирались в стволы огромных, непреодолимых валёжин. Время уходило, а нужно было за светом добраться до Ворот. В нашем маленьком коллективе появилась нервозность. Не нервничал только Карька. Пробираясь сквозь дебри, он успевал хватать зубами вкусный горошек, который то слева, то справа зеленоватыми кудрями торчал из бурой травы. Что делать? Дорога потеряна! Без неё мы рискуем потерять массу времени и остаться без

еды. Но наш проводник Николай Мартынов был невозмутим: «Идём по бездорожью, наобум! Дойдём до реки Бельсу, а там вверх, против течения по берегу — и прямо до Ворот!» Так и решили. Пошли напролом через кусты. Вышли на какую-то болотину, по которой протекал глубокий тихий ручей. Я, сидя верхом поверх груза, приготовил коня к преодолению препятствия. Но в самый ответственный момент перед прыжком Карька вдруг провалился задними копытами в торф, и мы ухнули в ледяную воду. В испуге я спрыгнул с коня на берег. Канавка оказалась такой глубокой, что мы долго мучились, пока удалось нашего друга вытащить на твёрдое место. Вот беда! Все вещи, что были на носильщике, намокли, поклажа стала невероятно тяжёлой! А главное — намок фотоаппарат, что для такой техники губительно!

С великой досадой на случившееся я сел на трясущегося от холода коня, и мы продолжили путь. Вскоре, выйдя на берег шумной горной реки Бельсу, мы рассуждали о переправе. Сквозь тучи прорезалось осеннее солнышко, потеплело. Это нам придало сил, и мы, очертя голову, снова рискнули. Мои спутники, вырубив длинные палки, пошли через реку вброд. Я заволновался: «А перейдут ли они такую мощную реку, ведь запросто водой собьёт с ног!». Николай бросил длинную толстую палку из сырого дерева против течения на середину речки, и её тут же потоком придавило ко дну. Держась за неё словно за верёвку, изобретательный таёжник спокойно преодолел бурный поток. То же проделал и Михаил. Оказывается, это старинный и надёжный способ преодоления горных рек вброд. Теперь была моя очередь!

Направив коня в бурный поток, я отпустил полностью повод и доверился интуиции животного. Карька, выбирая наощупь копытами прочную опору в воде, осторожно идёт в глубину. Речной напор холодной пружины бьёт коня в бок, тот, наклоняясь вправо, пытается противостоять давлению. Страшновато! Одно неверное движение, и мы, захлёбываясь, закувыркаемся среди валунов, торчащих из воды! Середина реки. Вот волны уже переплёскиваются через седло! Затаив дыхание, на коне сижу пеньком — без движения. В мыслях крутится: «Хоть бы не споткнулся, хоть бы не споткнулся!». В шуме реки слышу, как часто стучит моё сердце. Но мудрый конь с остановками, медленно и уверенно продвигается вперёд. «Фу, наконец-то!» — облегчённо говорю себе и выдыхаю задержанный от напряжения воздух. Оставляя позади пенящийся поток, видно было, что конь тоже обрадовался, потому как зафыркал своим бархатным носом и прибавил шаг.

Мои двуногие спутники, моченые, но радостные, уже сидя на другом берегу, выливали воду из сапог. И так, преодолев ещё одно болото на новом берегу, утопая там по колено в чёрной грязи, мы оказались в лесистой местности, окружённой со всех сторон голыми горами. В гуще пихтача, перемежающегося мелким черемушником, стояла приземистая охотничья избушка. Перед избушкой была поляна, на которой торчали старые полусгнившие пни срубленных деревьев. На многих пнях и на сучьях живых деревьев висели рога убитых животных. Вокруг этого места, примерно в полукилометре, возвышались скалы. На вершинах их не было ни леса, ни травы, ни кустарников. Скорее, это были даже не скалы, а просто серое, беспорядочное нагромождение гигантских гранитных валунов, по которым не только опасно ходить, но и смотреть-то на них жутко. Это место и называется Воротами? Так вот какие они!

Николай объяснил: «Смотри, внизу река Бельсу пробивается через непроходимые скалы. Вверху, за рекой, как и на нашей стороне, тоже огромные камни. Нигде животные пройти не могут! Только здесь, мимо избушки, по лесной глинистой тропке».

Мы распрягли Карьку и, отпустив его на зелёную, ещё не погибшую от морозов травку, стали разбирать свои рюкзаки. Своим подмоченным фотоаппаратом «ФЭД» я сделал несколько снимков, а затем толстым цанговым карандашом стал делать зарисовки местного ландшафта. В то время как наш проводник по-хозяйски хлопотал с дровами, вдруг раздался вопль кузнечанина: «Ах, мои пастельки!, мои пастельки!!!». Приключения с водной стихией отразились не только на фотоаппарате, но и на средствах живописи, про существование которых я и не подозревал. Я подошёл к удручённому Михаилу. Ко-

робка с цветными мелками выглядела неликвидно. Картонный ящичек раскис, цветная наклейка сползла в сторону, а хрупкие палочки развалились и превратились в сгустки пёстрой глины. Однако остатками мелков Михаилу всё-таки удалось набросать пару картинок. Я тогда впервые познакомился с этим удивительным материалом, этюды, ими выполненные, отличаются условностью и мягкостью красок.

Под вечер я решил внимательней познакомиться с новым для меня обжитым охотниками местом. Оказалось, что везде в окружающем лесу признаки убийства животных. Кроме козьих, здесь попадались фрагменты маральных и лосиных рогов. Всюду среди дровяных щепок валялась шерсть, кости. Из любопытства я потянул за куст черёмухи и увидел, что корни её полностью в козьей шерсти, толщина которой была около пяти сантиметров! Так сколько животных нужно было убить, сколько времени потребовалось охотникам, чтобы пропитать эту землю кровью? От этой мысли на душе стало как-то неприятно, тоскливо.

Смеркалось. Мы, расслабившись за чашкой смородяжного чая, с красными лицами сидели уже в теплонатопленной избушке. Барабанка (железная печь) весело гудела, пуская игривые зайчики на почерневшие от копоти стены. Вокруг неё по стенам на гвоздях, загромождая всё свободное пространство, висели наши мокрые пожитки. Усевшись поудобнее на бревенчатые нары, Николай стал с юмором рассказывать о своих таёжных приключениях. О том, как однажды медведь разодрал оставленные под деревом рюкзаки и поел все припасы. О том, как без еды они потом блудили по тайге, как чуть не утонули на устье реки Казыр. А домик этот построили здесь ещё в тридцатые годы. А до него здесь был развалившийся шорский одаг, который был сложен из вертикальных стволов деревьев и походил на юрту. В середине его была ямка для костра обложенная вокруг камнями. Шорцы рассказывали, что здесь находили лук со стрелами. Видимо, место это известно ещё со стародавних времён. Пуская мутнеющие стеклянные подтёки, догорал огарок свечи, стоящий на консервной банке. Мы стали укладываться спать.

Утром, после завтрака, Николай повёл меня недалеко от избушки и оставил, указав место засады. Это было что-то вроде маленькой оградки, сооружённой из разных палок, приколоченных гвоздями к стволу стоящего рядом дерева. Вокруг, между уродливыми кустами черёмух, крушин и мелкого березняка, то здесь, то там из земли, маяча бархатными шапками зеленовато-бурого мха, выглядывали гранитные валуны. Зарядив двустволку, я стал ждать. Наступила тишина. Лишь откуда-то снизу, из ветвей, прорывался слабый шум реки.

Не прошло и 15 минут, как впереди послышался хруст сухих веток. Пристально глядя в пожелтевшую листву, я увидел настороженную голову косули, жующей травинку. Прогремел выстрел. В это же самое мгновение я услышал пронзительный, душераздирающий тонкий вопль. Оказалось, рядом с матерью шел козлёнок, который отпрыгнув в сторону, трясясь от страха, стоял где-то рядом. Я подошёл к убитой козе. Она не дышала. Голова её была закинута за спину, а открытые глаза кристаллами чёрного граната смотрели в никуда. Потрогав её ещё тёплый носик, покрытый мелкой блестящей шерсткой, я подумал: «Как можно радоваться, принеся такое горе братьям нашим меньшим, что теперь будет с сиротевшим маленьким козлёнком?! И всё это во имя живота своего!? Какие же мы, все охотнички, тупые и хладнокровные! Гонимые диким инстинктом, азартом картёжных игроков, мы совершаем такую чудовищную гнусность...»

Решив, что больше никогда в руки ружьё не возьму, взвалил косулю себе на спину и потащил к стану. Вслед мне откуда-то из кустов жалобно крикнул тот же писклявый голос.

Там у избушки меня встретили радостными возгласами: «Ура, охотник, добытчик!» Но настроение у всех вдруг изменилось, когда узнали, что рядом где-то плачет её одинокий детёныш. К вечеру Николай застрелил ещё одного взрослого козла, но меня ничего не радовало. Даже померк разноцветный осенний наряд дикой горной природы.

Вечером, перед отправкой в обратный путь, мы наелись мяса козлятины. Перед этим мы его долго кипятили в котелке, но низкое высокогорное давление не позволило ему свариться окончательно. Потому на обратном пути нас всех одолевала болезнь живота, превратив в кошмар и без того усугубившееся положение от внезапного снегопада с дождём. Пробиравшихся с выюками на коне через непролазные кусты, нас постоянно окатывало ледяным душем. При температуре близкой к нулю на нас не было сухой нитки. Карманы моего прорезиненного плаща были полны ледяной воды, в которой плавал мусор и мелкие сучочки. Я пытался выливать накопившуюся воду, но она опять набиралась. Под вечер, перед ночёвкой, измождённый болезнью живота и дорогой, я замёрз так, что не мог согнуть руки, чтобы помочь в разжигании костра. Наконец разгоревшееся пламя меня отогрело, и я стал сушить свою намокшую, как губка, фуфайку. Она, засунутая почти в огонь, никак не хотела сохнуть. То шипела, то дымила, то вспыхивала пламенем, от этого на её спине образовалось несколько приличных по размеру прогаров. Перед ночлегом одёжку пришлось одевать невысохшей, а комары, воспользовавшись доступом, стали больно жалить спину. Мои спутники, смеясь надо мной, предложили заткнуть дыры соломой. Так и сделали. К утру, я обнаружил, что моя зимняя кожаная шапка подняла уши кверху и больше не налезит мне на голову! Оказалось, я её сварил ночью, толкая голову поближе к костру. Глядя на такой мой прикид, мои друзья долго смеялись. Один только Карька не смеялся и продолжал жевать свой горошек!

Преодолев гору Моруху, на обратном пути мы решили спускаться по реке Амзас до Лужбы, а там по берегу Томи до Борисовки. По спуску вдоль реки Амзас, там, где сейчас построены приюты Глухариный и Соболиный — сплошные курумы, а в самом низу, у Томи — топкие болота. Ходить в таких местах с лошадью очень опасно: в камнях она может оступиться и сломать ногу, а в болоте утонуть! Нам повезло — не сломали, не утонули, но пришли домой ночью, преодолев два брода через реку Томь.

Дома меня ждала повестка в армию. Только через год там, в Германии, обнаружилось, что я уже переболел на ногах воспалением лёгких! Молодой организм бесследно преодолел недуг и на всю жизнь запомнил манящую красоту нашей природы. Мы тогда не были туристами, а скорей браконьерами, которые своими ногами прощупали этот дикий, удивительный край.

Прошли годы. Нет нашего проводника Николая Мартынова. Нет и наставника моего — новокузнецкого художника Михаила. Но две картины Кадышева хранятся в Эрмитаже, продолжая воспевать наш горный край. А браконьеры и охотники не перевелись. Они используют современную технику: приборы ночного видения, лазеры, вертолёты. Пробираясь в самые сокровенные уголки природы, продолжают ублажать свой животный инстинкт. Надо сказать, что штатный охотник, прикрываясь корками, приносит вреда больше, чем боязливый браконьер. Не секрет, что из пушного зверя охотники делают деньги. Так вот эти люди с корками штатных охотников для питания молодняка соболя и увеличения его поголовья, стреляют лосей, маралов, взяв себе толику на пропитание в лесных зимовьях. Лицензию берут на одно животное, а убивают трёх! Кто там проконтролирует? Лесное дело тёмное. Мир не вечен и изобилие тоже. Уже не стало в Томи тайменя, а был и осётр! Исчезла в наших краях такая птица, как тетерев, куропатка. Скоро не будет глухаря. Исчезают козы. Как ни странно, при таком положении продолжают существовать охотничьи хозяйства, поощряющие животный азарт любителей развлечений и халяву в ущерб природе.

Бывший егерь Александр Чучалин рассказывал, что в районе Козьих ворот, вверху на скалах, он видел, выбиты какие-то знаки. В 2002 году в горном районе другой реки Тиренсу нашли бивень мамонта. Бивень хранится в моём музее (посёлок Теба). Пять лет спустя там же нашли ещё один, но, к сожалению, счастливец, руководствуясь честолюбием, испортил его, изготовив ручку для своего охотничьего ножа. В 2010 году от посетителей моего музея мне стало известно о находке в районе Поднебесных Зубьев черепа мамонта. Сейчас череп спрятан от посторонних глаз. Об этих фактах пока не напечатано

ни в одной книжке. Откуда здесь мамонты? Не исключено, что 10 и более тысяч лет тому назад мамонты вместе с другими животными приходили сюда через «Ворота». Их маленькие мамонята тоже любили полакомиться сочной травкой, да к тому же в горах у нас нет овода, который животным приносит немало беды. Это ещё одно подтверждение исторической значимости этого природного объекта. Здесь, по большому счету, нужно провести археологические раскопки, а затем проложить тропу для туристов, которые со своими фотоаппаратами будут получать удовольствие от встречи с дикими животными и одновременно отпугивать людей с оружием.

Для сведения туристов, «Козьи Ворота» находятся примерно в двух километрах выше приюта Поднебесный. Нужно только перейти на правый берег реки Бельсу. А лучше всего соорудить бы там подвесной мост. Тогда будут доступны новые интересные маршруты — гора Кугуту с озёрами и разноцветный галец Сундук, на котором, по легенде, испугавшись революции, богатый купец спрятал сундук с золотом.

Рис. 1. Козьи Ворота. Рисунок В.В. Харина.

К истории поселка Теба

Местный краевед Василий Григорьевич Куспеков, мой бывший учитель, занимался переводами сказаний с шорского языка на русский. Вот как описывает он появление названия реки Тебы. «Старые шорцы рассказывали, что у истоков Томи давным-давно побывал великий богатырь Сарыг-Шаш. Он был очарован красавицей рекой Томью и решил пройтись вниз по течению. То там, то здесь Томь принимала в свои бирюзовые волны такие же чистые, очаровательные притоки. В устье первого же такого притока Сарыг-Шаша гостеприимно встретило шорское племя. Богатырю оказывали всяческие почести, пели ему любимые песни. Понравились шорцы богатырю и он назвал речку Шорой. Спускаясь по Томи ниже, герой встретил ещё более красивый приток. Здесь он пытался наловить рыбы. Очень повезло с уловом. Тогда Сарыг-Шаш сказал: «Воистину, это рыбная река — Балых-Сух (Балыксу)». Так, проходя реки, он давал названия — Казыр-Суг, Амзас. Огибая подножие Шаман-горы, Сарыг-Шаш увидел, как из-за поворота буйными волнами швыряется в Томь какая-то речка. «Зачем пинаешь старую реку? Вот я назову тебя Тевик (пинает)». С тех пор и носит Теба такое странное название. Дальше уходя, богатырь дал название реке Бель-Суг (тайменья река), потому что на ней поймал сразу несколько тайменей.

С незапамятных времён устье Тебы являлась становищем аборигенных промысловиков, охотников за природными дарами. На высоком берегу был построен балаган (шалаш с очагом) — приют, где охотники прятались от непогоды. В окрестностях шалаша всегда было полно кедрового ореха, рыбы и дикого зверя. Местный житель Кузнецов Матвей Петрович ещё в 1946 году и в более поздние годы налавливал по 15 бочек рыбы и за счёт этого жил.

В начале XIX века посёлок Теба существовал в виде убогого заезжего дома на перекрестке дорог между уездным городом Кузнецком и таежными золотыми приисками систем рек Бельсу, Тебы и Балыксу. Изначально домики были расположены вдоль берега, позднее количество их увеличивалось. Стоянка Теба отличалась от других наличием бани и конного двора с большим количеством подменных лошадей, к которым был приставлен оплачиваемый конюх, проживающий со своей семьёй как раз в том месте, где сейчас залегают метровый слой старинного навоза. Этот удобренный слой является неиссякаемым носителем информации. Здесь постоянно что-то находят — железные лопаты, осколки старинной посуды, а много лет назад тебинский врач Л.Г. Сазонова в огороде нашла массивное золотое колечко ручной работы с голубым камнем.

Поскольку прииск Неожиданный, что возле станции Балыксу, официально значится с 1837 года, то пункт Теба как постоянный двор, видимо, в это время уже существовал. Золотая лихорадка XIX века дала мощный толчок в развитии не только Сибири, но и России в целом. Из архивных источников известно, что в 1886 году Великий Князь Николай Николаевич сдал в аренду В.И. Асташеву подаренный ему Александром III прииск на речке Тебе. На прииске работали вольнонаёмные, бергайеры (горнозаводские рекруты) и каторжные. Из-за тяжелейших условий труда люди бежали. Беглых ловили и жестоко наказывали.

Позднее Теба стала перевалочной базой Абаканского железодобывающего завода (Абаза). Вот что я нашёл в архивных источниках Красноярского краевед-

ческого музея в журнале «Вестник золотопромышленности» (№2 за 1904 г.) под заголовком «Абаканский чугуноплавильный и железоделательный завод»: «В географическом отношении завод стоит так, что сплавом по рекам Абакану и Енисею могут быть отправлены железо и изделия к местам сбыта — Красноярск, Енисейск и до деревни Потрошиловой. Кроме того, металлы могут быть доставлены зимою гужом по дороге, проложенной заводом на реке Томь до речки Теби¹, где в 1874 году был устроен склад для металлов на берегу Томи при устье Теби, откуда весною сплавом вполне возможно доставлять до Кузнецка и Томска...»

Наконец прояснился смысл старой золотарской легенды о том, что на берегу, возле Михайловской усадьбы (умершего старожила посёлка Тебы), когда-то стояли два четырнадцатиметровых двухэтажных бревенчатых склада неизвестного происхождения (Рис. 1). Это подтвердил местный житель, бывший егерь Александр Сафронович Чучалин и его отец Сафрон. Они говорили, что слышали, что при них была построена гостиница с комплексом всех необходимых помещений, включая публичный дом. В том месте, где когда-то стояли склады, сейчас расположены огороды жителей посёлка, которые жалуются, что земля здесь плохая. Много хлама там всякого, стекла битого, черепков старинного фарфора с царскими гербами, а на берегу периодически из земли появляются разные железные предметы: был найден ржавый пистолет, ствол фитильного ружья, золотарский инструмент. В реке у причала, найден чугунный якорь 1864 года и детали от узкоколейной железной дороги — накладки, костыли. Эти вещи теперь хранятся в музее посёлка Теба.

По информации из архивных источников, Абаканский завод в последние годы своего существования преимущественно выпускал железнодорожные изделия — рельсы, вагонетки, которые хорошо покупались и широко использовались на золотых приисках. С исчезновением Абаканского завода в 1917 году склады еще некоторое время использовались Советской властью для обеспечения материалами и продуктами таёжных артелей работающих на окружных приисках — Верхней Тебе, Коксе, Екатериновке, Израсе. Находки с территории склада — это двоянные железные крановые приспособления с крючьями — убедительно говорят о том, что склады были сделаны по всем правилам с высокой добротностью и всеми надлежащими приспособлениями.

В 1921 году в посёлке Сыркаши был создан сельский Совет, в который вошли посёлки Карай, Чульжан, Камешок и Теба. Коллективизация не прошла мимо отдалённых районов, были созданы колхозы в Сыркашах, Карае и Чульжане. Однако попытки заняться земледелием не дали результатов. Зерно не росло, а прело в земле. Губила высокая влажность, да и у местного населения не было навыков к такому труду. Не получалось с развитием животноводства — не было места для пастбищ. Поэтому создавались рыболовецкие и охотничьи артели, которые существовали до большой стройки города Междуреченска. В посёлке Теба, в районе теперешнего железнодорожного моста, было организовано предприятие по изготовлению телег и саней для гужевого транспорта. В кержацком селе Шора было организовано животноводческое хозяйство, которое в упряжке с другими таёжными хозяйствами работало на правительство И.В. Сталина. По рассказам

¹ Обратите внимание — не Тебы, а Теби. Дело в том, что река Теба, по видимому, раньше называлась ещё и Тебик. В словаре топонимов В.Я. Бутанаева, который брал информацию из дореволюционного источника, сказано: «Река Чапал (Чабал) Тебик впадает в реку Теба...». В данный момент речки «Чабал Тебик» на карте нашего района не существует. Видимо, в 1930-е годы при составлении карты она ошибочно переименована в ручей Берёзовый или Светлый, которые впадают в реку Теба.

старожилов, сливочное масло и мёд отсюда отправляли прямо в Кремль. Почему такое высокое доверие было оказано именно нашим людям? Да потому, что глухих таёжных мест, не связанных с золотом, не коснулась гражданская война и люди там жили по старинным, крепким религиозным традициям, обеспечивающим их безбедное существование.

В 1930-е годы на старых заброшенных золотых приисках Мальцева, Асташева, Данилова, Попова стала вновь организовываться работа по добыче золота. Силами новых поселенцев стали возрождаться посёлки — Верхняя Теба, Коксу, Израс, Томиловка. По берегу реки Томи, обходя скалы по перекатам вброд, пошли новые разработчики земных недр. На огромных карбузах (конных лодках), на простых лодках и на лошадях везли продовольствие, семейный скарб, промышленное оборудование. В состав команды карбузников обязательно входил проводник, который хорошо знал дорогу. На пути встречалось много скал, бродов. Когда проводника не было, то при трудных переходах от одного постоянного двора до другого очень часто люди теряли драгоценное время и путников наступала ночь. Дикая сибирская природа не щадила пришельцев. И без того нелёгкий путь отягощался погодными условиями.

Особенно тяжело было в осеннее время, когда на головы путников падал мокрый снег, у берега появлялись ледяные забереги. Ломаясь под копытами, лёд, как стекло, резал у лошадей ноги. Таща карбузы вверх — против течения, кони о камни и лёд ранили, порой, свои ноги так, что кожа на них, кровавыми клочками свисала до копыт. Промокшим до нитки, с красными от холодной воды руками, околевшим от холода, сопровождающим груз часто приходилось забродить в реку по пояс, чтобы столкнуть засевшую на камень лодку, вес которой достигал пяти тонн. Увечия и простуда преследовала всех. И горе тем, кто не успел за светом дойти до приюта!

За длительный послереволюционный промежуток налаженные приисковиками таёжные тропы размыло потоками, заболотило, завалило буреломом. Дорогу, мосты приходилось строить вновь. Подрастающий посёлок Теба, являясь узлом конного и водного транспорта, как и во все времена, нёс для людей свою незаменимую службу. Здесь приезжие и прихожие отдыхали, приводили себя в порядок, брали подменных лошадей и снова отправлялись в далёкий и скользкий путь.

Постепенно лесные посёлки стали оживать, а жизнь налаживаться. На бывшем Царево-Николаевском прииске (пос. Верхняя Теба) в 1932 году по плану ГОЭЛРО была построена водяная электростанция. Её строил, а потом и обслуживал мастер-самоучка Прокопий Иванович Марфин. За неимением отечественного оборудования, генератор для электростанции был куплен в Германии. Все общественные здания получили электрическое освещение. Даже в штольню, где добывалось золото, была проведена «лампочка Ильича». Поскольку ассортимент электропотребителей был минимальным, то для увеличения мощности освещения помещений несколько лампочек вместе с патронами связывали в пучок. Такой букет, подвешенный под потолок, заменял люстру.

Вскоре для таёжных рабочих была построена больница, столовая, в здании электростанции совмещённая с клубом, начальная, четырёхлетняя школа. Организовалась художественная самодеятельность. Учителем на Верхней Тебе был почтительный престарелый, сгорбленный человек низкого роста. Все его уважительно называли Иван Гордеевич. Была установлена радиоточка для связи по азбуке Морзе с городом Сталинском. Позднее связь была установлена во всех лесных посёлках, где добывали золото. Кроме добычи золота, активно работали геологические партии по уточнению старых и нахождению новых запасов земных богатств. Копались шурфы, рылись канавы, прорубались лесные визирные просеки для промера территории и установки геодезических знаков. На вершинах самых

высоких гор устанавливались триангуляционные знаки, маяки. Такой же стоит и на горе Шаман, а под ним на земле вставлена чугунная отливка с какими-то буквами. По тангенсу угла между ними определяли расстояние, чертились новые, точные географические карты. Не всё шло гладко. Однако мирная жизнь была радостной и перспективной.

Но вот в одно нехорошее мгновение из повешенных на столбах в поселке Верхняя Теба квадратных громкоговорителей раздался всепотрясающий голос Левитана: «Войска фашистской Германии вероломно нарушили границу Союза Советских Социалистических Республик!..». Страшная весть волной прокатилась по всем лесным посёлкам. Война!!! Она опустошила лесные поселения. На фронт забрали почти всех мужчин. Добыча золота легла на плечи женщин, подростков и стариков. В это время на всех приисках при промывке песков и разработке отложений почвы уже активно использовался гидромонитор (пушка Черкасова). Находясь постоянно в стрессовом состоянии от страшных вестей с фронта, в лишениях, оставшееся население всё-таки находило силы для сопротивления. Под лозунгом — «Каждым граммом золота — по врагу!» люди продолжали трудиться, внося свой вклад в победу. Опустел и посёлок Нижняя Теба, что расположился на берегу реки Томи. Возник перебой с поступлением продуктов. Реже стали привозиться новые грузы, замолчало предприятие по изготовлению саней. За машины, поставляемые Америкой, нужно было рассчитывать золотом. Поэтому, созданная правительством Сталина организация «Золотопродснаб», гарантировала поступление кое-каких продуктов на таёжные прииски, которые выдавались рабочим по специальным талонам — бонам.

Несмотря на страшные потери на фронте, правительство верило в победу, поэтому вместе с работой военных заводов с утроенной силой продолжалась и мирная деятельность. Составители карт тоже продолжали работать, но требовательность к персоналу ужесточилась. Рассказывает старожил Ульяна Тимофеевна Харина: «Я тогда работала у геодезистов и геологов поваром. Из-за тяжёлых таёжных условий специалисты не успевали в срок выполнить задание по составлению карты притоков реки Майзас. Тогда они, втайне от всех, решили нарисовать карту, не проверив и не промерив территорию. Получив от них черновик, чертёжница обнаружила подделку. После разбирательств самый старший по званию получил 25 лет тюрьмы. Остальные, трое — 15, 10 и 8 лет».

Наконец, кошмарные военные годы сменились на бесконечную радость Победы! Враг уничтожен, началась новая, мирная жизнь! Но лесные посёлки не ободрились. Оказалось, что основная, трудоспособная масса народа не вернулась. Она просто вся погибла. От 700 человек призванных в армию из лесных посёлков, включая Балыксинские прииски, вернулось только 36 человек. Да и то половина оказалась нетрудоспособной из-за перенесённых ранений и контузий. Тогда было решено привлечь другие силы. В 1948 году возле устья реки Тебы, у подножья горы Шаман, был организован лагерь для заключённых ОЛП (отдельный лагерьный пункт). Это один из наших сибирских пунктов ГУЛАГа, на плечи которого легли тяжелейшие годы так называемого социалистического строительства — периода восстановления народного хозяйства. На слиянии рек Томь и Уса заключённые стали строить шахты и город угольщиков — Междуреченск. А в Нижней Тебе они стали пилить лес и отправлять его вниз по реке до села Атаманово, где он складировался и перерабатывался.

Недалеко от посёлка Тебы, выше современной станции Бельсу, в логу на левом берегу Томи тоже был построен лагерь. Это был женский лагерь. В Тебинском лагере содержалось около 3-х тысяч человек. Обслуживающий штат вместе с солдатами и офицерами НКВД насчитывал около 700 человек.

В 1950-е годы началось строительство железной дороги Сталинск-Абакан. В ходе этих работ в 1954 году на устье реки Бельсу был найден древний каменный молот с просверленным отверстием. Между населёнными пунктами Борсук и Теба, возле скального прижима, который впоследствии взорвали, был найден бронзовый топорик. Экспонаты теперь хранятся в Новокузнецком краеведческом музее. При въезде в поселок Теба со стороны Междуреченска при срезке глинистых отложений для будущей железной дороги вербованным из Украины бульдозеристом, фронтовиком Петром Фёдоровичем Невмывако неожиданно была вскрыта могила. В разрушенном склепе из бревнышек толщиной 10-15 сантиметров строители увидели череп и небольшое количество костей человека. Могила была расположена на пригорке, примерно в 50 метрах от берега реки Томи. Ближе к берегу пригорок снижается, но обрыв расположен довольно высоко, на безопасном от паводка месте. Пригорок разрезан руслом ручья, на левом берегу его находятся старые дома, построенные ещё до 1940-х годов. С левой стороны ручья сохранилась глинистая возвышенность, на которой когда-то стоял дом. В спешке и при наличии объективных и необъективных причин компетентная комиссия из состава археологов не была вызвана. Находка была уничтожена строителями. Рассказывали, бульдозерист в сломанном склепе нашёл необычное золотое колечко и принёс его домой, но жена Петра, увидев находку, закатила скандал. Дальнейшая история о находке осталась тайной. Об этом рассказал житель Тебы Александр Сафронович Чучалин — внештатный сотрудник НКВД СССР. Последнее время Александр Сафронович жил в Новокузнецке и по моей просьбе подтвердил рассказ о находке со словами: «Под рассказанным расписываюсь...» Ещё об одной древней могиле, найденной при геологических работах в 1948 году в районе золотого прииска Израс, рассказала в 1985 году моя учительница, жительница посёлка Израс — Галина Фёдоровна Волкова. Но ей известно было только то, что могила была выложена большими плитами.

В посёлке Теба начали возводить жильё. Построили клуб, школу, медпункт. Приехала механизированная колонна. Штат механизаторов пригнал разные машины — самосвалы, бульдозеры экскаваторы. Запустили в работу электростанцию, работающую от локомотива, который, топился дровами. В стороне от реки Томи, на пригорке, где в центре вековых зарослей кедрача, на глухарином току, всегда росла черника, начали строить будущий вокзал, тяговую подстанцию, двухэтажные каменные дома для будущих энергетиков. Параллельно со строительством железнодорожного моста через реку Томь лесорубы прорубали трассу для будущей железной дороги и линии высоковольтной электропередачи.

Поскольку моста ещё не было, то на левый берег, к лагерной зоне, к заключённым была налажена карбузная переправа. Однажды весной в половодье трос переправы оборвало и утонуло 8 молодых ребят — солдат из охраны лагеря. В 1956 году во время весеннего ледохода река Теба разломала магазин на левом берегу. Мы, будучи школьниками, потом собирали в реке яблоки и подмоченную фотобумагу. С этого момента многие из ребятшек увлеклись фотографией.

На великую стройку железной дороги Сталинск-Абакан собрался народ со всего Советского Союза. Летом этого года школьники из Абакана проделывали 1000-километровый туристический маршрут. Конечным пунктом был город Томск. Проплывая на карбузе мимо строящегося тебинского моста, ребята криками поприветствовали строителей, стоящих с лопатами на берегу. Здесь работали завербованные люди из больших и малых городов — Брянска, Воронежа, Москвы. Приезжали по комсомольским путёвкам из Украины, Молдавии, Белоруссии, Армении, Грузии. Работа шла быстро, жизнь кипела и была радостной, хотя суровые сибирские условия давали о себе знать. Для поддержания психологического тонуса строителей сюда были посланы поэты, художники, музыканты.

В новых, пахнущих свежей живицей клубах, красных уголках, срубленных наспех из местного леса, они устраивали выставки картин, вывешивали боевые листки на злобу дня, рисовали стенгазеты, восхваляющие передовиков и порочащие нерадивость, ставили концерты. Регулярно привозили кино — такие, как: «Весна на Заречной улице», «Чапаев», «Господин-420». При клубах, снабжённых всем необходимым, — музыкальными инструментами, спортивными снарядами — работали спортивные секции, устраивались соревнования.

Вскоре по вновь построенной железной дороге весь увешанный красными плакатами и портретом Ленина, пришёл паровоз, везя за собой первый товарный состав. По случаю такого торжества прямо на железнодорожной насыпи был проведён митинг. По его окончании паровоз дал длинный гудок, и поезд, набирая скорость, двинулся в сторону Абакана. Одним словом, жизнь не была скучной. По ходу строительства вся культурная элита перемещалась вместе со строителями всё дальше и дальше на восток, оставляла незабываемые, радостные впечатления не только у строителей, но и у местного населения. В это незабываемое время появились прекрасные песни, которые придавали бодрость духа, украшали жизнь строителей. Особенно были популярны песни А. Пахмутовой и Н. Добронравова, которые у людей буквально не сходили с уст. Например: «Край волнующий сердце, здравствуй! Здравствуй, сказочная Сибирь!» или «Главное ребята — сердцем не стареть!». А сколько неистощимой энергии, романтизма в песне про геологов: «Надо мною лишь солнце палящее светит, над тобою лишь кедры в снегу!»

Вдоль реки Томи, рядом с новой железной дорогой, появились новые посёлки, будущие станции — Сливень, Лужба, Колтас, Бальксу... При строительстве дороги по скалистому берегу реки ускоренными темпами велись взрывные работы. Иногда закладывали по 40 тонн аммонала, и взрыв был такой силы, что из реки выбрасывало всю воду на другой берег, а на расстоянии 3-х километров из окон домов вылетали стёкла. Появились и первые признаки отрицательного влияния стройки на природу.

Параллельно вносили свой вклад по поиску минеральных ресурсов наши геологи. Рылись канавы, копались шурфы, брались и изучались пробы. С участием молодых студентов-геологов из Ленинграда были найдены запасы железных руд, молибдена, галенита, слюды, а чуть позднее тремолитов и талька. К сожалению, в 1955 году трое ребят геологов утонули в Томи при обрыве троса на переправе в посёлке Борисовка.

Перед окончанием существования в Тебе лагеря заключённых — в 1959 году — в заречном лагере, что у подножия горы Шаман, случился бунт и побег заключённых. Строители приняли активное участие в защите местного населения от разбоя. Солдаты охраны локализовали банду, вытеснили в тайгу и уничтожили огнём из карабинов. В МВД существовало правило — не ловить беглецов, а просто расстреливать на месте.

После прекращения деятельности лагеря заключённых на ст. Теба в этот посёлок пришла лесозаготовительная организация из Новокузнецка. В посёлке обосновался лесозаготовительный участок Новокузнецкого леспромхоза. Его силами была построена новая школа, клуб, баня, пекарня, магазины, столовая, контора, гаражи и пожарная часть. Позднее, в 1979 году, был построен мукомольный завод. Но из-за бездарной идеи проектировщиков и нерентабельности объектов завод так и не начал свою работу. Вскоре он был разграблен и разрушен. Деньги были пущены на ветер. Так начинался развал налаженной системы. В 1990-е годы лесозаготовительный участок прекратил своё существование, осталась лишь железная дорога и энергоснабжение, которые являются основными работодателями населения нашего посёлка. На данный момент в посёлке существ-

вует десятилетняя школа, больница, пекарня и 10 частных магазинов. Есть телефонная сотовая связь — Билайн и Мегафон. Есть слабенький интернет и мой маленький музей, который давно уже вышел за рамки простой коллекции, так как вобрал в себя многие раритеты золотой лихорадки и известен не только в отдалённых уголках Кемеровской области, но и в Республике Хакасия.

Рис. 1. Склады железной продукции в пос. Теба.
Рисунок-реконструкция В.В. Харина.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
БГПУ — Барнаулский государственный педагогический университет
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАКО — Государственный архив Кемеровской области
ГАОО — Государственный архив Омской области
ГАТО — Государственный архив Томской области
ГОЭЛРО — Государственный план электрификации России
ИАЭ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук
ИЭЧ СО РАН — Институт экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук
КГПИ — Кемеровский государственный педагогический институт
КемГУ — Кемеровский государственный университет
КМК — Кузнецкий металлургический комбинат
МЗ — Музей-заповедник
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей
ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РГИА — Российский государственный исторический архив
РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд
РИБ — Русская историческая библиотека
ООО — Общество с ограниченной ответственностью
ХакГУ — Хакасский государственный университет
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
URL — Uniform Resource Locator

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ	3
<i>Ширин Ю.В.</i> Материалы археологических разведок на р. Мрассу от Хомутовских порогов до устья.....	4
<i>Ширин Ю.В.</i> Древние поселения верхнего течения р. Мрассу и шорцы-бирюсинцы.....	19
<i>Соколов П.Г.</i> Территориальные группы ирменских памятников Кузнецкой котловины в аспекте ее хозяйственного освоения.....	44
<i>Ширин Ю.В.</i> Разновременные комплексы могильника Кузнецк-1/5 и поселения Кузнецк-1/6.....	54
<i>Кузнецов Н.А.</i> Оружие дистанционного боя из курганного могильника Шестаки-II.....	59
ИСТОРИЯ XVII-XX вв.	74
<i>Бобровский А.Ю.</i> «Рекрутский набор» в городе Кузнецке (1737–1739 гг.)	75
<i>Ермолаев А.Н.</i> Командующий Кузнецкой местной командой граф В.А. Ростопчин.....	96
<i>Баев О.В.</i> Начало строительства Копикузом металлургического завода в районе Кузнецка.....	100
<i>Ермолаев А.Н.</i> Кузнецк в период Первой мировой войны.....	109
АРХИВНЫЕ И МЕМУАРНЫЕ ИСТОЧНИКИ	126
<i>Добжанский В.Н.</i> Кузнецкий острог и его население в XVII в. (по челобитным служилых людей).....	127
<i>Добжанский В.Н.</i> О развитии кузнецкой государственной пашни.....	148
<i>Добжанский В.Н.</i> Документы Сибирского приказа о выплате хлебного жалованья деньгами кузнецким служилым людям.....	156
<i>Добжанский В.Н.</i> Документы XVII в. о посылке в Кузнецкий острог огнестрельного оружия и колокола.....	171
<i>Харин В.В.</i> Ворота.....	184
<i>Харин В.В.</i> К истории поселка Теба.....	191
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	198

Историко-документальное издание

ИЗ КУЗНЕЦКОЙ СТАРИНЫ

Выпуск 5

Отпечатано в ООО «Полиграфист»
654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 11.

Подписано в печать 23.10.2014. Печать офсетная.
Объем 12,5 п. л. Формат 70x100 1/16.
Заказ 9883. Тираж 500 экз.
